

46 556

Профессоръ Н. В. Покровскій.

1809—1909

ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ

МУЗЕЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

1879—1909.



С.-Петербургъ. — 1909.

*Глубокоуважаемому
Антону Ивановичу Николаевскому
на добрую память
Н. В.
16 IX 1909.*

Профессоръ Н. В. Покровскій.

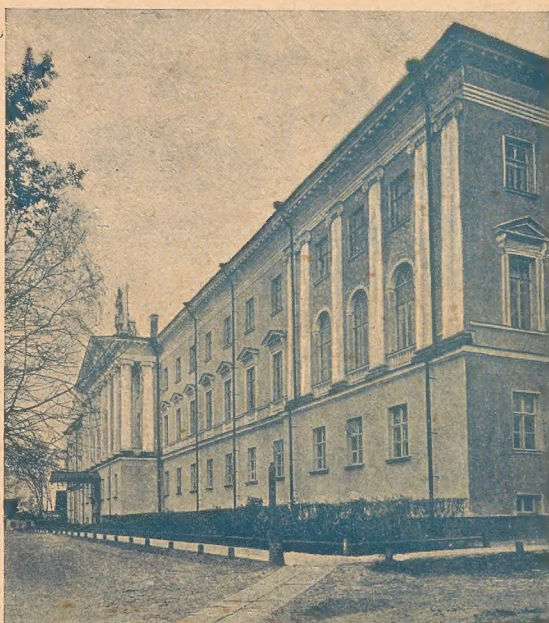
1809—1909

ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ

МУЗЕЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

1879—1909.



С.-Петербургъ. — 1909.

1909 г. Августа 24. Печатать разрѣшается. Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи
Епископъ *Геофанъ*.

Синодальная Типографія.



ПОСВЯЩАЕТСЯ

*С.-Петербургской Духовной Академіи
въ столѣтнюю годовщину ея многоплодной
учено-просвѣтительной дѣятельности въ духъ
Православной церкви.*

1809—1909.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Страницы.

Предисловіе	I—XXIX
-----------------------	--------

Таблицы снимковъ А) автотипическихъ и Б) автолитографическихъ ¹⁾ съ указаніемъ соответствующихъ страницъ въ объяснительномъ текстѣ.

А.

I. Древне-христіанскія лампы катакомбнаго періода $\frac{1}{2}$	1 — 2
II. Кресты напрестольные $\frac{1}{2}$	2 — 3
III. Кресты наперсные и энколпионы $\frac{1}{2}$	4 — 5
IV. Энколпионы и тѣльные кресты $\frac{3}{10}$	5 — 9
V. Кресты кіотные $\frac{1}{3}$	10 — 12
VI. Кресты тѣльные $\frac{1}{4}$	12 — 15
VII. Панагіи, панагіары, змѣевикъ и образки $\frac{1}{2}$	16 — 25
VIII. Бронзовые и красно-мѣдные литые образки $\frac{2}{5}$	25 — 29
IX. Красно-мѣдные и желто-мѣдные образки $\frac{1}{3}$	29 — 32
X. Эмальированные вѣнчики и цѣта; рѣзные образки $\frac{1}{3}$	32 — 33
XI. Поставныя «свѣчи» (1—2), подсвѣчники (3—4), фонарь (5) $\frac{1}{8}$, Хорось (6), паникадила (7—8) и лампады (9—11) $\frac{1}{10}$	33 — 38
XII. Дискосы (8—9); брачные вѣнцы (1—7) $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$	38 — 41

¹⁾ Первая часть снимковъ (А въ текстѣ) съ разнородныхъ предметовъ музея исполнена автотипией, и таблицы отмѣчены римскими цифрами I—XXXIV; вторая (Б въ концѣ) снимки съ иконъ — фото-цикло-литографіей, и ея таблицы отмѣчены арабскими цифрами 1—63. Соответственно порядку тѣхъ и другихъ таблицъ и ихъ нумерація расположена и объяснительный текстъ. Отношеніе размѣровъ оригиналовъ въ 1-й части (кромя иконъ) къ размѣрамъ снимковъ обозначается здѣсь дробью, въ которой знаменатель показываетъ число единицъ мѣры въ оригиналѣ, а числитель — число такихъ же единицъ въ снимкѣ. Напр., дробь $\frac{1}{8}$ въ таблицѣ XI показываетъ, что оригиналы въ 8 разъ больше снимковъ, т. е. что предметы при фотографированіи уменьшены въ 8 разъ. — Иконы, по принятому издавна обычаю, измѣряются вершками; если, напр., въ перечнѣ и въ объяснительномъ текстѣ показанъ размѣръ иконы 6×7 в., то это значить, что широта оригинала—иконы 6 в., а высота 7 в., слѣдоват., въ иконѣ 42 кв. вершка.

II

	Страницы.
XIII. Кубокъ и кадилъницы (1—3)— $\frac{1}{4}$; дикирій и трикирій (4—5)— $\frac{1}{3}$; ковшигъ, чернильница и рогулька (6—8)— $\frac{8}{5}$	41 — 42
XIV. Потиръ и кружки (2—5)— $\frac{1}{4}$; било— $\frac{1}{14}$; братина— $\frac{1}{3}$; блюдо— $\frac{1}{4}$	42 — 46
XV. Антиминсъ— $\frac{5}{6}$; триптихъ— $\frac{8}{4}$	46 — 49
XVI. Антиминсъ— $\frac{4}{5}$; деревянныя образы (1—5)— $\frac{1}{3}$	49 — 50
XVII. Миниатюры греческаго акаѳиста— $\frac{11}{18}$	51 — 55
XVIII. Миниатюры рукописей—славянскои псалтири и латинскаго молитвенника— $\frac{1}{1}$	55 — 58
XIX. Шитая икона Богоявленія Господня— 9×11 в.	58 — 59
XX. Аптека духовная, врачующая грѣхи— $\frac{5}{6}$	60 — 61
XXI. Шелковое знамя $\frac{1}{5}$	61 — 66
XXII. Тихвинская икона Богоматери 3×7 в.	66 — 67
XXIII. Икона преп. Макарія Унженскаго 6×7 в.	67
XXIV. Икона семи отроковъ Ефесскихъ 7×8 в.	67 — 68
XXV. Икона Св. Троицы $8 \times 9\frac{1}{2}$ в.	68 — 71
XXVI. Икона «недѣля» 6×7 в.	71 — 72
XXVII. Икона «святцы»—май июнь $8\frac{1}{2} \times 9\frac{1}{2}$ в.	72 — 74
XXVIII. Икона «о тебѣ радуется» 1 арш. 14 в. \times 2 арш. 2 в.	74
XXIX. Икона «триодъ»: недѣля мытаря и фарисея и недѣля блуднаго сына— $3\frac{1}{2} \times 4$ в.	75 — 77
XXX. Икона—пята недѣля поста: Марія египетская и «взбранной воеводѣ» $3\frac{1}{2} \times 4$ в.	77
XXXI. Недѣля 6: воскресеніе Лазаря и входъ Иисуса Христа въ Иерусалимъ $3\frac{1}{2} \times 4$ в.	77 — 78
XXXII. Страстная недѣля: притча о 10 дѣвахъ; притча о смоковницѣ и цѣломудренный Иосифъ $4\frac{1}{2} \times 4$ в.	78
XXXIII. Страсти Христовы $3\frac{1}{2} \times 4$ в.	79
XXXIV. Воскресеніе Христово и недѣля ап. Ѳомы $3\frac{1}{2} \times 4$ в.	80 — 81

Б.

1. Нерукотворенный образъ Иисуса Христа— $9\frac{1}{2} \times 12$ в.	83 — 87
2. Двѣ иконы Нерукотвореннаго образа—каждая 6×7 в.	87
3. Господь Вседержитель 6×7 в.	87 — 88
4. Рождество Христово $6 \times 7\frac{1}{2}$ в.	88
5. Богоявленіе Господне $5\frac{1}{2} \times 6\frac{1}{2}$ в.	88 — 89
6. Богоявленіе Господне $6 \times 7\frac{1}{2}$ в.	89
7. Воскресеніе Христово 6×7 в.	89
8. Воскресеніе Христово 6×7 в.	90
9. Воскресеніе Христово 7×8 в.	90 — 92
10. Воскресеніе Христово 6×7 в.	92

III

	Страницы.
11. Воскрешеніе Лазаря $8\frac{1}{2} \times 9$ в.	92—93
12. Двѣ иконы Св. Троицы: 1= 5×6 в.; 2= 6×7 в.	93—95
13. Благос молчаніе $6\frac{1}{2} \times 10$ в.	95—100
14. Евхаристія $4\frac{1}{2} \times 5$ в.	100
15. Евхаристія 9×9 в.	100—102
16. Изъ деисиса 10×11 в.	102
17. Единородный Сынъ Слово Божіе 7×8 в.	102—104
18. Ты еси іерей во вѣкъ 6×7 в.	104—105
19. Происхожденіе честныхъ древъ креста Господня 5×6 в.	105—106
20. Двѣ иконы Богоматери: Смоленская 6×7 в. и Владимірская $6 \times 7\frac{1}{2}$ в.	105
21. Двѣ иконы Казанской Богоматери 6×7 в.	106
22. Двѣ иконы Богоматери 4×5 в. — млекопитательница и страстная.	107
23. Богоматерь и Іоаннъ Предтеча $5 \times 6\frac{1}{2}$ в. (изъ триптиха «деисисъ»).	107
24. Рождество Богородицы $6\frac{1}{2} \times 7$	107—108
25. Рождество Богородицы $5\frac{1}{2} \times 6\frac{1}{2}$ в.	108
26. Двѣ иконы Благовѣщенія Пресв. Богородицы 6×6 в.	109
27. Успеніе Пресв. Богородицы 6×7 в.	109—110
28. Двѣ части деревяннаго диптиха съ изображеніями праздниковъ и святыхъ 3×9 в.	110
29. Двѣ иконы: 1) ростовскихъ чудотворцевъ и 2) Донской Богоматери 6×7 в.	110—111
30. Боголюбская икона Богоматери 7×8 в.	111—112
31. Двѣ иконы: 1) св. Іоанна Предтечи и 2) Симеона Богопріимца 6×7 в.	112—113
32. Двѣ иконы: 1) Іоанна Предтечи и препод. Параскевы и 2) Іоанна Богослова 6×7 в.	113—114
33. Двѣ иконы: 1) русская св. ап. Петра и Павла 6×8 в. и 2) греческая св. ап. Петра 6×7 в.	114—115
34. Св. Николай Чудотворецъ 6×7 в.	115
35. Двѣ иконы св. ап. Павла и 2) св. архидіакона Стефана $4\frac{1}{2} \times 9$ в.	115
36. Двѣ иконы: 1) препод. Ануфрія, Макарія, Марка и Петра 6×7 в. и 2) девяти мучениковъ Ефесскихъ 4×5 в.	115—117
37. Архистратигъ Михаилъ 7×8 в.	117—119
38. Св. великомученикъ Димитрій Солунскій 7×8 в.	119—120
39. Св. ап. Андрей Первозванный 7×8 в.	121
40. 1) Икона св. муч. Параскевы 5×7 в. и 2) святые, приписанные на поляхъ иконы ап. Андрея Первозваннаго (39)	121

IV

Страницы.

41. Двѣ иконы: 1) св. Михаилъ Черниговскій 6×7 в. и 2) Ярославскіе чудотворцы кн. Феодоръ, Давидъ и Константинъ 6×7 в.	121—122
42. Двѣ иконы: 1) препод. Варлаамъ Хутынский 5×6 в. и 2) препод. Сергій Радонежскій 6×7 в.	122 123
43. Препод. Зосима и Савватій 6×7 в.	123 124
44. Двѣ иконы: 1) препод. Александръ Свирскій 5×6 в. и 2) препод. Димитрій Прилуцкій 6×7 в.	124—125
45. Двѣ иконы: 1) св. Филиппъ митр. Московскій 6×7 в. и препод. Кирилль Бѣлозерскій 6×7 в.	125—126
46. Св. Василій Блаженный 6×7 в.	126
47. Св. Максимъ Блаженный 6×7 в.	127
48. Препод. Нилъ Столбенскій 6×7 в.	127
49. Препод. Макарій Желтоводскій и Унженскій 6×7 в. .	128
50. Двѣ иконы: 1) препод. Геннадій Костромской и Лю- бимоградскій 3×3 ¹ / ₂ в. и 2) св. Димитрій Ростов- скій 3 ¹ / ₂ ×3 ¹ / ₂ в.	128—129
51. Св. Артемій Веркольскій 6×7 в.	129 130
52. Двѣ иконы: 1) препод. Пафнутіи Боровскій 7×9 в. и 2) Діонисій архимандритъ Троице-Сергіевой лавры 8×10 в.	130 131
53. Софія премудрость Божія 1 арш. 12 в.×2 арш. 1 в. .	131—141
54. Св. Троица (изъ той же иконы)	132
55. Уготованіе престола и прор. Самуилъ (изъ той же иконы)	132
56—57. Русскіе святые; часть той же иконы: преподобные (группы 1 и 2)	142
58—59. Русскіе святые: преподобные (группы 3 и 4) .	141—142
60—61. Русскіе святые: епископы и князья (группы 5 и 6)	142—143
62—63. Русскіе святые: епископы, князья и княгини, му- ченики, блаженные, юродивые (группы 7 и 8)	143 144
Указатель именъ и предметовъ.	145 151





Общий видъ музея Спб. Д. Академіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Музей церковныхъ древностей при С.-Петербургской Духовной Академіи учрежденъ въ концѣ 70-хъ годовъ XIX в. Въ 1876—7 академическомъ году я командированъ былъ за границу съ цѣлію ознакомленія съ методами преподаванія Церковной Археологіи и Литургики въ западно-европейскихъ университетахъ и личнаго изученія памятниковъ христіанской старины, находящихся въ западно-европейскихъ музеяхъ, особенно въ Римѣ. Уже на первой станціи моего археологическаго путешествія въ Берлинѣ я ознакомился, между прочимъ, съ музеемъ христіанскихъ древностей, устроеннымъ при Берлинскомъ университетѣ профессоромъ Пиперомъ. Музей небольшой, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ слѣпковъ и точныхъ снимковъ съ памятниковъ древне-христіанскаго періода и предназначается для нагляднаго изученія памятниковъ старины. Цѣлесообразность такого учрежденія ясна сама собою. Зимній семестръ 1876—7 г. я провелъ въ Страсбургѣ, гдѣ слушалъ лекціи извѣстнаго профессора Франца Ксаверія Крауса по археологіи древне-христіанскаго періода, по эпиграфикѣ и исторіи живописныхъ школъ въ Италіи: лекціи иллюстрировались множествомъ точныхъ раскрашенныхъ снимковъ; въ частности практическія занятія по эпиграфикѣ велись по гипсовымъ слѣпкамъ, передающимъ оригиналы до послѣднихъ мелочей. Пребываніе въ Римѣ, гдѣ я имѣлъ счастливый случай слышать лекціи знаменитаго профессора Дж. Баттиста де-Росси въ подземельяхъ ката-

комбъ,—въ самой колыбели древне-христіанскаго искусства, окончательно укрѣпило во мнѣ убѣжденіе не только въ необходимости автопсіи для ученаго изслѣдованія памятниковъ старины, но и въ необходимости точныхъ снимковъ и слѣпковъ для успѣшнаго преподаванія археологій. Здѣсь у меня созрѣла мысль объ учрежденіи музея церковныхъ древностей при С.-Петербургской Духовной Академіи. Уже въ отчетѣ о моихъ ученыхъ занятіяхъ заграницею мною высказана была мысль объ учрежденіи при С.-Петербургской Духовной Академіи небольшого церковно-археологическаго музея, основаніе и поддержка котораго на первый разъ не потребовали бы большихъ денежныхъ затратъ (протоколы Спб. Дух. Акад. за 1877—8 г., стр. 183). По возвращеніи въ Россію, я возобновилъ это ходатайство: оно было разсмотрѣно церковно-практическимъ отдѣленіемъ, которое признало, что «дѣйствительно полезно было бы постепенно приобрѣтать для Академіи вмѣстѣ съ книгами по археологій и литургикѣ и предметы христіанскаго искусства въ копіяхъ и снимкахъ для нагляднаго ознакомленія студентовъ съ древними христіанскими памятниками, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи времени изъ нихъ могъ образоваться при здѣшней Академіи хотя небольшой церковно-археологическій музеумъ, отдѣльный отъ общей академической библіотеки». Совѣтъ Академіи изъявилъ на это свое согласіе и поручилъ Отдѣленію представить подробныя соображенія, какъ объ организаціи музея, такъ и о приблизительномъ размѣрѣ денежныхъ и другихъ матеріальныхъ пособій, которыя могутъ потребоваться на первый разъ для образованія и помѣщенія музея въ Академіи и затѣмъ ежегодно могутъ требоваться для поддержанія и развитія его (тамъ же, стр. 164). Отдѣленіе представило свои соображенія 10 іюня 1878 г. Совѣтъ Академіи одобрилъ ихъ и на случай, если основаніе церковно-

археологической коллекціи при Академіи будетъ разрѣшено Высшимъ Начальствомъ, предоставилъ въ распоряженіе Академическаго Правленія 2.000 р. на покрытіе расходовъ по основанію и помѣщенію этой коллекціи изъ «капитала на изданіе книгъ». Кстати замѣтимъ, что эти 2.000 р. были единственною субсидіею музею за все время его существованія: почти все они ушли на приспособленіе и ремонтъ разныхъ помѣщеній музея въ разное время, и лишь маленькая сумма около 200—300 р. употреблена на пополненіе коллекцій за все 30-лѣтіе музея. Въ видѣ дополненія Совѣтъ замѣтилъ, что при основаніи и развитіи коллекціи желательно имѣть въ виду и древности, относящіяся къ ветхозавѣтнымъ временамъ.

Заготовленъ былъ уже докладъ св. Синоду объ учрежденіи музея при Академіи; но въ это время явилось одно неожиданное обстоятельство, которое измѣнило весь ходъ дѣла къ лучшему. Протоіерей Н. Г. Богословскій, завѣдывавшій земскимъ музеемъ въ Новгородѣ, письмомъ на имя Ректора Академіи прот. І. Л. Янышева сообщилъ, что Новгородское Земство, въ январѣ 1878 г. по нѣимѣнію средствъ и помѣщенія съ одной стороны, а съ другой въ виду отсутствія интереса къ музею въ мѣстномъ обществѣ, рѣшило закрыть этотъ музей и передать его предметы въ одно изъ столичныхъ учреждений, гдѣ они принесутъ большую пользу. Прот. І. Л. Янышевъ, получивъ это письмо, предложилъ мнѣ вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ Новгородъ для осмотра музея. Музей оказался смѣшаннымъ и довольно обширнымъ. Въ составъ его входили предметы стариннаго вооруженія, монеты и серьги, женскія одежды и украшенія, модели кузницъ, амбаровъ, гвоздей, саней, косули, бороны, катка, граблей, корзинокъ, ложекъ, предметы мѣстнаго производства (валдайскіе колокольчики и т. п.), минераллы, окаменѣлости, лечебныя растенія, про-

израстающія въ Новгородской губерніи, монеты русскія, классическія, восточныя, западно европейскія, рисунки этнографическіе (типы жителей волховскихъ побережій и др.). Но, безъ сомнѣнія, наиболѣе цѣнную въ научномъ отношеніи часть музея составляли памятники церковной старины, собранные изъ монастырей и церквей Новгородской епархіи; это именно тѣ памятники, къ которымъ были направлены мои лучшіе помыслы и которые могли составить прекрасный фондъ для академическаго музея. Рѣшено было использовать этотъ благопріятный случай. По возвращеніи въ Петербургъ Ректоръ Академіи довелъ до свѣдѣнія Высокопреосвященнаго Митрополита Исидора о результатахъ нашего осмотра Новгородскаго музея. Послѣдній сочувственно отнесся къ мысли о перемѣщеніи закрытаго музея изъ Новгорода въ С.-Петербургскую Духовную Академію и написалъ Новгородскому губернатору Э. В. Лерхе письмо отъ 17 ноября 1878 г. слѣдующаго содержанія: «до свѣдѣнія моего дошло, что Новгородское губернское земское собраніе журналомъ отъ 23 ноября 1877 года постановило закрыть земскій музей въ Новгородѣ, археологическую же коллекцію музея передать въ одно изъ Петербургскихъ хранилищъ древностей. Помня, что большая и существенная часть помянутой коллекціи составила изъ разнаго рода предметовъ древности, высланныхъ въ свое время, вслѣдствіе моего распоряженія, по предписаніямъ консисторіи изъ церквей и монастырей Новгородской епархіи, и съ сочувствіемъ относясь къ заявленному мнѣ нынѣ Начальствомъ С.-Петербургской Духовной Академіи желанію сохранить въ духовномъ вѣдомствѣ принадлежащіе ему предметы и для этого перемѣстить ихъ изъ бывшаго Новгородскаго музея въ учреждаемый при помянутой Академіи церковно-археологическій музей, я предварительно какого-либо распоряженія

по сему предмету долгомъ поставляю обратиться къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою объ увѣдомленіи меня: не встрѣчается ли съ Вашей стороны какихъ-либо препятствій къ передачѣ въ настоящее время вышеозначенныхъ предметовъ древности изъ Новгородскаго музея въ церковно-археологическій музей при С.-Петербургской Духовной Академіи». Въ началѣ декабря того же года полученъ былъ отвѣтъ Новгородскаго губернатора, — что съ его стороны «не могутъ встрѣтиться какія-либо препятствія по передачѣ предметовъ древности изъ Новгородскаго земскаго музея въ церковно археологическій музей, учреждаемый при С.-Петербургской Духовной Академіи. Но имѣя въ виду, что на основаніи постановленія Новгородскаго губернскаго земскаго собранія отъ 1-го февраля сего года предметы музея подлежатъ передачѣ по принадлежности, т. е. Новгородскому губернскому статистическому Комитету, положившему основаніе музею и передавшему его въ вѣдѣніе Земства только по неимѣнію въ то время необходимыхъ средствъ на содержаніе его, а также и въ виду того, что въ настоящее время Статистическій Комитетъ имѣетъ желаніе поддержать дальнѣйшее существованіе музея, я покорнѣйше просилъ бы, Ваше Высокопреосвященство, почтить меня увѣдомленіемъ о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя будутъ сдѣланы по этому предмету, ибо если Ваше предположеніе по перемѣщенію музея не подлежитъ измѣненію, то Статистическій Комитетъ долженъ будетъ сообщить губернской Земской Управѣ, въ вѣдѣніи которой музей и по настоящее время состоитъ, что археологическую коллекцію, какъ собственность церквей и монастырей Новгородской епархіи, она передастъ не Комитету, какъ это предполагалось, а тому лицу, которое для этой цѣли отъ Вашего Высокопреосвященства будетъ назначено.

По полученіи этого отвѣта, Митрополитомъ Исидоромъ, «Церковно-практическое Отдѣленіе С.-Петербургской Духовной Академіи, обсудивъ, по порученію Совѣта оной Академіи, возбужденный въ немъ отчетомъ приватъ-доцента Покровскаго объ ученыхъ занятіяхъ его заграницею вопросъ объ основаніи Церковно-археологической коллекціи при Академіи, 10 іюня 1878 г. представило Совѣту свои заключенія, сущность которыхъ заключается въ нижеслѣдующемъ:

1) Церковно-археологическая коллекція желательна и была бы весьма полезна и для успѣшнаго преподаванія въ Академіи науки о церковныхъ древностяхъ, и для сохраненія и ученой разработки древнихъ памятниковъ, имѣющихъ отношеніе къ древне-христіанскому періоду исторіи и къ исторіи Русской Церкви. Въ составъ коллекціи, поэтому, могли бы входить: памятники преимущественно религіознаго характера, изъ которыхъ одни должны относиться къ древне-христіанскому періоду исторіи, другіе—къ исторіи Русской церкви. На первый разъ желательно было бы пріобрѣсть слѣдующіе предметы: модель одной изъ Римскихъ катакомбъ, одинъ или два слѣпка съ Римскихъ саркофаговъ, нѣсколько снимковъ съ надписей и гробничныхъ плитъ съ изображеніями символическаго характера, снимки съ храмовъ Равеннскихъ и Византійскихъ, а также снимки съ характерныхъ произведеній средне-вѣковаго зодчества на западѣ, снимки съ древнихъ мозаикъ и фресокъ и образцовыхъ произведеній религіозной живописи въ средніе и новыя вѣка. Христіанскіе же памятники Россіи, которые по количеству должны занимать важнѣйшее мѣсто въ составѣ коллекціи, по возможности, могли бы быть пріобрѣтаемы въ оригиналахъ; сюда относятся образцы древней иконописи, старопечатныя книги и рукописи, образцы церковныхъ сосудовъ и

одеждъ, рисунки образцовыхъ произведеній русской архитектуры и вообще всѣ предметы, имѣющіе прямое или косвенное отношеніе къ исторіи христіанства въ Россіи. Основаніемъ предполагаемой коллекціи могли бы послужить отчасти рукописи, снимки и медали, находящіеся въ библіотекѣ Академіи, отчасти частныя пожертвованія подобныхъ предметовъ отъ нѣкоторыхъ любителей старины, изъявившихъ уже свое согласіе содѣйствовать обогащенію коллекціи, равно какъ и отъ церквей и монастырей, которые могли бы быть приглашены къ пожертвованію въ Академію предметовъ, хранящихся въ ихъ ризницахъ и библіотекахъ безъ употребленія по обветшалости или по другимъ причинамъ.

2) Что касается размѣра денежныхъ и другихъ матеріальныхъ пособій, которые могутъ потребоваться на первый разъ для образованія и помѣщенія коллекціи въ Академіи, а затѣмъ ежегодно могутъ требоваться для поддержанія и развитія ея, то онъ не можетъ быть опредѣленъ съ точностію. Выборъ тѣхъ или другихъ предметовъ для коллекціи, а равно и количество ихъ, въ случаѣ необходимости пріобрѣтенія ихъ покупкою, должны опредѣляться каждый разъ особо, сообразно съ наличною суммою, которая будетъ находиться въ распоряженіи Академіи специально для этой цѣли. Принимая однако во вниманіе необходимость подготовки одной или двухъ комнатъ для приличнаго помѣщенія коллекціи и пріобрѣтенія покупкою нѣкоторыхъ изъ вышеозначенныхъ предметовъ, Отдѣленіе полагаетъ необходимою на первый разъ сумму до 2.000 руб.

3) Для завѣдыванія коллекціею какъ при первоначальномъ устройствѣ ея, такъ и при дальнѣйшемъ ея развитіи, равно какъ и для надлежащей отчетности по употребленію суммъ на пріобрѣтеніе церковно-археологи-

ческихъ предметовъ съ вѣдома и разрѣшенія Академическаго Правленія, можетъ быть, впредь до усмотрѣнія, назначенъ преподаватель Церковной Археологіи и Литургики при Академіи.

Разсмотрѣвъ и одобливъ вышеизложенныя заключенія Церковно-практическаго Отдѣленія, Совѣтъ Академіи, на случай, если ей разрѣшено будетъ основаніе Церковно-археологической коллекціи, предоставилъ въ распоряженіе академическаго Правленія 2.000 руб. на покрытіе расходовъ по основанію и помѣщенію этой коллекціи изъ «капитала на изданіе книгъ» ¹⁾, образовавшагося попеченіемъ Академіи изъ той пятой доли процентовъ съ вспомоgetельнаго и поощрительнаго капитала, которая ежегодно предназначалась на способствованіе изданію книгъ и которая по правиламъ объ употребленіи процентовъ съ помянутаго капитала, въ случаѣ неизрасходованія въ какой-либо годъ, можетъ быть употреблена «на что Правленіе усмотритъ нужнымъ и полезнымъ». На это предположеніе Совѣта относительно 2.000 руб. Митрополитъ далъ свое согласіе. Въ то же время Совѣтъ Академіи постановилъ просить Митрополита представить на благоусмотрѣніе св. Синода предположеніе объ учрежденіи при Академіи Церковно-археологической коллекціи (въ журналахъ Совѣта коллекція называется и Музеемъ) на основаніи вышеизложенныхъ соображеній Церковно-практическаго Отдѣленія, присовокупивъ къ нимъ только одно замѣчаніе, чтобы при основаніи и развитіи коллекціи имѣть въ виду и древности, относящіяся къ ветхозавѣтнымъ временамъ.

Митрополитъ Исидоръ, представляя это постановленіе академическаго Совѣта въ св. Синодъ, съ своей стороны

¹⁾ Капитальъ этотъ состоялъ изъ 5.885 руб. 14 коп.

просилъ, въ случаѣ разрѣшенія Церковно-Археологической коллекціи при Академіи, дозволить передать въ ея вѣдѣніе тѣ относящіяся къ Церковной Археологіи вещи, которыя, бывъ собраны нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ монастырей и церквей Новгородской епархіи, находились доселѣ въ Новгородскомъ Земскомъ Музеѣ, а теперь, по неимѣнію въ Земствѣ средствъ къ содержанію этого музея, имѣютъ быть переданы, какъ увѣдомляетъ Начальникъ Новгородской губерніи, или въ вѣдѣніе Новгородскаго Статистическаго Комитета, или тому лицу, которое будетъ назначено для приѣма этихъ вещей».

Въ послѣдовавшемъ въ отвѣтъ на вышеизложенное представленіе указѣ св. Синода отъ 30 апрѣля 1879 года за № 1486 прописано: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета за № 81, съ мнѣніемъ по представленію Вашего Преосвященства, объ учрежденіи при С.-Петербургской Духовной Академіи Церковно-археологической коллекціи. Приказали: Имѣя въ виду послѣдовавшее въ 1872 г. разрѣшеніе св. Синода на учрежденіе Церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи и признавая предположенія Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи объ учрежденіи при этой Академіи Археологической коллекціи заслуживающими уваженія, св. Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту С.-Петербургской Духовной Академіи учрежденіе при оной Церковно-археологической коллекціи на изъясненныхъ въ представленіи Вашего Преосвященства основаніяхъ, какъ относительно предметовъ, изъ которыхъ предполагается образовать это собраніе древнихъ памятниковъ, такъ и отно-

сительно помѣщенія коллекціи и приспособленія онаго къ храненію означенныхъ памятниковъ на указанныя въ упомянутомъ представленіи спеціальныя средства Академіи; но съ тѣмъ, а) чтобы примѣнительно къ § 86 лит. Б, п. 11 академическаго Устава, Совѣтомъ *составлена была и представлена на утвержденіе, въ установленномъ порядкѣ, инструкція лицу, назначенному для завѣдыванія упомянутою коллекціею* и б) чтобы порядокъ расходованія суммъ на устройство помѣщенія коллекціи и на приобрѣтеніе церковно-археологическихъ предметовъ, а равно и отчетность по употребленію сихъ суммъ, веленъ на общихъ основаніяхъ правилъ и порядка расходованія суммъ и отчетности въ оныхъ; 2) разрѣшить Вашему Преосвященству передать въ вѣдѣніе Совѣта для включенія въ составъ означенной Церковно-археологической коллекціи тѣ, относящіяся къ церковной археологіи, вещи, которыя находятся въ настоящее время въ Новгородскомъ Земскомъ Музеѣ, согласно изъявленной Начальникомъ Новгородской губерніи готовности передать оныя въ распоряженіе Вашего Преосвященства. О чемъ, для должныхъ, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженій, увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ».

По докладѣ этого указа Совѣту Академіи, опредѣленіемъ Совѣта Академіи 14 мая № 1 постановлено: «принять къ свѣдѣнію и исполненію. Поручить Церковно-практическому Отдѣленію составить и представить въ Совѣтъ инструкцію лицу, назначенному для завѣдыванія Церковно-археологическою коллекціею. Предоставить Правленію—порядокъ какъ расходованія суммъ на устройство помѣщенія коллекціи и на приобрѣтеніе церковно-археологическихъ предметовъ, такъ и отчетности по употребленію сихъ суммъ соблюдать на общихъ основаніяхъ. Для завѣдыванія коллекціею назначить преподавателя Церков-

ной Археологіи и Литургіи приватъ-доцента Н. В. Покровскаго. Просить Его Высокопреосвященство снестись съ Начальникомъ Новгородской губерніи о передачѣ въ вѣдѣніе Академіи тѣхъ относящихся къ Церковной Археологіи вещей, которыя нынѣ находятся въ Новгородскомъ Земскомъ Музеѣ. Для приѣма этихъ вещей командировать приватъ-доцента Н. В. Покровскаго».

30 апрѣля 1879 г. состоялось рѣшеніе Синода объ учрежденіи музея и о передачѣ въ составъ его предметовъ перковной старины изъ Новгородскаго Земскаго Музея. Но новое письмо Новгородскаго Губернатора къ Митрополиту Исидору едва не остановило дальнѣйшаго хода этого дѣла; въ означенномъ письмѣ отъ 8 мая 9. В. Лерхе писалъ: Въ отвѣтъ на письмо Вашего Высокопреосвященства отъ 17-го ноября минувшаго года за № 1.800, письмомъ отъ 1-го декабря того же года за № 310 я имѣлъ честь сообщить, что Губернскій Статистическій Комитетъ имѣетъ намѣреніе поддержать дальнѣйшее существованіе Новгородскаго Музея, почему и просилъ Васъ почтить меня увѣдомленіемъ о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя будутъ Вами сдѣланы по перемѣщенію археологической коллекціи музея, составляющей собственность церквей и монастырей Новгородской епархіи изъ Новгородскаго Музея въ Церковно-археологическій Музей, учреждаемый при С.-Петербургской Духовной Академіи, если предположеніе Ваше по перемѣщенію означенной коллекціи не подлежитъ измѣненію. Въ настоящее время, благодаря участію Ихъ Высочествъ Великихъ Князей, удостоившихъ въ прошлое лѣто Новгородскій Музей своимъ посѣщеніемъ и вниманіемъ, выразившимся пожертвованіемъ 1000 руб. на поддержаніе его, Статистическій Комитетъ имѣетъ полную возможность осуществить свое намѣреніе и уже избралъ для этой цѣли помѣщеніе въ одной изъ башенъ кремлев-

ской стѣны, къ приспособленію которой въ скоромъ времени будетъ приступлено, почему я считаю, безусловно, для себя необходимымъ знать окончательное рѣшеніе по высказанному Вами, Ваше Высокопреосвященство, предположенію, дабы имѣть это въ виду при приѣмѣ предметовъ Музея отъ Земства, о чемъ и покорнѣйше прошу меня увѣдомить.

Митрополитъ Исидоръ готовъ былъ уже пріостановить рѣшеніе Синода, и отъ его имени былъ заготовленъ отвѣтъ Г. Лерхе, въ томъ смыслѣ, что съ его стороны нѣтъ препятствій къ оставленію въ Новгородѣ археологической коллекціи Новгородскаго Музея, составляющей собственность церквей и монастырей Новгородской епархіи; но этотъ отвѣтъ не былъ отправленъ въ Новгородъ, и дѣло было окончено правильнымъ путемъ, благодаря предусмотрительности и такту Ректора Академіи. І. Л. Янышевъ убѣдилъ Владыку, что онъ беретъ это дѣло на свою отвѣтственность и надѣется, что и рѣшеніе Синода сохранитъ свою силу, и Э. В. Лерхе будетъ удовлетворенъ, и дѣло охраненія Новгородскихъ памятниковъ старины, подверженныхъ случайностямъ по закрытіи Новгородскаго Музея, перейдетъ въ болѣе надежное учрежденіе. 16 мая я былъ командированъ въ Новгородъ для приѣма древнихъ церковныхъ вещей изъ Новгородскаго Музея во вновь открываемый при С.-Петербургской Духовной Академіи Церковно-археологическій музей, причемъ, чрезъ посредство Высокопочинаемаго Ректора, получилъ строгій наказъ Владыки—«не сеорить его съ Э. В. Лерхе и окончить дѣло мирно». Въ то же время І. Л. Янышевъ вручилъ мнѣ письмо на имя Преосвященнаго Варсонофія, викарія Старорусскаго, въ которомъ заключалась просьба—сообщить начальнику Новгородской губерніи о состоявшемся уже рѣшеніи св. Синода и убѣдить его въ томъ, что Его

Высокопреосвященство, Митрополитъ Исидоръ, очень не хотѣлъ бы сдѣлать что-либо, не отвѣчающее просвѣщеннымъ намѣреніямъ Его Превосходительства. Серьезность и нѣкоторая щекотливость порученія не очень смущала меня: я вѣрилъ въ правоту и будущность начатаго дѣла. Э. В. Лерхе встрѣтилъ меня привѣтливо, и мы въ нѣсколько минутъ пришли къ мирному и легкому разрѣшенію отвѣтственной задачи: я предложилъ оставить въ Новгородѣ почти все предметы, не имѣющіе церковнаго характера, въ томъ числѣ и лучшія—серебряныя и золотыя монеты; предметы же церковной старины предполагалъ раздѣлить на двѣ части, приблизительно однородныя, что было возможно при множествѣ дублетовъ, и первую часть взять въ академическій музей, а вторую оставить въ Новгородѣ. Вслѣдъ затѣмъ мы приступили къ сортировкѣ предметовъ, сложенныхъ уже въ это время въ темномъ сараѣ, и въ нѣсколько дней работа была окончена: лучшіе изъ церковныхъ предметовъ, естественно, переходили на мою сторону,—это потому, что я лучше зналъ ихъ, чѣмъ мои новгородскіе коллеги по разборкѣ. Но и оставшаяся въ Новгородѣ часть представляла нѣкоторый научный интересъ. Кстати скажу, что когда, спустя годъ-два послѣ этого устроено было въ Новгородѣ помѣщеніе для музея, я, по просьбѣ Новгородскаго губернатора Э. В. Лерхе, былъ командированъ Директоромъ Археологическаго Института сенаторомъ Н. В. Калачовымъ въ Новгородъ для приведенія въ порядокъ и описанія музея. Работа эта была мною исполнена, и составленное мною описаніе вошло, какъ составная часть, въ печатный каталогъ Новгородскаго музея.

Отобранные предметы были перевезены мною въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Къ сожалѣнію, здѣсь не принято было никакихъ мѣръ для болѣе или менѣе

удобнаго помѣщенія предметовъ: вся коллекція помѣщена была временно на хорахъ академическаго зала. О немедленной разборкѣ ея мечтать не приходилось. Въ октябрѣ 1879 г. составлена была инструкція завѣдывающему церковно-археологическою коллекціею: такъ какъ она остается доселѣ почти никому неизвѣстною, то считаю не излишнимъ привести ее здѣсь.

1) Церковно-археологическая коллекція составляетъ отдѣльное отъ академическихъ библіотекъ печатныхъ книгъ и рукописей собраніе предметовъ церковной древности и состоитъ въ завѣдываніи особаго лица, независимо отъ академическаго библіотекаря и его помощника.

2) Ею завѣдуетъ впредь до усмотрѣнія академическій преподаватель Церковной Археологіи, который хранитъ имѣющіеся предметы, принимаетъ вновь поступающіе, присутствуетъ при обзорѣ коллекціи профессорами и студентами Академіи и посторонними лицами и отдаетъ отчетъ по завѣдыванію ею.

3) Коллекція хранится въ отдѣльномъ помѣщеніи въ шкапахъ и витринахъ, которыхъ устройство, исправленіе и умноженіе производится завѣдующимъ на счетъ особо ассигнуемыхъ для того суммъ съ разрѣшенія Академическаго Правленія.

4) Всѣ предметы коллекціи, когда она достигнетъ значительныхъ размѣровъ, имѣютъ храниться и распредѣляться по мѣстамъ согласно съ описями по формѣ, предварительно составленной завѣдующимъ и утвержденной Совѣтомъ Академіи; а до того времени вносятся въ инвентарную опись и распредѣляются по усмотрѣнію г. Завѣдующаго коллекціею.

5) Предметы церковной древности вновь пріобрѣтаются или покупкою на счетъ академическихъ суммъ, или даровыми пожертвованіями отъ лицъ, желающихъ способство-

вать приращенію коллекціи, и вносятся хранителемъ ея въ инвентарную опись.

6) Приращеніе коллекціи первымъ изъ этихъ двухъ способовъ производится по представленію Завѣдующаго ею съ разрѣшенія Совѣта Академіи; для случайныхъ же пріобрѣтеній и мелочныхъ расходовъ выдается ему авансомъ опредѣленная сумма.

7) Пожертвованія для коллекціи могутъ быть принимаемы непосредственно Завѣдующимъ ею, который ежегодно доводитъ о томъ до свѣдѣнія Совѣта Академіи; а о пожертвованіяхъ особенно важныхъ и цѣнныхъ свѣдѣнія въ Совѣтъ Академіи представляются имъ немедленно.

8) Какъ для пріема пожертвованій, такъ и для пріобрѣтенія предметовъ древности покупкою Завѣдующій коллекціею, по требованію обстоятельствъ, лично командировается Совѣтомъ Академіи въ мѣста нахожденія древностей.

9) Предметы, составляющіе академическую церковно-археологическую коллекцію, не выдаются никому на домъ, но могутъ быть всѣми обозрѣваемы въ присутствіи и подъ личнымъ наблюденіемъ Завѣдующаго въ дни и часы, имъ назначенные.

10) Завѣдующій Коллекціею представляетъ отчетъ въ цѣлости и приращеніи предметовъ ея Совѣту Академіи однажды въ годъ, къ 1-му января слѣдующаго года.

11) Наблюдая за сохранностію и внутреннимъ порядкомъ коллекціи, Завѣдующій ею заботится также о соблюденіи внѣшней чистоты и благоприличія въ ея помѣщеніи, о безопасности отъ огня, о цѣлости и прочности замковъ и тому подобномъ, для чего и находится въ его распоряженіи одинъ изъ академическихъ служителей.

12) Если по указанію опыта окажется надобность въ какомъ-либо измѣненіи или дополненіи вышеизложенныхъ пунктовъ инструкціи, то Завѣдующій коллекціею имѣетъ

войти о томъ чрезъ церковно-практическое Отдѣленіе представленіемъ въ Совѣтъ Академіи.

Новое учрежденіе встрѣтило сочувствіе любителей церковной старины; въ Академію стали поступать заявленія о желаніи содѣйствовать успѣху новаго хорошаго дѣла. Нужно было спѣшить съ разборкою музея. Отведено было для него скромное помѣщеніе, состоящее изъ двухъ комнатъ, гдѣ теперь находится Академическая канцелярія и прихожая. Предметы были разобраны и помѣщены на щитахъ, мною собственноручно изготовленныхъ и развѣшанныхъ по стѣнамъ, отчасти въ двухъ старыхъ витринахъ, оставшихся послѣ упраздненія нѣкогда существовавшей при кафедрѣ физики минералогической коллекціи. На первый разъ въ составѣ ея оказались предметы бывшаго Новгородскаго музея: кресты напрестольные, энколпіи, тѣлники, кресты кіотные, металлическіе образки и складни, дарохранильницы, блюда, потиры, брачные вѣнцы, лампы, фонари и т. п. Всѣхъ предметовъ религіознаго характера оказалось до 300, не считая монетъ восточныхъ, классическихъ и русскихъ, принадлежностей древне-русскаго костюма, оружія и т. п., имѣющихъ второстепенное значеніе въ составѣ музея. Въ октябрѣ того же года я былъ командированъ въ Москву для пріема старинныхъ иконъ изъ иконнаго склада, принадлежавшаго Московскому Обществу любителей духовнаго просвѣщенія и хранившагося въ подвалахъ Даниловскаго монастыря. Вмѣстѣ съ Настоятелемъ монастыря Архимандритомъ Амфилохіемъ, извѣстнымъ ученымъ (впослѣдствіи Епископъ Угличскій), мы отобрали для Академическаго музея 300 старинныхъ иконъ, что составляло не болѣе одной трети всего Даниловскаго Собранія. Иконы эти были привезены мною въ С.-Петербургскую Дух. Академію.—Прот. профессоръ П. Ѳ. Николаевскій, страстный любитель церковной старины, при-

несъ въ даръ музею свою коллекцію складней и образковъ, прот. І. Л. Янышевъ—нѣсколько старинныхъ (иностранныхъ) монетъ. Изъ библіотеки академической переданы были въ музей древне-греческія и византійскія монеты, присланныя въ Академію изъ Іерусалима Архимандритомъ Антониномъ (Капустинымъ).—Графъ С. Г. Строгановъ, по моей личной просьбѣ и выбору, прислалъ въ даръ музею изъ своего богатаго собранія нѣсколько прекрасныхъ иконъ, которыя, по его мнѣнію, могли служить образцами иконныхъ писемъ—Новгородскихъ, Московскихъ и Строгановскихъ,—въ томъ числѣ—иконы изъ старообрядческой молельни Папулина въ Судиславлѣ (Костр. губ.), закрытой въ 50-хъ годахъ,—и нѣсколько другихъ предметовъ старины. Болѣе 20 иконъ поступило въ музей изъ Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ; Высокопреосвящ. Митрополиты Исидоръ и Палладій также принимали участіе въ укомплектованіи музея; а также профессоръ—Е. И. Ловягинъ, И. Е. Троицкій и И. В. Помяловскій; А. М. Груздевъ, протоіерей Вишняковъ; студенты Спб. Духовной Академіи, настоятели монастырей и другіе. Наиболѣе крупныя вклады въ музей поступали и поступаютъ доселѣ отъ Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго, обогатившаго музей не только многими памятниками церковной старины, но и золотыми и серебряными меморіальными медалями и цѣнными художественными и археологическими изданіями.

Значительныя затрудненія въ дѣлѣ организациі музея представляла неоднократная смѣна его помѣщеній. Вскорѣ послѣ того, какъ онъ размѣщенъ былъ въ двухъ комнатахъ главнаго академическаго корпуса, пришлось перенести его въ новый академическій домъ, гдѣ теперь помѣщается академическая библіотека. Новое помѣщеніе оказалось очень сырмъ, тѣмъ не менѣе музей размѣщенъ былъ въ трехъ

комнатахъ и оставался здѣсь до конца 80-хъ годовъ, когда онъ долженъ былъ уступить свое мѣсто библіотекѣ. Снова пришлось нарушить порядокъ музея и перетаскивать его опять въ старый корпусъ, гдѣ до 83 г. помѣщалась академическая библіотека, а потомъ аудиторія студентовъ. Просторное и сухое помѣщеніе и достаточный запасъ музейной мебели дали возможность къ размѣщенію здѣсь предметовъ музея съ полнымъ удобствомъ. Въ продолженіи одного года работа эта была мною окончена, и музей остается здѣсь до сихъ поръ.

Основанный 30 лѣтъ тому назадъ съ самыми скромными задачами и надеждами на успѣхъ, музей въ настоящее время, при просвѣщенномъ содѣйствіи учреждений и лицъ и — почти безъ всякихъ матеріальныхъ затратъ, достигъ значительнаго развитія и представляетъ собою довольно крупную величину не только въ смыслѣ научномъ, но и матеріальномъ. Правда въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ онъ недостаточно укомплектованъ, но восполнить этотъ недостатокъ теперь невозможно безъ крупныхъ матеріальныхъ затратъ. Съ другой стороны, въ нашемъ музей встрѣчаются и такіе отдѣльные экземпляры, какихъ нѣтъ въ нѣкоторыхъ богатыхъ музеяхъ. Наибольшею цѣльностью и полнотою отличается отдѣлъ литейныхъ произведеній (кресты, образки, складни); хорошъ также отдѣлъ иконный, особенно для XVII вѣка. Общее число всѣхъ предметовъ музея простирается свыше 3000.

Главная масса памятниковъ русской церковной старины въ настоящее время находится въ церквахъ или ризницахъ, въ общественныхъ и частныхъ музеяхъ, которыхъ явилось очень много въ послѣдніе 30 — 40 лѣтъ. На рынокъ появляются хорошіе экземпляры рѣдко, притомъ оцѣниваются чрезмѣрно высоко. Въ виду этого трудно ожидать, что нашъ академическій музей можетъ идти быстрыми шагами къ

дальнѣйшему укомплектованію и обогащенію: наблюденіе показываетъ, что въ послѣднее время приливъ пожертвованій въ музей становится все слабѣе и слабѣе. Очевидно, предметы церковной старины уже подобраны. Настала пора подвести итогъ за истекшее *тридцатилѣтіе* и показать, что сдѣлано. Теперь, приступая къ выполненію этой задачи, совершенно необходимому для успѣховъ дальнѣйшаго научнаго движенія Христіанской археологіи, мы сочли необходимымъ строго опредѣлить границы этой задачи. Нашъ музей, какъ мы видѣли, составилъ главнымъ образомъ изъ пожертвованій частныхъ любителей старины. Отсюда неизбежно явились у насъ, на ряду съ предметами важными, предметы второстепенные и даже третестепенные. Издавать эти послѣдніе нѣтъ никакой нужды; многіе изъ нихъ доселѣ встрѣчаются въ обращеніи среди народа, многіе собраны въ частныхъ любительскихъ коллекціяхъ; они достаточно извѣстны всѣмъ и не нуждаются ни въ изданіи ихъ, ни въ изъясненіи. Мы избрали для изданія лишь важнѣйшіе предметы, рѣже другихъ у насъ въ Россіи встрѣчающіеся.

Наибольшія группы предметовъ старины въ нашемъ музеѣ, какъ уже замѣчено, составляютъ произведенія литейныя и иконописныя. — Тѣ и другія, какъ извѣстно, появились у насъ въ Россіи вмѣстѣ съ христіанствомъ и получили широкое распространеніе въ православномъ мірѣ; однако — первыя, какъ болѣе прочныя и портативныя, дошли до насъ отъ глубокой древности въ большемъ количествѣ, чѣмъ вторыя. Въ эпоху древнѣйшую — первоначальную — снабжали Русь металлическими крестами и образками греки, ближайшимъ образомъ — Херсонисскіе; отсюда шли къ намъ — корсунскія издѣлія, — корсунскіе кресты: они распространялись не только на югъ Россіи, въ Кіевѣ, но такъ или иначе достигали и Владиміро-Суздальской

области и даже — Новгородской, если не въ оригиналахъ, то въ копіяхъ. Громадный спросъ на нихъ, вызванный быстрымъ распространеніемъ христіанства, по необходимости требовалъ быстрого удовлетворенія. И совершенно понятно, что привозимыя греческія произведенія не могли быть достаточными. Появились издѣлія русскія, изготовленныя по корсунскимъ образцамъ, или, какъ выражались въ старину, «на корсунское дѣло». Дѣло это въ высшей степени простое и не требовало ни продолжительной подготовки, ни особенныхъ художественныхъ талантовъ. Нужно было идти на встрѣчу религіознымъ потребностямъ народной массы, предъявлявшей совѣмъ невысокія художественныя требованія къ предметамъ религіознаго почитанія. Изготовить форму для литья крестовъ и образковъ изъ глины — дѣло не сложное, и еще легче расплавить готовый металлъ и получить отлитые предметы. Съ этою несложною работою легко справлялись русскіе мастера, подобно тому, какъ и въ настоящее время простые крестьяне кустари губерній Московской, Нижегородской и Костромской легко изготовляютъ металлическія издѣлія изъ серебра и мѣди, въ томъ числѣ кресты и образки, — литые и штампованные. Очень рано русскіе кресты и образки стали единственными въ Россіи: русскимъ мастерамъ предоставлена была свобода въ обработкѣ ихъ художественныхъ формъ и усовершенствованіи техники и украшеній. Спросъ вызываетъ производительныя силы и ведетъ къ прогрессу; но спросъ былъ огромный: металлическія издѣлія шли не только въ церкви, но и для домашняго употребленія. Достаточно вспомнить, что у насъ на каждого новокрещенаго возлагается крестъ, чего не было и нѣтъ въ обычномъ порядкѣ даже у самихъ грековъ; кресты эти на первыхъ порахъ у насъ носились, по всей вѣроятности, не на тѣлѣ, но поверхъ рубашки, какъ ясные показатели

христіанскаго крещенія. Пережитокъ этого изначальнаго обычая мы видимъ въ старинныхъ цѣпяхъ «монистахъ» съ крестомъ, носимыхъ впослѣдствіи женщинами. Огромное разнообразіе формъ древнихъ крестовъ и образковъ показываетъ, что это былъ одинъ изъ важнѣйшихъ видовъ русской мастерской производительности. Если уже въ первоначальный періодъ русскаго христіанства изготовлялись эти предметы самими русскими, на ряду съ греками, то тѣмъ болѣе въ блестящую эпоху русскаго искусства въ XVI—XVII вв. Иностранные мастера, которыхъ было очень много въ Москвѣ, предоставляли простыя работы этого рода русскимъ, сами же занимались изготовленіемъ предметовъ крупныхъ, болѣе сложныхъ и изящныхъ, предназначенныхъ для богатыхъ храмовъ, царскаго Двора и бояръ; въ народную среду они обычно не проникали. Широкое распространеніе въ народѣ металлическихъ крестовъ и образковъ объясняетъ намъ то любопытное явленіе, что во всѣхъ собраніяхъ русскихъ древностей мы встрѣчаемъ ихъ въ значительномъ количествѣ, и особенно многочисленны тѣ изъ нихъ, которые относятся къ позднѣйшей эпохѣ XVI—XVII вв. Самое обширное изъ такихъ собраній въ Русскомъ музеѣ Императора Александра III (въ С.-Петербургѣ), переведенное въ музей изъ Император. Академіи Художествъ. Въ Академіи оно явилось, кажется, по инициативѣ вице-президента кн. Г. Г. Гагарина; въ составъ его вошли многіе предметы изъ церквей и монастырей, часть изъ Московск. Патріаршей ризницы, изъ богатыхъ собраній Погодина и Коробанова. Здѣсь множество крестовъ и образковъ отчасти серебряныхъ, тѣльниковъ съ пѣпочками, привѣсокъ, панагій, чеканныхъ и филигранныхъ издѣлій, эмальированныхъ цатъ, въ томъ числѣ одинъ превосходный византійскій реликварій X—XI в. Предметы эти весьма разнообразны не только по своей

техникъ и художественнымъ достоинствамъ, но и по времени происхожденія; большая часть относится къ XVI—XVII вв.,—нѣкоторые къ болѣе древнему времени и захватываютъ XII—XIV вв. Въ частности—собраніе мѣднolитейныхъ крестовъ и образковъ здѣсь представляетъ такую полноту, что даетъ понятіе не только о важнѣйшихъ типахъ ихъ, появившихся съ XII до XVII вв.; но и позволяетъ намѣтить характерныя черты въ самомъ сплавѣ металла, какъ признакъ времени ихъ происхожденія. Наблюдая въ теченіе многихъ лѣтъ это собраніе и сравнивая его съ другими, я прихожу къ тому заключенію, что наиболѣе древніе изъ мѣднolитейныхъ крестовъ и образковъ сдѣланы изъ первобытной бронзы, или изъ того же сплава мѣди съ оловомъ, извѣстнаго подъ названіемъ «спруды» бураго цвѣта, иногда сплавленной неудачно, такъ что выступаютъ пятна красно-мѣднаго цвѣта и сѣрыя; впрочемъ, эта послѣдняя черта съ особенною ясностію выступаетъ не столько въ оригиналахъ, сколько въ новыхъ имитаціяхъ. Такого сплава, низкаго качества, намъ не доводилось наблюдать не только въ корсунскихъ произведеніяхъ, но даже и въ Кіевскихъ, близкихъ къ корсунскимъ; а потому становится возможнымъ предположеніе: не составляетъ ли этотъ примитивный сплавъ особенность издѣлій сѣверныхъ, Новгородскихъ мастеровъ или даже и—Владиміро-Суздальскихъ? Предметы этого рода, по примѣтамъ иконографическимъ и палеографическимъ, относятся къ XII—XIV вв.—За ними въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуютъ издѣлія изъ хорошей красной мѣди: они преобладаютъ въ XV—XVII вв., но въ XVII вѣкѣ красномѣдный сплавъ начинаетъ уступать свое мѣсто желтой мѣди.—Кромѣ указаннаго собранія, укажемъ еще собраніе подобныхъ крестовъ и образковъ въ Московскомъ историческомъ музеѣ (кресты изъ собранія Зайцевскаго и др.),

въ музеѣ Кіевской духовной академіи, въ Тверскомъ музеѣ, въ Херсонисскомъ музеѣ, въ собраніи г. Ханенко въ Кіевѣ, графа А. С. Уварова, Публичн. музея и г. Щукина въ Москвѣ; въ музеѣ Император. Археологич. общества въ Спб., въ музеѣ Тарновскаго въ Черниговѣ и др. Собранія М. П. Погодина, Д. Сонцева и Коробанова, изданныя въ свое время, теперь уже утратили свою самостоятельность и вошли въ составъ другихъ собраній. Въ нашей коллекціи повторяются тѣ же самые типы, что и въ другихъ однородныхъ собраніяхъ; но въ отношеніи деталей она представляетъ не мало отличій; это особенно нужно сказать о тѣхъ крестахъ и образкахъ, которые относятся къ XVI—XVII вв. и которые имѣютъ значительный и количественный перевѣсъ въ общей массѣ. Мы избираемъ для изданія тѣ изъ нихъ, которые заключаютъ въ себѣ сравнительно больше характерныхъ чертъ и имѣютъ лучшую сохранность; остальные, — особенно кресты и образки XVIII в. весьма многочисленные и общеизвѣстные, даже нерѣдко встрѣчающіеся не только въ любительскихъ коллекціяхъ, но и въ практическомъ употребленіи въ народной средѣ, оставляемъ въ сторонѣ, какъ не имѣющіе научнаго значенія. Соединяя эти предметы въ группы въ цѣляхъ изданія, мы руководились при этомъ отчасти однородностію ихъ типовъ, отчасти хронологическою близостію ихъ или принадлежностію къ одной эпохѣ; но все это достигнуто лишь до извѣстной степени: какъ чрезвычайная трудность точной классификаціи, особенно по отношенію къ предметамъ неудовлетворительной сохранности, такъ и соображенія экономическія, не допускающія увеличенія количества таблицъ снимковъ, наконецъ настоячивая необходимость въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ принести въ жертву хронологіи типичность или наоборотъ, не позволили намъ строго выдержать намѣченную группировку предметовъ. Можемъ сказать лишь то, что въ на-

шемъ изданіи нѣтъ крупныхъ опущеній, — всѣ важнѣйшіе предметы нашли въ немъ свое мѣсто, и требованія цѣльности и полноты, въ границахъ наличнаго состава музея, не нарушены.

Вторую большую группу нашего музея составляютъ иконы. Какъ предметъ высокой важности въ религиозной жизни народа, иконы всегда находили у насъ обширное примѣненіе: свят. иконами украшались наши православные храмы; въ частныхъ жилищахъ православныхъ христіанъ онѣ всегда занимали и занимаютъ передній уголъ. Неудивительно поэтому, что уже на самыхъ первыхъ порахъ русскаго христіанства появились у насъ вмѣстѣ съ греческими иконами и иконы русскаго происхожденія; появились иконописныя мастерскія, первоначально при русскихъ монастыряхъ, а потомъ и самостоятельныя. Мало-по-малу вся православная Русь снабжена была въ изобиліи иконами, весьма разнообразнаго иконографическаго содержанія и весьма различныхъ иконописныхъ пошибовъ; особенное развитіе и широкое распространеніе получила наша иконопись въ XVI—XVII вв. И въ настоящее время не только многіе соборные храмы Россіи, какъ, напр., Софійскій соборъ въ Новгородѣ, Московскіе соборы — Успенскій, Благовѣщенскій, Архангельскій, Ярославскій Успенскій соборъ, но и храмы монастырскіе и даже приходскіе могутъ быть названы музеями древне-русскаго иконописанія; назовемъ монастырскіе храмы — въ Новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ, въ Троице-Сергіевой лаврѣ, въ Москов. Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ Ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ, въ Костромскомъ Ипатьевскомъ и др.; въ приходскихъ церквахъ Новгорода, Пскова, Москвы, Ярославля перѣдко встрѣчаются цѣльные иконостасы, переполненные сплошь старинными иконами. На ряду съ этими памятниками, находящимися доселѣ на своихъ мѣстахъ въ практическомъ

употребленіи, существуютъ большія собранія древнихъ иконъ въ монастыряхъ, въ музеяхъ и въ рукахъ частныхъ любителей древней иконописи. Собраніе Троице-Сергіевой лавры заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что здѣсь важнѣйшіе экземпляры иконъ приурочиваются къ личности наиболѣе крупныхъ дѣятелей монастыря и потому представляютъ собою точные памятники извѣстной исторической эпохи. Собраніе Кіевской духовной Академіи заключаетъ въ себѣ древнѣйшіе образцы греческой иконописи отъ VI вѣка и много русскихъ иконъ XVII в., уже реставрированныхъ. Музей Императора Александра III — самый обширный и разнообразный: въ составъ его входятъ иконы древне-греческія отъ XI—XIV вв., древнѣйшія Новгородскія XIV в., Московскія XVI и XVII вв., замѣчательныя какъ по изяществу и разнообразію иконописи, такъ и со стороны идейной; иконы новогреческія, иконы въ духѣ и характерѣ такъ называем. итальянскихъ примитивистовъ. Отмѣтимъ также собранія иконъ въ Петербургскихъ музеяхъ — Общества любителей древней письменности и Общества поощренія художествъ, въ музеяхъ Тверскомъ и Новгородскомъ; частныя собранія Постникова въ Москвѣ и Н. П. Лихачева въ С.-Петербургѣ: послѣднее изъ этихъ собраній имѣетъ не мало иконъ, датированныхъ XVII—XVIII вв. съ надписями именъ писавшихъ ихъ иконописцевъ. Оно роскошно издано въ двухъ громадныхъ фоліантахъ; но не имѣетъ еще объяснительнаго текста. — Въ нашемъ академическомъ собраніи часть иконъ — небольшая — относится къ XVI в., большая часть — къ XVII в., и нѣкоторая часть къ XVIII—XIX вв. Общее число иконъ простирается свыше 300. Изъ нихъ мы избрали для нашего изданія древнѣйшія, наиболѣе типичныя и лучшей сохранности; изъ иконъ XVIII—XIX вв. взяты лишь немногія, представляющія интересъ спеціально иконографическій.

Нужно ли доказывать, что при такомъ составѣ иконной коллекціи слишкомъ трудно примѣнить къ ихъ группировкѣ въ изданіи принципъ дѣленія на такъ называемыя иконописныя школы или, вѣрнѣе, — «пошибы»? Большая часть иконъ относится къ блестящему періоду русскаго искусства, съ Москвою во главѣ, и если нѣкоторые изъ нихъ представляютъ «пережитокъ» Новгородской иконописи, а нѣкоторые тянутъ къ Суздалю, — во всякомъ случаѣ, ихъ элементарныя отличія не даютъ достаточныхъ основаній даже для самой постановки вопроса «о школахъ», предполагающаго принципиальныя и послѣдовательно проходящія особенности художественнаго направленія, — какъ результатъ свободного творчества, провѣреннаго критическою мыслию. Говорить о пошибахъ возможно; но въ настоящемъ случаѣ, въ составѣ нашей коллекціи нѣтъ достаточнаго матеріала даже и для такой постановки дѣла; въ нѣкоторыхъ отдѣльных случаяхъ мы, впрочемъ, отмѣчаемъ особенности пошибовъ, избѣгая тѣхъ мелочей и произвольныхъ догадокъ, которыя отнюдь не могутъ внести ясность представленій въ это все еще далеко неясное и не освѣщенное научною мыслию дѣло ¹⁾. Въ виду сказаннаго мы предпочли группировку иконъ по иконографическимъ сюжетамъ: на первомъ мѣстѣ ставимъ иконографію Спасителя, затѣмъ слѣдуетъ иконографія Богоматери и Святыхъ Церкви вселенской и въ частности русской. Русскимъ святымъ мы удѣляемъ болѣе 20-ти таблицъ снимковъ на томъ основаніи, что наша русская художественная самобытность съ особенною ясностію выступаетъ именно въ иконографіи русскихъ святыхъ, въ созданіи ихъ типовъ и національной обстановки, а между тѣмъ, наша ученая литература до сей поры не ставила этого вопроса въ числѣ очередныхъ художественно-

¹⁾ Очерки памятниковъ иконографіи и искусства. Спб., 1900 г., гл. XIV, стр. 376—397.

археологическихъ вопросовъ. Что касается техники изданія иконъ, то она всецѣло обусловливается наличностью средствъ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи: ни хромо-фото-литографія, ни фототипія, съ наибольшимъ успѣхомъ примѣняемыя теперь къ изданію иконъ, для насъ совершенно недоступны по своей дороговизнѣ; автотипія оказалась не вполнѣ удовлетворительною, а потому мы, изготовивъ автотипическимъ способомъ нѣкоторыя иконы лучшей сохранности (табл. XV—XVI, XXII—XXXIV), вынуждены были въ изданіи остальныхъ ограничиться иконописными переводами, съ которыхъ чрезъ посредство фотографіи и цинка изготовлены литографскимъ способомъ снимки. Нельзя не признать, что полученные такимъ способомъ снимки съ иконъ не даютъ совершенно точнаго представленія объ иконахъ, особенно—о колерахъ, о тушевѣ; они даютъ лишь контуры изображеній, сообщаютъ понятіе о композиціи и объ идейномъ содержаніи иконъ. Тѣмъ не менѣе, мы позволяемъ себѣ думать, что въ дѣлѣ обслѣдованія древнихъ иконъ имѣетъ важность не одна только художественная и техническая сторона, но и трактованіе сюжетовъ, внутреннее содержаніе иконы и основныя иконографическія формы, съ которыми, по исконной традиціи, неразрывно связано это содержаніе. Народная душа, ея возвышенные идеалы и стремленія, вѣра «въ простотѣ сердца, набожность и молитвенныя воздыханія»,—не находятъ ли они отклика именно въ идеѣ иконы, выраженной въ понятной формѣ,—и, быть можетъ, союзъ народной души съ православною иконою съ этой стороны заложенъ гораздо глубже въ нѣдрахъ народнаго сознанія, и привязанность русскаго человѣка къ иконѣ исходитъ именно отсюда и утверждается прежде всего на этомъ фундаментѣ, а не на красотѣ внѣшнихъ формъ иконы? Вотъ почему мы полагаемъ, что и принятая нами репродукція иконъ,

при всей ея простотѣ и примитивности, все же, имѣетъ свое значеніе, такъ какъ передаетъ въ достаточной полнотѣ внутренній смыслъ иконъ, а также композицію, отчасти даже типы иконографическіе и пошибъ иконописный: въ этихъ снимкахъ, все же, легко можно понять не только основную идею иконы, но и различать иконографическіе типы святыхъ, даже отличить фразъ отъ строгой иконописи, хорошую иконопись отъ посредственной.

Изданіе памятниковъ старины музея съ объяснительнымъ текстомъ имѣетъ своею цѣлю не одну только охрану ихъ въ интересъ науки, но и возможное содѣйствіе научному росту церковно-археологическихъ дисциплинъ и расширенію археологическихъ горизонтовъ въ нашей образованной средѣ. Охранная опись предметовъ, полезная и необходимая въ наше время быстрой и даже своеобразной переоцѣнки и учета всѣхъ цѣнностей, можетъ ограничивать свою задачу сухимъ перечнемъ предметовъ и указаніемъ ихъ характерныхъ примѣтъ. Наши задачи въ данномъ случаѣ нѣсколько шире. Мы желаемъ показать научное значеніе предметовъ музея и ввести ихъ въ ученый оборотъ. Въ этихъ видахъ мы не только даемъ снимки и описаніе предметовъ, но и сравниваемъ ихъ съ другими однородными предметами другихъ собраний; рассматриваемъ ихъ, въ интересахъ полноты, со всѣхъ сторонъ, — технической, художественно-исторической, иконографической и т. п., отмѣчаемъ попутно существующую ученую литературу предмета—русскую и иностранную, а равно и ученые изданія подлежащихъ памятниковъ. Такъ какъ въ числѣ издаваемыхъ нами предметовъ встрѣчаются рѣдкіе и мало извѣстные, а также предметы, — хотя извѣстные, но доселѣ необъясненные въ наукѣ или, наконецъ, объясненные односторонне, то мы сочли долгомъ остановиться на нихъ въ интересъ ихъ посильнаго научнаго освѣщенія, по крайней

мѣрѣ, въ границахъ, допустимыхъ основными задачами настоящаго изданія; таковы: Новгородскія паникадила, знамя съ изображеніемъ св. князя Владиміра, брата добраго человѣка, русскія наузы или змѣвики, полотняныя иконы, благое молчаніе, Софія Премудрость Божія, Арх. Михаилъ, Димитрій Солунскій и проч. Пусть нѣкоторыя изъ этихъ объясненій не выходятъ изъ предѣловъ догадокъ и предположеній,—во всякомъ случаѣ они, какъ достаточно мотивированныя, должны имѣть научное значеніе.
Feci quod potui, faciant meliora potentes.

Спб.

2 апрѣля 1909 г.





Древне-христiанскія лампы катакомбнаго перiода.



ТАБЛИЦА I.

Лампы изъ терракоты (*terra cotta*) составляли обычную принадлежность домашняго обихода въ древне-христіанскій періодъ. Древніе христіане пользовались ими также и для освѣщенія мѣстъ своихъ богослужебныхъ собраний, а потому и до настоящаго времени онѣ встрѣчаются нерѣдко на мѣстахъ своего первоначальнаго нахождения въ нишахъ римскихъ катакомбъ. Основныя формы ихъ болѣе или менѣе однообразны не только въ средѣ христіанской, но даже и въ періодъ до-христіанскій: онѣ встрѣчаются въ Греціи, въ Сирии и Египтѣ и у насъ въ Крыму. Украшенія ихъ весьма разнообразны: въ періодъ до-христіанскій преобладающій характеръ украшеній—мифологическій или бытовой, въ средѣ евреевъ, какъ можно судить по образцамъ лампъ, найденныхъ, наприм., въ еврейскихъ катакомбахъ Рима, преобладали лампы съ изображеніемъ седмисвѣщника. На лампахъ христіанскихъ находятся изображенія Добраго пастыря, птички съ вѣткою въ клювѣ, монограмматическаго креста, рыбы, Моисея, Петра и Павла, трехъ еврейскихъ отроковъ, Іоны; иногда—краткія надписи и начертанія буквъ А и Ω. Какъ исключеніе, встрѣчаются лампы и бронзовыя; такова лампа изъ соборанія Базилевскаго, въ видѣ древне-христіанской базилики, находящаяся теперь въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ С.-Петербургѣ.

1. 2. Двѣ лампочки, найденныя въ Іерусалимѣ при раскопкахъ на русскомъ мѣстѣ. На одной изъ нихъ (1) находится простой орнаментъ, на другой (2) греческая надпись: *φως Χριστου φαειν: παν*—свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ. Обѣ относятся къ IV вѣку. Доставлены въ музей Архимандритомъ Антониномъ (Капустинымъ) изъ Іерусалима.

3. 4. 5. Лампочки изъ римскихъ катакомбъ: одна (3) съ изображеніемъ Добраго пастыря, несущаго на раменахъ заблудшую овцу; другая (4) съ изображеніемъ виноградной лозы—символа І. Христа, третья—птички съ масличною вѣткою въ клювъ,—символомъ мира, подобно голубю Ноя, возвѣстившему окончаніе потопа: эта послѣдняя лампочка—не оригиналъ, а новѣйшая имитация; первыя двѣ IV вѣка. Подарокъ графа С. Г. Строганова.
6. 7. Двѣ лампочки неизвѣстнаго происхожденія: на одной изъ нихъ—левъ, символъ мужества и силы, въ дальнѣйшемъ смыслѣ—І. Христа, на другой—четверокопечный крестъ и вокругъ него орнаментъ, какъ это встрѣчается иногда на лампахъ африканскихъ ¹⁾.

ТАБЛИЦА II.

1. Крестъ осѣняльнѣй—деревянный, обложенный узорчатою басмою красиваго рисунка; позолота стерлась. На немъ штампованное распятіе І. Христа и бюстъ Богоматери; Голгоѳа и Адамова глава по обычаю. На оборотной сторонѣ на басмѣ начеканена надпись: лѣта 7208 (1700) строилъ сей крестъ по обѣщанію Хутына монастыря схимонахъ Тимоѳей въ село Крохино въ церковь Рождеству Христову и Николы Чудотворца.
2. Деревянный крестъ, покрытый серебряною басмою. На лицевой сторонѣ—распятіе съ 4 предстоящими (бюсты); вверху ангелы припадающіе; внизу Голгоѳа: всѣ фигуры сдѣланы изъ особыхъ кусковъ басмы; лѣвая сторона покрыта гладкою басмою съ бордюрами въ видѣ точекъ. Позолота значительно пострадала отъ времени. Вѣкъ XVII.
3. Басменный крестъ: басма гладкая; распятіе и другія фигуры (утраченныя) литыя. Нижній конецъ обтянутъ латунью. Вѣкъ XVI.
4. Басменный крестъ: басма серебряная, нижній конецъ обтянутъ желѣзомъ. Распятіе, предстоящіе и другія фигуры вызолочены; красный басменный орнаментъ, лѣвая сторона хорошо вызолочена. Вѣкъ XVII.
5. Басма на крестѣ очень тонкая и изорванная. Обычныя—распятіе, ангелы и Голгоѳа; предстоящіе не сохранились. Лѣвая сторона обтянута мѣдною басмою. Вѣкъ XVI.

¹⁾ Begeri *Lucernae veterum sepulchrales iconicae*. Coloniae 1702. I—II. Bartoli, *Veterum lucernae sepulchrales* 1728. Garrucci, *Storia dell' arte cristiana* 1—6. Prato 1872—1881. F. X. Kraus, *Real-Encyclopädie der Christl. Alterthümer II, Lampen*. Обширное собраніе лампъ древне-христіанскаго періода находится въ Латеранскомъ музеѣ въ Римѣ, а до-христіанскихъ въ музеѣ Неаполитанскомъ.



Кресты осѣняльные.

6. Басменный крестъ. Распятие съ титломъ І. Н. Ц. І. Всѣ фигуры—серебряныя вызолоченныя; фонъ грубый изъ мѣдной басмы съ орнаментомъ. Басма на лѣвой сторонѣ отчасти серебряная съ позолотою, отчасти мѣдная. Очевидно, этотъ крестъ, сдѣланный въ XVII в., былъ исправленъ въ XVIII в.
7. Деревянный крестъ—съ рѣзными изображеніями. Новѣйшая позолота нанесла сильный ущербъ чистотѣ и ясности рельефныхъ фигуръ; тѣмъ не менѣе, крестъ этотъ не вполне утратилъ свой археологическій интересъ. Это—памятникъ рѣзбы по дереву XVII в. На лицевой сторонѣ его—въ центрѣ распятие І. Христа, съ херувимомъ вверху; въ четырехъ розеткахъ его, въ кругахъ, рѣзныя изображенія, относящіяся къ евангельской исторіи: вверху въ центрѣ Господь Вседержитель съ Евангеліемъ и благословляющею десницею; вокругъ него—благовѣщеніе, рождество Христово, введеніе во храмъ Пресв. Богородицы; поклоненіе волхвовъ (?), Св. Троица и сошествіе І. Х. во адъ; налѣво въ центрѣ—Богоматерь и вокругъ нея преображеніе, входъ І. Х. въ Іерусалимъ, тайная вечеря, успеніе Богоматери..... направо въ центрѣ—Іоаннъ Предтеча, а кругомъ сѣтеніе, крещеніе І. Х., умовеніе ногъ, бичеваніе І. Х., стража у гроба І. Х., лобзаніе Іудино; внизу—въ срединѣ св. Николай Чуд.; а вокругъ него—ап. Петръ въ темницѣ, несеніе креста, вечера въ Еммаусѣ, «Не рыдай мене мати» и два изображенія, относящіяся къ исторіи святителя и чудотворца Николая. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣзныя фигуры повреждены.—На обратной сторонѣ, лучше сохранившейся: въ срединѣ І. Христосъ (бюстъ), Нерукотворенный образъ съ двумя ангелами и Алексѣй человѣкъ Божій. Въ верхней розеткѣ вознесеніе І. Х. на небо; въ двухъ боковыхъ—явленіе ангела тремъ св. женамъ по воскресеніи І. Христа; внизу двѣнадцатилѣтній І. Х. въ храмѣ іерусалимскомъ.
8. Напрестольный крестъ—деревянный массивный. Посрединѣ написанъ красками распятый І. Христосъ; живопись очень хорошая, но терновый вѣнецъ на главѣ І. Х. заставляетъ относить его къ самому концу XVII в. или къ началу XVIII в. На крестѣ вырѣзаны надписи: царь славы, Іс. Хс. Кресту Твоему поклоняемся Владыко и... (дальше написано краскою внизу) святое воскресеніе твое славимъ. Лѣвая сторона гладкая. Крестъ сдѣланъ безъ помощи пилы.

ТАБЛИЦА III.

1. Крестъ изъ голубой яшмы: на срединѣ серебряная позолоченная пластинка съ литымъ изображеніемъ распятія І. Х. Наконечники серебряные украшены перлами и скрѣплены серебряными проволочными крючками. Вѣкъ XV—XVI ¹⁾.
2. Серебряный крестъ, украшенный мелкою филигранью съ обѣихъ сторонъ и мелкими хрусталиками. Посрединѣ—распятіе І. Христа—литое. Внутри креста—помѣщеніе для св. мощей. Вѣкъ XVI—XVII.
3. Бронзовый складной крестъ съ ушкомъ. На лицевой сторонѣ—распятіе І. Х. вверху великомуч. Георгій—бюстъ съ простертою дланью; по сторонамъ—Богоматерь и Іоаннъ Богословъ. На оборотной сторонѣ—Богоматерь въ ростъ, съ Младенцемъ въ нѣдрахъ; вверху свят. Николай, а по сторонамъ апп. Петръ и Павелъ. Крестъ принадлежитъ къ числу панагіаровъ. Техника изображеній, на немъ находящихся, представляетъ явленіе рѣдкое: контуры сдѣланы рѣзцомъ, но фигуры имѣютъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ раскраску, подобную писаной эмали; однако, это не эмаль, а серебряная или свинцовая инкрустація, пущенная не глубоко и сдѣланная довольно грубо. Древность креста не восходитъ, повидимому, ранѣе XIV вѣка. Подобный энколпій находится въ собраніи г. Ханенко въ Кіевѣ; въ обоихъ этихъ крестахъ сходны: матеріалъ, иконографическія формы и, кажется, одинакова техника изображеній, названная въ описаніи предметовъ г. Ханенко «инкрустаціею» ²⁾; крестъ г. Ханенко отнесенъ къ XII в. Со стороны технической—инкрустація повидимому сходенъ крестъ музея Кіевской Дух. Академіи ³⁾.
4. 5. Два креста изъ цвѣтного стекла съ серебряными вызолоченными наугольниками и ушками; наугольники скрѣплены стальною проволокою. На лицевой сторонѣ изображеніе распятія І. Х. съ титломъ І. Н. Ц. І. Вѣкъ XVII.
6. Серебряный крестъ съ ушкомъ украшенъ по лицевой сторонѣ двумя гранатами и двумя бирюзовыми камнями. Распятіе литое, съ надписью Іс. Хс. Внутри помѣщеніе для св. мощей. Вѣкъ XVI.
7. 8. 10.— Кресты каменные, преимущественно изъ красной и голубой
13. 14. 17. яшмы, агата и темные изъ породы мрамора,—общераспространеннаго
18. 21. 22.

¹⁾ Ср. въ изд. г. Ханенко, Древн. русск. табл. XXXII № 356. Въ собр. Коробанова отд. I, табл. IX, 1: Ю. Д. Филимоновъ называетъ крестъ «тѣльникомъ».

²⁾ Древности Русскія, собр. Ханенко, табл. VII, № 85—86.

³⁾ Черневъ, Сб. снимковъ съ предм. древн. Сер. 2, вып. I, табл. I, 5.



Кресты наперсные и энколпионы.

типа: всё они обложены по концам позолоченнымъ серебромъ, скрѣпленнымъ серебряною витой проволокою, въ которую вставлены мелкія жемчужины, парагоны. На лицевой сторонѣ ихъ распятіе І. Х.; почти всё украшены мелкимъ жемчугомъ;верху—ушки. Вѣкъ XVI—XVII¹⁾).

9. Деревянный крестъ съ рѣзнымъ изображеніемъ восьмиконечнаго креста съ надписями Іс. Хс. Кресту твоему поклоняемся... Крестъ въ серебряной оправѣ, украшенъ по лицевой сторонѣ филигранью, а по бокамъ разноцвѣтною эмалью въ филигранныхъ гнѣздахъ. Тѣльничъ. Вѣкъ XVII.
15. Крестъ серебряный съ развѣтвленными концами, съ ушкомъ; на лицевой сторонѣ распятіе, филигрань и мелкія жемчужины. Лѣвая сторона гладкая. Вѣкъ XVI.
16. Серебряный крестъ съ распятіемъ; украшенъ филигранью, гранатою и 4 жемчужинами. Вѣкъ XVI.²⁾
19. Крестъ изъ красной яшмы въ золотой оправѣ, съ нацированнымъ на лицевой сторонѣ восьмиконечнымъ крестомъ съ тростью и копіемъ. Надписи: Іс. Хс. ни ка. Оправа скрѣплена проволокою, украшенною жемчужинами. Ушко утрачено. Вѣкъ XVII.
20. Костяной крестъ въ массивной серебрянной оправѣ, украшенной по бокамъ разноцвѣтною эмалью. На крестѣ вырѣзаны: благовѣщеніе, входъ въ Іерусалимъ, распятіе І. Х. и сошествіе Св. Духа на апостоловъ; на оборотной сторонѣ: рождество Христово, срѣтеніе, крещеніе І. Х., воскресеніе Лазаря, вознесеніе І. Х. на небо и успеніе Богоматери. Рѣзба вѣка XVI, но эмаль добавлена позднѣе.

ТАБЛИЦА IV.

Собраніе *крестовъ наперсныхъ*, разнаго рода и вида, въ нашемъ музеѣ весьма значительно, и они представляютъ важность столько же по своей глубокой древности, какъ и по своимъ формамъ художественнымъ и иконографическимъ. На этой таблицѣ помѣщены лишь наиболѣе любопытные въ церковно-археологическомъ отношеніи. Для яснѣйшаго представленія о нихъ, мы сведемъ ихъ въ нѣсколько группъ и рассмотримъ экземпляры каждой группы совмѣстно, а рѣд-

¹⁾ Ср. кресты въ Старо-рязанскомъ кладѣ. Опись Оруж. палаты, табл. 20. Ханенко табл. XIII. Нѣсколько экземпляровъ въ музеѣ Кіевской Д. Академіи и большое собраніе въ музеѣ Импер. Александра III, въ Спб. Въ собр. гр. А. С. Уварова, каталогъ VIII—XI, стр. 147—8. Въ Тверскомъ музеѣ: Жигневскій, опис. стр. 87—88; въ собр. Коробанова табл. VII (над. въ краскахъ). Д. Сонцевъ, росписи древней русск. утвари. М. 1857. отд. I.

²⁾ Ср. крестъ въ собр. гр. А. С. Уварова Каталогъ VIII—XI, табл. XIII, № 66.

кіе экземпляры—отдѣльно. Напередъ замѣтимъ, что всѣ эти кресты—принадлежатъ къ числу наперсныхъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, но провести опредѣленную границу между энколпіями и наперными крестами по существу едва ли возможно; такое разграниченіе можетъ быть только условнымъ, если, напр., мы условимся называть энколпіонами—складные кресты, корсунскими—кресты греческой работы съ греческими надписями и т. д. Такое соглашеніе доселѣ еще не установлено въ научной терминологіи ¹⁾.

3. Крестъ складной (энколпіонъ; уцѣлѣла одна половина) съ закругленными концами, сдѣланъ изъ бронзы темносѣраго цвѣта. На немъ—изображеніе Богоматери, безъ Младенца, въ видѣ оранты съ немного воздѣтыми руками; въ мафоріи и туникѣ. Изображеніе хорошей корсунской работы. Вверху двѣ неясныя фигуры,—арх. Гавріила и Богоматери (благовѣщеніе); въ боковыхъ закругленныхъ оконечностяхъ креста—шестокрылые серафимы. По примѣтамъ стили и иконографіи, а также и по сплаву металла можно отнести этотъ крестъ къ XII в.

8. Другой подобный крестъ съ изображеніемъ распятія І. Х. съ предстоящими; въ круглыхъ оконечностяхъ креста вверху и внизу—архангелы съ жезлами, а въ боковыхъ, повидимому, два апостола. Металлъ уже не того сплава, что въ № 3, и приближается къ сплаву XIII—XIV в.

Этотъ типъ крестовъ встрѣчается иногда въ районѣ древней кievской культуры. Въ собраніи Ханенко находится нѣсколько подобныхъ экземпляровъ: два съ изображеніемъ распятія ²⁾, два—*Теодора Стратилата* съ щитомъ и копьемъ ³⁾ и одно съ изображеніемъ великомуч. Никиты, побивающаго бѣса ⁴⁾; одинъ крестъ въ собраніи гр. А. С. Уварова ⁵⁾, одинъ въ собраніи М. П. Воткина и нѣсколько въ музеѣ Императора Александра III (изъ спруды и красной мѣди).

36. Крестъ складной (уцѣлѣла одна половина) съ стертýmъ изображеніемъ распятія І. Х. съ длинною перевязкою по чресламъ; вверху четверокопечный крестъ. Вѣка XIII ⁶⁾.

¹⁾ См. объ этомъ: Ханенко, Древности русскія, вып. II, стр. II—IV. Каталогъ собр. гр. А. С. Уварова VIII—XI, стр. 121.

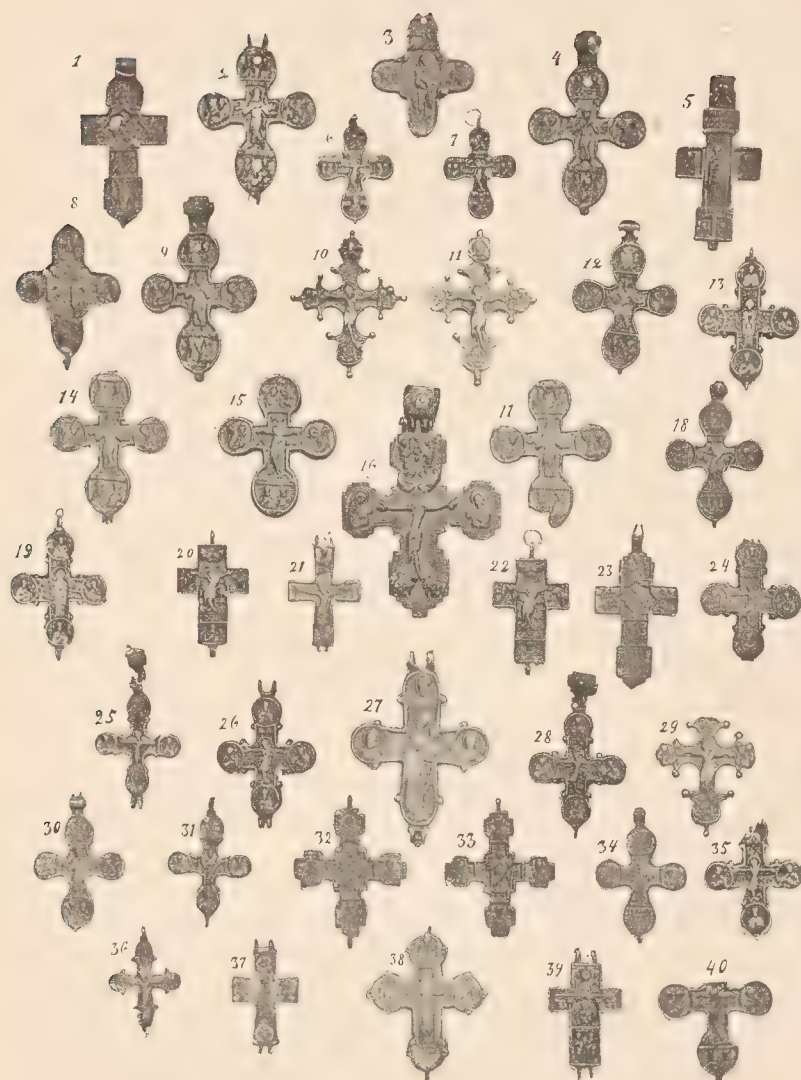
²⁾ Табл. VI, 76. VIII, 94.

³⁾ Табл. VIII, 96—97. Въ объяснительномъ текстѣ онъ названъ св. кн. Владиміромъ; ср. табл. XXII, № 256—257. Намъ доводилось нерѣдко встрѣчать это изображеніе—въ томъ же самомъ типѣ съ тѣми же атрибутами на образкахъ XIII—XIV в.; съ надписью *Теодора*. То же изображеніе св. *Теодора* напечатано въ Каталогѣ гр. А. С. Уварова: отд. VIII—XI стр. 176, рис. 545; но названо «Архангеломъ»; то же стр. 192—193, рис. 175 и 177.

⁴⁾ Ханенко, табл. XXIV, 278.

⁵⁾ Каталогъ стр. 192—193, рис. 175, 177.

⁶⁾ Ср. Ханенко табл. XXII, № 265.



Энколпионы и тѣльные кресты.

37. Крестъ складной съ голубою эмалью. Изображена на немъ Богоматерь—оранта безъ Младенца. На оконечностяхъ креста—изображенія херувимовъ. Крестъ довольно рѣдкій по эмали, XII в. Подобные кресты находятся въ собраніяхъ Ханенко ¹⁾ и гр. А. С. Уварова ²⁾.
21. Къ тому же типу относится крестъ довольно грубаго сплава, съ слѣдами голубой эмали № 21. На немъ—распятіе І. Х. Вѣкъ XIII.
27. Крестъ изъ сплава желтоватаго цвѣта, складной, съ закругленными концами; на немъ Богоматерь съ Младенцемъ, а на трехъ концахъ—медальонныя изображенія,—какъ можно догадываться, свят. Николая и великомуч. Георгія и Димитрія Солунскаго. Вѣкъ XIV. Подобные кресты встрѣчаются нерѣдко на югѣ Россіи: въ собраніяхъ Кіевской Дух. Академіи, Ханенко, въ Херсонисскомъ музеѣ и въ собр. гр. А. С. Уварова ³⁾.
16. Массивный крестъ бронзовый съ перекрещенными концами. На лицевой сторонѣ его горельефное изображеніе распятія І. Х. Надъ нимъ принимающіе ангелы и Св. Троица ветхозавѣтная; на мочкѣ—Нерукотворенный образъ. По сторонамъ распятаго І. Х. въ боковыхъ оконечностяхъ креста погрудныя изображенія Богоматери и Іоанна Предтечи ⁴⁾, какъ въ деисисѣ; внизу херувимы. На обратной сторонѣ въ срединѣ прор. Іилія, аскетъ со свиткомъ (ревнунъ поревновахъ по Господѣ Божѣ Вседержителѣ), надъ нимъ свят. Николай, въ боковыхъ концахъ креста апп. Петръ и Павелъ, внизу муч. Никита, наказующій бѣса. Крестъ превосходной отливки и хорошей сохранности. Вѣкъ XIV.
32. 33. Къ тому же типу относятся кресты 32—33; но они меньшаго размѣра, не столь массивны и имѣютъ иныя изображенія. На томъ и другомъ главное мѣсто принадлежитъ св. воину съ щитомъ и, по-видимому, съ копьемъ. Въ собраніяхъ Леопардова, Ханенко и гр. Уварова имѣются подобные экземпляры ⁵⁾, и образъ этого Святого изъясняется въ смыслѣ Арх. Михаила или даже «Сихаила». Первое изъ этихъ объясненій имѣетъ нѣкоторое основаніе въ типѣ и костюмѣ

¹⁾ Табл. XXI, 246—съ закругленными концами, украшенными чернью. Ср. Леопардовъ и Черневъ, Собрн. снимковъ съ предм. Кіев. древн. вып. I, табл. I, № 3.

²⁾ Катал. стр. 182, рис. 158.

³⁾ Леопардовъ и Черневъ, Собрн. снимковъ съ предм. Кіев. древн. вып. I, табл. I, № 11; табл. II—а № 17; табл. III, № 18; вып. II, табл. III № 12, табл. VI, № 6. Ханенко табл. V, № 58, 59 и 60; VI № 67. Гр. А. С. Уваровъ стр. 183 рис. 160; стр. 186 рис. 163.

⁴⁾ Фигура потерта, но типъ І. Предтечи довольно ясенъ.

⁵⁾ Леопардовъ и Черневъ, Новая сер. вып. I, табл. I, 9. IV, 9. Ханенко табл. VIII, 101—102. Катал. гр. Уварова стр. 192 рис. 176.

изображенного здѣсь лица; слабый слѣдъ крыльевъ, какъ будто, тоже замѣтенъ. Кресты эти вѣка XIV.

1. 23. Кресты особаго типа и, вѣроятно, Новгородскаго происхожденія; по крайней мѣрѣ, наиболѣе видное на нихъ изображеніе—новгородская чудотворная икона Знаменія Богоматери. Остальные изображенія на нашихъ крестахъ до такой степени повреждены, что разобрать ихъ невозможно ни по типамъ, ни по надписямъ. На однородныхъ крестахъ собранія Ханенко различаютъ здѣсь изображенія Московскихъ Святителей Петра и Алексія, денсиса (?), Варлаама, Николая и Власія ¹⁾. Кресты эти XV в.

Обширную группу составляютъ кресты съ расширенными и закругленными концами.—Одни изъ нихъ складные энколпионы, другіе съ изображеніями на обѣихъ сторонахъ креста, третьи односторонніе.

- Отъ первыхъ сохранились однѣ половинки, но можно возстановить и цѣльный видъ ихъ. На лицевой сторонѣ энколпионовъ этого рода изображалось въ срединѣ распятіе І. Х.; а въ медальонахъ, на концахъ креста—по сторонамъ распятія Богоматерь и Марія, Іоаннъ Богословъ и Логинъ; сверху и внизу—Апостолы и Святители, въ видѣ погрудныхъ фигуръ (рис. 15). На оборотной сторонѣ въ срединѣ прор. Ілія въ ростъ, со свиткомъ, а на концахъ креста четыре медальона съ двумя изображеніями Святыхъ въ каждомъ изъ нихъ, или съ однимъ: на нѣкоторыхъ читаются имена ап. Петра, Іоанна; великомуч. Георгія и Димитрія, препод. Сергія Радонежскаго и Парасковіи—Пятницы. Таковы кресты энколпионы на нашей таблицѣ подъ № 2, 2. 4. 9. 4, 9, 14 и 17 (однѣ половинки).—На нѣкоторыхъ экземплярахъ мѣсто пророка Іліи занимаетъ, по видимому, архистратигъ Михаилъ съ 14. 17. жезломъ (№ 31 и 25—двѣ половинки одного и того же креста): они 31. 25. отличаются отъ предыдущихъ и своими размѣрами и техникою въ обработкѣ фигуръ.—Слѣдующая группа складныхъ крестовъ, широко распространенныхъ въ Россіи, имѣетъ опять свои характерныя отличія. На лѣвой сторонѣ ихъ находится изображеніе свят. Николая въ ростъ. Литье ихъ чистое, отчетливое, металлъ—спруда, на нихъ много буквъ, означающихъ надписи именъ Святыхъ, но буквы эти разбросаны безъ всякаго порядка, чаще смотрятъ въ обратную лѣвую сторону: читать ихъ невозможно. Намъ удалось, по догадкѣ, прочитывать лишь имена: Петръ, Іоаннъ, ХГ. ІГ. НИКА. Очевидно, что большая часть ихъ отлита въ неправильно приготовленной матрицѣ.

¹⁾ Ханенко табл. XI, 127, 128. Ср. Леонардовъ и Черневъ, Нов. сер. табл. II № 17. Объясненія проф. Н. И. Петрова на стр. 10.

13. 19. Таковы №№ 13, 19 и 26 (двѣ половинки одного креста), 24, 28, 35 ¹⁾.
28. 35. Всѣ отмѣченные кресты энколпіоны относятся къ XIV—XV в.в.
24. 26.

Упрощенную форму этихъ крестовъ представляютъ кресты не складные, но съ изображеніями на обѣихъ сторонахъ: на лицевой сторонѣ—изображеніе распятія І. Христа, на оборотной прор. Ілія (№№ 12, 18, 30, 34, 40). Единичныя изображенія на концахъ ихъ также болѣе или менѣе сходны. На этихъ крестахъ намъ удалось прочитывать слова «ороча» или «сроча» или даже «троча». Нѣкоторые читаютъ здѣсь «троица или троича» и изъясняютъ сюжетъ въ смыслѣ ветхозавѣтной Троицы. Но иконографическая композиція говоритъ иное: изображены мужчина и женщина, повидимому, ласкающіе ребенка. Въ иконографии въ такомъ видѣ изображается ласканіе (κολασις) Богоматери—ребенка родителями. Не примѣнено ли это въ данномъ случаѣ къ Младенцу Христу, или не представлено ли здѣсь Срѣтеніе, и не слѣдуетъ ли читать, вмѣсто «троча»,—«отроча»?

6. 7. Два креста этой формы имѣютъ изображенія (распятія І. Х. и единоличныя) только на лицевой сторонѣ (№№ 6, 7). Задняя сторона ихъ гладкая.

Всѣ эти кресты относятся къ XV вѣку.

38. Складной крестъ—красномѣдный (уцѣлѣла одна половинка) съ изображеніемъ распятія І. Христа; вѣка XVI.

20. 22. Два креста изъ бронзы, складные, съ изображеніемъ распятія І. Х. съ припадающими ангелами сверху и свят. Николаемъ внизу; вѣка XVI. Подобный же крестъ энколпій (одна половинка), но вмѣсто распятія—Господь Вседержитель, внизу два святителя, а верхъ обработанъ въ видѣ однокупольной церкви съ пятью полукруглыми факсами. Крестъ вѣка XVI.

5. Крестъ изъ спруды. На немъ свят. Николай въ ростъ; по сторонамъ его и внизу 4 святыхъ; это, какъ видно изъ надписей, Стефанъ (архидіаконъ), Еминакъ (=Епимахъ муч.), Сергій и Никола (или Никонъ?) ²⁾.

10. 11. Три креста—тѣльные мѣднаго сплава. На нихъ распятіе І. Христа, на концахъ поперечной балки креста—Богоматерь и Марія, Іоаннъ Б. и Логинъ, внизу раздѣленіе одеждъ І. Христа. XVII вѣка ³⁾.

¹⁾ Для сравненія: Ханенко, табл. II, №№ 37, 38, 41, 42, VI № 67—68; V, № 58—60; XII №№ 139—142, 144. Леопардовъ и Черневъ вып. 2, табл. I, № 1, 5 и 9; табл. II, №№ 1, 3 и 9; вып. I, табл. V, № 28. Катал. гр. Уварова рис. 145—146, 163, 167, 170, 172. Живневскій, Опис. Твер. муз. стр. 89. Музей Коробанова IX, 3—4.

²⁾ Ср. обширное собраніе разныхъ типовъ крестовъ этой таблицы въ музеѣ Императора Александра III.

³⁾ Катал. Собр. гр. А. С. Уварова рис. 153 стр. 177.

ТАБЛИЦА V.

1. Крестъ кіотный отлитый изъ спруды: какъ по металлу, такъ и по своимъ архаическимъ формамъ онъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ кіотныхъ крестовъ, до насъ дошедшихъ,—не позднѣе XII—XIII в. Найденъ въ Старой Руссѣ и можетъ быть признанъ Новгородскимъ издѣліемъ. Формы распятія не представляютъ примѣчательныхъ особенностей. Концы креста обломаны, но сохранился фрагментъ надписи «славы» (царь славы).
2. Крестъ изъ желтой мѣди, шестиконечный, массивный. На лицевой сторонѣ его на восьмиконечномъ крестѣ—распятіе І. Христа. Голова І. Христа склонена направо. Надъ главою І. Христа надпись ІГ. ХГ. и какіе-то неясные штрихи; подъ распятіемъ Адамова глава безъ костей и Голгоѣы. На концахъ большой поперечной балки креста медальонныя изображенія Богоматери (мр дѣ) и Іоанна Богослова (ІІАНЪ) съ молитвенно простертыми руками. На верхнемъ концѣ архангелъ со скипетромъ; на концахъ малой поперечной балки—архангелы Михаилъ и Гавріиль, и между ними начертанъ шестиконечный крестъ. Лѣвая сторона гладкая. Крестъ этотъ—копія креста, которымъ, по древнему преданію, Авраамій Ростовскій сокрушилъ идола, стоявшаго на мѣстѣ устроеннаго Аврааміемъ храма. Оригиналъ находится въ Ростовскомъ Богоявленско-Аврааміевомъ монастырѣ. Намъ доводилось нерѣдко встрѣчать копіи этого рода—старинныя и новыя. Такіе кресты находятся въ музеѣ Импер. Александра III и въ собраніи гр. А. С. Уварова, на послѣднемъ подъ Адамовою главою—надпись: сей крестъ во градѣ Ростовѣ во Аврааміевѣ монастырѣ св. Іоанномъ Богословомъ данъ пр. Аврамію побѣдителя идола Велеса... ¹⁾ На нашемъ экземплярѣ надписи этой нѣтъ; онъ представляетъ имитацію не ранѣе конца XVII в. Подарокъ Экзарха Грузіи Архіеп. Никона (Софійскаго).
3. 8. 13. Крестъ XVIII в. желтой мѣди, украшенный бѣлою, синею и желтою эмалью. Въ срединѣ распятіе І. Х. съ Голгоѣою и Адамовою главою; надписи: ІГ. ХГ. ЦАРЬ СЛАВЫ. І. Н. Ц. І. Распятіе Господа Бога и Спаса нашего І. Христа Сына Вожія. Кресту твоему поклоняемся Владыко... М.Д.Р.Б. Вверху принимающіе ангелы, Господь Саваоѣ и Св. Духъ. Къ большой поперечной балкѣ креста прикрѣплены два херувима, крылья которыхъ соединяются съ верхнею по-

¹⁾ Каталогъ табл. XX.



Кресты поклонные или киотные.

перечною балкою. На оборотѣ: крестъ хранитель всей вселеннѣй, крестъ красота церковная, крестъ царемъ держава, крестъ вѣрнымъ утверждение, крестъ ангеломъ слава, крестъ бѣсомъ язва. Рече Господь: азъ же терпя ожидахъ покаянія вашего и обращенія ко мнѣ отъ золь вашихъ и т. д. Того же типа, но меньшихъ размѣровъ кресты №№ 8 (желтой мѣди безъ эмали, надпись на оборотѣ сокращенная), 13 (красномѣдный съ голубою эмалью), 15 (красной мѣди XVII в.), 16 (желтомѣдный съ слѣдами синей и бѣлой эмали) и 21 (красной мѣди съ бѣлою и синею эмалью, XVII в.).

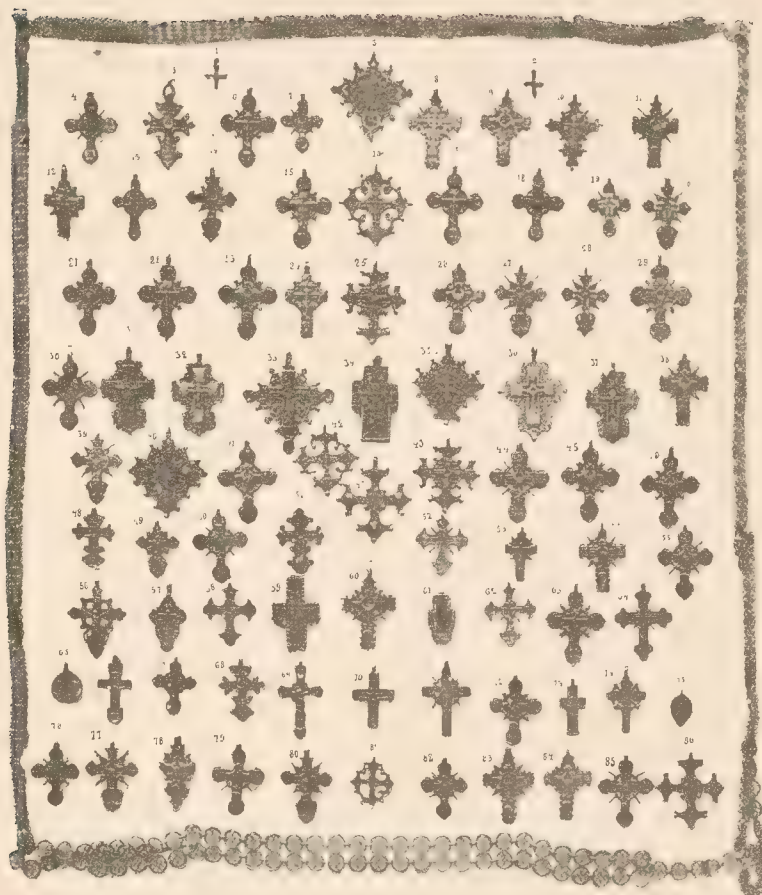
4. 22. Крестъ, отлитый изъ красной мѣди, простой формы съ распятиемъ, Голговою и Адамовою главою; сверху Богъ Отецъ, Св. Духъ и парящіе ангелы. На оборотной сторонѣ: крестъ хранитель и т. д. Того же типа крестъ, № 22, но большаго размѣра; на большой поперечной балкѣ добавлены солнце и луна, на оборотѣ красивый растительный орнаментъ съ бутонами и роскошными цвѣтами.
5. 6. Четыре креста красной мѣди XVII в. одного и того же типа,
7. 9. отлиты въ одной и той же формочкѣ, кромѣ № 6. Характерная особенность ихъ заключается въ обработкѣ концовъ креста: три конца въ видѣ трилистника и верхній въ видѣ вазы. На ушкѣ—Нерукотворенный образъ, ниже Св. Троица ветхозавѣтная, распятіе І. Х. съ предстоящими (Марія, Марія, Иванъ, Логинъ); на заднемъ планѣ за распятиемъ городъ Іерусалимъ съ куполами и башнями. Внизу Голгоза съ Адамовою главою и надписью НИКА. На нижнемъ концѣ креста: воины дѣлать одежды І. Христа. На крестѣ № 6 сцена раздѣленія одеждъ замѣнена изображеніями великомученика Никиты, поражающаго бѣса, и неизвѣстнаго Святого. У ногъ распятаго І. Х. два единоличныхъ изображенія,
10. Крестъ красномѣдный XVII в. На немъ распятіе съ предстоящими; сверху Св. Троица; внизу три святителя; на ушкѣ Нерукотворенный образъ.
11. 12. Два крестика желтомѣдные, одинаковой формы и величины; нѣкоторая разница въ цвѣтѣ эмали,—тамъ и здѣсь неискусно наложенной; на крестѣ № 12 добавлены трость и копье.
14. Крестъ продвѣтшій. Изображеніе распятаго І. Христа и надписи имѣютъ обычный характеръ; но крестъ распятаго І. Х. «пропѣлъ»,—возлѣ него вѣтви и цвѣты. На оборотной сторонѣ изображены: херувимъ, св. Николай Чуд. и филигранный орнаментъ.
17. 18. Два креста совершенно сходные по своимъ формамъ и размѣрамъ; но первый изъ нихъ желтомѣдный XVIII в., а второй—крас-

- ной жѣды сильно потертый XVII в. Къ тому же типу относится
25. красножѣдный крестикъ XVII в. № 25.
19. 20. Два креста одного типа съ одними и тѣми же изображеніями; но первый—искусной отливки и имѣетъ орнаментъ на лѣвой сторонѣ; второй украшенъ грубою эмалью. Оба XVIII в.
23. Крестъ желтожѣдный XVIII в., имѣетъ формы обыкновеннаго восьмиконечнаго креста, но къ нему прибавлены двѣ боковыя пластинки, въ которыхъ помѣщены предстоящіе (Богоматерь и Марія, Іоаннъ Б. и Логинъ). Крестъ украшенъ голубою эмалью.
24. Крестъ сходный въ основныхъ чертахъ съ № 23; но верхняя часть обработана въ видѣ коронки, составленной изъ херувимовъ. Крестъ украшенъ синею и бѣлою эмалью. На оборотной сторонѣ молитва: крестъ хранитель...

ТАБЛИЦА VI.

Коллекція *серебряныхъ тѣльниковъ* въ академическомъ музеѣ—одна изъ самыхъ многочисленныхъ; изъ нихъ избрали мы для изданія лишь наиболѣе характерные по своимъ формамъ и дающіе болѣе ясное представленіе о главнѣйшихъ типахъ крестовъ этого рода; а также—украшенные эмалью. Большая часть нашихъ тѣльниковъ относится къ XVII в. и лишь немногіе выступаютъ изъ этого столѣтія въ сосѣдніе вѣка. Такъ какъ у насъ не оказалось въ музеѣ *древнихъ* представителей ихъ, то мы для образца даемъ подѣ №№ 1 и 2 два крестика изъ собранія Императорскаго Археологическаго Института въ Спб. ¹⁾ Первый изъ нихъ совершенно примитивнаго характера; вылитъ изъ бронзы, четвероконечный съ ушкомъ; округлый съ утолщеніями на оконечностяхъ; никакихъ изображеній на немъ нѣтъ. Таковы были первоначальные тѣльники въ православной Руси: они встрѣчались неоднократно при раскопкахъ древнихъ кургановъ. Второй крестикъ сдѣланъ изъ лучшаго сплава, онъ расплюснутъ; въ центрѣ пресѣченія балокъ изображенъ четвероконечный миниатюрный крестикъ; концы обработаны въ видѣ трилистника. Если первый крестъ относится къ XI—XII в., то второй слѣдуетъ отнести къ XIII—XIV в.в. Эта послѣдняя форма крестовъ тѣльниковъ со временемъ получила у насъ дальнѣйшее развитіе и держалась даже въ XVII в.; какъ можно видѣть по образцамъ, находящимся на этой

¹⁾ Нѣсколько экземпляровъ въ музеѣ Импер. Александра III. Собраніе тѣльных крестовъ въ этомъ музеѣ—самое обширное изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ собраній.



Кресты тѣльные.

25. 43. же таблицѣ №№ 25, 43, 44, 86 ср. 16, 42, 81. Подобные кресты (№ 1)
44. 86. встрѣчаются и въ Киевской области: одинъ такой серебряный, кре-
16. 42. стикъ изданъ г.г. Леопардовымъ и Черневымъ ¹⁾; значительное ко-
81. личество ихъ находится въ киевскомъ собраніи г. Ханенко: нѣкото-
рые сдѣланы изъ золота и серебра, другіе изъ бронзы; форма при-
митивная получила здѣсь нѣкоторую обработку: явились крестики и
буквы въ центрѣ пресѣченія балокъ и на концахъ шарики на всѣхъ
оконечностяхъ. Найдены они на Княжей горѣ Черкаскаго уѣзда
Кіев. губ.; въ Великомъ Городищѣ Васильк. у.; въ Каневѣ и въ Зо-
лотоношскомъ уѣздѣ Полт. губ. ²⁾.

Типъ В.
3. Крестъ ажурный, отлично отработанный, украшенный тонко на-
веденною эмалью бѣлаго, голубого, зеленого и желтаго цвѣтовъ. Во-
кругъ нанизаны жемчужины. На лицевой сторонѣ надписи: чрѣ с
(царь славы), и. х. к. т. (копіе трость), г. а. (глава Адамова), ника;
на задней сторонѣ въ четырехъ клеймахъ написано: о тебѣ радуется
обрадованная всякая тварь, архангельскій соборъ: надпись не обы-
чная и не примѣнимая къ кресту. Точно такой же крестъ въ собра-
ніи гр. А. С. Уварова ³⁾.—Того же самаго типа—кресты №№ 30 и 40,
но они не эмальированные и не отличаются чистотой отдѣлки.

Типъ В.
4. Крестъ, украшенный бѣлою и голубою эмалью; на немъ восьми-
конечный крестъ съ цатою и терновый вѣнокъ съ лучами. На задней
18. 19. 21. 23. сторонѣ надпись: кресту твоему покланяемся Владыко ⁴⁾... Того же
26. 29. 13. 50. типа кресты №№ 18, 19, 21, 23, 26 (зеленая эмаль), 29 (задняя сто-
72. 79. 82. 85. рона гладкая), 13 (безъ цаты), 50, 72, 79, 82 и 85; то же, но безъ
7. 30. 41. 45. эмали №№ 7, 30, 41, 45, 46, 47, 55 и 67 (безъ цаты). Тотъ же упро-
46. 47. 55. 67. щенный типъ безъ цаты—№№ 6, 15, 17, 22 и 63.
6. 15. 17. 22. 63.

Типъ Г.
5. Весьма изящный крестъ—серебряный вызолоченный и украшен-
ный по оконечностямъ синею эмалью; внизу на мѣстѣ Голгофы—орна-
ментъ въ видѣ плетенія; на задней сторонѣ растительный орнаментъ
съ роскошными букетами. Типическая особенность его заключается
въ томъ, что всѣ четыре конца креста развѣтвлены: это крестъ *про-*
14. 20. 27. *цвѣтний* ⁵⁾. Къ этому же типу относятся №№ 14, 20, 27, 28, 39, 49,
28. 39. 49. 68, 77 и 80 (последніе три безъ эмали). Наиболѣе замѣтное различіе

¹⁾ Сборникъ снимковъ съ предм. древн. наход. съ Кіевѣ; вып. I, табл. I, 1; вып. II, табл. VII №№ 2 и 3. Авторы безъ всякихъ основаній преувеличиваютъ древность этихъ крестовъ, отно-
сительный изъ нихъ къ ближайшимъ вѣкамъ по торжествѣ Церкви Христовой: стр. 5.

²⁾ Древности русскія вып. II, табл. XVII, №№ 182, 183—185, 187—199.

³⁾ Каталогъ собр. древн. отд. VIII—XI, рис. 131, стр. 154.

⁴⁾ То же въ собр. г. Ханенко табл. XV, 162.

⁵⁾ Совершенно сходный экземпляръ въ собр. гр. А. С. Уварова. Катал. стр. 152, рис. 126.

ихъ отъ № 5 заключается въ формѣ расцвѣта нижняго конца креста: здѣсь мы видимъ цвѣты, образующіе овалъ вокругъ крестнаго древа.

Типъ Д. Особый типъ процвѣтшаго креста: цвѣты и букеты здѣсь получаютъ стилизованную форму завитковъ, иногда недостаточно красиво отработанныхъ; орнаментъ на лѣвой сторонѣ замѣняется надписью, сдѣланною крайне неотчетливо. Къ этому типу относятся №№ 9, 11, 60. 83. 54, 60, 83, 84 и 38 (последній съ синею и зеленою эмалью на обѣихъ сторонахъ).

Типъ Е. Видоизмѣненный типъ стилизованнаго процвѣтшаго креста: завитки превращаются въ кружечки, иногда заполненные зеленою эмалью, какъ въ № 51, или серебряными литыми шариками, какъ въ № 10. Къ XVIII вѣку кресты эти иногда приближаются къ типу женскаго тѣльника—лопатки—№ 78 и наконецъ почти сполна утрачиваютъ древнюю форму, переходя въ западно-европейскій шаблонъ—№ 56.

Типъ Ж. Типъ креста съ *распятіемъ* Христовымъ. Отлитый въ обычную форму четвероконечный крестъ съ распятымъ на немъ І. Христомъ положенъ на ажурную пластинку изящнаго рисунка. Иногда видимъ въ этомъ типѣ измѣненную технику: на ажурную пластинку кладется штампованный четвероконечный крестъ—рамка для распятія; въ эту рамку вставляется отдѣльно отличное распятіе: №№ 32 и 37 ¹⁾; въ последнемъ—7 гнѣздъ съ тремя гранеными стеклышками. Встрѣчаются экземпляры упрощенные,—съ однимъ отлитымъ крестомъ по серединѣ, вмѣсто распятія—№ 36 и даже безъ штампованнаго креста по серединѣ, съ гнѣздами для камней или стразъ и серебряными шариками, какъ въ № 33.

Типъ З. Вышеуказанный № 2 креста представляетъ зачаточную форму особаго типа креста, развившагося въ XVI—XVII в. Основная примѣта развитаго типа—*трилистникъ* на расширенныхъ оконечностяхъ креста; по серединѣ—крестъ съ цатою, тростію и коніемъ; задняя сторона нерѣдко—гладкая, иногда на ней—орнаментъ и даже надпись въ шести клеймахъ—«крестъ хранитель всей вселенной»... Иногда эти кресты имѣютъ въ центрѣ четыре луча, какъ №№ 52 и 62; иногда украшены эмалью (52); иногда вмѣсто лучей—четыре металлическихъ шарика и по три шарика на трилистникахъ—86 и 44, 25 (съ эмалью), 43 (съ жемчугомъ); наконецъ, трилистники соединяются своими рожами съ четырьмя центральными шариками, и получается та форма каменнаго поклоннаго креста, какая нерѣдко встрѣчается въ стѣ-

¹⁾ Ср. въ собр. гр. А. С. Уварова рис. 136 стр. 156.

нахъ старинныхъ русскихъ храмовъ, особенно Новгородскихъ, — №№ 16, 53. 64. 66. 71. 42 и 81 ¹⁾.

73. 74. 76.

Кресты упрощенныхъ формъ XVII—XVIII в.в.

12. 24.

Кресты низкопробные съ грубою зеленою эмалью XVIII в.

57.

Крестъ женскій — допатка XVIII в.

75.

Крестъ мѣдный въ видѣ сердечка. На лицевой сторонѣ его восьмиконечный крестъ съ тростію, кошемъ и надписью «кресту твоему поклоняемся Владыко»... На задней сторонѣ оригинальныя надписи и изображенія: всевидящее око въ видѣ треугольника, Адамова глава, ОЕОЗЪ; Господь явился съ нами вчера и днесь. Азъ язвы Господа на тѣлѣ моемъ ношу.

65.

Свинцовый тѣльникъ — образокъ круглый; на немъ оттиснутъ образъ знаменія Богоматери. Образокъ Новгородскаго происхожденія вѣка XVI.

59. 61.

Два креста янтарные въ серебряной оправѣ, съ грубою рѣзбою по янтарию (восьмиконечный крестъ съ тростію и кошемъ), XVII в.

34.

Деревянный крестъ съ грубо вырѣзаннымъ на немъ крестомъ, съ Голговою и Адамовою главою; въ свинцовой оправѣ, XVIII в.

69.

Тѣльникъ западно-европейскаго стиля XVIII в. Тѣло распятаго І. Х. обвисло и представлено горельефомъ; надписей нѣтъ; вверху развернутый свитокъ; въ срединѣ креста лучистое сіяніе. На задней сторонѣ — неясное изображеніе Богоматери во весь ростъ, со сложенными на груди руками; возлѣ груди мечъ («оружіе пройде»; ср. «умягченіе злыхъ сердець»).

70.

Массивный серебряный крестикъ прекрасной отливки XVIII в. Посрединѣ распятый І. Х.; на концахъ креста надписи: зане Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ его (2 Петр. II, 21). На обратной сторонѣ — орудія страданій І. Христа: копіе, трость, туника, сосудъ для омовенія рукъ (Пилата), рука (заушенія), мечъ, молотокъ, гвозди... На концахъ креста надписи: азъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу (Галат. VI, 17). Крестъ XVIII в.

Табл. VI обрамлена со всѣхъ сторонъ серебрянными цѣпочками XVII в., на которыхъ носились шейные кресты и мониста (varietal).

¹⁾ Собр. гр. А. С. Уварова рис. 135 стр. 156. Хавенко табл. XV, 161. Живновскій, Опис. Тверск. муз. Москв. 1888 г. стр. 95. Д. Сонцовъ, Роспись древне-русс. утвари. Отд. I, № 18.

ТАБЛИЦА VII.

1. Греческій складной панагіаръ; сдѣланъ изъ красной мѣди; но всѣ изображенія, а также орнаменты на поляхъ съ обѣихъ сторонъ исполнены золотою инкрустаціею, примѣнявшеюся въ старину къ работѣ металлическихъ издѣлій. Инкрустація очень слабая; фигуры здѣсь изображенныя и орнаментъ исполнены въ стилѣ возрожденія греческаго искусства на Аѳонѣ въ XVI—XVII в. На внутреннихъ поверхностяхъ панагіара помѣщены погрудныя изображенія І. Христа и Богоматери—оранты; снаружи І. Предтеча и Іоаннъ Златоустъ,— всѣ съ обычными греческими надписями; орнаментъ растительный, съ вѣтками и гроздами.
2. Деревянная панагія ¹⁾, возглавленная деревянною рѣзною короною съ крестомъ. Украшенія ея сильно пострадали, и большая часть даже совсѣмъ утрачена. Въ срединѣ ясно виденъ восьмиконечный крестъ, выложенный простыми зеркальными стеклами, сохранившимися не сполна. Въ верхней части панагіи уцѣлѣло нѣсколько синихъ миниатюрныхъ бусъ, посаженныхъ на серебряную проволоку; тамъ же и внизу миниатюрныя, величиною съ булавочную головку, серебряныя пупочки. Вокругъ креста—цѣлый рядъ глубокихъ гнѣздъ, гдѣ прежде были украшенія панагіи. Присутствіе въ этихъ гнѣздахъ мастики, зеленого воска и ртути заставляеть предполагать, что здѣсь употреблены были въ качествѣ украшеній простыя зеркальныя стекла, которымъ разноцвѣтная подстилка сообщала разные колера. Задняя сторона панагіи вызолочена. Судя по тому, что уцѣлѣвшіе мелкіе камни—хорошаго граненія, и что деревянныя части исполнены усовершенствованнымъ инструментомъ, а форма короны носить на себѣ ясныя слѣды модернизации, нашу панагію слѣдуетъ отнести къ половинѣ XVIII вѣка.
3. Панагія, вырѣзанная въ простомъ камнѣ песчаникѣ, окрашенномъ въ черный цвѣтъ, и вставленная въ серебряную оправу, съ серебрянымъ крестообразнымъ ушкомъ, на которомъ находится чеканное изображеніе Спаса Нерукотвореннаго. Въ камнѣ вырѣзано изображеніе Богоматери съ Младенцемъ въ нѣдрахъ. Изображеніе это вставлено въ восьмиугольный ореолъ, въ углахъ котораго вырѣзаны символы Евангелистовъ и херувимы. Вокругъ него надпись «Достойно

¹⁾ Для сравненія: панагіи Патріарховъ въ Древн. Росс. Госуд. отд. I, табл. 108—111. Арх. Савва, Патр. ризница. Табл. II—IV. Значительное собраніе панагій въ старой ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора (не изданы) и въ музеѣ Импер. Александра III.



Панагіи, панагіары, змѣвѣики и образки.

есть яко воистинну»... На полях—изображенія 12 пророковъ со свитками въ рукахъ и вверху восьмиконечный крестъ. Композиція эта носитъ названіе «Достойно есть» и «свыше пророцы ты предвозвѣстиша». Рѣзба мелкая и хорошая. Оправа съ лицевой стороны украшена филигранью съ синею и зеленою эмалью и 12 негранеными камнями—(бирюза, сердоликъ, алмадинъ) и мелкимъ жемчугомъ. На задней сторонѣ (снимокъ № 3) чернью изображенъ восьмиконечный крестъ съ копьемъ, тростью, Адамовою главою и стѣною Іерусалима. Вокругъ—надпись: лѣта 7138 (1630) ноября въ 29 день сія панагія верейскаго митрополита Аверкія. Греческій митрополитъ Аверкій, Успенскаго Веррійскаго монастыря, прибылъ въ Москву для испрошенія милостыни въ іюлѣ 1628 г. Онъ пользовался на первыхъ порахъ широкимъ довѣріемъ Царя и патріарха; но неблаговидные своекорыстные поступки его и участіе въ смутахъ, составлявшихъ главную стихію въ средѣ греческихъ гостей того времени въ Мѣсковѣ, вынудили наконецъ русское правительство сослать его въ Костромской Іпатьевскій монастырь, откуда онъ былъ освобожденъ въ 1636 г. и уѣхалъ въ Молдавію. Въ своихъ челобитныхъ на имя Государя изъ Молдавіи Аверкій, между прочимъ, просилъ возвратить ему его ризницу, которую удержалъ у него суздальскій архіеп. Іосифъ за долгъ въ 200 р. По всей вѣроятности, въ числѣ предметовъ ризницы у него отобрана была и наша панагія, которая только благодаря этому случаю и сохранилась доселѣ ¹⁾.

4. Панагія серебряная. Въ срединѣ подъ сильно выпуклымъ стекломъ—изображеніе Богоматери—Знаменія ²⁾,—прекраснаго письма, борты изъ крупной серебряной филигрانی. На серебряномъ ушкѣ, украшенномъ чернью, начертано погрудное изображеніе І. Христа, съ надписями ІС. ХС. Ни-ка.—На оборотной сторонѣ по серебру начертано изображеніе Анны пророчицы, съ развернутымъ свиткомъ въ лѣвой рукѣ; работа не высокаго качества. Надпись: АННА. На ушкѣ—херувимъ, съ надписью въ 4-хъ углахъ хе-ру-ви-мъ. Панагія XVII вѣка.

5. Серебряная панагія, украшенная филигранью и разноцвѣтною эмалью. Образокъ, бывшій на лицевой сторонѣ, утраченъ; на поляхъ среди эмалевой орнаментики сохранились четыре камня въ гнѣздахъ, сильно поврежденные. Панагія XVII в.

¹⁾ А. П. Муравьевъ, Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Спб. 1858; II, стр. 60. 104—105. 110—122. 146. 178—179. Митр. Макарій, Исторія русской Церкви т. XI, кн. 2, стр. 236—237. Н. О. Каптеревъ, Характеръ отнош. Россіи къ православию. Востоку. М. 1885; стр. 171—181.

²⁾ Ср. въ собр. Коробанова отд. I, табл. V, 11.

6. Одна половинка красноѣднаго складня панагіара. На внутренней сторонѣ ея изображена Св. Троица ветхозавѣтная, съ надписью, въ которой можно различать отдѣльныя буквы, но невозможно уловить смыслъ. На наружной сторонѣ распятіе І. Христа съ предстоящими и надпись вокругъ: честиѣйшую херувимъ и славиѣйшую. Надпись эта перенесена сюда по очевидному недоразумѣнію съ аналогичнаго складня, гдѣ была изображена Богоматерь, а не распятіе І. Христа (ср. № 7). Вѣкъ XVI.
7. Подобный же складень—панагіаръ XVII в. съ изображеніемъ на внутренней сторонѣ Богоматери съ Младенцемъ, съ надписью вокругъ «Достойно есть яко воистину блажити тя, Богородице, присноблаженную»... На наружной сторонѣ восьмиконечный крестъ съ Голговою.
8. 9. Двѣ серебряныя панагіи восьмигранныя съ ушками. Лицевыя стороны ихъ украшены филигранью и жемчугомъ. На обѣихъ въ срединѣ медальонныя изображенія: на одной—арх. Михайлъ (№ 9), на другой неизвѣстный Святой. Изображенія эти сдѣланы золотомъ на бумагѣ и прикрыты съ лицевой стороны хорошо отполированнымъ овальнымъ стекломъ, а съ задней—деревянною пластинкою и серебряною гладкою оправою. Обѣ эти панагіи относятся къ XVII в.¹⁾
10. Круглая панагія красной мѣди. На лицевой сторонѣ распятіе І. Христа съ предстоящими (Богоматерь и другая Марія, Іоаннъ Б. и Логинъ) и ангелами парящими надъ крестомъ; вокругъ распятія 12 медальонныхъ изображеній, которыя возможно разобрать лишь по надписямъ, не вполне исправнымъ: ІС. ХС., МР. ΘΥ. Иванъ Предтеча, Гавріиль (архангелъ), Михайлъ (архангелъ), ап. Петръ и Павелъ, св. Василій Б., Григорій Б. и Іоаннъ Златоустъ, свят. Николай, и св. великомуч. Екатерина. Вокругъ распятія другая надпись: кресту твоему поклоняемся Владыко и святое воскресеніе твое славимъ.—Лѣвая сторона гладкая. Панагія конца XVII вѣка.
11. Круглый образокъ Богоматери Тихвинской; красной мѣди. По сторонамъ Богоматери св. Николай и св. Власій (?). Образокъ—вѣка XVI. (Ср. тотъ же типъ образка № 15)²⁾.
12. 13. Складни панагіары. Первый изъ нихъ—представляетъ лишь одну половинку съ изображеніемъ Св. Троицы на внутренней сторонѣ

¹⁾ Ср. такія же панагіи въ собраніи Б. И. и В. Н. Ханенко «Древности русскія вып. I, табл. XIV, 152. Ср. въ музеѣ. Коробанова по изданію Филимонова табл. IV. Нѣсколько экземпляровъ въ собраніи М. П. Боткина.

²⁾ Ср. Ханенко IX, 113. Каталогъ собр. древн. гр. А. С. Уварова отд. VIII—XI № 359—367, рис. 90, стр. 104. Леопардовъ и Чериевъ, Собрн. снимковъ съ древн. Кіева сер. 2, вып. I, табл. III, 5.

и распятием съ предстоящими на наружной; второй съ изображеніями Св. Троицы и Знаменія Богоматери на внутреннихъ сторонахъ и распатія съ предстоящими на одной изъ наружныхъ сторонъ. Оба желтой мѣди конца XVII вѣка ¹⁾).

14. Образокъ путный съ приспособленіемъ внизу для постановки его въ кіотѣ. Изображена на немъ Св. Троица ветхозавѣтная за столомъ, Авраамъ и Сарра подносятъ Странникамъ блюда съ яствами; внизу слуга закаляетъ тельца. На заднемъ планѣ — дубъ Мамврійскій и палаты. Надписи: Св. Троица, Авраамъ, Сарра. Лѣвая сторона гладкая. Вѣкъ XVII.

15. Круглый образокъ, вылитый изъ спруды, съ изображеніями Тихвинской Богоматери и свв. Николая и Власія. Судя по металлу, образокъ долженъ быть отнесенъ къ XV вѣку.

16. Часть древняго складня изъ спруды, съ изображеніемъ Богоматери Владимірской. На задней сторонѣ сверху изображеніе, обычно повторяемое на такъ назыв. змѣвикахъ, — голова и 12 змѣй вокругъ нея; внизу Θεодоръ Тиронъ, поражающій копьемъ змѣя, олицетворяющаго собою язычество и идолослуженіе, съ которымъ вступалъ въ борьбу Θεодоръ Тиронъ (оскверненіе пищи идольскою кровію въ Антиохіи при Юліанѣ въ 362 г.): изображеніе св. Θεодора Тирона въ этомъ видѣ нерѣдко встрѣчается на древнихъ мѣдныхъ образкахъ. Нашъ образокъ, судя по металлу, относится къ XIV вѣку и примыкаетъ къ типу змѣвиковъ (см. № 17) ²⁾.

17. Змѣвикъ круглый общеизвѣстнаго типа, вылитъ изъ спруды. На лицевой сторонѣ его изображеніе Богоматери съ Младенцемъ, а вокругъ него греческая надпись: ΘΕΟΤΟΚΕ ΣΚΕΠΕ ΚΕ ΒΟΝΘΗ ΤΟΝ ΕΧΟΝΤΑ ΣΕ ΑΜΗΝ. На оборотной сторонѣ — человеческое лицо и вокругъ него змѣи; все это обрамлено греческою надписью: ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΚΕ (Κυριος) ΘΣ (Θεος) ΣΑΒΑΟΘ Ο ΠΑΝΡΗΣ ΟΥΡΑΝΟΣ. Нашъ змѣвикъ изъ сплава или спруды темнаго цвѣта и относится къ XI—XII в. Это одинъ изъ типовъ змѣвиковъ, довольно широко распространенныхъ въ древности. Первые образцы ихъ найдены были въ Рязанской губерніи (Михайл. у.) въ XVIII в. и въ Черниговѣ въ первой четверти XIX в. Съ 1821 г. начинается рядъ ученыхъ изысканій о змѣвикахъ; открываются новые однородные памятники, но съ другими свящ. изображеніями и съ другими надписями, почти всегда

¹⁾ Ср. въ собр. Ханенко XXVI, 302—303; XXX, 335—336. Ср. Сонцовъ, Росписъ древн. русск. утвар. отд. I.

²⁾ Ср. Ханенко IX, 107. Каталогъ собр. Гр. А. С. Уварова отд. VIII—XI рис. 82—89, №№ 352—358, стр. 101—103.

греческими и лишь изрѣдка славянскими. Виѣсто изображенія Богоматери здѣсь изображены иногда арх. Михаилъ, распятіе І. Христа, крещеніе І. Христа во Іорданѣ, Феодоръ Стратилать, Георгій Побѣдоносецъ, Феодоръ Тиронъ, великомучен. Никита, поражающій бѣса, 7 отроковъ Ефесскихъ¹⁾. Общая связь всѣхъ этихъ типовъ змѣвиковъ заключается въ изображеніи человѣческаго лица и змѣй вокругъ него. Специалисты, занимавшіеся разрѣшеніемъ вопроса о змѣвикахъ, не пришли еще къ точному и опредѣленному разрѣшенію его. Разногласіе особенно рѣзко выступаетъ въ чтеніи загадочныхъ надписей на змѣвикахъ, заключающихъ въ себѣ, повидимому, закланіе противъ черной немочи или противъ лихорадки и т. п. Неодинаково разрѣшаются также вопросы и о происхожденіи и назначеніи змѣвиковъ. Предположеніе о томъ, что въ змѣвикахъ мы имѣемъ памятники древняго гностицизма или, по крайней мѣрѣ, неясное отраженіе гностическихъ представленій, не находитъ оправданій въ сравненіи ихъ съ гностическими змѣвидными выраженіями идеи о высшемъ существѣ «абраксасъ»²⁾. Предположеніе о зависимости формъ «лица и змѣй» отъ античной Медузы допустимо; но оно не рѣшаетъ главнаго вопроса о назначеніи змѣвиковъ. Митр. Евгеній по этому предмету высказалъ вѣрное, хотя и не достаточно мотивированное, мнѣніе, — что змѣвики принадлежатъ къ группѣ предметовъ, однородныхъ съ древними наузами, ладонками и амулетами³⁾. Что амулеты, какъ предохранительное средство отъ болѣзней и напастей, восходятъ къ отдаленной древности и что они были извѣстны и въ древне-христіанскій періодъ и въ византійскій, — въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; можно сказать, что народная вѣра въ нихъ остается доселѣ повсюду. Къ намъ въ Россію перешли изъ Византіи амулеты христіанизированные: это были металлическіе образки съ священными изображеніями, принятыми въ Церкви, съ надписями отчасти библейскими и литургическими (Святъ, Святъ Господь Саваоѣ; исполнь небо и земля славы твоєї. Ис. VI, 3), отчасти — молитвеннаго характера (Богородице, призри

¹⁾ Обширная литература предмета указана въ статьѣ гр. И. И. Толстого о змѣвикахъ. Зап. Импер. русск.-археол. общ. т. III, нов. сер. 1888 г. Ср. Труды и зап. исторіи и древн. росск. ч. III, кн. I. Леонардовъ и Черневъ, Сборн. сним. съ Киев. древн. вып. I, таб. V. Халенко, Древн. русск. табл. IX, 106—107; XXIX, 323—327. Каталогъ собр. гр. А. С. Уварова отд. VIII—XI №№ 347—351, рис. 76—81, стр. 97—100. Древности Росс. Госуд. отд. I, табл. 23. Одинъ экземпляръ въ собраніи М. П. Вольфа; нѣсколько экземпляровъ въ музеѣ Импер. Александра III.

²⁾ Литература по вопросу о вавилонскихъ каббалистическихъ Абрахасъ приведена у Крауса: Real-Encyclopädie I, S. 6—10: *אברהם*—365.

³⁾ Труды Моск. общ. ист. и древн. ч. VI.

и помози.... Господи помози рабу твоему...). Эти образки съ свящ. изреченіями носились на шеѣ, какъ кресты тѣльные, наперсные и панагіары. Все это въ порядкѣ вещей и вполне гармонируетъ съ характеромъ православнаго культа. Что образки эти были именно предохранительными амулетами спеціальнаго назначенія, а не простыми молитвенными образками, это видно отчасти уже изъ приведенныхъ сейчасъ надписей: въ нихъ испрашивается помощь свыше извѣстному лицу, которое носить на себѣ этотъ образокъ; слѣдовательно образокъ этотъ, по народному воззрѣнію, заключаетъ въ себѣ особую силу, охраняющую того, кто его носить; на немъ находится знаменательное изреченіе «Святъ, Св., Св. Господь Саваоѣ», которому еще и до сихъ поръ народъ усваиваетъ значеніе предохранительнаго средства отъ молніи и грозы. Но гораздо полнѣе выясняютъ значеніе этихъ амулетовъ изображенія на задней сторонѣ ихъ. Что мы видимъ здѣсь? человѣческое лицо и змѣй. Змѣй—исконная форма олицетворенія злого духа, начиная съ библейскаго повѣствованія о грѣхопадѣніи и кончая Апокалипсисомъ, заключающимъ въ себѣ откровенія о судьбахъ Церкви и міра: какъ змѣю искусителю, такъ и апокалипсическому дракону въ памятникахъ изобразительнаго искусства усваивается иногда человѣческое лицо. Такимъ образомъ всю совокупность фигуръ можно трактовать въ смыслѣ олицетворенія злого духа въ формѣ—змѣя съ человѣческой головою: на нѣкоторыхъ змѣевикахъ эта мысль выражена ясно: змѣи замѣняютъ руки и ноги человѣка. На другихъ амулетахъ, повидимому, иное: змѣи овладѣваютъ головою несчастнаго человѣка и разрушаютъ ее. Такъ или иначе, змѣй—олицетвореніе демонской силы,—общеизвѣстное не только въ библейской и церковной письменности, но и въ искусствѣ церковномъ. Если священное изображеніе на лицевой сторонѣ образка олицетворяетъ въ себѣ высшую силу, покровительствующую человѣку, то изображеніе змѣя—олицетворяетъ злую силу и источникъ всѣхъ человѣческихъ страданій—духовныхъ и тѣлесныхъ. Дьяволъ—человѣкоубійца искони, врагъ человѣка, искустель, отъ него происходятъ всѣ болѣзни. Но противъ него имѣются спасительныя средства и въ томъ числѣ священныя изображенія и молитвенныя воззванія.—На разсматриваемыхъ образкахъ—амулетахъ обычно повторяются одни и тѣ же свящ. изображенія, и это произошло не случайно: именно съ этими лицами, изображаемыми здѣсь,—въ религіозно-народномъ представленіи соединяется мысль о высшей силѣ, необходимой для избавленія отъ навітовъ «древняго змія», подобно тому, какъ тотъ же народъ усваиваетъ силу исцѣленія отъ извѣстныхъ болѣзней именно тѣмъ,

а не другимъ святымъ; но если въ послѣднемъ случаѣ нашло себѣ мѣсто народное мудрованіе, то въ первомъ народное представленіе покоится на твердыхъ основаніяхъ, принятыхъ Церковью: это можно было бы подтвердить множествомъ фактовъ, но ограничимся доколѣ лишь нѣкоторыми разъясненіями. Почему *Богоматери* народъ усвоилъ силу побѣды надъ дьяволомъ? Потому что она не только покровительница всѣхъ градовъ и весей, но и разрѣшеніе клятвы, Адамово воззваніе, адово умерщвленіе, хранилище всѣхъ и утвержденіе, свободительница отъ всякихъ бѣдъ, слезъ Евиныхъ избавленіе, невидимыхъ враговъ мученіе; она угасила огню поклоненіе, обличила идольскую лѣсть (въ Египтѣ), она врачеваніе нашего тѣла, побѣдительница множества воздушныхъ духовъ, охранительница наша отъ всякаго ядовитаго прилога дьявольскаго, цѣлительница недуговъ тѣлесныхъ и душевныхъ, избавительница отъ демонскаго стрѣлянія ¹⁾.... *Арх. Михаилъ* изображался на змѣвикахъ потому, что онъ архистратигъ небесныхъ воинствъ, низвергнувшій съ небесъ еще въ началѣ мірозданія отложившіяся демонскія силы; онъ побѣдитель дракона—сатаны (Апокалип. XII, 7—8 ²⁾). *Распятіе І. Христа* вполне уместно здѣсь потому, что распятый І. Христосъ Своєю смертію на крестѣ сокрушилъ адовы врата и умертвилъ адъ ³⁾, т. е. уничтожилъ власть дьявола надъ міромъ и даровалъ людямъ жизнь. Крестъ сокрушилъ дракона: наглядное выраженіе этой идеи находится въ памятникахъ древняго искусства, гдѣ въ подножіи креста Христова находится пораженный драконъ—дьяволъ; таковы иконостасные кресты въ Аеоно-лаврскихъ параклисахъ св. Михаила, Василія Великаго, св. Модеста, Портантиссы и св. Аѳанасія, въ Аеоно-Филовеевскомъ соборѣ, въ Зографскихъ параклисахъ Успенія Пресв. Богородицы, Преображенія, св. Архангеловъ и І. Предтечи и въ Хиландарскомъ соборѣ; а также довольно многочисленные рѣзные кресты, занесенные къ намъ въ Россію въ XVII в. заѣзжими греками. — *Крещеніе І. Христа*, какъ въ библейской экзегетикѣ, такъ и въ греко-русской иконографіи ставится въ связь съ пораженіемъ дракона—дьявола. «Христосъ крестился для того, чтобы стереть главы змѣвъ въ водѣ, побѣдить грѣха и погребсти ветхаго Адама въ водѣ ⁴⁾... Приходитъ Христосъ креститься отъ Іоанна, да змѣвъ невидимыя главы сокрушитъ божествомъ въ водахъ (5 янв. стих. на Господи воззв.)...

¹⁾ Акакистъ и канонъ молебный Пресв. Богородицѣ.

²⁾ См. ниже въ отд. иконѣ № 37.

³⁾ Еванг. въ памяти. иконогр. 114 и слѣд.

⁴⁾ I. Damasc. De fide orthod. I. IV, c. 9. Ed. 1712, т. I, p. 261.

сокрушил еси главы змѣвъ (6 янв. стих. Слава и нынѣ)... змѣвъ главы гнѣздящихся сокрушаетъ... опали струею змѣвы главы (канонъ на Богоявленіе)... Змѣй—символь искушителя, побѣжденнаго Христомъ въ крещеніи. Сходство оборотовъ рѣчи въ кн. Бытія III, 15 (евр. текстъ: той твою сотретъ главу) и въ псалмѣ LXXIII, 13—14 (стерль еси главы змѣвъ въ водѣ; ты сокрушилъ еси главу змѣву) заставляло при чтеніи этого псалма обращаться мыслію къ грѣхопадению, а упоминаніе псалма о водѣ—къ крещенію; такимъ образомъ приведенныя слова псалма установили связь между грѣхопадениемъ и крещениемъ. Истолкованіе словъ псалма въ смыслѣ пророчественнаго указанія на крещеніе вызвало какъ перенесеніе ихъ въ богослужебную письменность, такъ и появленіе драконовъ и змѣй въ иконографической композиціи крещенія: эти послѣдніе появились сперва въ миниатюрахъ греческихъ лицевыхъ псалтирей, а отсюда перешли въ перковныя греческія росписи и на иконы. Отсюда понятно, почему на змѣвикахъ-амулетахъ ставятся рядомъ—крещеніе І. Христа и змѣи, пораженныя Христомъ въ водахъ крещенія. Но такъ какъ такое подлѣцположеніе на иконахъ и складняхъ было явленіемъ довольно распространеннымъ только у грековъ, у русскихъ же оно встрѣчается исключительно въ лицевыхъ псалтиряхъ, то нужно думать, что образки эти (змѣвики) перешли къ намъ отъ грековъ, и если изготовлялись нѣкоторые изъ нихъ въ Россіи, то по образцамъ греческимъ и въ незначительномъ количествѣ.—*Великомученикъ Теодоръ Стратилатъ* посрамилъ язычество, уничтоживъ идоловъ Ликиніа, какъ бездушныхъ и мертвыхъ истукановъ; но идолопоклонство—область дьявола, слѣдовательно изображеніе Теодора Стратилата, какъ побѣдителя дьявола, легко могло найти себѣ мѣсто на змѣвикахъ. То же нужно сказать о *Теодорѣ Тиронѣ*—«потребителѣ идоловъ», хранителѣ стада Христова, оградившемъ христіанъ отъ вкшенія въ Великій постъ пищи, оскверненной, по повелѣнію Юліана, кровью идольскихъ жертвъ. *Георгій Побѣдоносецъ* спасъ царевну и всю страну Ливійскую отъ страшнаго змѣя, требовавшаго человѣческихъ жертвъ; змѣй этотъ стоитъ въ связи съ миеологическими преданіями Египта, Финикіи, Греціи и Рима, и отсюда возможенъ переходъ къ змѣю-дракону, олицетворяющему дьявольскую силу.—*Великомученикъ Никита* строго обличалъ язычество—область дьявола, а потому въ нашей иконографіи весьма часто представляется поражающимъ бѣса. Мотивомъ къ тому могло отчасти послужить и самое имя «Никиты»—побѣдителя.—*Ефесскіе отроки* при Декіи, отказавшіеся отъ поклоненія бездушнымъ богамъ и идольскихъ жертвоприношеній и спавшіе въ пещерѣ въ продол-

женіе болѣе 170 лѣтъ, также посрамили силу дьявола.—Все сказанное объясняетъ общую основную мысль змѣвиковъ. Детальныя же объясненія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ примѣненіи къ спеціальнымъ назначеніямъ можетъ дать только правильное дешифрированіе встречающихся на нихъ надписей¹⁾. Но въ какой мѣрѣ оно трудно,—объ этомъ можно судить уже потому, что змѣвики, первоначально изготовленные въ греческихъ мастерскихъ, передѣлывались у насъ даже въ XIII—XIV вв. русскими мастерами, не понимавшими смысла греческихъ надписей и невольно искажавшими ихъ смыслъ.

18. Медальонъ изъ желтой мѣди. На одной сторонѣ его бюстовое изображеніе Императрицы Елизаветы Петровны: типъ монетный; мастеръ копировалъ его съ серебрянаго рубля. На другой сторонѣ мученица Параскева Пятница въ обычномъ иконномъ типѣ, съ восьмиконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ и развернутымъ свиткомъ въ лѣвой. Въ собраніи гр. А. С. Уварова²⁾ и въ музеѣ Тарновскаго въ Черниговѣ имѣется нѣсколько подобныхъ экземпляровъ; то же въ музеѣ Кіевской Духовной Академіи, причемъ на нѣкоторыхъ медальонахъ вмѣсто Елизаветы Петровны здѣсь представлена Анна Іоанновна. Частое повтореніе Парасковіи Пятницы и Елизаветы Петровны на этихъ образкахъ едва ли можетъ быть признано явленіемъ случайнымъ. Извѣстно, что «пятница» по народнымъ представленіямъ заключаетъ въ себѣ нѣчто мистическое, которое естественнымъ путемъ тождества названій переносится на личность мученицы Параскевы (*Παρασκευή* = пятница). Отсюда еще и до сихъ поръ народъ чтитъ нѣкоторыя пятницы, напр., Ильинскую и др., связываетъ пятницы съ сестрами лихорадками... Стоглавый соборъ отмѣчаетъ въ народномъ быту почитаніе, между прочимъ, пятницы, когда говорятъ: да по погостамъ и по селамъ ходятъ дживые пророки, мужики и женки и дѣвки и старыя бабы, наги и босы; и волосы отростивъ и распустя, трясутся и убиваются и сказываютъ, что имъ являются святые—Пятница и Настасія и велятъ имъ заповѣдати христіанамъ каноны завѣчати; они же заповѣдуютъ въ среду и пятокъ ручного дѣла не дѣлати, и женамъ не прясти и платія не мыти и каменія не разжигати³⁾... О пятницѣ, какъ предметѣ суевѣрнаго почитанія, упоминаетъ Духовный

¹⁾ Объ амулетахъ византийскихъ съ «печатью Соломона», см. Schlumberger, *Mélanges d'archéol. byzant.* p. 117 etc. Paris 1895. Здѣсь приведены и такіе амулеты, которые аналогичны съ находящимися у насъ въ Россіи; по любопытно то, что *змѣи* на одномъ амулетѣ истолкованы въ смыслѣ лошадей и животныхъ (*tête de face posée sur un cheval passant... la tête est... ornée de deux têtes d'animaux etc.* p. 124).

²⁾ Каталогъ собр. гр. А. С. Уварова отд. VIII—XI, стр. 108—109.

³⁾ Стоглавъ гл. 41, вопросъ 21.

рогламентъ. Особеннымъ почтеніемъ у насъ пользовалась пятница въ хлыстовщинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Императрица Елизавета Петровна считалась здѣсь «Богородицею, отъ которой родился искупитель Государь Петръ Ѳеодоровичъ» ¹⁾. Отсюда съ полною вѣроятностію можно предположить, что желтомѣдные образки съ ушками, въ томъ числѣ и нашъ образокъ, принадлежать къ числу хлыстовскихъ амулетовъ XVIII вѣка.—Замѣтимъ кстати, что серебряныя монеты употреблялись у насъ въ XVIII и XIX в. въ качествѣ привѣсокъ на шейныхъ цѣпяхъ, особенно въ средѣ инородцевъ; на югѣ Россіи и въ Кіевѣ онѣ извѣстны подъ именемъ дукачей. Образцы въ Кіевскомъ музеѣ Д. Академіи и въ музеѣ Тарновскаго.

19. Просвирная печать мѣдная съ изображеніемъ восьмиконечнаго креста съ Голговою и съ надписью: агнечъ Божій вземлий грехъ все(го міра). Печать Новгородскаго происхожденія, первой половины XVII вѣка ²⁾.

ТАБЛИЦА VIII.

1. Образокъ св. Георгія Побѣдоносца. Моделью для этого образка послужилъ, вѣроятно, греческій хорошій оригиналъ: скомпанованъ онъ очень хорошо, но детальная обработка формъ показываетъ безсиліе мастера. Св. Георгій сидитъ на прекрасномъ рысистомъ конѣ и копьемъ поражаетъ змѣя, свившагося кольцами и высоко поднявшаго голову. Надпись сдѣлана неумѣлою рукою: отдѣльныя буквы, греческія и славянскія разсыпаны по всему образку и не приведены въ должное единство. Образокъ сильно потертъ, и черты лица св. Георгія совершенно изгладились. Металлъ, изъ котораго отлить образокъ, вполне напоминаетъ первобытную бронзу, плотную и крѣпкую консистенцію, изъ которой изготовлялись первобытныя орудія, находимыя у насъ на югѣ Россіи; это даже не спруда, зернистая, обычная въ нашихъ образкахъ XIII—XIV в. Въ виду этого нашъ образокъ слѣдуетъ отнести къ XII вѣку. Это одинъ изъ самыхъ древнихъ памятниковъ русскаго христіанскаго искусства въ нашемъ музеѣ. Найдень онъ въ Новгородской губерніи и, вѣроятно, былъ изготовленъ въ Новгородѣ.—Иконографическія формы св. Георгія—всадника имѣютъ выдающійся интересъ. Ни въ древнѣйшую эпоху христіанства, ни въ древнѣйшій періодъ византійскаго искусства Георгій

¹⁾ Свидѣнія о тайныхъ сектахъ въ XIV т. соч. Мельникова (А. Печерскаго). Изд. Вольфа 1898 г.

²⁾ Ср. подобную печать (церковную) въ музеѣ Импер. Александра III.

Побѣдоносець не изображался въ видѣ всадника. Обычныя формы его: юноша въ воинскихъ доспѣхахъ, въ бронѣ и плащѣ, застегнутомъ фибулою, съ копьемъ въ рукѣ.—Формы всадника, поражающаго змѣя, явились подъ вліяніемъ широко распространеннаго на Востокѣ преданія,—что св. Георгій освободилъ страну Ливійскую отъ страшнаго змѣя-дракона, требовавшаго человѣческихъ жертвъ; самыя же формы всадника побѣдителя извѣстны были въ отдаленнѣйшую эпоху искусствъ, а въ періодъ древне-христіанскій и византійскій примѣнялись къ изображенію Императоровъ: одинъ изъ такихъ примѣровъ—барельефъ въ Петровскомъ придѣлѣ Успенскаго собора въ Москвѣ ¹⁾. Въ XI в. встрѣчается уже изображеніе св. Георгія — всадника въ перегородчатыхъ эмаляхъ (собр. М. П. Боткина), отъ XII в. мы имѣемъ его на сѣверѣ Россіи въ фрескахъ Староладожской церкви св. Георгія. Сюда же относится и нашъ образокъ ²⁾. На оборотной сторонѣ образка примитивно-грубое изображеніе св. Николая съ надписью **НІОУЯД (НИКОЛА)** ³⁾: голова святителя—въ видѣ круга, глаза и носъ въ видѣ трехъ точекъ, руки и одежды сдѣланы слабыми штрихами.—Другой образокъ св. Георгія изъ спруды (№ 5), отличающійся болѣе энергичными движеніями всадника и коня, относится къ XIII—XIV в. ⁴⁾, третій и четвертый (№№ 23 и 31 змѣй—крылатый драконъ) къ XVI в. и пятый (№ 18) съ синею и зеленою эмалью къ XVII вѣку ⁵⁾.

5. 23. 31. 18. 2. 4. 3.

Образокъ Св. Троицы, съ надписью потертою «троица», новгородскаго происхожденія, вѣка XIII—XIV. Св. Троица за столомъ; на второмъ планѣ дубъ Мамврійскій, горы и палаты.—Подъ № 4 подобный же образокъ вѣка XV съ дурно составленною надписью, въ которой можно прочесть Св. Троица. Видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную во образѣ Св. Троицы ⁶⁾...

Образокъ съ погруднымъ изображеніемъ Господа Вседержителя съ благословляющею десницею и Евангеліемъ въ шуйцѣ. На оборотной

¹⁾ Примѣры указаны нами въ ст. о Керченскомъ серебряномъ блюдѣ: Матер. изд. Археол. Коммиссіею № 8.

²⁾ Подобный образокъ въ собр. гр. А. С. Уварова. Катал. рис. 60; опис. на стр. 80, но безъ хронологическаго опредѣленія памятника; то же въ музѣ Импер. Александра III.

³⁾ То же на образѣ гр. Уварова. Надпись прочитана ошибочно «Никонъ».

⁴⁾ Ср. Ханенко табл. XXVII, № 305; XXVIII, № 315. Леонардовъ и Черепевъ, Нов. сер. вып. I, табл. III, № 3.

⁵⁾ Собр. гр. А. С. Уварова, Катал. рис. 61, стр. 81 (съ тропаремъ: Подвигомъ добрымъ подвизаяся еси...) и рис. 62.

⁶⁾ Тамъ же рис. 27, стр. 53.



Мѣдные литые образки.

сторонѣ погрудное изображение святителя Николая Чудотворца. Вѣкъ XIV.

6. Иверская Богоматерь, съ цатою; на рукахъ Ея Божественный Младенецъ со свиткомъ, XVI в. ¹⁾.
7. Сошествіе І. Х. во адъ; иконографическая особенность: І. Христосъ стоитъ бокомъ къ зрителю. Надпись: воскресеніе. На ушкѣ Нерукотворенный образъ. XVII в.
8. Образокъ красной мѣди съ изображеніемъ рождества Христова («Рождество Господне») съ ангелами славословящими, омовеніемъ Младенца въ купѣли, Іосифомъ и волхвами; XVI в. Такіе же образки—
24. 26. складные (уцѣлѣло по одной половинкѣ) подъ №№ 24 и 26, но болѣе древняго времени,—вѣка XV.
9. Огненное восхожденіе прор. Іліи на небо. Миниатюрныя—конь и колесница, въ которой стоитъ прор. Ілія, представлены въ сердцевидномъ ореолѣ, поддерживаемомъ ангеломъ; прор. Елисей принимаетъ милоть. Внизу прор. Ілія представленъ второй разъ сидящимъ: вранъ приноситъ ему пищу ²⁾). Образокъ вѣка XIV. Такой же образокъ, но болѣе ясный, того же времени, подъ № 29.
10. Образокъ Знаменія Пресв. Богородицы новгородскаго типа, съ символами четырехъ Евангелистовъ, безъ лицъ Евангелистовъ, но «съ литеральными начертаніями» ихъ именъ, XVII вѣка.
11. Святитель Николай Можайскій въ фелони и омофорѣ, съ мечомъ (въ видѣ ножа) въ правой рукѣ и съ моделью храма въ лѣвой рукѣ, XV—XVI в. ³⁾.
12. Образокъ двусторонній красномѣднаго сплава: на одной сторонѣ крещеніе І. Х. во Іорданѣ: І. Х. обнаженъ, безъ перевязки по чресламъ, стоитъ въ Іорданѣ, и возлѣ Него, восьмиконечный крестъ съ Голгофою; І. Предтеча возлагаетъ руку на главу І. Христа; ангелы по обычаю съ покрывалами въ рукахъ, на подобіе воспріемниковъ въ нашемъ крещальномъ ритуалѣ. На другой сторонѣ образка Рождество Христово въ композиціи сходной съ №№ 8 и 24. Образокъ вѣка XV ⁴⁾. Сходное съ сейчасъ указаннымъ Богоявленіемъ помѣщено на другомъ образкѣ № 14. Образокъ этотъ складной энколпій, но отъ него сохранилась лишь одна половинка. Крещеніе І. Х. имѣетъ здѣсь тѣ же самыя иконографическія формы (нѣтъ лишь кре-

¹⁾ Тамъ же рис. 42 и 44, стр. 67—68.

²⁾ Тамъ же рис. 56, стр. 77.

³⁾ Ср. Музей Коробанова, изд. Филимонова табл. III—серебряный образокъ.

⁴⁾ Ср. собр. гр. Уварова рис. 36 стр. 62. Леопардовъ и Черневъ, вып. I, табл. 4 и 5 № 23; Д. Савцовъ, Роспись древн. русск. утвари. Москва 1857. Образокъ подъ № 8.

ста съ Головою въ Иорданѣ), но по металлу этотъ образокъ болѣе архаиченъ и можетъ быть отнесенъ къ XIV вѣку.

13. Прорѣзной образокъ св. муч. князей Бориса и Глѣба, нѣсколько поврежденный. Оба — Борисъ и Глѣбъ на коняхъ, въ броняхъ, въ плащахъ, застегнутыхъ фибулами, въ русскихъ шапкахъ; Борисъ съ мечомъ, Глѣбъ съ копьемъ. Это одно изъ наиболѣе распространенныхъ и любимыхъ въ древней Руси изображеній. Иконописный подлинникъ не упоминаетъ объ изображеніи ихъ въ видѣ всадниковъ; но оно явилось подъ вліяніемъ житійнаго матеріала, который уже въ отдаленной русской древности иллюстрировался миниатюрами. Нашъ образокъ прямо напоминаетъ миниатюры извѣстнаго житія Бориса и Глѣба XIV в., изданнаго Спб. Археол. Обществомъ; относится онъ къ XIV—XV в. ¹⁾. Въ этомъ именно видѣ св. Борисъ и Глѣбъ обычно изображались на металлическихъ образкахъ. Таковы образки на этой же таблицѣ подъ №№ 16, 27, и 32—XV—XVI в.
15. Хорошо отлитый образокъ XVII в. съ изображеніями Іоанна ветхопещерника и безсребренниковъ Козьмы и Даміана, — рѣдко встрѣчающійся въ старинномъ литьѣ; скопированъ съ складня триптиха, какъ видно по обороту фигуръ.
17. Погрудный образокъ святителя Николая Чуд. вѣка XV—XVI. Металл — спруда, переходящая въ красную мѣдь. Типъ весьма распространенный.
19. Образокъ красномѣдный — Благовѣщеніе Пресв. Богородицы. Дѣйствіе происходитъ въ палатахъ: поза испуганной Богоматери нѣсколько жеманна. Въ рукахъ Богоматери книга. По всему видно, что это — произведеніе XVII в. ²⁾.
- 20.22.28. Два образка (среднія части двухъ триптиховъ) съ изображеніями деисиса (І. Х. на высокомъ изящномъ тронѣ) и внизу погрудными — пр. Зосимы и Савватія Соловецкихъ, свят. Николая Чуд. и свят. Леонтія митр. Ростовскаго (въ клобукѣ). Образки красной мѣди XVI—XVII в. ³⁾. — Образокъ съ такимъ же деисисомъ подъ № 28.
21. Господь Вседержитель, — образокъ поврежденный и искаженный неумѣлою позодотою. Металл — спруда, типъ архаическій. На поляхъ — испорченная надпись, прочесть которую возможно лишь при помощи другого памятника, тождественнаго съ нашимъ, въ собраніи гр. А. С. Уварова ⁴⁾. Это тропарь Преображенію «Преобразился еси

¹⁾ Такой же образокъ въ собр. гр. Уварова. Катал. рис. 65, стр. 82. Ср. Ханенко табл. IV, рис. 47. Сопцовъ № 7. Прекрасный экземпляръ въ музеѣ Импер. Александра III.

²⁾ Собр. гр. Уварова № 52 стр. 75. Ханенко XXX, 338.

³⁾ Тамъ же стр. 58 № 34. Сопцовъ, рисунки отд. III, № 9.

⁴⁾ Тамъ же стр. 56 рис. 33.

на горѣ Христе Боже и т. д.» На лѣвой сторонѣ поставлена дата *Зрк=7102 (1594). Другая часть надписи отломана. Судя по тому, что надписи этого рода встрѣчаются только на крестахъ новодѣльныхъ, рассчитанныхъ на хороший сбытъ въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ въ средѣ старообрядцевъ, нужно думать, что и нашъ образокъ—новодѣльный; тѣмъ болѣе, что и сплавъ металла неудовлетворителенъ: рѣзко выступаютъ красноватая и темно-сѣрая пятна. Намъ доводилось много разъ встрѣчать подобныя имитаціи какъ въ собранияхъ древностей, такъ и въ антикварныхъ лавкахъ Москвы, Нижняго Новгорода и Петербурга: въ нихъ обычно отмѣчаются послѣдніе годы XVI в. и первые XVII в., напр. 7102, 7121 и т. п. То объясненіе производителей этихъ имитацій,—будто предметы эти отливаются доселѣ въ старинныхъ датированныхъ формахъ и что здѣсь, поэтому, нѣтъ фальсификаціи, не заслуживаетъ вѣроятія: во-1-хъ, литейныхъ формъ датированныхъ въ старину не могло быть, во-2-хъ, если датировка здѣсь имѣетъ случайное происхожденіе, то чѣмъ же объяснить фальсификацію сплава? Мы полагаемъ, что даже позолота на нашемъ образкѣ положена съ цѣлю—скрыть недостатки металлическаго сплава.

25. Красномѣдный образокъ XV—XVI в. съ изображеніями двухъ святителей—Власія Севастійскаго и Іоанна Златоуста (?).
30. Распятіе І. Христа съ предстоящими—Богородицею и Маріею, Іоанномъ Богословомъ и Логинномъ сотникомъ;верху—приникающіе ангелы; внизу раздѣленіе одеждъ І. Христа. Образокъ красномѣдный XVI вѣка.

ТАБЛИЦА IX.

1. Складень триптихъ, хорошей отливки изъ желтой мѣди. Центральное положеніе занимаетъ св. Георгій Побѣдоносецъ въ видѣ всадника: онъ поражаетъ копьемъ дракона, котораго держитъ на привязи царевна. Вверху Св. Троица (Отечество) и благовѣщеніе Пресв. Богородицы. На боковыхъ створахъ: св. Іоаннъ воинъ и ангелъ хранитель; преп. Сергій Радонежскій и Александръ Свирскій. Складень второй половины XVII в. фамильный гр. Строгановыхъ. Подаренъ гр. С. Г. Строгановымъ.
2. Образъ Смоленской Богородицы, массивный желтой мѣди, чисто отлитый. На поляхъ красивый орнаментъ изъ виноградныхъ вѣтвей и гроздій. Подаренъ въ музей гр. С. Г. Строгановымъ. Второй половины XVII вѣка.

3. Препод. Михайлъ. Массивный желтомѣдный образокъ конца XVII в; сильно потертый. Преподобный—въ одеждахъ преподобническихъ, въ схимѣ, съ развернутымъ свиткомъ въ рукахъ. По иконографическимъ примѣтамъ можно догадываться, что здѣсь изображенъ Михайлъ Малеевъ ¹⁾. На поляхъ вѣтви и гроздья. Образокъ фамильный гр. Строгановыхъ. Подарокъ гр. С. Г. Строганова.
4. Образокъ желтой мѣди, массивный, прекрасной отливки конца XVII в.; изъ собранія гр. Строганова. Въ срединѣ распятіе І. Х. съ предстоящими: замѣтна наклонность къ натурализму въ изображеніи. Вокругъ въ углубленныхъ медальонахъ рельефы изображенія деисиса, арх. Михаила и Гавріила, ап. Петра и Павла, святителей Алексѣя Митрополита Московскаго и Леонтія Ростовскаго и препод. Сергія Радонежскаго. На поляхъ превосходныя вѣтви съ листьями и гроздами.
5. Складень массивный, желтой мѣди, съ бѣлою эмалью. Въ срединѣ два святителя: судя по стертымъ надписямъ,—это, повидимому, священномуч. Власій и Аѳанасій Александрійскій, хотя иконописныя подобія этихъ святыхъ въ иконописныхъ подлинникахъ не тѣ, что на нашемъ складнѣ. Вверху Великій Архіерей. На поляхъ складня благовѣщеніе Пресв. Богородицы, входъ І. Х. въ Іерусалимъ, срѣтеніе, сошествіе І. Х. во адъ и вознесеніе І. Х. на небо. Конецъ XVII в. Подарокъ гр. С. Г. Строганова,—фамильный.
6. Складень триптихъ съ прекрасно отлитой изъ желтой мѣди верхнею доскою, съ изящными узорами, украшенными разноцвѣтною эмалью. Здѣсь изображенъ крестъ съ Голгофою и Адамовою главою, съ тростию и копіемъ. На заднемъ планѣ — городъ Іерусалимъ съ башнями. На внутреннихъ поверхностяхъ складня 12 изображеній: благовѣщеніе, рождество Богородицы, введеніе во храмъ, рождество Христово, срѣтеніе, крещеніе І. Х.; преображеніе, входъ въ Іерусалимъ, сошествіе І. Х. во адъ, вознесеніе І. Х. на небо, сошествіе Св. Духа на Апостоловъ съ Богородицею въ срединѣ (модернизация подѣ влияніемъ гравюръ) и усненіе Богоматери (съ жидовиною Авроніемъ). Вѣкъ XVIII.
7. 8. Два складня желтомѣдные одного и того же типа, одинаковой величины; оба украшены грубою синею эмалью; въ томъ и другомъ на ушкѣ Нерукотворенный образъ; ниже Св. Троица ветхозавѣтная и херувимы; на крыльяхъ створовъ тамъ и здѣсь—входъ І. Х. въ Іерусалимъ, срѣтеніе, сошествіе І. Х. во адъ и вознесеніе. Цент-

¹⁾ Иконоп. подлинн. сводной ред. изд. Филимонова; подѣ 12 іюля.



Мѣдные образки.

ральныя изображенія различны: въ одномъ (№ 7) Знаменіе Богоматери Новгородскаго типа съ символами Евангелистовъ; въ другомъ— Парасковія—пятница въ иконописномъ типѣ, описанномъ въ подлинникѣ критической редакціи (подъ 26 іюля).

9. Образокъ скорбящей Богоматери (средняя часть складня-триптиха) желтомѣдный съ разноцвѣтною эмалью. Иконографическая композиція обычная, установившаяся въ началѣ XVIII в. Вверху Великій Архіерей въ облакахъ. Образокъ второй половины XVIII в.
10. Образокъ красной мѣди XVII в. На немъ большой деисисъ удачно скомпонованный въ видѣ группы: Господь Вседержитель на тронѣ, Богоматерь и Іоаннъ Предтеча, ап. Петръ и Павелъ, арх. Михаилъ и Гавриилъ и припадающіе къ подножію трона Господня Соловецкіе чудотворцы Зосима и Савватій.
11. Образокъ желтой мѣди XVIII в. На немъ изображенъ великомученикъ Никита (Готескій), побивающій дьявола, повидимому, цѣпью. Это одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ сюжетовъ именно на металлическихъ образкахъ. Основная мысль изображенія та, что св. Никита смѣло обличалъ язычество—область дьявола и посямлялъ его. Самое имя его «Никита»—побѣдитель придавало ему въ глазахъ народа особенную силу въ борьбѣ съ царствомъ зла, и эта мысль нашла свое реальное выраженіе въ нашихъ образкахъ. Почему именно на образкахъ металлическихъ она повторяется особенно часто ¹⁾? Вѣроятно потому, что въ народѣ былъ обычай носить его вмѣстѣ съ крестомъ на шеѣ, какъ амулетъ или «наузы», а въ виду этого онъ долженъ быть вещью—небольшою и легкою. Отсюда объясняется то любопытное явленіе, что изображеніе св. Никиты встрѣчается иногда на змѣевикахъ—древне-русскихъ «наузахъ» (См. выше табл. VII).
12. Образокъ желтой мѣди XVIII в. Въ срединѣ—св. Николай Чудотворецъ во весь ростъ, а по сторонамъ его Парасковія Пятница и св. Тихонъ Амавунтскій.
13. Желтомѣдный образокъ муч. Улитты и Кирика, съ орнаментомъ растительнымъ и разноцвѣтною эмалью, XVIII в. Это одинъ изъ самыхъ любимыхъ народныхъ образковъ. Трогательный житійный рассказъ о мученической кончинѣ св. Улитты и ея единственнаго трехлѣтняго сына Кирика, происходившихъ, по преданію, изъ царскаго рода и пострадавшихъ за имя Христова въ Тарсѣ при Діоклитіанѣ, вызвалъ широкое распространеніе этихъ образковъ въ народѣ.

¹⁾ На иконахъ св. великомуч. Никита обычно изображается въ бронѣ и въ приволокѣ, съ мученическимъ крестомъ въ рукѣ и лишь изрѣдка онъ поражаетъ этимъ крестомъ дьявола.

14. Складень—триптихъ (одна часть утрачена) желтой мѣди XVIII в. На наружной сторонѣ его въ красивомъ медальонѣ—крестъ съ тростію, копіемъ, Голговою и Адамовою главою; на заднемъ планѣ городъ Іерусалимъ съ башнями. Внутри складня деисисъ, св. Іоаннъ Богословъ, Николай Чудотворецъ и Филиппъ, митр. Московскій.

ТАБЛИЦА X.

- 1.3.4.5. Иконные вѣнчики серебряные; украшены серебряною позолоченною филигранью или сканью; красотою и свѣжестію филигрانی особенно отличаются №№ 6 и 8; превосходная наливная эмаль, весьма распространенная въ нашей скани въ XVII в. особенно хорошо сохранилась на вѣнчикахъ (№ 8) изъ собранія гр. С. Г. Строганова. Всѣ XVII вѣка.
2. Серебряная филигранная съ эмалію цата отъ небольшого образка того же времени ¹⁾.
9. Образокъ изъ слоновой кости съ тонкою рѣзбою на тему 148 псалма: «Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ». Вверху небо, представленное въ видѣ развернутаго свитка съ солнцемъ, луною и звѣздами. І. Христосъ, сидящій на радугѣ, съ благословляющею десницею и со свиткомъ въ шуйцѣ; вокругъ Него херувимы, а внизу тетраморфъ. По сторонамъ І. Х. предстоящіе: Богоматерь, І. Предтеча и ангелы; ниже два ряда святыхъ—представителей разныхъ чиновъ: царскаго, княжескаго, святительскаго и др. въ костюмахъ ихъ званія. Внизу земля съ пальмовыми деревьями, на которыхъ сидятъ птицы, звѣри, животныя и змѣи. Образокъ этотъ изъ собранія князя Шаховскаго; вѣкъ XVII.
10. Пальмовый рѣзной образокъ въ серебряной оправѣ съ тончайшею филигранью, съ жемчужинами по угламъ и на ушкѣ. Рѣзба очень мелкая, но не особенно чистая: въ четырехъ рядахъ расположены 20 отдѣльных изображеній, не достаточно выдержанныхъ композицій, расположенныхъ безъ опредѣленнаго порядка: въ верхнемъ ряду—благовѣщеніе, сошествіе І. Х. во адъ, распятіе І. Х., срѣтеніе и крещеніе І. Х.; во 2-мъ ряду—успеніе Богоматери, воскрешеніе Лазаря, рождество Хр., сошествіе Св. Духа на апостоловъ, входъ І. Х. въ Іерусалимъ; въ 3-мъ—садъ Геосиманскій и недреманное око (?), преображеніе, положеніе І. Х. во гробъ и явленіе ангела св. женамъ; въ 4-мъ нижнемъ ряду—введеніе Богоматери во храмъ, не ры-

¹⁾ Большое собраніе филигранныхъ эмалей въ музеѣ Импер. Александра III (Залъ XVIII).



Вѣнчики эмальированные, цата, рѣзные образки.

- дай мене мати, вознесіє І. Х. на небо, рождество Пресв. Богородицы и воздвиженіє креста (?). Вѣкъ XVII.
11. Костяной образокъ «О тебѣ радуется». Рѣзьба очень мелкая и красивая, но фигуры сильно стерты; вѣка XVI. На серебряномъ окладѣ XVII в., съ задней стороны нацѣрованъ семиконечный крестъ съ тростию и копіємъ.
 12. Каменный образокъ съ изображеніемъ І. Христа въ профиль. Работа, по видимому, сѣверно-русская XVIII в.
 13. Каменный образокъ съ изображеніемъ двухъ святителей XVII в.
 14. Каменный образокъ: распятіє І. Христа съ предстоящими того же времени.
 15. Каменный образокъ «О тебѣ радуется», а на оборотной сторонѣ воздвиженіє креста. XVII в. Рѣзьба рѣдкая по своей тонкости, чистотѣ и изяществу. Пятиглавый храмъ съ мотивами московской архитектуры, съ кокошниками, роскошныя пальмы возлѣ храма, оживленные толпы народа—все это рѣзко выдѣляетъ его изъ ряда однородныхъ произведеній костяной рѣзьбы.
 16. Образокъ изъ мастики, съ изображеніями св. Георгія и Димитрія Солунскаго, въ видѣ двухъ всадниковъ. На задней сторонѣ І. Х. съ предстоящими. Оттиснуть посредствомъ формочки; XVIII в.
 17. Деревянный миниатюрный складень, въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ. Въ деревѣ вырѣзаны бюстовыя изображенія Спасителя, Богоматери и Іоанна Предтечи: «Царь царемъ и Предста царипа». XVIII в.
 18. Каменный складень: на одной половинкѣ Знаменіє Пресв. Богородицы, на другой Св. Троица ветхозавѣтная. Въ серебряномъ окладѣ, украшенномъ (на оборотной сторонѣ) восьмиконечнымъ крестомъ съ Голговою, тростию и копіємъ.

ТАБЛИЦА XI.

1. 2. Поставныя свѣчи — подсвѣчники. Они имѣютъ видъ тумбъ или колоды липовыхъ, съ выдолбленною, для облегченія тяжести, сердцевиною; снаружи украшены красочнымъ орнаментомъ въ видѣ разводовъ или стилизованныхъ древесныхъ вѣтвей и растений. На желѣзную верхушку ихъ въ особо устроенныя желѣзныя гнѣзда ставились свѣчи. Оба эти подсвѣчника XVII в. На одномъ изъ нихъ находится надпись хорошою вязью: лѣта 7185 (1677) году поставлена сія свѣща на устроєніє храму и на украшеніє церкви. На другомъ — изображеніє восьмиконечнаго креста съ тростию, копіємъ и Голговою.

Подобные экземпляры встрѣчаются и въ другихъ собраніяхъ церковныхъ древностей: въ музеѣ Импер. Александра III (залъ XVIII) одинъ датированный (7159—1651), но не оригиналь, а новая имитация; другой безъ надписей; на третьемъ небольшомъ надписи: кресту твоему поклоняемся Владыко и св. воскресеніе твое славимъ ¹⁾).

На нашемъ подсвѣчникѣ (на рисункѣ)—старинныя большія желѣзныя вериги.

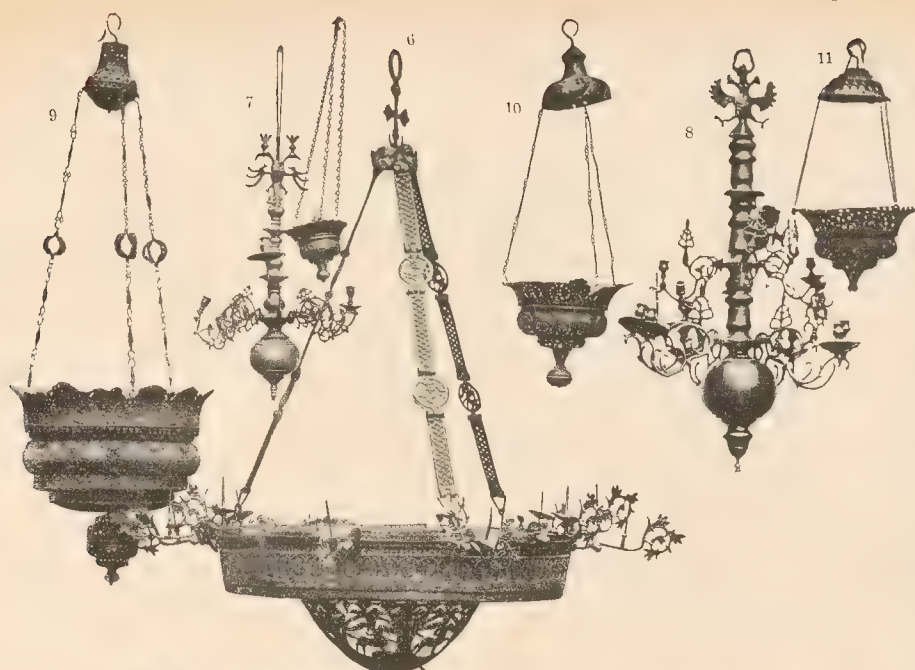
3. Деревянный рѣзной подсвѣчникъ съ самымъ простымъ орнаментомъ XVI в., изготовленъ первобытнымъ ручнымъ способомъ, безъ помощи пилы и токарнаго станка. На немъ повѣшены небольшія желѣзныя вериги съ желѣзнымъ крестомъ.
4. Деревянный рѣзной подсвѣчникъ такого же незатѣйливаго мастерства, какъ и № 3, и того же времени. Тонкія желтаго воска свѣчи ставились на верхушку ихъ прямо безъ всякихъ приспособленій.
5. Большой фонарь, сдѣланный изъ желѣза и слюды съ узорчатою орнаментикою. Форма его представляетъ собою воспроизведеніе старинной шатровой церкви съ нѣсколькими шатрами, съ маковками и крестиками. Вѣкъ XVI. Подобные экземпляры имѣются въ ризницѣ Ипатьевского монастыря, въ музеѣ Импер. Александра III и др. ²⁾).

Какъ теперь, такъ и въ старину паникадила предназначались для освѣщенія всей церкви и привѣшивались посрединѣ храма, а лампы—предъ иконами. Въ нашемъ собраніи три паникадила двухъ различныхъ типовъ. Наиболѣе крупное изъ нихъ—древнѣйшаго типа и представляетъ собою форму хороса или круга ³⁾. Форма эта на Востокѣ удерживается доселѣ: греки усвояютъ освѣщенному хоросу символическое значеніе; онъ служитъ символомъ ликованія ангеловъ и людей, подобно тому, какъ и въ классической древности хоросъ—кругъ былъ обычною формою для выраженія веселія и радости въ пѣсняхъ и играхъ. Еще и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ греческихъ и русскихъ храмахъ на Аеонѣ хоросъ съ многочисленными зажженными свѣчами въ нѣкоторые моменты богослуженія (при пѣніи «Святый Боже» на литургіи) приводится въ движеніе для болѣе нагляднаго выраженія идеи «о ликованіи».—Остальныя два паникадила—иного типа, окрѣпшаго и распространившагося у насъ во второй половинѣ XVI вѣка, вмѣстѣ съ широкимъ развитіемъ вообще металлическаго

¹⁾ Ср. Древн. росс. Госуд. отд. I, № 72. Житневскій, Опис. Тверскаго музея № 1888, стр. 130—131.

²⁾ Древности Росс. Государства 1849 г. I, 105.

³⁾ Ср. Schlumberger, *Mélanges* p. 175.



Хорось, паникадила, лампы. «Тошія свѣщи», вериги, подсвѣчники и фонарь.

дѣла въ Россіи въ то время.—Лампады изъ красной листовой мѣди, отчасти позолоченныя и посеребренныя, дошли до насъ отъ XVI и XVII в.; по крайней мѣрѣ, болѣе древнихъ лампадъ нашего типа мы не встрѣчали. Такія лампы встрѣчаются въ нѣкоторыхъ музеяхъ, напр. Александра III въ Спб., въ Тверскомъ, а въ Вологодскомъ Прилуцкомъ монастырѣ онѣ имѣютъ роскошный видъ, прекрасную сохранность и находятся до сихъ поръ на своихъ мѣстахъ предъ мѣстными иконами.

6. Хорошъ бронзовый литой. Массивный кругъ его украшенъ иконографическими изображеніями, совокупность которыхъ представляетъ 4 большихъ деисиса: Спасителя на тронѣ, Богоматери, ангеловъ, апостоловъ и преподобныхъ. Всѣхъ единоличныхъ фигуръ 60. Надписи возлѣ фигуръ, сдѣланныя на особыхъ пластинкахъ, крайне неясны. Къ основному кругу прикрѣпленъ снизу полушаръ прорѣзной съ рѣзными изображеніями центавровъ въ вѣнцахъ, съ крыльями и копытами; херувимовъ, львовъ съ поднятыми вверхъ хвостами. По верхнему ребру круга расположены 12 свѣщниковъ, поддерживаемыхъ херувимами; на свѣщникахъ яглы, съ тарелочками, для установки свѣчъ. Цѣпи хороса украшены также изображеніями центавровъ. Вверху крестъ на полумѣсяцѣ съ распятіемъ и херувимами. По кругу расположена надпись: «вкладъ за себя и за своего сына за Ивана лѣта 7036 (1526) при игуменѣ при Германѣ и при всѣхъ старцахъ по милости Живоначальныя Троицы и святого Чудотворца Николы и преподобнаго Чудотворца Варлама на петортновъ (?) монастырь поставилъ крестъ серебромъ обложенъ смуромъ съ николинымъ* на икону на Николу Чудот... Грузинскаго собора паникадило поновлено 1824 года маія 3-го.

Вся надпись состоитъ изъ фрагментовъ, соединенныхъ между собою механически, относящихся къ разнымъ предметамъ и даже разновременнымъ. Первая часть надписи говоритъ о сооруженіи креста и не имѣетъ прямого отношенія къ хоросу. Невозможно допустить, что здѣсь слово «крестъ» употреблено вмѣсто «паникадило»: крестъ, во 1-хъ, не то же, что паникадило; во-2-хъ, крестъ этотъ, какъ видно, былъ въ басменной или серебряной оправѣ; въ 3-хъ, крестъ этотъ былъ въ сущности энколпиономъ: онъ заключалъ въ себѣ «муро Николино», принесенное, очевидно, благочестивымъ поклонникомъ отъ мощей св. Николая Чудотворца изъ Баръ-града, и повѣшенъ на мѣстную храмовую икону Св. Николая, а запись объ этомъ вкладѣ «за неизвѣстнаго и его сына Ивана» помѣщена, для увѣковѣченія его, на металлическомъ хоросѣ. Что надпись эта составляетъ здѣсь лишь

позднѣйшую прибавку, это видно, между прочимъ, и изъ того, что она сдѣлана на особой металлической полосѣ, припаянной къ нижнему ребру корпуса паникадила, и красномѣдный сплавъ ея рѣзко отличается отъ бронзоваго сплава паникадила. Почему она помѣщена именно на хоросѣ? Вѣроятно потому, что послѣдній былъ «предобразною» лампадою предъ храмовою иконою свят. Николая. Названіе монастыря, въ которомъ имѣло мѣсто отмѣченное событіе, передано въ надписи неточно: это былъ Николаевскій въ Папоротнѣ или Папоропкій мужской монастырь,—нынѣ село Папоротно Новгор. губ. и уѣзда на берегу озера и рѣчки Папоротны ¹⁾. Въ началѣ XIX в. наше паникадило было уже въ Грузинѣ и въ 1824 г. исправлено, какъ видно изъ другой надписи на немъ. Въ 50-хъ годахъ упоминаетъ о немъ Сахаровъ въ своей Запискѣ для обозрѣнія русскихъ древностей, въ 70-хъ годахъ оно перешло въ Новгородскій земскій музей, а оттуда въ Академическій музей.

Такимъ образомъ, рѣдкій памятникъ отдаленной русской старины, сохранилъ въ своихъ разныхъ надписяхъ указанія и на другіе памятники и на разныя эпохи; но въ числѣ ихъ нѣтъ ни одной, которая бы указывала на время сооруженія его. Самая древняя изъ нихъ съ указаніемъ на 1526 г. предполагаетъ уже его бытіе. Нашъ хоросъ прорѣзной, съ такими же цѣпями, съ украшеніями въ видѣ пентаграммъ. Экземпляры этого рода, правда не многіе,—все относятся къ древнему времени. Одинъ такой хоросъ въ собраніи М. П. Вотикина, къ которому поступилъ изъ собранія Филимонова, а этимъ послѣднимъ, какъ мы лично слышали отъ него въ 1890 г., пріобрѣтентъ былъ въ Новгородѣ изъ церкви великомуч. Никиты. Архіепископъ Макарій въ своемъ описаніи Новгородскихъ древностей сообщаетъ преданіе, будто Никитское паникадило перенесено было въ Никитскую церковь изъ Антоніева монастыря и что оно принадлежало къ числу утварей препод. Антонія Римлянина, привезенныхъ изъ Рима ²⁾. Этотъ голосъ преданія имѣетъ значеніе въ вопросѣ о древности паникадила этого типа.—Въ музеѣ Импер. Александра III (залъ XXI)—хоросъ сходенъ съ нашимъ во всемъ,—не только въ общемъ строеніи, но и въ деталяхъ: тѣ же многочисленные изображенія святыхъ, въ видѣ деисиса кругомъ всего хороса, тѣ же пентаграммы въ нижнемъ полушаріи и въ прорѣзахъ цѣпей, тотъ же орнаментъ по ребру, въ родѣ буквеннаго готическаго орнамента; все ихъ различіе заключается лишь въ размѣрахъ: нашъ Академическій хоросъ гораздо больше музейнаго. Подобный хоросъ—въ

¹⁾ Зѣфиринскій, Православн. монастыри, II, № 996.

²⁾ Арх. Макарій, Архсеол. опис. церк. древн. въ Новгородѣ ч. II, стр. 231.

Новгородскомъ Звѣринѣ монастырѣ—съ большимъ деисисомъ и центаврами. Къ тому же типу относится и лампада Новгородскаго Софійскаго собора, извѣстная подъ названіемъ Корсунской ¹⁾. Если сопоставить эти памятники, одного и того же типа, съ паникадилами XVI—XVII в., принадлежащими къ иному типу высокихъ, многоярусныхъ, паникадиль, господствовавшему въ блестящій періодъ русскаго искусства, то окажется, что въ разсматриваемомъ нами паникадиль мы имѣемъ воспроизведеніе древнѣйшаго типа. Форма этихъ хорошовъ внушена была уже византійскимъ искусствомъ. Однако, въ подлежащемъ нашему наблюденію памятникѣ, т. е. въ техникѣ его и въ художественной обработкѣ нѣтъ признаковъ византійской или подражательной русской работы. Деисисъ сдѣланъ по шаблону, херувимы и центавры напоминаютъ соответствующія фигуры въ нѣмецкихъ литейныхъ произведеніяхъ, напр., въ такъ назыв. корсунскихъ вратахъ Новгородскаго Софійскаго собора ²⁾, Магдебургской работы; орнаментъ буквенный — готическаго характера; надписи на таблѣткахъ при изображеніяхъ Святыхъ сдѣланы въ видѣ штриховъ лицомъ, по видимому, мало знакомымъ съ славянскою азбукою, и лишь нѣкоторыя буквы сдѣланы удовлетворительно. Въ виду этого, мы склонны думать, что наше паникадило, равно какъ и другія того же типа, изготовлены были, по заказу русскихъ, нѣмецкими мастерами,—можетъ быть,—въ одномъ изъ Ганзейскихъ городовъ и что предметы эти были однимъ изъ видовъ сбыта ганзейцевъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ; и потому нашъ хоросъ нужно относить къ XIII—XIV в. Предполагать, что въ Новгородѣ въ то время было уже широко поставлено свое металлическое производство, доведенное до высокой степени совершенства, мы не имѣемъ основаній ³⁾.

7. Паникадило изъ бронзы: внизу шаръ литой; къ нему, вѣроятно, прикрѣплена была привѣска въ видѣ кисти, или строфокамилова яйца. По желѣзному стержню расположены три яруса свѣщниковъ,—по 6 въ каждомъ ярусѣ (упѣлѣли только 5). Прорѣзные свѣщники передаютъ красивую форму орнамента съ головою воина въ шлемѣ; вверху паникадила двуглавый орелъ съ двумя коронами. Въкъ XVI.
8. Подобной же формы паникадило, съ 3 ярусами свѣщниковъ, по 12 въ каждомъ ярусѣ. Работа нѣсколько проще, чѣмъ въ № 7; но

¹⁾ Древности. росс. Госуд. отд. I, стр. 77—79.

²⁾ Адельунгъ, Корсунскія врата Новгор. Соф. Соб. М. 1834.

³⁾ Забѣлинъ, о металлич. производствѣ въ Россіи до XVII в. стр. 10 и слѣд.

оно имѣетъ любопытную особенность, заключающуюся въ бронзовыхъ рефлекторахъ въ видѣ розетокъ, усиливающихъ игру свѣта. Вѣкъ XVII. Такой же экземпляръ—въ музеѣ Импер. Александра III (залъ XXI).

9. Лампада красной мѣди съ раззолоченными репьями, поясами и коронками. Проволочныя цѣпи ея прикрѣплены вверху къ колпачку, имѣющему форму колокольчика.

10. 11. Двѣ лампы меньшаго размѣра, того же характера, но безъ позолоты и проще по рисунку; на цѣпочкахъ, съ колпаками.—Такова же и третья маленькая (безъ №). Вѣкъ XVII вѣка.

ТАБЛИЦА XII.

На этой таблицѣ—снимки съ древне-русскихъ брачныхъ вѣнцовъ.—Брачныя вѣнцы,—точнѣе вѣнки, появились въ христіанствѣ не позднѣе IV в., какъ символъ побѣды христіанъ надъ своими страстями. У грековъ вѣнки эти изготовлялись изъ цвѣтовъ или изъ виноградныхъ вѣтвей: эта практика остается у нихъ и доселѣ. У насъ въ Россіи въ старину вѣнцы устраивались изъ луба или дерева, а съ XVI в. и металлическіе. Простѣйшая форма русскаго вѣнца—ободокъ или обручъ около 2 вершковъ высоты, съ иконографическими изображеніями и орнаментами. Форма эта напоминаетъ форму діадимы византійскихъ Императоровъ, которую мы знаемъ по многочисленнымъ памятникамъ византійскаго и древне-русскаго искусства. Сходство это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ сознаніи древне-русскаго чело-вѣка тѣсно соединялись представленія о царскомъ или княжескомъ достоинствѣ и достоинствѣ брачнаго союза: молодые—женихъ и невѣста приравниваются въ народной обрядности къ князю и княгинѣ.—Въ Грузіи и Арменіи до сихъ поръ брачныя вѣнцы украшаются привѣсками по бокамъ изъ фольги и стекляруса: такими же привѣсками—золотыми и жемчужными украшались и византійскія Императорскія діадимы.—Позднѣе въ Россіи къ обычному ободку брачнаго вѣнца стали прибавлять конусообразную верхушку съ дробницами; ту же форму мы видимъ и въ коронѣ цезарей, а также въ Мономаховой шапкѣ.—Дальнѣйшую форму брачнаго вѣнца составляетъ ободокъ, съ острыми зубцами или лучами по верхнему ребру, съ перекрестіемъ изъ двухъ или трехъ скрещенныхъ между собою дугъ,—въ центрѣ пресѣченія которыхъ находится колонка съ маковицею и крестомъ. Подобное же перекрестіе встрѣчается и въ древнихъ діадимахъ. На нѣкоторыхъ



Диско́сы. Бра́чные вѣнцы.

вѣнцахъ брачныхъ спереди находится «очелье» въ видѣ возвышеннаго щипца, какъ въ древне-русскихъ народныхъ вѣнцахъ, составляющихъ женскій головной уборъ. Брачные вѣнцы въ видѣ императорской короны составляютъ явленіе позднѣйшее.—Въ числѣ обычныхъ иконографическихъ изображеній на древне-русскихъ брачныхъ вѣнцахъ отмѣтимъ изображенія Спасителя и Богоматери *въ царскихъ коронахъ*: короны эти косвеннымъ образомъ указываютъ на высокое значеніе таинства брака и наводятъ на мысль о томъ, что въ сознаніи народа царскіе и брачные вѣнцы представлялись явленіями сродными. Такое же сопоставленіе идеи брачнаго вѣнца съ идеею царской короны можно видѣть и въ изображеніяхъ Константина и Елены. Отсюда въ древне-русскихъ чинослѣдованіяхъ брака весьма часто встрѣчается тропарь, а иногда и кондакъ Константину и Еленѣ, а въ отпускѣ упоминаются ихъ имена. Изображенія Адама и Евы на брачныхъ вѣнцахъ указываютъ на то, что таинство брака освящаетъ естественное чадородіе, начало котораго соединено съ именами прародителей. Наконецъ, изображенія Іоакима и Анны усиливаютъ мысль о вліяніи брака на естественное дѣторожденіе, показывая, что даже неплодные по природѣ, подѣ дѣйствіемъ этого таинства, получаютъ благословеніе чадородія.—Брачные вѣнцы, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ символовъ брачнаго союза, входятъ въ церковный чинъ таинства брака.

1. Вѣнецъ брачный изъ липоваго дуба, спитаго также дубкомъ, представляетъ собою ободокъ, высота котораго простирается до 2-хъ вершковъ, діаметръ до 4 вершковъ. Наружная поверхность его украшена изображеніемъ иконы Знаменія Богоматери (вѣнецъ Новгородскаго происхожденія, женскій): Богоматерь въ красномъ мафоріи; рукава ея туники, равно какъ и костюмъ Божественнаго Младенца въ нѣдрахъ Богоматери—золотые. Остальныя части наружной поверхности вѣнца заполнены орнаментомъ растительнымъ—стилизованнымъ и плетениями краснаго, зеленаго, коричневаго и бѣлаго цвѣтовъ по коричневому фону. Живопись исполнена на паволокѣ по алебастровому левкасу. Вѣнецъ XVI в.—Такого же размѣра, матеріала и формы имѣется и другой вѣнецъ (мужской), съ тѣмъ различіемъ, что на немъ вмѣсто Богоматери изображенъ Эммануилъ въ кругломъ медальонѣ, въ золотыхъ одеждахъ, по свѣтлому фону.
2. Вѣнецъ изъ липоваго дуба. Наружная поверхность его украшена растительнымъ орнаментомъ и изображеніемъ Богоматери въ царскомъ одѣяніи съ воздѣтыми вправо (къ Спасителю) руками.—Мужской вѣнецъ такой же, но съ изображеніемъ Спасителя въ царскомъ одѣяніи, въ мандорлѣ. Вѣкъ XVII.

3. Вѣнецъ изъ того же матеріала украшенъ поновленнымъ изображеніемъ знаменія Богоматери въ медальонѣ съ двумя херувимами по сторонамъ. Орнаментъ въ видѣ виноградныхъ вѣтвей. Такой же мужской вѣнецъ съ изображеніемъ деисиса въ трехъ медальонахъ. Вѣкъ XVII—XVIII.
 4. Брачный вѣнецъ того же матеріала, но замѣтно въ немъ отклоненіе въ формѣ отъ общаго типа: передняя часть его значительно возвышена. Это очелье, весьма ясно выраженное въ серебряныхъ брачныхъ вѣнцахъ, хранящихся въ ризницѣ Московскаго Успенскаго собора. На очельи изображеніе Спасителя; на женскомъ вѣнцѣ Богоматерь.
 5. Вѣнецъ деревянный точеный; по верхнему ребру украшенъ рѣзными зубцами или лучами. Наружная поверхность его украшена была живописью, отъ которой сохранилось лишь нѣсколько фрагментовъ—орнаментики и изображеній Царя царемъ, Богоматери, І. Предтечи и царя Константина. — Вверху наглавіе, на которомъ утвержденъ столбикъ, маковица и восьмиконечный крестъ,—подобіе верха церкви. Вѣкъ XVII. Имѣется и другой такой же вѣнецъ.
 6. Деревянный вѣнецъ. Ободокъ украшенъ изображениями І. Христа съ доривосищими ангелами, св. креста съ ангелами и апостоловъ Петра и Павла. Надъ ободкомъ возвышается низкое перекрестіе, украшенное пупочками деревянными. Перекрестіе составляло первоначально точку опоры для головы; на немъ утверждена колонка, маковица и восьмиконечный крестъ (утраченъ). Вѣкъ XVII.—На женскомъ вѣнцѣ изображеніе Богоматери знаменія, ангеловъ; Константина и Елены и креста съ ангелами.
 7. Вѣнецъ изъ луба довольно новый—XVIII в. съ высокимъ перекрестіемъ, напоминающимъ форму императорской короны. На вѣнцѣ изображено Знаменіе Богоматери. На мужскомъ вѣнцѣ изображеніе І. Христа.
- Наибольшее число древне-русскихъ брачныхъ вѣнцовъ находится въ музеѣ Императора Александра III въ Спб. (залъ XVIII): одни изъ нихъ деревянные, другіе изъ луба, красноѣдные, желѣзные. Нѣсколько экземпляровъ въ Тверскомъ музеѣ ¹⁾.
8. Дискъ свинцовый безъ всякой подставки снизу. Въ срединѣ—изображеніе безлѣтнаго Агнца І. Христа на блюдѣ; по сторонамъ его два сидящіе ангела: вверху Духъ Св. и лучи, вокругъ надпись: се агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра.

¹⁾ Жиганевскій, Опис. Твер. музея 136—138. Н. Покровский, Брачные вѣнцы и царскія короны. Хр. чт. 1885.





Кубокъ, кадильницы, дикирй и трикирй, ковшъ, чернильница, рогулька.

9. Другой такой же дискосъ съ изображеніемъ Знаменія Богоматери, съ надписью вокругъ: достойно есть яко воистину блажити тя Богородицу. На обоихъ дискосахъ изображенія сдѣланы грубо, въ модернизованномъ стилѣ. Оба XVIII вѣка.

ТАБЛИЦА XIII.

1. Серебряный съ позолотою кубокъ; подставка—статуэтка бахуса съ кистью винограда въ рукѣ. На наружныхъ стѣнкахъ начеканены вакхическія сцены: бахусъ съ виноградомъ и кубкомъ въ рукахъ, сборъ винограда и др. На крышкѣ—бахусъ въ разныхъ положеніяхъ. На внутренней сторонѣ крышки начеканено: IONAN GEORG WEIXLER 1666 и на щитѣ—козель. Слѣдовательно кубокъ—нѣмецкаго происхожденія; сдѣланъ I. Г. Вейкслеромъ въ 1666 г. По верхнему краю кубка вырѣзана надпись: 1824 апреля 6 дня. Въ кладу въ Грузинской соборъ отъ графа Петра Степановича Толстого; а внизу: вѣсу въ оной чаши 1 фунтъ 46 золотниковъ. Та же надпись повторена на верхнемъ ребрѣ крышки. Вѣсъ этотъ остается и доселѣ.
2. 3. Двѣ мѣдныя кадильницы или кацеи для куренія ладона; онѣ имѣютъ форму церковнаго верха—маковицы съ восьмиконечнымъ крестомъ,—форма чаще всего примѣняемая къ устройству кадилъ, дарохранильницъ, сіоновъ, ладонницъ, даже церковныхъ фонарей. На крышкахъ ихъ круглыя отверстія для пропуска дима кадильнаго. Форма эта въ отдаленной христіанской древности примѣнялась въ восточной церкви—въ Греціи и Египтѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она остается и доселѣ; у насъ въ Россіи въ настоящее время она сохраняется въ домашнемъ и часовенномъ употребленіи, а въ церквахъ вмѣсто кацеи съ короткою ручкою употребляется кадило на цѣпочкахъ. Въ старину—кацеи, какъ и теперь, изготовлялись—мѣдныя и глиняныя.
4. 5. Дикирій и трикирій, сдѣланные изъ елки и снабженные желтомѣдными наконечниками. Никакихъ украшеній не имѣютъ. Можно догадываться, что первоначально предполагалось обтянуть ихъ басмою, чеканнымъ серебромъ или парчею, или просто выкрасить (ср. дикирій и трикирій въ новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ); но почему-либо это сдѣлано не было, и они остались неоконченными. Если же и по первоначальному замыслу они должны были остаться безъ всякихъ украшеній, то нужно разсмотрѣвъ ихъ, какъ образецъ рѣдкой простоты въ атрибутахъ епископскаго служенія. Судя по металлу и обработкѣ наконечниковъ, они изготовлены не ранѣе конца XVII вѣка.

6. Серебряный ковшикъ для вина. Онъ могъ быть употребляемъ какъ въ церковномъ, такъ и въ домашнемъ быту. Вѣроятно, онъ поступилъ въ Новгородскій музей изъ села Грузина, а изъ Новгорода перешелъ въ нашъ музей. На ручкѣ вырѣзаны буквы я ѿ; внутри чеканные фантастическіе цвѣты, грозды и птица; XVII вѣка.
7. Мѣдная чернильница, украшенная снаружи рельефными изображеніями льва и единорога на обѣихъ сторонахъ и снабженная двумя ушками для ношенія на шеѣ. Чернильницы этого рода составляли принадлежность подъячихъ, занимавшихся составленіемъ просьбъ, писемъ и т. п. на базарныхъ площадяхъ Москвы, Новгорода и проч. Письменные принадлежности носились всегда съ собою, а столь замѣняла спина просителя. XVI вѣка ¹⁾.
8. Небольшая желѣзная рогулька о четырехъ рожкахъ, снабженныхъ зубцами, какъ рыболовный крючокъ. Рогульки эти въ старину, кажется, назывались «чеснокомъ». Новгородцы, въ случаѣ приближенія непріятеля, разбрасывали ихъ громадными массами вокругъ города, чтобы затруднить приближеніе врага и его конницы. Приборъ военной обороны глубокой древности,—проволочное загражденіе новѣйшаго времени.

ТАБЛИЦА XIV.

1. Церковное било или кленало (*αγιοσυνδριον*),—чугунная дуга длиною 4 аршина съ четвертью, 7 пудовъ. Она замѣняла въ старину колоколъ: для этого привѣшивали ее возлѣ церкви на обыкновенныя козлы и ударяли въ нее желѣзнымъ молоткомъ. На востокъ била разнаго рода (великое, малое и желѣзное), особенно въ монастыряхъ, употребительны доселѣ. У насъ въ Россіи била не имѣли столь широкаго и исключительнаго примѣненія, какъ на востокѣ подъ гнетомъ мусульманскаго фанатизма: у насъ съ XI—XII вѣка были извѣстны уже колокола—въ Кіевѣ (находка въ Десятинной церкви) и въ Новгородѣ (колоколъ препод. Антонія Римлянина); била же примѣнялись лишь въ мѣстностяхъ глухихъ. Доселѣ сохранились желѣзныя била—при Троицкомъ соборѣ во Псковѣ и въ Новгородскомъ музеѣ. Наше било имѣетъ болтъ и цѣпь для прикрѣпленія. Вѣка XIV.
2. 3. Потиръ—серебряный и оловянный ²⁾. На первомъ изъ нихъ положенъ четвероконечный позолоченный крестъ; второй украшенъ че-

¹⁾ Нѣсколько подобныхъ экземпляровъ въ большомъ собраніи музея Импер. Александра III.

²⁾ Болѣе 20 потировъ деревянныхъ и оловянныхъ въ музеѣ Импер. Александра III.



Потиры и кружки, било, братина и блюдо.

канными изображеніями деисиса и креста, съ надписью: *пійте отъ нея вси...* Оба потира XVII вѣка.

4. 5. Двѣ кружки для воды, бывшія въ церковномъ употребленіи; на одной изъ нихъ сохранилась маковка, на которой былъ утвержденъ крестъ. Обѣ красной мѣди и относятся къ XVI—XVII вѣку.

6. Братина изъ красной мѣди съ поддономъ. На горлышкѣ круглымъ уставнымъ шрифтомъ начеканено: *братина добраго челоуѣка*. На наружной поверхности ея начеканены горельефомъ 16 гербовъ въ два ряда—верхній и нижній, по 8 гербовъ въ каждомъ ряду. Въ каждомъ гербѣ по одному иконографическому изображенію фантастическаго характера (гератологическаго стиля); а вокругъ этихъ изображеній находится растительный орнаментъ или травы. Въ промежуткахъ между верхними гербами разѣшпены маски съ курчавыми волосами, закрученными усами и острокопечными бородами. Въ гербахъ горельефныя фигуры: левъ, два сирина въ видѣ птицъ съ женскими лицами, съ коронками на головахъ въ видѣ трилистниковъ; у одной 4 крыла, у другой два и двѣ руки, изъ которыхъ въ одной мечъ, а въ другой колчанъ съ стрѣлами (?); иппогрифонъ и подъ нимъ другой маленькій иппогрифонъ, «славный богатырь» Сампсонъ (?), раздирающій пасть льва, еще иппогрифонъ, пеликанъ раздирающій свою грудь (чтобы своею кровью напитать своихъ птенцовъ), чудовище съ тремя головами. Въ нижнемъ ряду повторяются тѣ же чудовищныя темы въ обработкѣ нѣсколько иной: тѣ же иппогрифоны, львы, единорогъ, пеликанъ. Вся замысловатая орнаментика со всеми ея чудовищными формами не представляетъ чего-либо новаго, совсѣмъ неизвѣстнаго въ старинной русской орнаментикѣ. Нѣкоторые отдѣльные элементы ея встрѣчаются на металлическихъ предметахъ, находимыхъ въ кладяхъ Кіевской Руси; иные можно находить въ орнаментикѣ древнихъ рукописей, также въ числѣ обранныхъ украшеній владиміро-суздальской архитектуры и даже въ деревянной рѣзбѣ стариннаго русскаго обихода. Въ частности единорогъ встрѣчается въ древне-русскихъ миниатюрахъ, Сампсонъ—славный богатырь въ Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ, пеликанъ въ христіанской иконографіи. Въ вопросѣ о генезисѣ орнаментики этого рода, конечно, имѣютъ важность и аналогичныя явленія, встрѣчающіяся въ памятникахъ востока и западной Европы; но въ настоящемъ случаѣ для насъ важно особенно то, что наша братина съ этой стороны не можетъ быть названа молчаливымъ сфинксомъ, предъ которымъ останавливается всякая пытливая мысль: орнаментика эта имѣетъ свои аналогіи въ другихъ памятникахъ старины. Въ частности, попытка

сравненія разсматриваемой братины съ сосудами того же назначенія, т. е. съ другими братинами, показала намъ слѣдующее.

Изъ числа извѣстныхъ намъ братинъ ближе всего со стороны орнамента подходитъ сюда извѣстная братина князя Михаила Семеновича Прозоровскаго ¹⁾. Ю. Д. Филимоновъ описываетъ ее такъ: братина серебряная съ позолоченною каймою и чеканными, выпукло въ два ряда гербами: шестью въ верхнемъ ряду и восемью въ нижнемъ. Въ нижнемъ ряду изображены перемѣнно одинаковыя травныя украшенія; въ верхнемъ аллегорическія изображенія, единорогъ и левъ, обращенные другъ къ другу, и летящая сирена. Каждое изображеніе помѣщено въ двухъ, взаимно противоположныхъ, украшеніяхъ; обѣ сирены въ коронкахъ; одна съ кудрями. Съ противоположной стороны изображенія двухъ гербовъ верхняго ряда и трехъ нижняго повторяются. Поля гербовъ съ насѣчкою. По верхнему борту круглая надпись: братина бояринъ-князя Михаила, князь Семенова сына Прозоровскаго ²⁾. Очевидно, что сходство этой братины съ нашею касается лишь общаго приема орнаментики; но изъ числа фигуръ здѣсь только единорогъ подходитъ къ нашему, левъ и сирена имѣютъ уже иныя формы. Травныхъ гербовъ на нашей братинѣ нѣтъ; да и число гербовъ тамъ и здѣсь неодинаково: здѣсь 6 и 8, а на нашей братинѣ 8 и 8. Нѣкоторое сходство можно видѣть также въ другой братинѣ бронзовой—изъ того же собранія, найденной въ Москвѣ—въ кремлѣ въ первой четверти XIX в., съ античными монетами ³⁾. Въсѣ ея 1 ф. 84 зол.; въсѣ нашей 2 ф. 24 зол.: тамъ 8 и 6 гербовъ, и въ томъ числѣ 6 съ травными украшеніями; тамъ между верхними гербами помѣщены маски,—тѣ же маски и на нашей братинѣ; тамъ въ числѣ изображеній—человѣкъ съ ружьемъ,—на нашей нѣтъ его: каковы были тамъ иппогрифы и чудесныя львы, сказать трудно, потому что они изгладились; крылатая сирена также отличается отъ нашихъ; но любопытно въ всего того, что сохранившаяся надпись «братина добраго человѣка» совершенно сходна съ нашею не только со стороны текстуальной, но и палеографической; тѣ же начертанія буквъ, тѣ же особенности въ буквѣхъ *т*, *н*, *а* и др. Филимоновъ полагаетъ, что эта братина сдѣлана не позже XVII в. ⁴⁾.

¹⁾ Издана Г. Филимоновымъ: Собр. Коробанова. Отд. II, табл. VI, 1. Въ нашемъ распоряженіи имѣется точная имитация этой братины съ пятью серебряными ковшами, въ томъ же характерѣ орнаментированными. Сдѣлана Любавинымъ.

²⁾ Тамъ же, стр. 19.

³⁾ Тамъ же, отд. II, табл. I, 1.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 17.

Большое собрание братинъ находится въ Моск. Оружейной палатѣ, весьма разнообразныхъ по своей художественной орнаментикѣ и по металлу, изъ котораго онѣ сдѣланы ¹⁾. Въ числѣ ихъ имѣются братины мѣдныя ²⁾, какъ и наша; но нѣтъ здѣсь ни одной, которая бы очень близко подходила къ нашей по характеру орнамента; не подходитъ также и тверская братина ³⁾.

Въ виду сказаннаго приходится доколѣ остановиться на томъ, что наша братина въ основныхъ формахъ своей орнаментики не представляетъ явленія безпримѣрнаго; въ то же время она имѣетъ свои особенности въ деталяхъ орнаментики, а потому и не можетъ быть признана копіею съ другой братины ⁴⁾. Какъ по техникѣ чеканки и высокому рельефу гербовъ, такъ и по стилю масокъ и особенно по вышеуказаннымъ палеографическимъ признакамъ надписи наша братина относится къ началу XVII вѣка.

7. Бронзовое блюдо съ слѣдами серебрения. Въ срединѣ блюда въ кругломъ медальонѣ изображенъ архистратигъ Михаилъ съ крыльями, но безъ воинскихъ доспѣховъ. Въ рукахъ его два щита: на одномъ изображенъ рогъ охотничій или военный, на другомъ три пальметки. Вокругъ Архангела расположены въ два ряда надписи, смыслъ которыхъ остается доселѣ неразгаданнымъ. Въ той и другой надписи всего, повидимому, по два слова, повторенныя нѣсколько разъ; въ одной читается ясно RECORDE... во второй WIS... Блюдо это не единственное. Точно такое же находится въ Власьевской церкви въ Новгородѣ. Въ томъ же Новгородѣ въ разныхъ мѣстахъ сохранилось не мало блюдовъ серебряныхъ и мѣдныхъ, шведскихъ и русскихъ—съ надписями русскими ⁵⁾. Наше блюдо идетъ также изъ Новгорода. Въ 20-хъ годахъ XIX в. оно находилось у графа Аракчеева, который обращался въ общество исторіи и древностей съ просьбою прочесть надпись на немъ. Дѣло это поручено было пастору Зедергольму, который съ разныхъ сторонъ подходилъ къ надписи, тщетно пытался прочесть ее какъ латинскую, шведскую и, наконецъ, остановился на томъ, что это надпись славянская, сдѣланная латинскимъ алфа-

¹⁾ Опис. оруж. палат., табл. 173, 186, 188. Ср. Древност. рос. госуд. Отд. V, № 4—14.

²⁾ Тамъ же, табл. 319. Большое собрание мѣдныхъ братинъ въ музеѣ Импер. Александр. III.

³⁾ Жизневскій, Опис. твер. музея № 847.

⁴⁾ А. В. Прохоровъ въ Материалахъ по исторіи русскихъ одеждъ (1884 г., табл. XXIX, 3) напечаталъ снимокъ съ одной братины, отнесенной въ общей группѣ «рисунковъ наиболее типичныхъ формъ богатой, серебряной, золоченой царской утвари, большая часть которой хранится въ Моск. грановитой палатѣ» (стр. 4). Однако сравненіе показываетъ, что это та же самая—наша мѣдная братина, напечатанная г. Прохоровымъ съ рисунка не совсѣмъ точнаго.

⁵⁾ Арх. Макарій. Археол. опис. Новгород. церквей; *passim*.

витомъ. Путемъ гаданій, перестановокъ буквъ и слоговъ онъ пришелъ къ слѣдующему чтенію: сей талреко (=тарелка) да иже ратье весь губилъ т. е. сія тарелка даръ тому (не архистратигу ли Михаилу?), который все войско губилъ (уничтожилъ). Нѣтъ нужды объяснять, что это чтеніе не могло быть признано удовлетворительнымъ никѣмъ, даже и самимъ пасторомъ Зедеггольмомъ ¹⁾. Вопросъ остается неразрѣшеннымъ доселѣ. Возможно допустить, что и для самого мастера надпись была неясна и введена въ композицію рисунка лишь въ качествѣ литерального орнамента. Ангель съ щитами—геральдическая форма, вѣроятно, шведская и блюдо шведскаго происхожденія XIV—XV в.

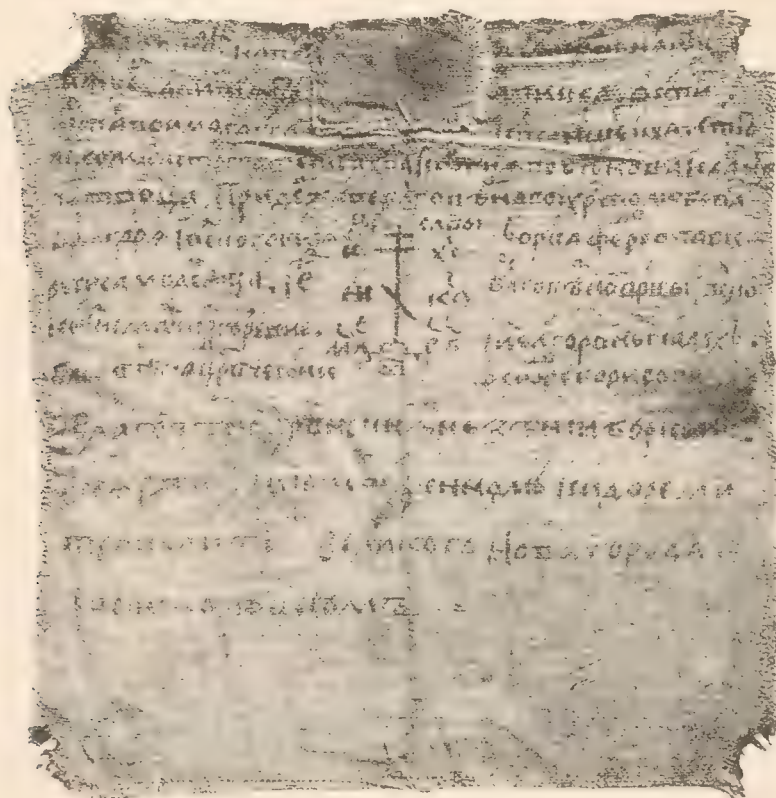
ТАБЛИЦА XV.

1. Антиминсъ холщевый. Вверху были зашиты мощи. Уголки оборваны гвоздями, которыми антиминсъ прикрѣпленъ былъ къ престолу; въ мѣстахъ прикрѣпленія видны слѣды ржавчины отъ гвоздей. Надпись на антиминсѣ: ...Декабря въ 11 день на память преподобнаго отца нашего Данила Столпника освятися олтарь во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, святаго великомученика страстотерпца Христова Георгія Побѣдоносца и славнаго чудотворца при державѣ благовѣрнаго и Христолюбиваго царя Государа и великаго князя Бориса Ѳеодоровича всея Руси самодержца и его благовѣрной царицы и великой княгини Маріи Григорьевны и ихъ благородныхъ чадехъ—благовѣрныхъ царевичъ князь Ѳеодоръ Борисовичъ и благовѣрной царевны и княжны Ксеніи Борисовны всея Руси, и преосвященномъ Исидорѣ митрополитѣ великаго Новгорода и великолудскомъ.

Въ срединѣ антимина—восьмиконечный крестъ съ Голговою и Адамовою главою, съ обычными надписями ІС. ХС. НИ КА М Л Р Б т. е. Иисусъ Христосъ ника, мѣсто лобное рай бысть.

2. Складень—триптихъ. Окладъ (крышки) изъ массивной латуни, съ прорѣзною орнаментикою, напоминающею восточный стиль, съ подложенною слюдою. На верхней крышкѣ триптиха вырѣзанъ восьмиконечный крестъ съ тростію и копіемъ, съ голговою и Адамовою главою, съ обычными надписями и буквами: царь славы. І Н Ц. І. (Иисусъ назарянинъ царь іудейскій). ІС. ХС. К (копіе) Т (трость), ника, Л Л Р Б (мѣсто лобное рай бысть), Г Г Г А (гора Голгова, глава Адамова). Въ верхней части складень обработанъ въ видѣ трехъ

¹⁾ Чт. въ общ. исторіи и древн. рос. 1826, ч. III, кн. I, стр. 174—180.



Триптихъ. Антиминсъ.

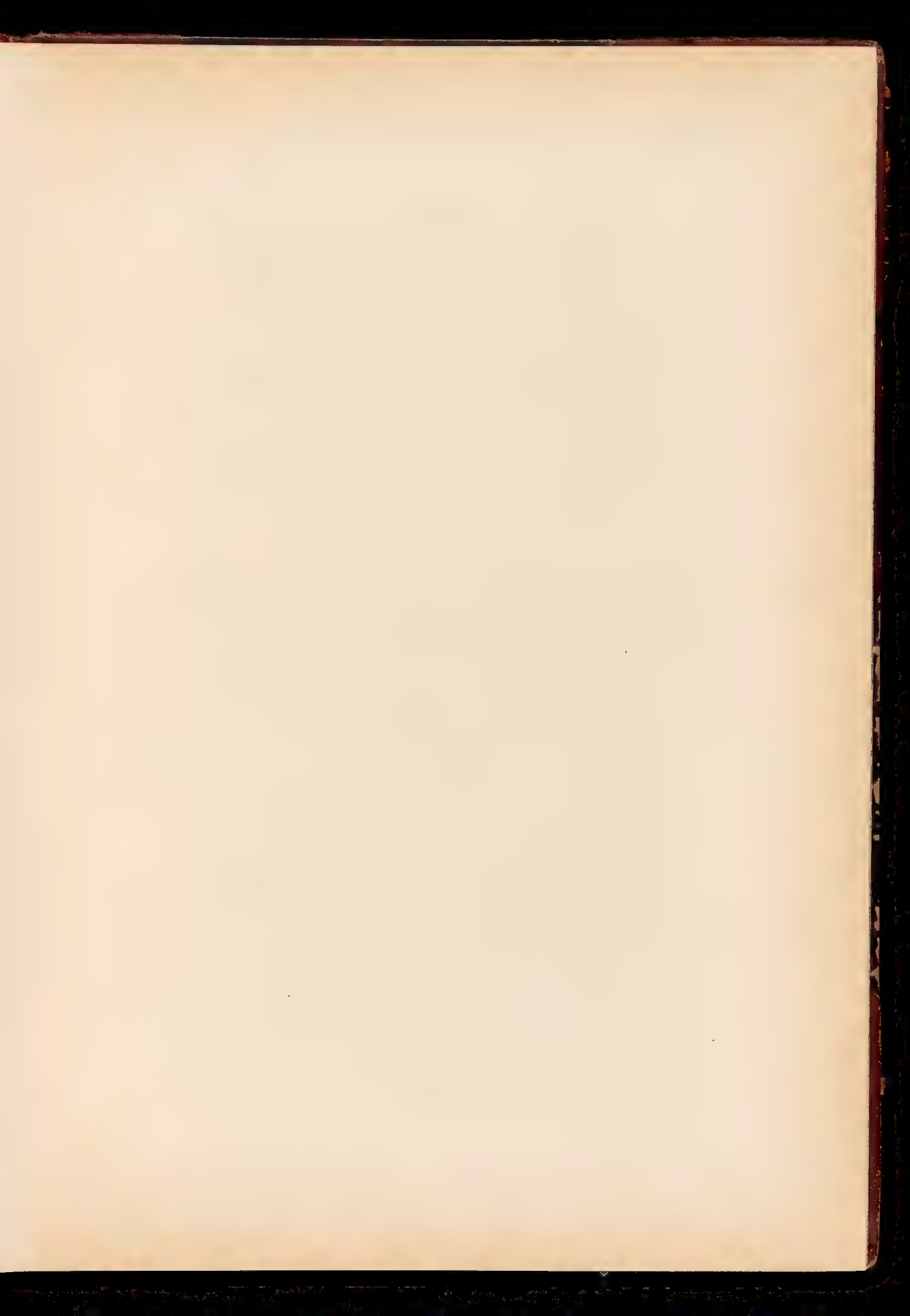
древне-русских кокошниковъ. Рѣзба оклада рѣдкая по качеству. На внутреннихъ поверхностяхъ складня цѣлый рядъ превосходныхъ, мельчайшихъ иконографическихъ сценъ, исполненныхъ въ характерѣ такъ называемыхъ Строгановскихъ писемъ: работа въ высшей степени изящная, строго иконописная: нѣкоторое отступленіе отъ древнѣйшихъ традицій замѣтно ясно лишь въ изображеніи крещенія І. Христа, гдѣ ясно выступаетъ воздушная перспектива и усиленная золотая шраффировка, на подобіе византійской эмали, въ одеждахъ Іоанна Предтечи и въ особой гаммѣ красокъ: всѣ эти особенности даютъ достаточное основаніе относить это изображеніе къ категоріи такъ наз. Петровскихъ писемъ, между тѣмъ какъ остальные изображенія выглядятъ старше на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Возможно, что это изображеніе крещенія І. Х. обновлено въ концѣ XVII или въ самомъ началѣ XVIII в. Во всякомъ случаѣ нашъ складень написанъ былъ во 2-й половинѣ XVII в.; вѣроятно, Строгановскимъ иконописцемъ, отлично усвоившимъ себѣ манеру миниатюрнаго иконнаго письма: достаточно сказать, что на пространствѣ не болѣе 10 кв. вершковъ онъ размѣстилъ до 25 отдѣльныхъ сценъ, въ составъ которыхъ входитъ около 163 иконографическихъ фигуръ, не считая палатъ и массы избиваемыхъ младенцевъ видеемскихъ. Иконописецъ былъ рѣдкимъ мастеромъ своего дѣла, какъ въ смыслѣ знаменщика, такъ лицевщика и доличнаго; прекрасно писалъ онъ травы и палаты. Полагаемъ, что въ столь сложной микроскопической работѣ первостатейный мастеръ обошелся безъ раздѣленія труда и исполнилъ всю работу единолично; допускаемъ возможность другой руки лишь для одной части складня, гдѣ находится крещеніе І. Христа. Цѣлый рядъ сложныхъ иконографическихъ композицій развернуть на разсматриваемомъ складнѣ. Начнемъ сверху съ лѣвой (отъ зрителя) стороны. Въ вершинѣ кокошника изображена встрѣча Іоакима и Анны у золотыхъ воротъ,—сюжетъ извѣстный подъ названіемъ «зачатіе». Ниже рождество Пресв. Богородицы (надпись по краю кокошника): праведная Анна сидитъ на роскошномъ ложѣ; предъ нею сервированный столъ; двѣ женщины подносятъ къ ней новорожденную спеленатую Богоматерь. Налѣво Іоакимъ колѣнопреклоненный въ пустынѣ молится Богу; справа прав. Анна въ саду также молится о разрѣшеніи ея несподія. Возлѣ нея пиръ іереевъ: іереи сидятъ за столомъ, Іоакимъ и Анна подносятъ имъ ребенка Богоматерь для благословенія; въ надписи можно разобрать... году (т. е. на 3-мъ году... Іоакимъ) сотвори пиръ для іереевъ и принесе имъ Марію для благословенія.—Въ срединѣ изображено рождество Христово: Богоматерь

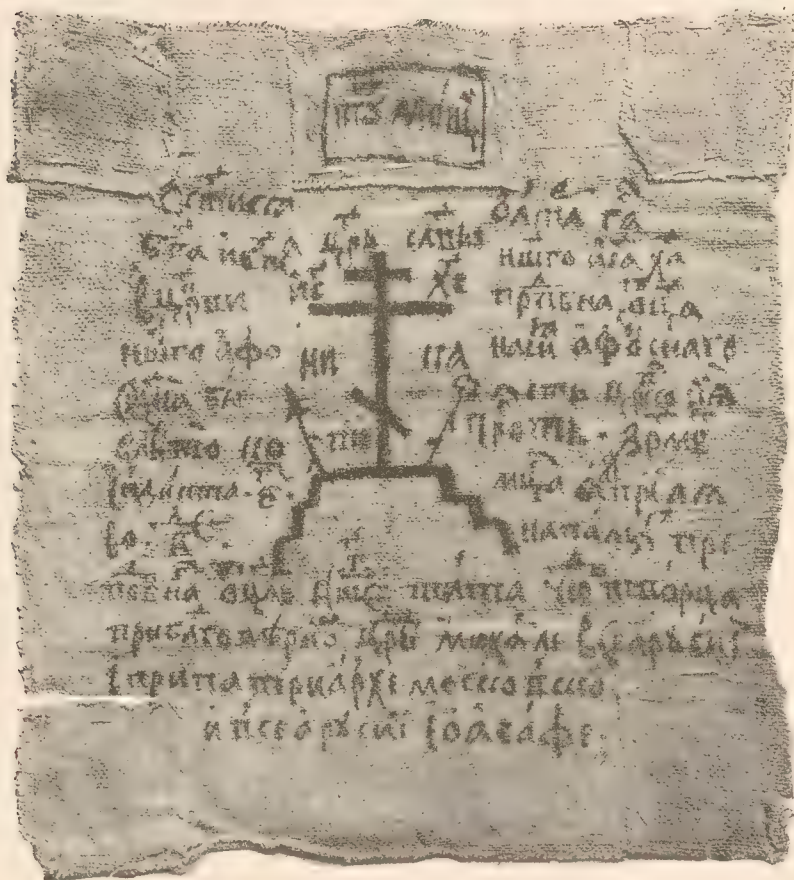
сидящая, предъ нею Младенецъ спеленатый въ ясляхъ и возлѣ него два ангела, вошь и осель, внизу Іосифъ и пастыри; надъ пастыремъ, бесѣдующимъ съ Іосифомъ, неясная надпись, — повидимому, Мнѣкъ (?). Волхвы въ 4-хъ моментахъ: ѣдутъ на коняхъ, поклоняются Новорожденному Царю; получаютъ во снѣ зѣсть отъ ангела; возвращаются во страну свою. Явленіе ангела Іосифу и бѣгство въ Египетъ въ сопровожденіи Іакова Младшаго съ пожитками, причемъ съ городскихъ стѣнъ Египта падаютъ золотые идолы. Книжники отвѣчаютъ Ироду на вопросъ о мѣстѣ рожденія іудейскаго царя; избіеніе младенцевъ вифлеемскихъ, скомпанованное очень широко. Три, довольно рѣдко встрѣчающіяся въ сложныхъ композиціяхъ Рождества Христова, сцены: женщина съ распростертыми руками и предъ нею двѣ другія, падающія ницъ; это, какъ видно изъ надписи, «Рахиль плачется чадъ своихъ»; роскошный садъ съ красными плодами, означающими смоквы; здѣсь сидитъ плачущая женщина съ лежащимъ предъ нею спеленатымъ младенцемъ: это мать Наанаяла съ сыномъ, которому, наравнѣ съ другими дѣтьми, угрожаетъ смерть. Надпись объясняетъ это текстомъ Евангелія: Нафанаялъ, подъ смоковницею видѣхъ тя.—Прав. Елизавета съ младенцемъ І. Предтечею стоитъ возлѣ горной пещеры, въ надеждѣ найти здѣсь убѣжище.—Убіеніе Захаріи между церковію и алтаремъ.

На средней части складня сверху Св. Троица съ тетраморфомъ въ кругѣ, составленномъ изъ херувимовъ; по сторонамъ круга Богоматерь и Предтеча и два архангела; внизу ангельскій чинъ «престоли». Ниже неопалимая купина: типъ композиціи общеизвѣстный съ символами Евангелистовъ, олицетвореніями и уподобленіями; но крайняя неясность надписей и отчасти фигуръ не позволяетъ возстановить точно мысль художника.—На правой сторонѣ складня: введеніе во храмъ Пресв. Богородицы: Богоматерь вступаетъ въ храмъ въ сопровожденіи родителей и двѣ съ зажженными свѣчами. Ниже—крещеніе І. Христа: вверху Богъ Отецъ и Св. Духъ сходящій на главу І. Христа, стоящаго въ Іорданѣ; двѣ группы людей, которымъ Іоаннъ, въ присутствіи І. Христа, проповѣдуетъ о Немъ и о покаяніи и крещеніи; въ срединѣ самое крещеніе І. Христа отъ Іоанна въ общеизвѣстныхъ формахъ.

Складень усащенъ множествомъ мельчайшихъ надписей изъ Евангелія, объясняющихъ смыслъ иконографическихъ сюжетовъ. Приведемъ текстъ этихъ надписей въ томъ порядкѣ, какъ онѣ расположены на складнѣ возлѣ соответствующихъ изображеній:

Рождество Христова: Ангели съ пастырями славятъ.





Деревянные образки. Антиминсь.

Явленіе ангела Іосифу во снѣ: Ангелъ Господень явился во снѣ Іосифу, глаголя: востани, поими отрока и мать его, бѣжи во Египетъ.

Прав. Елисавета съ І. Предтечею: Елисавета бѣже съ Іоанномъ въ гору и рече: гора, приими мать со младенцемъ и спрятай.

Иродъ съ книжниками: и показа ему книжницы, гдѣ глаголетъ писаніе; они же рече: въ Вифлеемѣ отъ Іудей.

Бѣгство св. семейства въ Египетъ: извѣсти бо цари во снѣ не возвратитися ко Ироду.

Прибытіе въ Египетъ: прииде Господь во Египетъ... падоша идоли.

Младенецъ Навананилъ подъ смоковницею: Навананиле, не азъ ли подъ смоковницею видѣхъ тя.

Избѣженіе младенцевъ вифлеемскихъ: повелѣ Іродъ избити вся младенцы, сущія во Іерусалимѣ.

Убіеніе Захаріи: Захарія архіерей убіенъ бысть между олтаремъ и перковію.

Неопалимая купина: ангелъ тепла и стужи, ангелъ росы и мглы.

Введеніе Богоматери въ храмъ: срадуются съ нею Іоакимъ и Анна. Приемлетъ съ веселіемъ, яко Божіе жилище.

Крещеніе І. Христа: видѣвъ Іоаннъ фарисеи, пришедши къ себѣ, рече имъ: порожденія ехиднова... вамъ бѣжати грядущаго гнѣва; идеть по мнѣ крѣпльи мене, посреди васъ стоитъ, Его же вы не вѣсте.

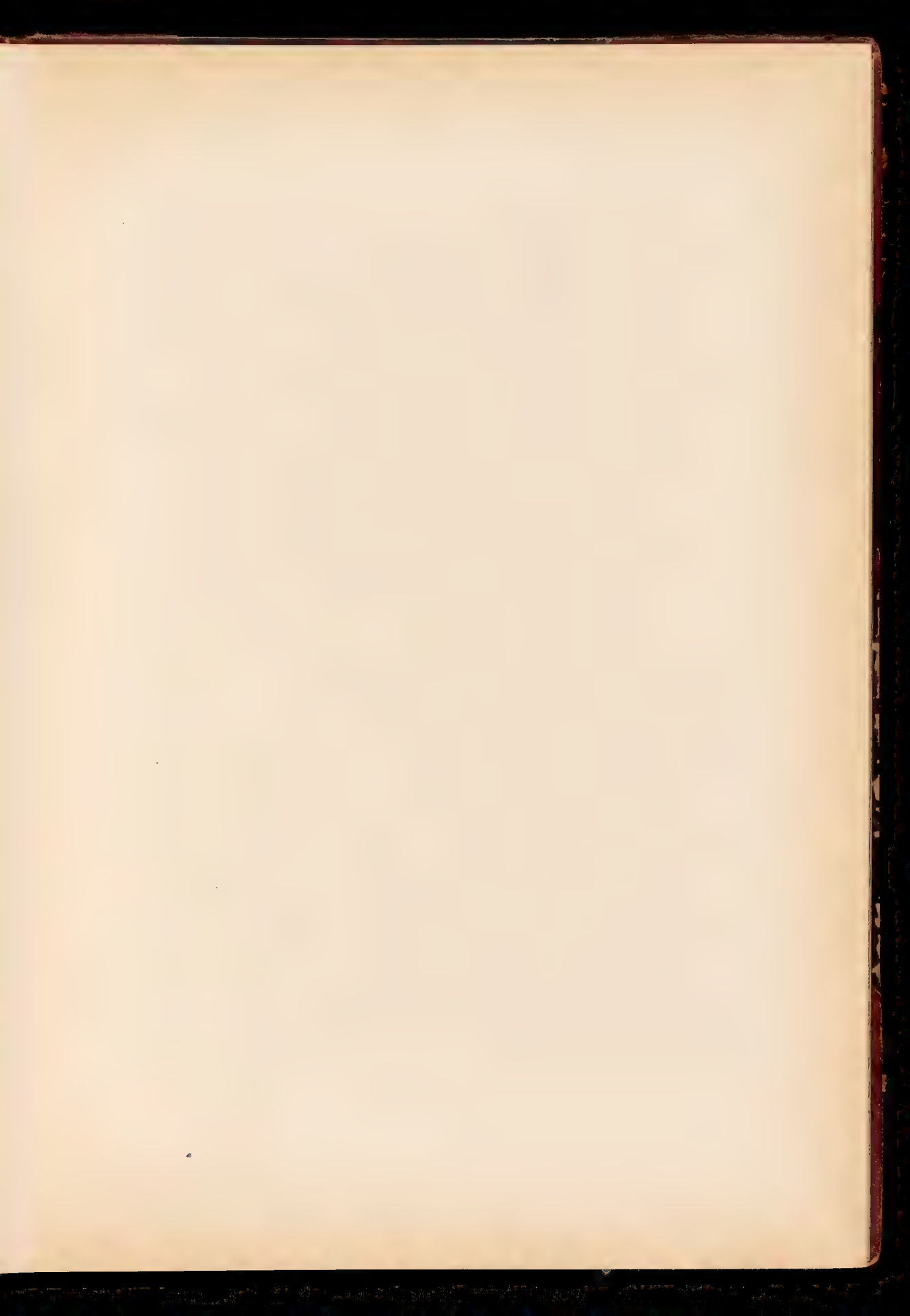
Проповѣдь І. Предтечи объ І. Христѣ: видѣвъ Іоаннъ къ нему идущихъ, глаголя: се Агнецъ Божій, взямый грѣхи міра; крещахуся отъ Іоанна на Іорданѣ.

ТАБЛИЦА XVI.

7. Антиминъ холщевый съ наугольниками для прикрѣпленія къ престолу. Надпись: освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви преподобнаго отца нашего Афанасія Афонскаго. Священа бысть церковь сія въ лѣто 7145 индикта 5 апрѣля во 2 день на память преподобнаго отца нашего Тита чудотворца при благовѣрномъ царѣ Михайлѣ всея Русіи и при патріархѣ московскомъ и всея Русіи Іоасафѣ. Вверху—мѣсто для мощей съ обычною надписью: тутъ мощи. Въ срединѣ антиминса восьмиконечный крестъ съ тростію и копіемъ, на Голгоѣѣ, съ надписями: Царь славы ІС. ХС, НИ КА, копіе, трость ¹⁾.

¹⁾ Прот. К. Т. Никольскій, Объ антиминсахъ правосл. русской Церкви. Сиб. 1872.

1. Небольшой образокъ изъ деисиса, писанъ на поволокъ, съ ясными примѣтами фряжской живописи въ обработкѣ типа І. Христа, одежда и атрибутовъ (держава съ четвероконечнымъ крестомъ). Живопись превосходная второй половины XVII в.; къ сожалѣнію, слой левкаса оказался очень тонкимъ, а поволока мало проклеенною, а потому нѣкоторыя части изображенія выкрошились. Образокъ въ басменномъ серебряномъ окладѣ хорошаго рисунка съ смѣлыми разводами въ характерѣ того же времени. Вѣнчикъ тончайшей серебряной филиграни, удовлетворительной сохранности.
2. Образокъ І. Предтечи изъ того же деисиса. Характеръ живописи тотъ же, равно какъ басма и филигранный вѣнчикъ.
3. Господь Вседержитель: образокъ обновленный хорошимъ художникомъ съ сохраненіемъ главнѣйшихъ чертъ иконописи XVII в. Въ раскрытой книгѣ І. Х. написано: не судите да не судими будете имже бо судомъ судите судить вамъ...
4. Рождество Христово. Образокъ XVII в. врѣзанный въ новую доску. Написанъ превосходнымъ мастеромъ. Композиція старая, и всѣ ея фигуры обычно повторяются на древнихъ иконахъ: Богоматерь на ложѣ (типъ ложа не выдержанъ); Младенецъ въ ясляхъ, возлѣ которыхъ стоятъ волъ и оселъ: пещера; звѣзда; ангелы славословящіе и явленіе ангела пастырямъ; волхвы (трехъ возрастовъ); омовеніе Младенца Саломією; Іосифъ съ пастыремъ. Фигуры мелкія, какъ обычно въ такъ называемыхъ Строгановскихъ иконахъ; отдѣлка лицъ, головъ, костюмовъ—образцовая.
5. Св. Афанасій великій архіепископъ Александрійскій и св. Кириллъ Александрійскій. Образокъ старый—XVII в.; но врѣзанъ въ новую доску и обновленъ. Св. Афанасій изображенъ въ саккосѣ крестчатомъ и омофорѣ, съ книгою; чело открытое, волосы сѣдые, борода округлая. Кириллъ Алекс.—въ фелони и омофорѣ, въ епископской митрѣ золотой, низкой и немного заостренной вверху; борода довольно длинная съ просѣдью, раздвоенная. Сходными чертами описываетъ этихъ святыхъ и иконописный подлинникъ (18 января), добавляя, впрочемъ, нѣкоторыя индивидуальныя черты, не нашедшія выраженія на нашей ikonѣ. Письмо иконы весьма хорошее.
6. Бюстовое изображеніе св. Николая Чудотворца. Образокъ написанъ въ старомъ стилѣ XVIII в. Письмо строгое, тщательное, пови-димому,—поморское.



Χαίρεν με φανέρησθε.



ὁ σὺ θεέ μου τὸν κόσμον ὁ ὅλος μου
 σήμερον, πρόσθ' οὗτο, αὐτὴ πᾶν ἔχου
 ἡλθε· καὶ ποιήσῃ ὑπάρχω, ὡς θεός.

χαίρω, ὅτι παρ' ὅσον χρεολύτης ἀνθρώπου,
 ἐπέδην μεσιδία αὐτοῦ, πρὸς τοὺς ἀποδὴ
 μου τῆς χάριτος αὐτοῦ· καὶ σὺ σὰς
 χειρὸς αὐτοῦ, αὐτοῦ παρ' αὐτῶν ὅσον
 οὕτως· ἡ ἀνελού σου.

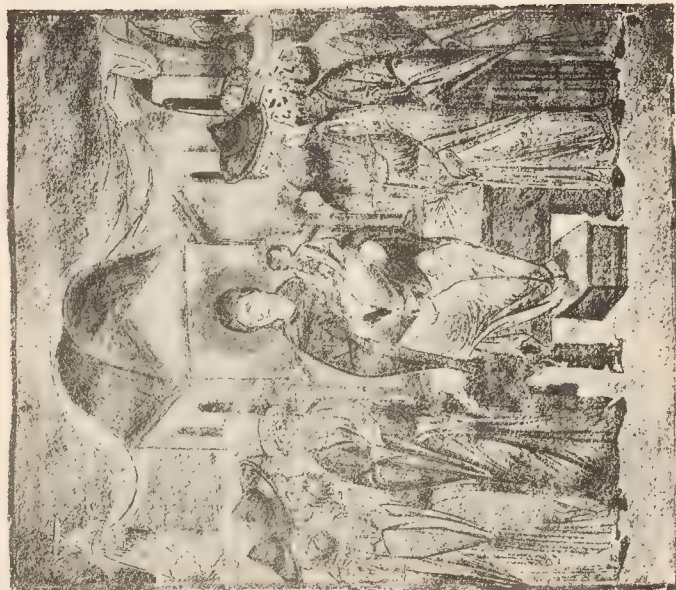


ТАБЛИЦА XVII.

Греческій лицевой акакистъ Пресв. Богородицѣ. Рукопись на бумагѣ, на 19 листахъ; украшена 23 миниатюрными изображеніями. Миниатюры посредственнаго достоинства, сдѣланы по золотому фону. Въ общемъ характерѣ ихъ преобладаетъ иконописный шаблонъ; условныя фигуры въ шаблонной обстановкѣ. Всюду однѣ и тѣ же стилизованныя палаты съ накинутымъ сверху занавѣсомъ, скалистыя горы въ видѣ утесовъ, обрамляющихъ картину. Но придерживаясь старой традиціи, художникъ вноситъ въ картины элементы возрожденія: неподвижнымъ фигурамъ онъ старается сообщить движеніе, вводитъ усиленную жестикуляцію, пастырей вилеемскихъ наряжаетъ въ черныя шляпы съ конусообразною тульею, подобныя же шляпы усваиваетъ пѣснотворцамъ (*ψαλλοντες σου του τοχου...* икосъ 12), удерживая, впрочемъ, для нѣкоторыхъ изъ нихъ, равно какъ и для «витій многогѣчивыхъ» (икосъ 9) высокій головной уборъ древнихъ риторовъ, въ видѣ митры; представляетъ волхвовъ, трехъ различныхъ возрастовъ, скачущими на коняхъ на скалистую гору и усиленно жестикулирующими. Все это даетъ основаніе думать, что художникъ уже былъ знакомъ съ идеалами эпохи возрожденія греческаго искусства въ XVI вѣкѣ.

Икосъ 1. *Αγγελος πρωτοστατης*. Изображено благовѣщеніе у марморнаго бассейна, среди скалистаго ландшафта: Богоматерь опускаетъ лѣвою рукою ведро въ бассейнъ и, выражая изумленіе жестомъ правой руки, оборачиваетъ лицо назадъ по направленію къ летящему къ ней ангелу. Возлѣ нея двѣ изумленные служанки (иконографическое новшество), а на пьедесталѣ бассейна два изящныхъ сосуда для воды (идрии). На языкѣ старыхъ иконописныхъ подлинниковъ это изображеніе называется «инъ переводъ» или предблаговѣщеніе, и чаще всего оно находитъ примѣненіе именно въ акакистахъ на иконахъ, въ стѣнописяхъ; изображеніе же самаго благовѣщенія въ нашей рукописи помѣщено при кондакѣ 2—*Βλεπουσα η Αγια*: обычный переводъ благовѣщенія «съ руководѣлемъ» въ палатахъ: Богоматерь стоитъ возлѣ каедры, съ пряжею въ рукѣ, съ простертою дланью десницы; на ней красный мафорій и голубая туника, красныя сапожки,—какъ эмблема царскаго орната. Предъ Богоматерью благовѣствующій архангелъ.

Икосъ 2. *Γωσιν αγγελτον*.—Сходное съ предыдущимъ благовѣщеніе: различіе въ позѣ Богоматери и въ палатахъ; лицо архангела взято въ профиль.

Кондакъ 3. Δυναμὶς τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ. Богоматерь среди палатъ, въ голубомъ ореолѣ, съ простертыми дланями; въ нѣдрахъ ея изображенъ въ голубомъ кругѣ Младенецъ І. Христосъ; сверху съ неба сходить на главу Богоматери Св. Духъ. Очевидно, трудная задача художника заключалась здѣсь въ томъ, чтобы представить непостижимый моментъ зачатія подлѣ вліяніемъ осѣненія силы Вышняго. Художникъ выразилъ это въ доступной ему наивной формѣ, изобразивъ въ нѣдрахъ Богоматери Младенца *въ неясныхъ* очертаніяхъ, съ тенденціозною цѣлію—показать, что «зачатіе браконейскусной» есть фактъ сверхъестественный. Въ греко-русской иконографіи эта форма представленія—обычное явленіе: ее встрѣчаемъ мы на иконахъ «воплощенія» и «благовѣщенія»; ее знаетъ и старинный русскій иконописный подлинникъ, который, описывая разные переводы благовѣщенія, замѣчаетъ объ одномъ изъ нихъ: «а Сынь въ персеяхъ Пречистыя изобразися, и мало знати, аки въ стеклѣ».

Икосъ 3. Εὐχολογὰ θεοδοχῶν—встрѣча Богоматери съ праведною Елизаветою въ обычной формѣ объятія, среди палатъ.

Кондакъ 4. Ζαλγὴν ἐνδοθεν—разрѣшеніе сомнѣній Іосифа. Іосифъ и Богоматерь бесѣдуютъ, оживленно жестикулируя.

Икосъ 4. Νηοῦσαν οἱ ποιμένες—прибытіе пастырей на поклоненіе родившемуся Спасителю міра. Вверху—славословящіе ангелы: къ нимъ обращаютъ свои взоры и руки три пастуха въ черныхъ шляпахъ; возлѣ нихъ стадо среди горъ; въ пещерѣ—омовеніе Младенца повитухою; Богоматерь лежитъ на одрѣ возлѣ пещеры.

Кондакъ 5. Θεοδρομὸν ἀστέρων. Волхвы скачутъ на коняхъ среди горнаго ландшафта и съ изумленіемъ смотрятъ на звѣзду.

Икосъ 5. Ἰδὼν παῖδες Χαλδαίων—поклоненіе волхвовъ: Богоматерь на тронѣ съ Младенцемъ. Три волхва разныхъ возрастовъ въ маленькихъ красныхъ колпачкахъ («заповѣди»).

Кондакъ 6. Κτήριος θεοφοροῖ. Возвращеніе волхвовъ въ Вавилонъ. Шаблонный городъ; у воротъ его сидитъ женщина въ туникѣ, съ повязкою красною на головѣ; рукою дѣлаетъ знакъ приглашенія: это—олицетвореніе Вавилона.

Икосъ 6. Λαμψὰς ἐν τῇ Αἰγύπτῳ. Бѣгство св. семейства въ Египетъ. Богоматерь съ Младенцемъ сидитъ на ослѣ, котораго ведетъ юноша Іаковъ. Позади идетъ Іосифъ и подаетъ цвѣтокъ Младенцу. На заднемъ планѣ шаблонный городъ, съ стѣнъ котораго падаютъ идолы,—въ соотвѣтствіи съ словами: εἰδὼλα ταύτης (Αἰγύπτου)... πτερωθέν.

Кондакъ 7. Μελλοντος Συμεωνος. Срѣтеніе Господне. Храмъ Іерусалимскій съ киворіемъ надъ жертвенникомъ. Симеонъ держитъ на

рукахъ Младенца; возлѣ Богоматери Анна Пророчица (?). Иосифа нѣтъ.

Икосъ 7. *Νεαν εδεῖξε χρισιν*. Въ палатахъ—І. Христосъ въ ореолѣ, благословляющій обѣими руками (бюстъ). Возлѣ него стоятъ—епископы въ фелоняхъ и крестчатыхъ омофорахъ съ книгами (аттрибутъ учительства) въ рукахъ; во главѣ ихъ епископъ въ крестчатой фелони, м. б., Іаковъ еп. Іерусалимскій или Патріархъ; четыре апостола съ книгами и три лица въ мантияхъ преподобныхъ. У всѣхъ короткіе волосы. Это *νεα χρισις*.

Кондакъ 8. *Ζεων τοχον ιδοντες*. Небольшой купольный храмъ. Возлѣ него Богоматерь съ Младенцемъ; по сторонамъ Ея народъ,—молитвенно простираетъ къ ней руки. Вверху въ горахъ—отшельники съ воздѣтыми къ небу руками; это «устранившіеся отъ міра».

Икосъ 8. *Ολος ην εν ταις κατω και των ανω*. Въ соотвѣтствіи съ значеніемъ *κατω και ανω* І. Христосъ (Ολος) представленъ на миниатюрѣ два раза: вверху на небѣ (сегментъ круга) въ видѣ бюста, съ евангеліемъ и благословляющею десницею; внизу въ миндалевидномъ ореолѣ; по сторонамъ его двѣ группы апостоловъ. Такъ выражена мысль икоса: неопишемое Слово, снишедшее долу, не оставило и горняго.

Кондакъ 9. *Πασα φαις Αγγελων*. І. Христосъ на тронѣ, окруженный сонмомъ ангеловъ; вверху—горы и палаты.

Икосъ 9. *Ρητορας πολυφθογγους* (Табл. XVII). Богоматерь на тронѣ въ палатахъ; по сторонамъ ея «безгласные витіи» въ туникахъ и высокихъ шапкахъ, наподобіе архіерейскихъ митръ.

Кондакъ 10. *Σωσαι θελων τον κοσμον* (Табл. XVII). Скалистый лавдафть. І. Христосъ юный возлежитъ на ложѣ, простертомъ на землѣ; Богоматерь сидитъ возлѣ Него: сцена эта своею композиціею напоминаетъ недреманное око. Внизу темная пещера, въ видѣ неправильнаго многоугольника, и въ ней *κοσμος* въ видѣ царя въ коронѣ, съ платомъ въ рукахъ, какъ это обычно въ древнихъ изображеніяхъ сошествія Св. Духа на апостоловъ. Обработка композиціи довольно тривиальная.

Икосъ 10. *Τευχος ει των παρθενων*. Обычныя палаты; среди нихъ на возвышеніи стоятъ Богоматерь съ Младенцемъ въ нѣдрахъ; по сторонамъ ея двѣ группы дѣвъ. Мѣсто, гдѣ стоятъ Богоматерь и дѣвы, обработано въ видѣ трехъ алтарныхъ апсидъ, для выраженія мысли о томъ, что Богоматерь есть «стѣна»—защита дѣвъ. Самая форма представленія Богоматери—та же самая, которую мы встрѣчаемъ постоянно въ храмовыхъ настѣнныхъ росписяхъ греческихъ и рус-

скихъ. По связи съ этою мыслию, мозаическое изображеніе Богоматери въ главной алтарной апсидѣ Кіево-Софійскаго собора называется «Нерушимою стѣною».

Кондакъ 11. Ὑμνος ἀπὸς ἡγῆται. I. Христосъ въ палатахъ на тронѣ, по обычаю со свиткомъ и благословляющею десницею. По сторонамъ Его двѣ группы святителей въ фелоняхъ и омофорахъ.

Икосъ 11. Φωτοδόχον λαμπάδα. Богоматерь въ мафоріи и туникѣ стоитъ и поддерживаетъ лѣвою рукою огромную, пылающую сильнымъ пламенемъ, свѣчу. Рядомъ въ скалѣ—большая темная пещера въ обычныхъ формахъ представленія ада; въ пещерѣ толпа людей, «сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй» и жаждущихъ свѣта, «просвѣщающего умъ и путеводящаго къ Божественному вѣдѣнію».

Кондакъ 12. Χαρίν δοῦναι θελήσας. Какъ въ другихъ миниатюрахъ, такъ и здѣсь миниатюристъ иллюстрируетъ начало кондака: исходнымъ пунктомъ для него служитъ выраженіе «ἀφ' ἡμῶν ἀρχαίων ο παύτων ὑπερώτης». Изображено сошествіе I. Христа во адъ и изведеніе изъ него праведниковъ. I. Христосъ стоитъ на поверженныхъ вратахъ ада, на лѣвой (отъ зрителя) сторонѣ, *бокомъ*, съ крестомъ въ шуйцѣ; десницею беретъ за руку Адама, возлѣ котораго—Ева; на заднемъ планѣ въ аду толпа праведниковъ, неистово жестикулирующихъ; внизу ангелы сковываютъ сатану.—Отъ древней византійской композиціи здѣсь уже не осталось почти ничего; измѣнено положеніе I. Христа, измѣнена форма ада, измѣнены группы праведниковъ. Высоко-торжественный моментъ явленія въ аду побѣдителя ада и смерти превращенъ въ будничную сцену, банально трактуемую.

Икосъ 12. Ψάλλοντες σοὶ τοῦ τοῦ. Богоматерь съ Младенцемъ, въ обычномъ костюмѣ, на тронѣ; возлѣ нея двѣ группы пѣвцовъ, — тѣхъ же «витій», въ длинныхъ костюмахъ, съ широкими рукавами, напоминающихъ по своему покрою рясы нашего духовенства, въ головныхъ уборахъ въ видѣ нашихъ митръ и въ шляпахъ съ конусообразною тульею.

Кондакъ 1 и 13. Ω πανομήγε Μήτερ. Миниатюра скомпонована по шаблону: Богоматерь на тронѣ, среди вычурныхъ палатъ. По сторонамъ ея двѣ группы молящихся — лицъ разнаго званія въ туникахъ и иматіяхъ, представленныхъ въ формахъ условныхъ.

Бумага, на которой написана наша рукопись, имѣетъ филигранъ въ видѣ короны съ звѣздою и полумѣсяцемъ; но такъ какъ филигранъ эта, именно въ этой комбинаціи элементовъ, доселѣ еще остается неизвѣстною по другимъ рукописямъ, то она и не можетъ служить хронологическою примѣтою нашей рукописи. Въ виду же того, что

миниатюры рукописи сохраняютъ еще старыя иконографическія формы и композиціи и только стиль въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ обнаруживаетъ тенденцію къ подражанію западно-европейской иконографіи (шляпы вилеемскихъ пастырей), а съ палеографической точки зрѣнія мы видимъ здѣсь полууставъ, переходящій въ скоропись, — возможно отнести рукопись къ концу XVI или даже къ началу XVII в. ¹⁾.

ТАБЛИЦА XVIII.

Миниатюрная рукописная псалтирь: снимокъ въ натуральную величину. На заглавномъ листѣ написано: псалтирь блаженнаго пророка и царя Давида, съ молитвами по коейждо каѳизмѣ и съ тропари и съ пѣснями Моисеевыми. Иже написана въ Богоспасаемомъ градѣ Смоленску при церкви престольной каѳедральной Успенія Пресвятыя Богородицы, трудолюбимъ недостойнаго Льва Максимова, року 1709 августа въ 30 день. На оборотѣ заглавнаго листа штриховый рисунокъ, представляющій царя Давида въ моментъ наивысшаго пророческаго вдохновленія и озаренія. Давидъ въ коронѣ и нимбѣ; руки его крестообразно сложены на груди; сверху сходитъ на него Св. Духъ въ видѣ голубя. Онъ одѣтъ въ мантию; на полу арфа; на столѣ чернильница и раскрытая книга псалтирь съ надписью: Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ. Палаты и меблировка ихъ въ стилѣ ренессансъ. Внизу подъ изображеніемъ написанъ тропарь: Пророка твоего, Господи, Давида память празднующе, того ради молимъ тя спасти души наши.—Всѣ 20 каѳизмъ съ молитвами и тропарями написаны на 5 листахъ. На двухъ листахъ—пѣсни Моисеевы. Очевидно, рукопись принадлежитъ къ категоріи тѣхъ кунштшюковъ, которые были въ модѣ въ XVIII в. Любители этого сорта каллиграфіи не перевелись и до сихъ поръ. Образцы находятся въ Императорской публичной библіотекѣ; имѣются они и въ нашемъ музеѣ.

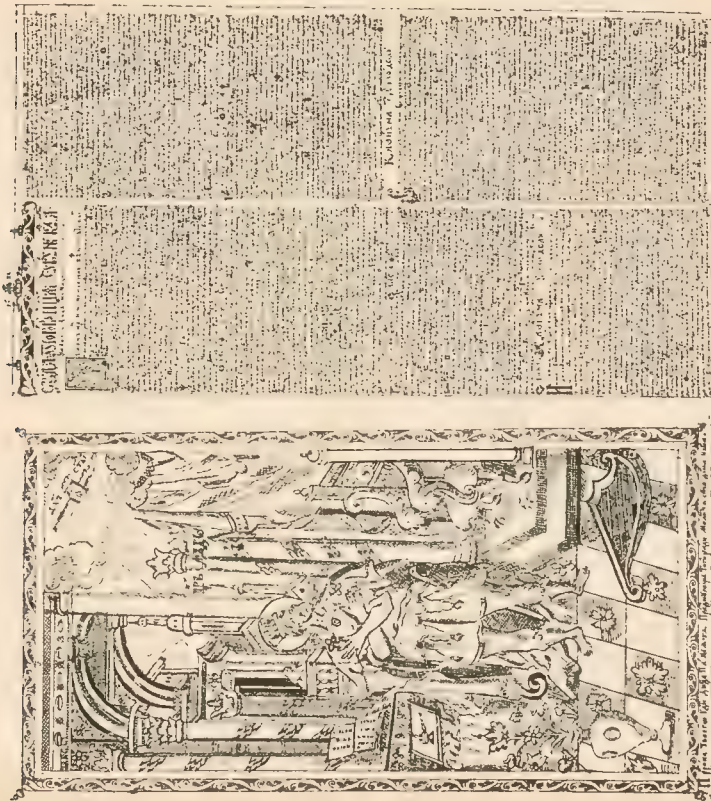
Миниатюрное изображеніе изъ латинскаго молитвенника XV в. (л. 23). Изображеніе это у насъ называется женскою троицею. Представлена праведная Анна сидящею на золотомъ тронѣ, сдѣланномъ бѣдно и неуклюже, въ синей раззолоченной мантии, съ бѣлымъ покровомъ на головѣ, въ золотомъ нимбѣ. На рукахъ ея Богоматерь въ видѣ маленькой дѣвочки, также въ мантии—розовой, въ прическѣ съ открытою головою, въ золотомъ нимбѣ. На рукахъ Богоматери

¹⁾ Одинъ изъ древнѣйшихъ греческихъ лицевыхъ Акаѳистовъ находится въ числѣ рукописей Моск. синодальной библіотеки.

спеленатый Младенецъ І. Христосъ въ крестчатомъ нимбѣ. Внизу начало стиха *Veni electa mea et ponam in te thronum meum*. — Весь молитвенникъ написанъ на хорошемъ пергаментѣ, на 186 листахъ. Въ началѣ (л. 1—12)—календарь на французскомъ языкѣ. — На л. 13—14 начало Ев. Іоанна на латинскомъ языкѣ «*in principio erat verbum... do et habitavit in nobis, et vidimus gloriam ejus, gloriam quasi unigeniti a patre plenum gratiae et veritatis*». На л. 14—15 «*Secundum Lucam. In illo tempore missus est Gabriel angelus...*» до «*ecce ancilla Domini, fiat mihi secundum verbum tuum*». На л. 15—16 по Ев. Маттея о поклоненіи волхвовъ, на л. 17 по Ев. Марка—о явленіи І. Христа одиннадцати ученикамъ предъ вознесеніемъ на небо (Марк. XVI, 14—20). Слѣдуютъ молитвы св. арх. Михаилу, св. Антонію, Христофору, Георгію Побѣдоносцу, Екатеринѣ, праведной Аннѣ, Франциску, псалмы и молитвы Богоматери (Благовѣщеніе), псалмы, антифоны и гимны обрадованной Богоматери (встрѣча съ Елизаветою),—на рождество Христово, поклоненіе пастырей и волхвовъ, бѣгство въ Египетъ, срътеніе, коронованіе Богоматери, на страсти Христовы, сошествіе Св. Духа на Апостоловъ; псаломъ «*Domine, ne in furore tuo*», воспѣтый на восьмиструнной арфѣ и др.; молитвы въ честь Богоматери на французскомъ языкѣ: *douce dame de miséricorde...* и др. (р. 122—127); молитвы Спасителю и Богоматери на французскомъ (р. 128—131) и латинскомъ языкѣ; псалмы и молитвы объ усопшихъ: *placebo... Dilexi quoniam exaudiet Deus vocem orationis meae etc.*—Шрифтъ рукописи готическій; золотая красочная пестрая орнаментика украшаетъ въ изобиліи поля рукописи, заставки и заглавныя буквы. Общій характеръ орнамента виденъ на нашей таблицѣ; на нѣкоторыхъ листахъ онъ взятъ шире, и въ него внесенъ элементъ зооморфическій (л. 25, 55, 66); на нѣкоторыхъ листахъ поля оставлены чистыми безъ орнамента, а раззолочены и раскрашены однѣ заглавныя буквы. Цѣлый рядъ иконографическихъ изображеній украшаетъ рукопись: они характерны, какъ показатель того направленія, которое господствовало въ западно-европейскомъ искусствѣ въ эпоху прерафаэлитовъ: въ широкомъ примѣненіи золота, въ нѣкоторыхъ формахъ орнамента и даже въ нѣкоторыхъ иконографическихъ композиціяхъ замѣтны еще слабыя слѣды византійскихъ вліяній; но общій художественный стиль уже переработанъ, и западно-европейскій ренессансъ ожидаетъ лишь своего художественнаго завершенія въ ближайшую эпоху расцвѣта искусства. Если сравнить эти миниатюры съ миниатюрами другихъ французскихъ кодексовъ XIV—XV в., то онѣ значительно уступаютъ послѣднимъ. Правда, въ фантастической орнаментикѣ, съ причуд-



Латинский молитвенникъ.



Славянская псалтирь.

ливыми зооморфическими фигурами, вплетенными въ золотое кружево растительнаго орнамента, здѣсь замѣтна наивная свѣжесть чувства и прелесть формъ; но, съ другой стороны, въ иконографическихъ фигурахъ и композиціяхъ видна и бѣдность изобрѣтенія и сухость; недостаточное чувство природы и недостатокъ красоты въ изображеніяхъ формъ человѣческаго тѣла; движенія неестественны и вялы; за то орнаментъ роскошенъ и цвѣтитъ; краски свѣжи.—Иконографическіе сюжеты: 1) Архангелъ Михаилъ (л. 18) въ рыцарскихъ латахъ и красномъ плащѣ, съ щитомъ, мечомъ поражаетъ дракона. 2) Антоній Великій (IV в., л. 19), почитаемый, между прочимъ, и во Франціи, особенно съ XI в., когда появилась тамъ «огненная болѣзнь» (*sacer morbus*), отъ которой больные испѣлились, прибѣгая къ мощамъ св. Антонія. Въ миниатюрѣ нашей св. Антоній представленъ въ видѣ благообразнаго старца, убѣленнаго сѣдинами; въ правой рукѣ его посохъ съ рукояткою въ видѣ «Антоніева креста» (*tau*),—символь побѣды надъ злыми духами, и колокольчикъ, —символь призыва къ молитвѣ, пораженія злыхъ духовъ и просвѣщенія язычниковъ, въ лѣвой рукѣ книга священная, указывающая, между прочимъ, на учительную книгу природы, подъ книгами огонь,—эмблема исцѣленія отъ огневицы.—3) Георгій Побѣдоносецъ (л. 21) на конѣ, поражаетъ дракона, возлѣ дракона — царская дочь, обреченная въ жертву дракону. 4) Св. Екатерина великомученица (л. 22) въ царской коронѣ; въ правой рукѣ ея—колесо и мечъ,—орудія ея мученической кончины; въ лѣвой—пальмовая вѣтвь—эмблема мученичества. 5) Женская троица (л. 23). 6) Св. Францискъ (л. 24) въ обычномъ орденскомъ костюмѣ, съ извѣстными «стигматами» на рукахъ и на правомъ боку; онъ стоитъ на колѣнахъ и молится; въ небѣ серафимъ съ стигматами (*Franciscus Seraphicus*). 7) Влаговъщеніе Пресв. Богородицы (л. 25). Богоматерь сидитъ возлѣ поюпитра; предъ нею колѣнопреклоненный архангелъ съ жезломъ и развернутымъ свиткомъ: «*ave Maria gratia plena*», вверху Богъ Отецъ съ благословляющею десницею, среди ангеловъ; отъ Него въ пучкѣ золотыхъ лучей летитъ внизъ головою къ Богоматери Божественный Младенецъ: въ такой наивной формѣ выражена мысль о непорочномъ зачатіи. 8) Встрѣча Богоматери съ прав. Елизаветою (л. 39). 9) Рождество Христово (л. 55): въ ясляхъ обнаженный Младенецъ,—протягиваетъ руку къ Іосифу, представленному въ національномъ костюмѣ; традиціонные—волъ и оселъ; вмѣсто пещеры—простой деревянный навѣсъ; въ небѣ ангелъ со свиткомъ. 10) Поклоненіе пастырей (л. 61): пастыри въ національныхъ костюмахъ; вверху ангелъ со свиткомъ. 11) Поклоненіе волхвовъ (л. 66):

волхвы въ золотыхъ коронахъ,—старый, средовѣкъ и молодой;верху ангель держитъ звѣзду. 12) Вѣгство въ Египеть (л. 71): Богоматерь кормитъ Младенца. 13) Срѣтеніе (л. 76): Богоматерь держитъ обнаженнаго Младенца голыми руками. 14) Коронованіе Богоматери (л. 84). 15) Распятіе І. Христа съ предстоящими — Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ (л. 90): І. Х. въ нимбѣ и терновомъ вѣнкѣ; глаза закрыты. 16) Сошествіе Св. Духа на апостоловъ (л. 97): среди апостоловъ находится и Богоматерь; въ клювъ голубя — Св. Духа, сходящаго на апостоловъ, находится шаръ, символизирующій весь міръ. 17) Царь Давидъ (л. 101) въ золотой коронѣ, молящійся на колѣнахъ; предъ нимъ восьмиструнная арфа; въ перспективѣ — горный ландшафтъ и городъ съ башнями; среди ландшафта золотой черепъ. 18) Богоматерь съ Младенцемъ (л. 122) на тронѣ, кормитъ Его грудью. 19) І. Х. Судія міра (л. 128); сидитъ на радугѣ;верху ангелы трубящіе; внизу мертвые встаютъ изъ гробовъ. 20) Похоронная церемонія (л. 139): посрединѣ храма стоитъ гробъ и свѣчи; по сторонамъ гроба — духовенство съ нотною книгою въ рукахъ и монахи въ черныхъ костюмахъ; черные крестики начертаны на челѣ монахинь ¹⁾.

ТАБЛИЦА XIX.

Шитая икона — крещеніе І. Христа 9×11 в. І. Христосъ обнаженный, безъ перевязки по чресламъ, стоитъ въ водѣ и «преклоняетъ выю подъ руку Предтечеву». І. Предтеча, стоя на скалистомъ берегу Іордана, возлагаетъ руку на главу І. Христа. Направо три ангела съ покрывалами въ рукахъ, какъ это принято въ православномъ ритуалѣ крещенія для воспріемниковъ;верху Богъ Отецъ въ небѣ и Св. Духъ, сходящій на главу І. Христа. Тамъ же среди горъ двѣ толпы народа, ожидающаго крещенія. Внизу у ногъ І. Христа олицетворенія — Іордана въ видѣ старика и моря въ видѣ женщины: олицетворенія эти представляютъ по своимъ формамъ пережитокъ античной древности, и удержались они въ нашей иконографіи подъ вліяніемъ псалтирной иллюстраціи, гдѣ слова «море видѣ и побѣже, Іорданъ возвратися вспять» (пс. СХІІІ, 3) объясняются въ прило-

¹⁾ J. de Vries, *Breviarium Grimani* in d. Bibl. v. s. Marco in Venedig.

B. Ch. Matthieu, *Livre de prières illustre*. 1862. A. Lecoy de la Marche, *Les manuscrits et la miniature*. Paris. Ed. A. Quantin. Bibl. de l'enseignement des beaux arts.

А. И. Пономаревъ, *Латинско-французская рукопись съ миниатюрами XIV в. Христ.* чт. 1879 г. № 9—10.



Шитая икона—Богоявление Господне.

женіи къ крещенію І. Христа въ Іорданѣ; объясненіе это выражается въ изображеніи здѣсь крещенія І. Х. съ названными олицетвореніями.—Приведенныя слова псалма находятся въ составѣ богослужебнаго чина праздника Богоявленія. Надписи на иконѣ: въ нимбѣ І. Христа ОУН, выше «Духъ святой и ІС. ХС., еще выше, по сторонамъ Б. Отца, «Богоявленіе Господне, Господь Саваоѣ»; надъ главою І. Предтечи «Иван Предтеч.» Вокругъ иконы по шелковой ткани вышитъ вязью тропарь праздника: во иердани крещающутися Господи троицское явися поклоненіе родите во гласъ свидѣтельствова возлюбленнаго ти сына имянѹемъ и духъ ввиденіи голубинѣмъ возвестова словеси утверженіе явлейся Христе Боже и миръ просвещеі слава тебе.

Большая часть иконы,—фигуры и фонъ вышиты шелками; только на поляхъ подъ серебрянымъ шитьемъ надписи и вверху возлѣ неба и группъ народа для фона взята обычная шелковая ткань коричневаго цвѣта. Всѣ нимбы, крылья ангеловъ, одежды Б. Отца, небо, покрывала и сапожки ангела на первомъ планѣ вышиты золотомъ; всѣ надписи и тропари вокругъ иконы—серебромъ; крестъ и буквы въ нимбѣ І. Христа мелкимъ жемчугомъ. Рѣка Іорданъ, верхняя одежда І. Предтечи, двухъ ангеловъ и большей части народа темно-зеленаго цвѣта; для обнаженнаго тѣла, а также для нѣкоторыхъ одеждъ, земли и горъ взяты свѣтло-сѣрый цвѣтъ; контуры фигуръ, горъ, складки одеждъ, глаза, носъ сдѣланы чернымъ шелкомъ; волосы на головѣ и бородѣ—шелкомъ каштановаго цвѣта. Работа прекрасная, мастерская, гладью по холсту, стежки чрезвычайно мелкіе и плотные; оттѣнки въ монохромѣ (волны Іордана, одежды) достигаются измѣненіемъ направленія стежковъ. Икона, по совокупности примѣтъ стиля, техники и палеографіи, относится къ концу XVI-го или къ началу XVII вѣка ¹⁾.

¹⁾ Гр. П. С. Уварова, Ризница Спасо-Преображ. монастыря въ Ярославлѣ. Москва 1887.

Каталогъ собранія древностей гр. А. С. Уварова, отд. IV—VI. М. 1907.
Архiep. Савва. Моск. синод. ризница.
Н. В. Покровский, Церк. древности въ Костромѣ 1909 г.

ТАБЛИЦА XX.

Аптека духовная, врачующая грѣхи: картина, писанная масляными красками. Вверху въ небесахъ Богъ Отецъ и два ангела коленнопреклоненные. Внизу—аптека съ обычною обстановкою. Аптекарь или врачъ—Самъ І. Христосъ. Больной, нуждающійся въ лекарствахъ, монахъ въ монашескомъ одѣяніи.

Врачъ Іисусъ Христосъ, одѣтый въ розовую тунуку и сѣрый иматій, находится за столомъ; правою рукою показываетъ на ящикъ, въ которомъ лежатъ кресты; на ящикѣ надпись «кореніе крестное»; внизу двѣ банки и ящикъ съ надписью: «милосердіе, постоянство, миръ»; выше: «благопріятство, учтивость, состраданіе, трудъ, терпѣніе, чистота, память смертная, неосужденіе, страхъ Божій, умиленіе, благодать, прощеніе досадъ. Возлѣ головы Іисуса Христа агнецъ съ краснымъ знаменіемъ; на столѣ банки съ надписью: «вѣра, надежда, любовь». Въ лѣвой рукѣ врачъ Іисусъ Христосъ держитъ вѣсы; на одной чашкѣ вѣсовъ лежитъ крестъ, а на другой свитокъ кающагося монаха съ надписью: «мои грѣхи тяжки суть и велицы, каюся всѣмъ сердцемъ». Надписи на шкафѣ съ лекарствами съ правой стороны: скорби, болѣзни, напасти, молчаніе, поношеніе, презрѣніе, смиреніе, притѣсненіе, злостраданіе, нищета, изгнаніе, правда, посѣщеніе больныхъ, на темницѣ сносита (?), неблагодарность, алчба, щедрость, жажда, нагота, благодать, радость, покорность, воздаяніе за злое благимъ, странство, чувство, трезвость, умѣренность.—Внизу возлѣ стола на хартіи написано: Исаія: тако глоголетъ Господь. Все жаждущіи пріидите къ сей водѣ; которые не имѣете пенязей пріидите купите и пійте безъ пенязей и даромъ обою—вино и млеко пійте. На лѣвой сторонѣ (отъ зрителя) вирши: Никто же сіа любви совершитель, токмо распятый на крестѣ Спаситель. На правой: больше сіа любви не бываетъ, кто за друга своего умираетъ. Внизу картины подпись:

Аптека духовная врачующая грѣхи.

Пріиде нѣкій инокъ въ духовную лечебницу и вопросы его врачъ глаголя: кую отче потребу имѣи вшесть еси сѣмо? Онъ же рече: есть ли убо быліе врачующее грѣхи? Врачъ же отвѣща: есть; аще хошеши сіе, ископай корень нищеты духовныя, на немже вѣтви молитвенныя и цвѣтъ смиренія, сорви его рукою беззлобія, изсуши постнымъ воздержаніемъ, сотри терпѣливымъ безмолвіемъ, просѣй ситомъ чистой совѣсти, всыпь въ котель послушанія, налей водою

слезною, покрый покрывкою любви, подпали теплотою сердечною и довольно уваривши смиренномудріемъ насыпь на блюдо разсужденія и часто прилагай на раны сердечныя и тако умалиши множество грѣховъ. Братъ же прииде въ разумъ и отыде благодаря Бога.

Грѣшный рече псаломъ 9-й стихъ 12-й.

Нѣсть исцѣленія въ плоти моей отъ лица гнѣва твоего, нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Глагола ему врачъ: хочещи ли цѣль быти? Отвѣща ему недужный: ей Господи, чело-вѣка не имамъ. Рече ему паки врачъ: се здоровъ бысть, иди и ктому не согрѣшай, да не горшее-ти что будетъ. Еванг. Іоанна глава 5 стихъ 7 и 14.

Подобныя картинки, въ видѣ гравюръ, были у насъ въ ходу въ XVIII в. и въ 1-й половинѣ XIX в. ¹⁾ Во второй половинѣ XVII в. были въ ходу лицевыя рукописи, подъ заглавіемъ «Душевное лекар-ство», съ миниатюрами царскихъ иконописцевъ ²⁾.

ТАБЛИЦА XXI.

Знамя съ изображеніемъ св. благовѣрнаго князя Владиміра Киевскаго. Приобрѣтено оно было въ Польшѣ поручикомъ артиллеріи Ключаревымъ за 1 серебряный рубль. Поручикъ Ключаревъ скоро умеръ, и знамя перешло къ отцу его сенатору О. П. Ключареву. Последній въ Январѣ 1817 года отправилъ его въ даръ графу Аракчееву для собора св. Андрея Первозваннаго въ с. Грузинѣ. Изъ Грузина оно, въ началѣ 70-хъ годовъ, передано было въ музей Новгородскаго земства, а отсюда поступило въ музей С.-Петербургской Дух. Академіи.

О. П. Ключаревъ въ письмѣ отъ 12 Января 1817 г. на имя графа Аракчеева, уснащенномъ риторическою пышностію, остроумно истолковалъ значеніе главнѣйшихъ фигуръ на знамени: главное лицо—Владиміръ святой «шествующій предъ величественнымъ сопровожденіемъ на конѣ, въ воинскомъ особомъ облаченіи. Предъ нимъ отдаленно идутъ въ далекій путь два его юныя чада, вѣроятно Борисъ и Глѣбъ; третьяго, который снялъ съ головы своей стальной шлемъ и откланивается великому князю, должно считать полководцемъ Влади-міра. Не нужно никакихъ ученыхъ о сей хоругви изслѣдованій; самый

¹⁾ Ровинскій, Русскія народныя картинки III, 52—53 №№ 707—708; IV 528. V, 214.

²⁾ Забѣлинъ, Матер. для исторіи икон. Временн. моск. общ. исторіи и др. 1850. VII, стр. 119.

древность матеріи, ея ветхость и особливость, равножѣрно и изображеніе, свидѣтельствуютъ, что она и на что она; великій князь Владиміръ названъ въ надписи, уставомъ златословнымъ, святымъ, что показываетъ знамя написаннымъ послѣ его прославленія, ибо во время жизни его святымъ не именовали. Можно несомнѣнно заключать, что таковая хоругвь употребляема была въ воинствѣ коимъ-либо изъ сыновъ св. великаго князя, чтившимъ отца своего и вмѣстившимъ Бориса и Глѣба, по мученической ихъ кончинѣ, отъ злаго Святополка случившейся, въ воспоминаніе. Сіе весьма прилично по любви къ невиннымъ страдальцамъ, коимъ отверсто царствіе небесное. Въ семь разсчетовъ догадки моей, третье лицо на знамѣ—не полководца, а самаго лютаго Святополка изображаетъ. Устойте, Сіятельнѣйшій Графъ, вашего замѣчанія, какъ много сей тиранъ имѣетъ сходства съ тираномъ нашихъ временъ, влачащимъ ненадобную міру и ему жизнь на острову св. Елены. Но кто изслѣдуетъ пути Всевышняго? кто рѣшить судьбы Его о Бонапартѣ, сокрушенномъ во прахъ отъ свѣтоноснаго исполнителя плановъ непостижимаго Провидѣнія Богомъ прославленнаго Царя и Государя... Хоругвь сія не моложе лѣтописца Нестора» ¹⁾. Въ томъ же 1817 году генераль-майоръ Писаревъ описалъ знамя и старался подтвердить догадки Ключарева нѣкоторыми новыми соображеніями. Онъ также полагаетъ, что здѣсь изображены свв. Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ, «а воинъ съ обнаженною головою, въ знакъ покорствующаго, то—ухищренный Святополкъ». Въ частности, руководясь указаніями Синописа о путешествіяхъ св. Владиміра въ Суздаль, Ростовъ и Новгородъ для насажденія христіанства, г. Писаревъ считаетъ «предметомъ изображенія сей хоругви или знамени—путешествіе Владимірово по Россіи для назиданія христіанской вѣры». То обстоятельство, что въ свитѣ Владиміра нѣтъ налицо трехъ епископовъ, — Іоакима, Θεодора и Θомы, оставленныхъ въ названныхъ городахъ, Писаревъ объясняетъ такъ: «сколь ни важны сіи особы при подвигѣ семъ, но по сану своему несообразны съ воинскимъ царевымъ шествіемъ, а и того менѣ въ бранномъ и походномъ одѣяніи... Хоругвь эта сооружена и поставлена была при гробницѣ св. Владиміра вскорѣ послѣ его кончины, какъ выраженіе народнаго благоговѣнія къ великому мужу»... ²⁾.

Иначе взглянулъ на этотъ предметъ президентъ Императорской Академіи художествъ А. Н. Оленинъ, разсматривавшій знамя въ 1819 году. «Надпись на знамени *титულными* буквами доказываетъ,

¹⁾ Новгородскій сборникъ 1865 г., II, стр. 123—125.

²⁾ Тамъ же, стр. 129—136.



Шелковое знамя.

что сія хоругвь сдѣлана около времени великаго князя Ивана Васильевича, или внука его Царя Ивана Васильевича Грознаго, а можетъ быть и позже, но конечно не прежде перваго изъ сихъ Государей, ибо мнѣ не встрѣчалось видѣть ни въ рукописяхъ, ни на образахъ того времени, чтобы употребляли титульныя буквы, т. е. тѣ заглавныя литеры, которыя одна въ другую вставляются особымъ, такъ сказать, узоромъ, чтобы строки, составленныя изъ прописныхъ буквъ, были умѣстительныя. Кромѣ того верхняя одежда вел. кн. Владиміра не можетъ быть отнесена ко времени препод. Нестора, но гораздо позже и, вѣроятно, не прежде времени Ивана Васильевича III, т. е. около послѣдней половины XV вѣка; ибо во времена Нестора, а болѣе еще того во времена св. Владиміра верхнее княжеское платье имѣло видъ плаща безъ рукавовъ, застѣгнутаго на правомъ плечѣ, какъ то уцѣлѣвшіе отъ XI в. памятники русскаго искусства доказываютъ; равнымъ образомъ подобные же памятники свидѣтельствуютъ, что шубы съ откидными рукавами и съ прорѣхами для пропуска рукъ вошли въ употребленіе гораздо позже времени Нестора, да и форма латъ на всѣхъ изображенныхъ войнахъ приближаетъ сіе знамя къ временамъ Царя Ивана Васильевича Грознаго... ¹⁾ По распоряженію А. Н. Оленина были сняты копіи съ обѣихъ сторонъ знамени и одна сторона выгравирована граверомъ и рисовальщикомъ М. Богучаровымъ. Гравюра напечатана была въ Новгородскомъ сборникѣ: удерживая основныя черты иконографической композиціи оригинала и сохраняя характерныя черты костюмовъ, она невѣрно передаетъ лица и потому вызываетъ ложное впечатлѣніе. Снимокъ съ того же знамени въ краскахъ напечатанъ въ Древностяхъ русскаго государства ²⁾; при всей роскоши этого изданія, типы нашего знамени, съ обѣихъ сторонъ, совершенно невѣрны.

Знамя представляетъ собою четверугольный платъ бумажной ткани, сложенной вдвое, мѣрою 1 арш. 12 в. × 1 арш. 3 в. Поврежденія ткани заставили въ недавнее время (вѣроятно въ 20-хъ годахъ?) проложить въ срединѣ между двумя тканями шелковую бѣлую настилку. Платъ слегка налевкашенъ и по этому группѣ на обѣихъ сторонахъ его написана одна и та же композиція съ нѣкоторыми отступленіями въ главной фигурѣ. Нужно, впрочемъ, напередъ замѣтить, что памятникъ этотъ дошелъ до насъ далеко не въ полной сохранности. Не говоря уже о поврежденіяхъ живописи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ стертой, самый платъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 127.

²⁾ Отд. I, табл. № 1 и 2.

истлѣлъ, а боковыя части и низъ обрѣзаны, отъ чего пострадала сильно и цѣлость изображеній. При этомъ встрѣчается одна любопытная вещь: вмѣсто вырваннаго лоскута камки положены двѣ заплаты—съ одной стороны бѣлая шелковая, съ другой—такую заплату, небрежно вшитою, оказался лоскутъ камки отъ того же самаго знамени, съ остатками уставной золотой надписи, о которой будетъ рѣчь ниже. По какой-то необъяснимой случайности, объ этомъ фрагментѣ надписи не упоминають ни Ключаревъ, ни Писаревъ, ни Оленинъ, ни авторъ описанія знамени въ Древностяхъ Россійскаго Государства. Палеографическій характеръ надписи тотъ же самый, что и вверху, но буквы ея значительно выше тѣхъ (мѣра 12 см., а тамъ 9). По всей вѣроятности, здѣсь мы имѣемъ фрагментъ большой надписи, которая шла по коймамъ знамени со всѣхъ четырехъ сторонъ, слѣдовательно въ своемъ первоначальномъ видѣ знамя имѣло болѣе значительныя, чѣмъ теперь, размѣры. Въ центрѣ картины изображень, какъ видно изъ надписи, «благовѣрный великій князь Владимиръ Кіевскій», въ образѣ пожилого человѣка съ выраженіемъ сильной энергіи въ лицѣ, съ большими темными глазами, прямымъ носомъ, съ сѣдою бородою и волосами на головѣ. Низкая княжеская золотая шапка съ крестомъ вверху; вокругъ головы—золотой нимбъ; въ правой рукѣ князя скипетръ въ видѣ булавы или золотого жезла, съ золотымъ шаромъ на верхнемъ концѣ; въ лѣвой поводья коня. Князь одѣтъ въ полукафтаны зеленого цвѣта богато раззолоченные; на немъ—родъ золотого узорчатого панцыря съ золотымъ подзоромъ. Верхняя одежда—дорожная безрукавная епанча, украшенная по золотому фону багряными травами. Штаны изъ золоченой камки съ багряными косыми полосами; сапоги зеленого сафьяна съ золотыми прошивками. Князь сидитъ на прекрасномъ сѣромъ конѣ, покрытомъ золоченымъ чапраккомъ съ багряными узорами. На другой сторонѣ знамени—тоже изображеніе князя, съ незначительными отличіями въ трактовкѣ костюма. Отмѣтимъ лишь здѣсь наиболѣе характерное отличіе въ головномъ уборѣ; на головѣ князя здѣсь находится золотая корона, украшенная драгоценными камнями и крестомъ, напоминающая своею формою корону царя Алексѣя Михайловича, даже съ наклономъ къ дальнѣйшей модернизациі въ архитектурѣ ея верхнихъ частей.—Скипетръ оканчивается не шаромъ, но разноцвѣтною звѣздою. Впереди князя—три молодыхъ всадника: двое изъ нихъ въ обычныхъ племахъ,—съ наушками и затылками, передній въ кругломъ золотомъ, второй въ желѣзномъ съ заостреннымъ наконечникомъ. Предположеніе Ключарева и Писарева,—что въ лицѣ этихъ

двухъ молодыхъ людей слѣдуетъ видѣть Бориса и Глѣба не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Третье лицо—полководецъ; но едва ли это Святополкъ; типъ его не славянской; да и шлемъ его отличается отъ всѣхъ остальныхъ шлемовъ: онъ близокъ къ шведскому. Не хотѣлъ ли представить здѣсь художникъ варяга? Всадники приближаются къ крѣпостнымъ воротамъ города, на которыхъ замѣтны слѣды киноварнаго изображенія креста съ Голговою и—обычныхъ при такихъ крестахъ надписей ІС. ХС. НИ КЯ Г. Г. (гора Голгова). Позади князя группа всадниковъ представительной наружности, старыхъ, средовѣковыхъ и молодыхъ, въ заостренныхъ шлемахъ—золотыхъ, серебряныхъ и желѣзныхъ, въ панцыряхъ; это бояре и мужи княжи. У одного въ рукахъ большое знамя, обшитое широкою зеленою каймою; полотно знамени багрянаго цвѣта; на немъ четырехконечный золотой крестъ; у двухъ воиновъ небольшіе стяги—съ однимъ и двумя клинками, съ металлическими позолоченными острожками вверху. Остальные воины вооружены длинными пиками на раззолоченныхъ древкахъ. Надъ этою группою золотая уставная надпись «вои».

Въ разсматриваемомъ памятникѣ мы имѣемъ, такимъ образомъ, знамя опредѣленнаго типа. Каймы знамени, составлявшія обычную принадлежность старинныхъ знаменъ, обрѣзаны; но отъ нихъ сохранился любопытный фрагментъ, употребленный въ видѣ заплаты. Золотая надпись на немъ, сильно пострадавшая отъ времени, даетъ, однако, начало обычнаго на древнихъ знаменахъ и въ грамотахъ царскаго титула: Божією милостію мы великии... Формула эта становится обычною въ грамотахъ со времени царя Михаила Феодоровича, взамѣнъ болѣе древней формулы «Се іазъ царь». Шрифтъ надписи—плотная вязь—тождественъ съ шрифтомъ надписи того же знамени «Благовѣрный великій князь Владиміръ Кіевскій» и относится къ XVII в., именно ко 2-й половинѣ его. Въ ней много надстрочныхъ знаковъ, въ видѣ двухъ тяжелыхъ удареній, острое удареніе, придыханіе, титло въ видѣ скорописнаго облеченного ударенія, скорописныя буквы р и в надъ строкою; все это примѣты указаннаго времени. Къ числу примѣтъ сравнительно позднихъ должно быть отнесено и наименованіе «благовѣрный» въ царскомъ титулѣ.—Костюмы и вооруженіе изображенныхъ на знамени лицъ указываютъ также на вторую половину XVII в. (шлемы, пики, конская упряжь). Съ этой стороны обращаетъ на себя особенное вниманіе корона вел. кн. Владиміра на оборотной сторонѣ знамени, имѣющая форму короны царя Алексѣя Михайловича. Съ особенною ясностію, наконецъ, здѣсь вы-

ступаетъ предъ нами эпоха въ самомъ стилѣ живописи. Это уже не древне-русская иконопись, даже и не фрязь иконописная, а прямо живопись западно-европейская—натуралистическая. Здѣсь даны портреты живыхъ людей, а не иконописные типы, въ натуральныхъ позахъ и движеніяхъ, живые всадники; костюмы и арматура также написаны подъ вліяніемъ наблюденій надъ живою дѣйствительностію; такъ писались знамена русскія во второй половинѣ XVII в., и они были лучшими въ художественномъ отношеніи живописными произведеніями того времени¹⁾. Писались эти знамена въ царскихъ мастерскихъ специалистами дѣла, изготовлялись по царскому приказу нерѣдко цѣлыми десятками, напр., къ празднику Пасхи, и помѣщались въ Большомъ Приказѣ и въ храмахъ, какъ священныя хоругви. Знамена, кромѣ военныхъ походовъ, употреблялись въ торжественныхъ церемоніяхъ встрѣчъ и проводовъ иностранныхъ пословъ. Обычно различались знамена—большое, царское, полковое, сотенное; были и потѣшные прапоры, какъ, напр., прапоръ, изготовленный въ 1675 г. мастеромъ Безминымъ для царевича Ѳеодора Алексѣевича. На знаменахъ писались титулы Государей, гербы и печати, звѣзды, кресты, изображенія Господа Вседержителя, Нерукотвореннаго Спаса, Арх. Михаила, Іисуса Навина, царя Давида, великомученика Георгія, муч. Прокопія, Андрея Стратилата, муч. Христофора съ крестомъ, св. царя Константина, «благовѣрнаго князя Владиміра съ чадъ Борисомъ и Глѣбомъ», царевича Димитрія... Наиболѣе крупными мастерами по «полотенному письму», писавшими и знамена, были Иванъ Детерсъ (съ 1643 г.), Станиславъ Лопуцкій, Данило Вухтеръ; у нихъ были ученики—Безминъ, Золотаревъ, Абрамовъ²⁾ и другіе. Изъ нихъ Лопуцкій на одномъ изъ сдѣланныхъ имъ знаменъ помѣстилъ, какъ извѣстно, изображенія св. Владиміра и чадъ его Бориса и Глѣба, но эта квалификація не даетъ прямыхъ основаній отождествлять указанное знамя съ нашимъ. Можно лишь съ полною вѣроятностію утверждать, что наше знамя составляетъ произведеніе именно этой царской школы.

ТАБЛИЦА XXII.

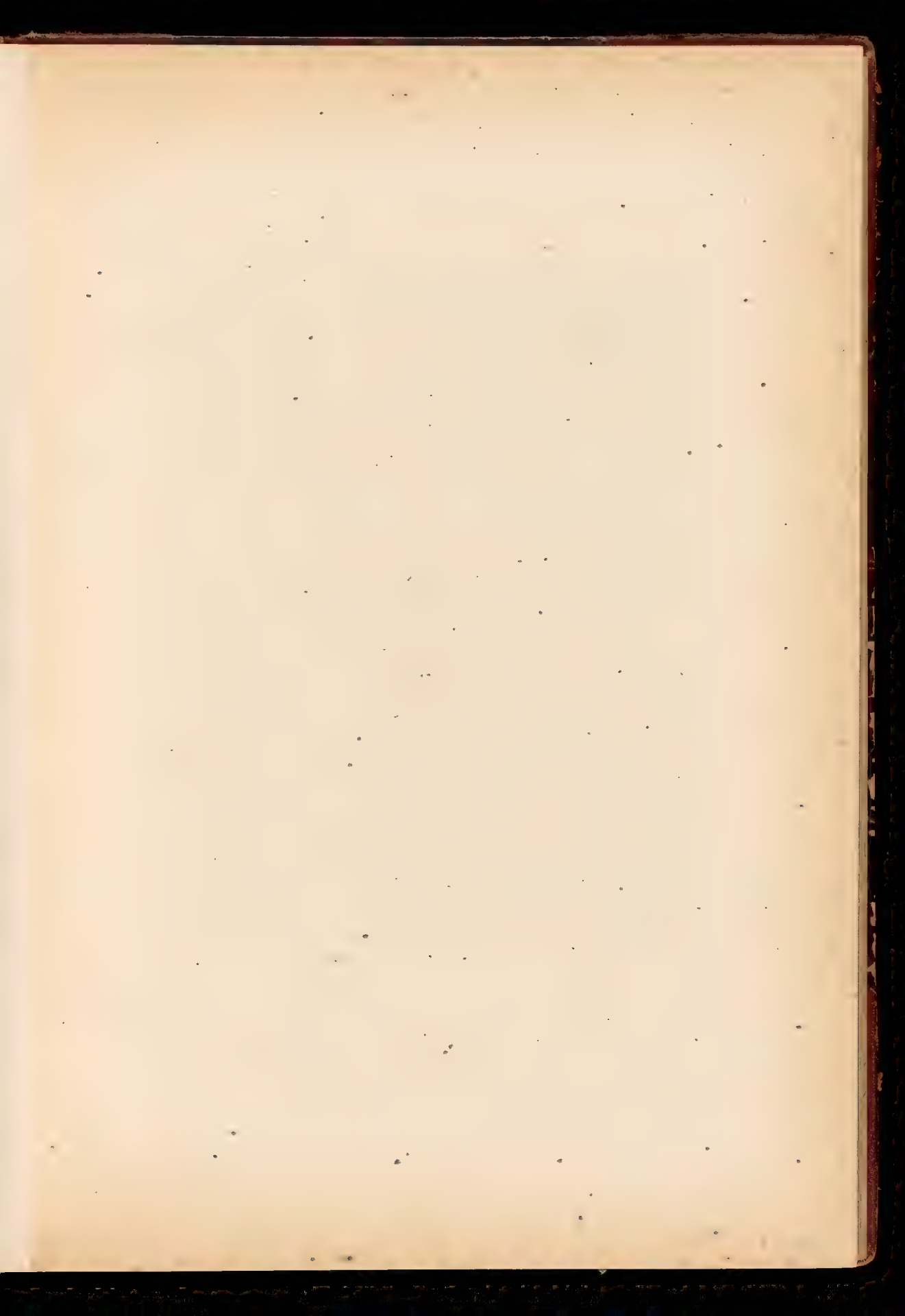
Икона Тихвинской Богоматери 6×7 в. Богоматерь представлена сидящею на колодѣ возлѣ дерева съ посохомъ въ рукѣ; предъ нею колѣнопреклоненный мужъ съ длинными волосами, за которымъ стоитъ Святитель Николай въ крестчатой фелони, съ Евангеліемъ въ рукахъ.

¹⁾ Яковлевъ, Дополн. къ III отд. Древност. рос. госуд., стр. 19.

²⁾ А. И. Успенскій, Словарь иконоп. passim.



Икона—явление Тихвинской Богоматери Юрашу.





Икона—препод. Макарий Унженский.

Отъ корня дерева истекаетъ вода. Вверху въ небѣ Еммануилъ, благословляющій обѣими руками. Очевидно, здѣсь изображено известное явленіе Тихвинской Богоматери пономарю Георгію Юрышу, съ которымъ соединяется преданіе о постановкѣ деревяннаго, а не желѣзнаго креста на вновь построенномъ храмѣ въ честь Тихвинской иконы Богоматери. Икона написана на золотомъ фонѣ. Графъ С. Г. Строгановъ, пожертвовавшій эту икону въ музей, видѣлъ въ ней новгородское письмо XVI в. Но икона, несомнѣнно, исправленная и, вѣроятно, не XVI-го, а XVII вѣка.

ТАБЛИЦА XXIII.

Икона преподобнаго Макарія Унженскаго 6×7 в. Преподобный въ мантии, изъ-подъ которой видна эпитрахиль крестчатая, въ свѣтло-зеленомъ нимбѣ, съ простертыми къ Св. Троицѣ (ветхозавѣтной) руками. Фонъ и поля иконы сдѣланы желтою вохрою, земля—темно-зеленая; надписи золотыя. На задней сторонѣ иконы находятся двѣ помѣтки: одна на холстѣ, гдѣ написано: «образъ Ѳеодора Петровича Строганова», другая на самой иконной доскѣ: «образъ Макарія Унженскаго Чудотворца, Петра Семеновича Строганова». Ѳ. П. Строгановъ † 1671 г. Гр. С. Г. Строгановъ считалъ эту икону произведеніемъ ярославскихъ иконописцевъ; добавимъ, что она написана въ характерѣ иконъ XVII в., во множествѣ встрѣчающихся въ костромскихъ храмахъ: встрѣчается здѣсь и икона Макарія Унженскаго.

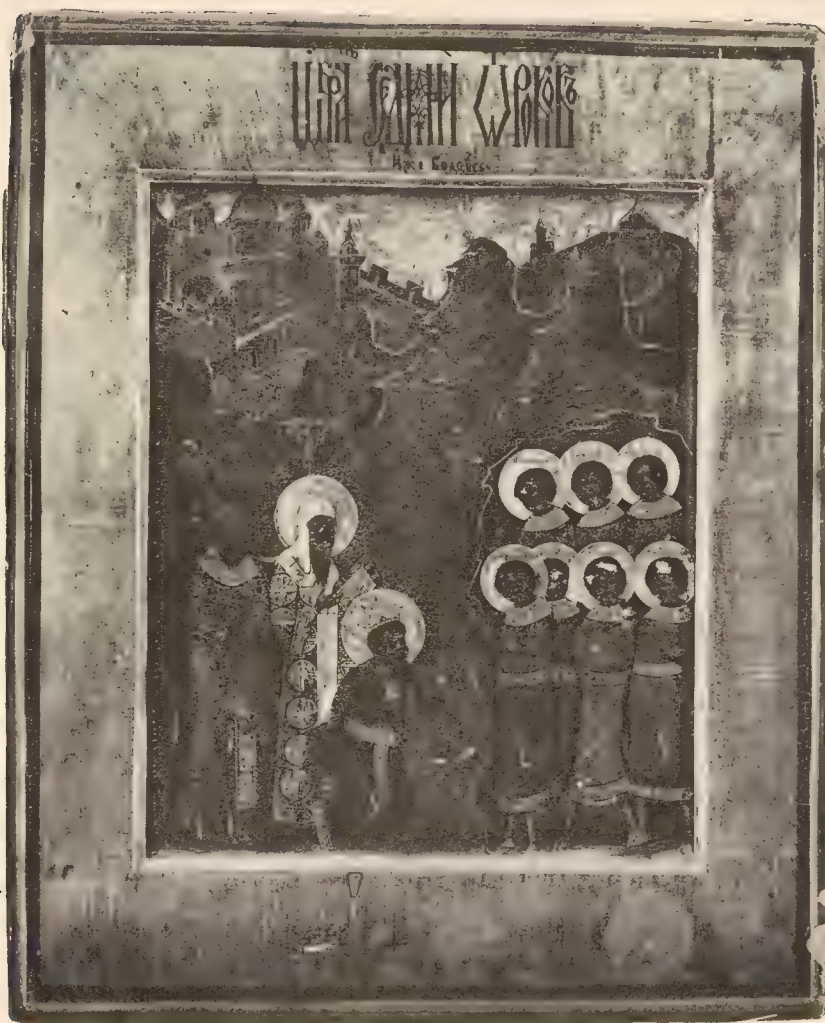
ТАБЛИЦА XXIV.

Образъ семи отроковъ иже во Ефесѣ 7×8 в. Икона Максима Яковлевича Строганова, второй половины XVII в. съ маркою на обратной сторонѣ И. Фонъ и поля иконы—золотые. Представлены горы, за которыми виденъ городъ Ефесъ, съ крѣпостными стѣнами и башнями. Изъ городскихъ воротъ выходитъ толпа народа съ хоругвью, на которой изображена Богоматерь, и съ крестомъ, на которомъ въ пяти медальонахъ написаны І. Христосъ, Богоматерь, Іоаннъ Богословъ и двѣ св. жены. Во главѣ процессіи—патріархъ въ бѣломъ клобукѣ и золотомъ нимбѣ, въ крестчатомъ саккосѣ, бѣломъ (съ крестами) омофорѣ, съ Евангеліемъ въ рукахъ; возлѣ него священникъ въ фелони съ золотыми оплечьями, украшенными драгоценными камнями. Впереди патріарха Императоръ Ѳеодосій въ далматикѣ и коронѣ, въ золотомъ нимбѣ: онъ стоитъ на колѣнахъ и простираетъ руки къ

пещерѣ, возлѣ которой стоятъ 7 отроковъ Ефесскихъ: Максимиліанъ, Діонисій, Ямвлихъ, Мартиніанъ, Антоній, Іоаннъ и Маркеллъ. Всѣ они въ золотыхъ нимбахъ и въ туникахъ, украшенныхъ по вороту и по подолу золотомъ и драгоценными камнями, и въ такихъ же богато-украшенныхъ поясахъ. На иконѣ, очевидно, представленъ тотъ моментъ, когда, по чудесномъ пробужденіи отроковъ отъ долгаго сна, явилась къ пещерѣ многочисленная городская процессія, вызванная чудеснымъ событіемъ.

ТАБЛИЦА XXV.

Икона Св. Троицы $8 \times 9\frac{1}{2}$ в.; пожертвована гр. С. Г. Строгановымъ. По мнѣнію гр. Строганова, икона эта—«новгородскаго письма»; но это предположеніе, повидимому, основано на томъ признакѣ, что поля иконы, обновленныя какъ и вся икона, сдѣланы темножелтою вохрою. Судя же по рѣдкой красотѣ художественныхъ формъ, чрезвычайной тонкости работы, особенно въ мельчайшихъ изображеніяхъ на поляхъ иконы, съ трудомъ разбираемыхъ невооруженнымъ глазомъ, и въ то же время отличающихся необычайнымъ мастерствомъ исполненія, ее скорѣе можно отнести къ категоріи тѣхъ, которыя приписываются Строгановскимъ мастерамъ XVII вѣка. По иконографическому содержанию это—«икона въ дѣяніяхъ». Въ срединѣ Св. Троица ветхозавѣтная: три ангела, съ посохами въ рукахъ, сидятъ за сервированнымъ столомъ; возлѣ нихъ—Авраамъ и Сарра съ блюдами въ рукахъ. Всѣ въ нимбахъ. На заднемъ планѣ дубъ Мамврійскій, горы, исполненныя въ манерѣ новгородскихъ иконописцевъ, и палаты. Внизу слуга закаляетъ тельца для угощенія Странниковъ. Вокругъ этого главнаго изображенія расположены изображенія на темы Ветхаго Завѣта съ соответствующими надписями на поляхъ: 1) твореніе міра, съ надписью: сотвори Богъ небо и землю и вся яже въ нихъ. Вверху въ сегментѣ круга, означающемъ небо, представленъ Господь Саваоѣ въ образѣ старца; ниже въ небесныхъ сферахъ, представленныхъ въ видѣ трехъ горизонтальныхъ разноцвѣтныхъ (желтой, зеленой и розовой) полосъ, изображены въ кругѣ—золотой тронъ и ангелы; въ нижней сферѣ неба—солнце и луна въ видѣ человѣческихъ лицъ и Св. Духъ въ восьмиугольномъ ореолѣ; еще ниже земля съ горами и морскія бездны; здѣсь стоитъ Творецъ міра—Слово Божіе, которымъ сотворенъ міръ, — въ видѣ ангела. 2) Сверженіе сатаны, съ надписью: Вседержитель Господь сверже сатану за преступленіе съ отступными его; возгордися глаголя: прииму землю и поставлю пре-



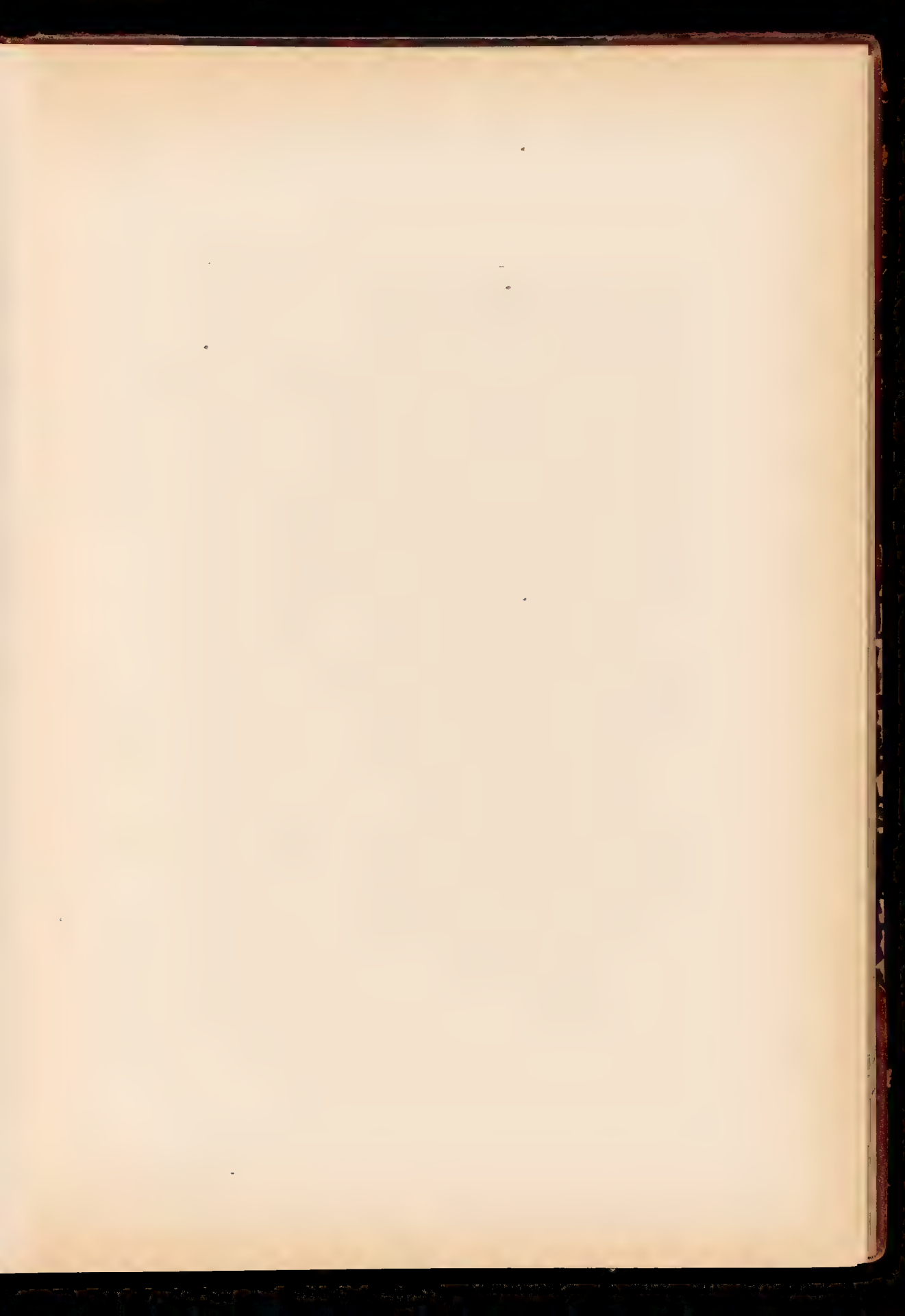
Икона—семь отроковъ ефесскихъ.



Икона Св. Троица.

столъ надъ звѣздами и буду подобенъ Богу. Ангелы (въ трехъ кругахъ) низвергаютъ демоновъ, летящихъ въ темныя пропасти и въ пасть огненнаго чудовища. 3) Пятый день творенія: сотвори Богъ рыбы и птицы отъ воды и отъ земли и вся звѣри и скоты и гады и вся пресмыкающаяся. Вверху часть неба въ видѣ сегмента круга. Творецъ въ видѣ ангела. Горы; слонъ, олень; птицы на деревьяхъ; внизу море. 4) Созданіе Адама и Евы: сотвори Богъ Адама перстію и отъ ребра ему жену и благослови ихъ. Творецъ ангелъ создаетъ Адама изъ персти и Еву изъ ребра Адамова. 5) Надъ центромъ главнаго изображенія—Отечество съ надписью: на престолѣ бже Христѣ со Отцемъ и Духомъ, вся исполня неописанный. 6) Грѣхопаденіе: Адамъ и Ева прельщены быша отъ змѣя, съѣста отъ древа, отъ него же заповѣда Богъ не ясти, смертію осуждени быша. Гористый ландшафтъ; Адамъ и Ева стоятъ обнявшись, съ плодами въ рукахъ; возлѣ нихъ — искушитель въ видѣ змѣя, съ человѣческою головою, обвившагося вокругъ дерева; внизу Адамъ и Ева лежатъ въ пещерѣ; къ нимъ приближается Богъ въ образѣ ангела. 7) Изгнаніе прародителей изъ рая: изгнаны быша Адамъ и Ева изъ рая за преступленіе и плакается за грѣхъ. Врата рая съ огненнымъ херувимомъ; Адамъ и Ева съ древесными поясками на чреслахъ выходятъ изъ рая, озираясь назадъ; выше—прародители сидятъ на горѣ; предъ ними Богъ. 8) Построеніе ковчега: повелѣніемъ Божиимъ Ной сотвори ковчегъ и вниде въ него съ женою и дѣтьми и звѣри и скоты и гады и птица. Ковчегъ въ видѣ круглой корзины плаваетъ въ темныхъ волнахъ; къ нему приближаются левъ и лошакъ; вверху Ной съ семействомъ воздвѣваетъ къ небу свои руки, въ которыхъ находится, повидимому, снопъ. 9) Всемирный потопъ: наведе Господь воду потопную за беззаконіе на вся живущая на земли, Ноя же спасе съ сыновомъ въ ковчегѣ. Ковчегъ носится по бурнымъ волнамъ; въ водѣ—рыбы; вершины горъ и городскихъ сооруженій уже начинаютъ выступать изъ воды. Ной, сидя въ ковчегѣ, держитъ въ рукахъ птицу. 10) Жертва Ноя послѣ потопа: по изшествіи изъ ковчега Ной принесъ жертву Богу; Господь же обоня и благослови. Ной съ женою и семействомъ стоитъ возлѣ высокихъ горъ и простираетъ руку къ небу; Богъ благословляетъ его. 11) Построеніе вавилонской башни: по потопѣ умножившимся человѣкомъ создаша столпъ, властвующу Невроту; Господь же сниде облакомъ и вѣда безуміе ихъ и вѣтромъ сильнымъ разрѣши столпъ. Башня въ видѣ шестиграннаго столпа; возлѣ него царь въ палатѣ и народъ; сади—городъ.—12) Авраамъ встрѣчаетъ странниковъ: явился Господь Аврааму въ трехъ лицахъ у

дуба Мамврійскаго; и поклонися Авраамъ Господеви и умы ноги Господу. Горы и палаты; на заднемъ планѣ три Ангела и предъ ними Авраамъ; внизу—Авраамъ припадаетъ къ ногамъ странниковъ. 13) Угощеніе странниковъ: Авраамъ закла телець, Сарра жена Авраамля готовяше опрѣсноки и ину пищу Господеви. Странники за столомъ; Авраамъ самъ закаляетъ тельца; Сарра — у очага или источника (?). 14) Представи обѣдъ Господеви Авраамъ телець и опрѣсноки и прочая. Авраамъ подноситъ странникамъ на блюдѣ тельца; за нимъ Сарра. 15) Авраамъ провожаетъ странниковъ: явился Господь Аврааму въ трехъ лицахъ шествіе творить во еже погубити Содому, Лота извести съ дѣтьми, да не погибнетъ съ нечестивыми праведный. 16) Гибель Содомы: погубленъ бысть Содомъ со беззаконными его; жена Лотова озрѣвши и видѣвши гибель Содому и бысть столпъ слань. Изображенъ Лоть и двое дѣтей его въ сопровожденіи двухъ ангеловъ; позади—жена Лота и огненный столпъ, восходящій до небесъ. 17) Жертвоприношеніе Авраама: искушая Господь Авраама повелѣ ему заклати сына своего Исаака. Авраамъ же хотя заклати несумнѣнно, и ангеломъ возбраненъ бысть не сотворити сего, но показа ему овна въ саду... Авраамъ на горѣ поднимаетъ руку на Исаака... но Богъ удерживаетъ его; внизу Авраамъ подходитъ къ овну. 18) Лѣствица Іакова: Іаковъ видѣ сонъ, се лѣствица отъ земли къ небеси и ангели Божіи восходяху и нисходяху по ней, Господь утверждашеся на ней. Іаковъ лежитъ на землѣ, возлѣ лѣстницы, по которой восходятъ и низходятъ ангелы; вверху въ небѣ Самъ Богъ. 19) Лоть праведный вселися съ дочерьми своими въ Сигоръ. Два Ангела ведутъ малолѣтнихъ дочерей Лота; впереди Лоть. 20) Купина: Моисей пася овцы на Синаи (!) видѣ купину огнемъ палиму и несгораему, то творить чудеса. Моисей сидитъ на пригоркѣ; возлѣ него овцы; на вершинѣ сосѣдней скалы—пламя, въ которомъ видна икона Богоматери съ Младенцемъ. Изъ пламени вылетаетъ ангель... Здѣсь иконописецъ выступилъ изъ границъ простого повѣствователя и явился истолкователемъ библейскаго текста, изъяснивъ купину Моисея въ смыслѣ указанія на приснодѣвство Богоматери: истолкованіе это было дѣломъ общеизвѣстнымъ для всякаго, кто былъ сколько-нибудь знакомъ съ церковно-богослужебною письменностію (сравн. Богород. догматикъ 2 гласа). 21) Переходъ евреевъ чрезъ Черное море: мановеніемъ Вседержителя Бога проидоша сыны Израилевы посреди моря, египтяне... Израилѣтяне стоятъ уже на другомъ берегу моря; Моисей ударяетъ жезломъ по морю, въ которомъ видны утопающіе всадники и колесницы. 22) Чудо изведенія





Икона «Недѣля».

Моисеемъ воды изъ скалы: повелѣніемъ Божиимъ удари Моисей жезломъ въ камень, изыде отъ него вода и пѣху людѣ. Моисей ударяетъ краснымъ жезломъ по округлому булыжнику, изъ котораго выступаетъ вода; народъ пьетъ воду изъ чашъ и горстями. 23) Синайское законодательство и поклоненіе золотому тельцу: снѣде слава Господня на гору Синайскую. Моисей послуша гласа Божія и закона 10 словесъ. Моисей стоитъ на горѣ и простираетъ руки къ небу, представленному въ видѣ круга съ исходящими отъ него золотыми лучами. Внизу золотой телецъ, на которомъ сидитъ чернѣйшій демонъ. Народъ кланяется тельцу. Надпись стерта; можно прочесть лишь «поклонись ему». 24) Моисей получаетъ скрижали: вѣда Господь Моисею 10 словесъ закона на скрижаляхъ каменныхъ. Моисей сокруши, видя беззаконіе о тельцѣ... Вверху на горѣ Моисей принимаетъ отъ Бога скрижали; внизу разбиваетъ скрижали въ присутствіи народа. 25) Ааронъ приношаше жертву за грѣхи Израилевы въ храмѣ свидѣній. Ааронъ стоитъ предъ жертвенникомъ; за нимъ народъ. Красныя завѣсы закрываютъ святое святыхъ.

ТАВЛИЦА XXVI.

Икона «недѣля» 6×7 в. Вся лицевая поверхность иконы раздѣлена горизонтально и вертикально на нѣсколько отдѣленій. Верхній рядъ изображеній имѣетъ надпись, сдѣланную золотою вязью XVII в.: воскресеніе Христово, соборъ архистратига Михаила, усѣкновеніе главы св. Іоанна Предтечи, благовѣщеніе Пресв. Богородицы. 1) На первомъ мѣстѣ — воскресеніе І. Христа въ видѣ сошествія во адъ: І. Х. стоитъ на низверженныхъ вратахъ ада и беретъ за руку Адама, возстающаго изъ гроба; позади Него І. Предтеча съ развернутымъ свиткомъ: се агнецъ Божій, взявша грѣхи міра. Вверху — палаты и деревья, означающія рай. Рядомъ 2) — соборъ архистратига Михаила: изображенъ Еммануилъ въ золотыхъ одеждахъ на золотомъ престолѣ; внизу архистратиги небесныхъ силъ, съ жезлами; они поддерживаютъ руками облака, на которыхъ утверждается тронъ Еммануила. 3) Усѣкновеніе главы св. І. Предтечи: палачъ поднялъ мечъ, чтобы отсѣчь главу І. П. Внизу — отсѣченная глава въ сосудѣ. 4) Благовѣщеніе: Богородица стоитъ въ палатахъ возлѣ трона и простираетъ руки къ благовѣствующему архангелу; вверху въ небѣ Господь Саваоѣ, отъ котораго исходятъ лучи къ Богородицѣ; въ лучахъ Св. Духъ. Во второмъ ряду 5) надѣво уложеніе ногъ апостоламъ въ обычной иконописной схемѣ; направо 6) распятіе І. Х.: крестъ восьмиконечный,

безъ титла и безъ надписей, предстоящіе: Іоаннъ Богословъ, Логинъ сотникъ и 4 св. жены. Подъ крестомъ Голгоа съ главою Адама; вверху солнце и луна въ видѣ красныхъ человѣческихъ лицъ; на заднемъ планѣ—Іерусалимъ съ городскими стѣнами. Въ срединѣ между этими двумя изображеніями—тронъ на облакахъ и на немъ Судія съ благословляющею десницею; огненные херувимы образуютъ ореолъ вокругъ трона; тутъ же символы Евангелистовъ. Возлѣ трона—Богоматерь, І. Предтеча, арх. Михаилъ и Гавріилъ и лики ангеловъ. Подъ трономъ Судіи—уготованіе престола; ангелъ держитъ платъ съ душами праведныхъ. Внизу лики святыхъ: праотцевъ, царей и князей, юродивыхъ, св. женъ, преподобн. отцевъ и пустынниковъ, пророковъ, апостоловъ, святителей, мучениковъ, мученицъ и св. младенцевъ.—Поли иконы желтыя, фонъ золотой; писана, повидимому, царскими иконописцами. Въ музей поступила отъ гр. С. Г. Строганова.

ТАБЛИЦА XXVII.

Икона—святцы,—май и іюнь $8 \times 9\frac{1}{2}$ в. Очевидно это одна изъ цѣлой серіи иконъ (6) «святцевъ». Написана въ XVII вѣкѣ Строгановскими иконописцами. Передана въ музей гр. С. Г. Строгановымъ. Судя по сургучной печати Костромской духовной консисторіи, можно съ полною вѣроятностію предполагать, что икона эта первоначально находилась въ старообрядческой модельнѣ Папулина въ Судиславлѣ; отсюда была отобрана въ консисторію, изъ которой перешла въ собраніе С. Г. Строганова ¹⁾. Хорошее иконное письмо въ характерѣ московскихъ писемъ XVII в. Изъ иконографическихъ особенностей ея отмѣтимъ изображеніе муч. Христофора съ песьею главою (9 мая). Особенность эта не имѣетъ авторитета отдаленной старины. Въ иконографіи византійской—муч. Христофоръ имѣетъ видъ прекраснаго юноши, съ длинными волосами, съ четвероконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ; верхняя одежда его—багряная, застѣгнутая на правомъ плечѣ,—украшена табліономъ; туника украшена золотыми клавами ²⁾. Русскій иконописный подлинникъ XVI в. также замѣчаетъ, что мученикъ Христофоръ «аки Дмитрій, риза баканъ, исподъ празелень» ³⁾. Но въ русской иконографіи XVII вѣка стали изображать Христофора съ песьею главою ⁴⁾. Вѣроятное объясненіе этого явленія за-

¹⁾ См. ниже XXVIII объ иконѣ «О Тебѣ радуется».

²⁾ См. рукоп. груз. минею XI в. Давидъ—Гареджіиской пустыни.

³⁾ Икон. подл. повтор. рел. подъ 9 мая.

⁴⁾ Тамъ же вариантъ изъ списка Филимонова XVII в.: «Муч. Христовъ Христофоръ, глава песья, въ рудѣ держитъ главу песью; аки Дмитрій, риза баканъ празелень, или лазоръ».



Икона «Святцы—Юнь»

ключается въ древнемъ преданіи, слѣды котораго находятся въ Прологѣ,—что мученикъ Христофоръ происходилъ изъ страны антропофаговъ, или кинокефаловъ ¹⁾. Иконописный подлинникъ сводной редакціи объясняетъ это такимъ образомъ: «Христофоръ подобіемъ младъ, аки Димитрій Селунскій, и власы таковы жъ, ризы воинскія, верхняя багряная, исподъ празеленая; въ рукѣ крестъ, а въ другой мечъ въ ножнахъ. Нѣцыи пишутъ его главу имуща песію, подражая Прологу, но Прологъ не утверждаетъ тако быти, но чужое нѣкое мнѣніе приводитъ и пишетъ тако: и о семъ преславномъ мученикѣ глаголется нѣкое чудно и преславно, яко песію главу имѣяше отъ страны челоукоядецъ, а съ чего сіе взято и кто изъ достовѣрныхъ историковъ писалъ о томъ, не сказуетъ; и сіе мнится несправедливо; а въ минеяхъ четыхъ о томъ, якобы главу песію имѣяше, не писано, и писатель ихъ св. Димитрій Ростовскій чудотворецъ, сіе обличаетъ въ книгѣ Розыскѣ, въ части второй въ главѣ 24-й: неразумніи иконописцы обыкоша нелѣпная писати, якоже св. мученика Христофора съ песією главою, а св. мученикъ Флора и Лавра съ лошадыми, яже суть небылица» ²⁾. Въ 1746 году ростовскій митрополитъ и синодальный членъ Арсеній Мацѣвичъ доносилъ Св. Синоду, что «въ церквахъ Ростовской епархіи онѣ усмотрѣлъ иконы мученика Христофора съ песьею главою, что весьма странно и ужасно. И хотя», продолжалъ Арсеній Мацѣвичъ,—«существуетъ повѣсть, объясняющая эту особенность изображенія, но она не есть нѣчто непреложное; притомъ въ ней повѣствуется, что Христофоръ имѣлъ песью главу до крещенія: это видно изъ того, что во время страданія Христофора къ нему приходили блудницы, которыя, конечно, не пришли бы къ такому страшилищу съ предъщеніемъ. Того ради митрополитъ повелѣлъ во всей епархіи таковыя иконы переправить и впредь таковыхъ не писать, чтобы подъ видомъ Христофора не почитались песьи главы; а писать бы муч. Христофора противу Димитрія, какъ я видѣлъ его написаннаго въ Кіево-Софійскомъ соборѣ на столпѣ стѣнного письма отъ временъ Ярослава Владиміровича» ³⁾. По этому

¹⁾ Слѣды преданія о кинокефалахъ: Буслаевъ, Очерки, II, 21. Въ лицевыхъ Годуновскихъ писатиряхъ кинокефалы обычно являются въ иллюстраціи словъ «обыдоша мя яко пси мпозн».

²⁾ Подлин. сводн. ред. подъ 9 мая. См. прологъ 9 мая. Муч. Христофору усволяется имя Репревъ (Reprobus), въ которомъ заключается точна сопрякосновенія между преданіемъ пролога о муч. Христофорѣ и западнымъ преданіемъ объ исполнѣ Христофорѣ. Ср. H. Samson, Die Schutzheiligen. S. 121—124. Въ Прологѣ находится указаніе на необычайную силу Христофора.

³⁾ Архивъ Св. Синода, дѣло 1746 г., № 249—113.

донесенію не послѣдовало своевременно никакого рѣшенія; въ 1770 г. оно доложено было Св. Синоду и, повидимому, безъ всякаго обсужденія сдано въ архивъ ¹⁾.

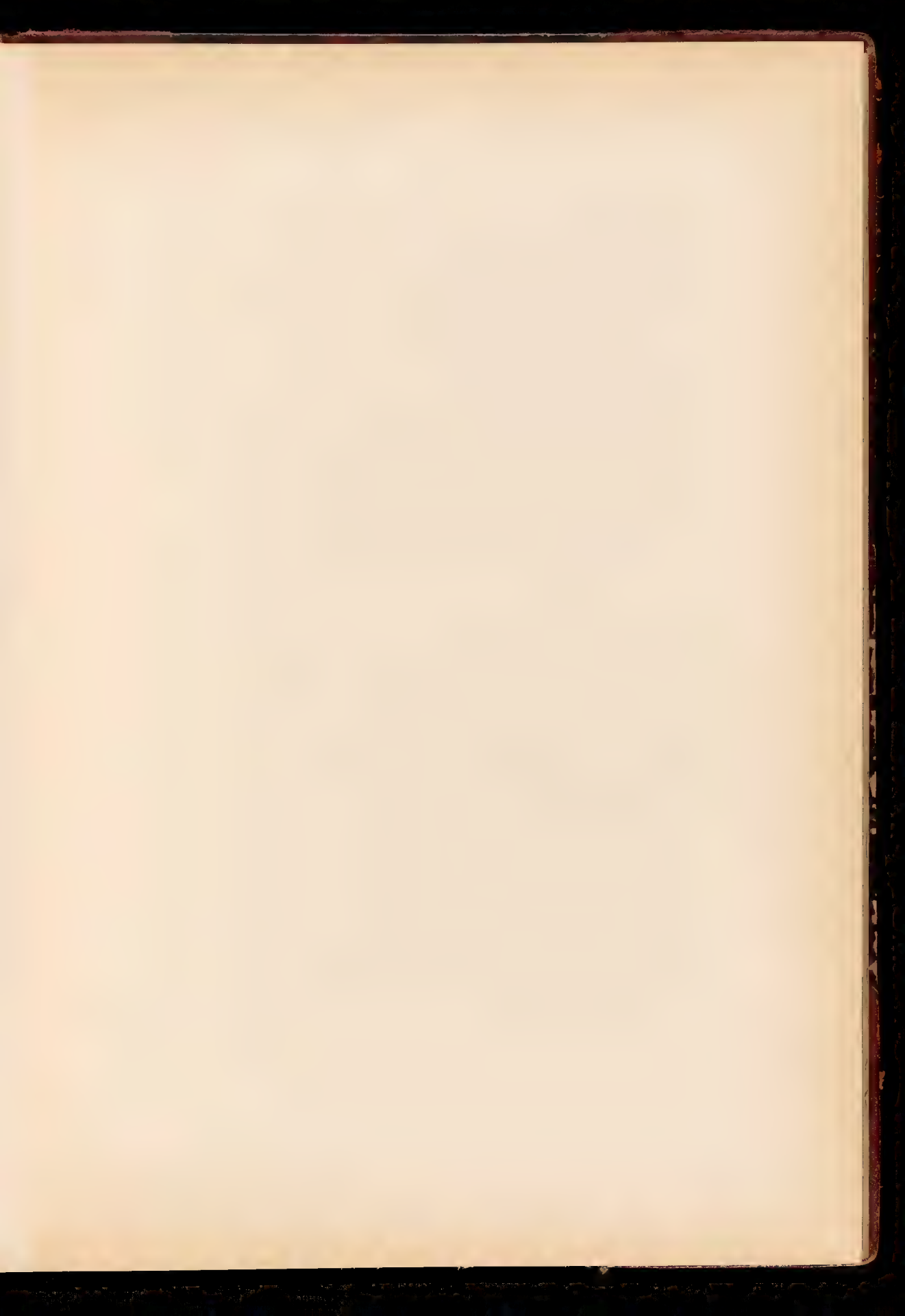
ТАБЛИЦА XXVIII.

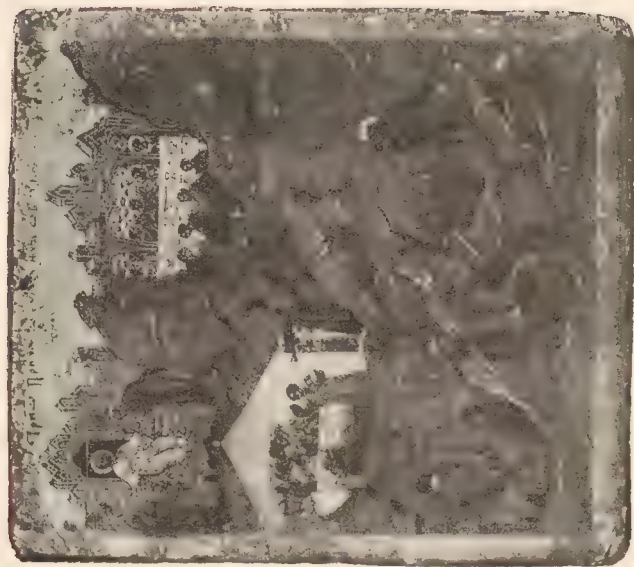
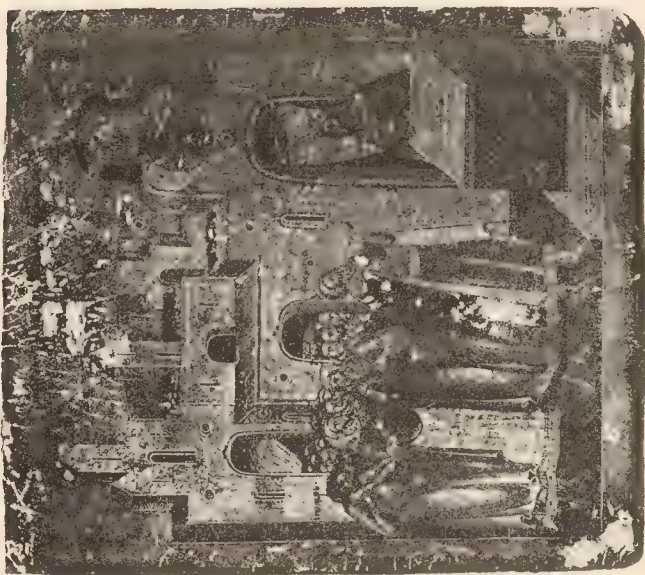
Икона «О тебѣ радуется, обрадованная, всякая тварь». Размѣръ 1 арш. 13 в. × 2 арш. 2 в. Поступила въ музей изъ собранія графа С. Г. Строганова. Первоначально находилась она, по словамъ гр. Строганова, въ старообрядческой моленной Папулина въ г. Судиславѣ Костром. губ. По закрытіи моленной въ 50-хъ годахъ, она передана была въ Костромскую духовную консисторію, гдѣ къ ней приложена была сургучная печать, уцѣлѣвшая до сихъ поръ; изъ Консисторіи перешла въ собраніе гр. Строганова. Въ роскошной композиціи иконы передано подробно, въ художественныхъ формахъ, все содержаніе церковной пѣсни «О тебѣ радуется». Вверху на золотомъ фонѣ изображенъ шестиглавый храмъ въ стилѣ московской архитектуры, съ продольными фасадами и кокошниками: художникъ выходилъ прямо изъ наблюденій живой дѣйствительности; онъ не копировалъ рабски съ одного готового образца, но и не искажалъ архитектурныхъ мотивовъ. Это—«освященная церковь». Надъ церковію солнце и луна въ облакахъ, а по сторонамъ церкви цвѣтущія деревья съ райскими птицами: «рай словесный». Въ срединѣ храма ликъ Архангеловъ и Ангеловъ («ангельскій соборъ»), окружающихъ золотой тронъ Богоматери, сидящей съ Младенцемъ на рукахъ («дѣвственная похвало, изъ нея же Богъ воплотился и Младенецъ бысть»). Ниже — Іоаннъ Предтеча съ простертыми къ Богоматери руками и Іоаннъ Дамаскинъ, предполагаемый составитель пѣсни «О тебѣ радуется», въ бѣломъ клобуцѣ, со свиткомъ, въ которомъ написано начало означенной пѣсни; возлѣ нихъ—двѣ группы св. мужей, въ ряду которыхъ выделяются ап. Петръ съ золотыми ключами и ап. Павелъ со свиткомъ, ветхозавѣтный пророкъ, царь и царица въ коронахъ, святители въ крестчатыхъ фелоняхъ и омофорахъ, иноки и проч.; а на заднемъ планѣ двѣ группы святыхъ женъ, среди которыхъ ясно видна Марія Египетская. Всѣ эти святые означаютъ «человѣчскій родъ». Писъмо превосходное съ ясными признаками (въ фигурахъ и орнаментикѣ) особенностей Строгановскаго пошиба. Икона написана въ половинѣ XVII вѣка.

¹⁾ Тамъ же дѣло 1770 г., 8 дек. № 23:



Икона «О тебѣ радуется».





Икона Тріодь: недѣля мытаря и фарисея; недѣля блуднаго сына.

ТАБЛИЦА XXIX.

На таблицах XXIX — XXXIV находятся снимки с шести полотняных икон с 12-ю изображениями. Особенность этих икон заключается в том, что они написаны не на деревянных досках, а на полотне или холсте, при чем изображения находятся не на одной только лицевой стороне, как обычно на иконах деревянных, а на обеих сторонах. Приемляемая к подготовке таких икон техника и самое письмо — те же самые, что и в деревянных иконах. Берут кусок холста величиною, примерно, 4×4 в., и кладут на обе стороны его тонкие слои алебастрового или мѣлового левкаса; когда послѣдній высохнет, его разглаживают и на нем пишут личными красками: на одномъ кускѣ получаютъ, такимъ образомъ, два самостоятельныя изображенія. Преимущества такихъ икон — легкость и удобство переноски. В небольшой кѣтѣ или ящикѣ можно помѣстить Святцы всего года и сверхъ того всѣ иконы, относящіяся къ службамъ по тріодамъ и минеямъ. Трудно сказать, въ какое время появились эти иконы: потребность въ нихъ всегда была, — особенно въ XVI—XVII в.в., когда въ Московской Руси сильно развилось церковное строительство, когда вся Русь покрылась множествомъ церквей, монастырей, пустынь, церквей выставокъ (Стоглавы) и когда ко всему этому прибавились еще старообрядческія модельни, переносимыя, по необходимости, нерѣдко съ одного мѣста на другое. Царскіе походы не обходились также, конечно, безъ такихъ иконныхъ кѣтовъ. Удобны были они и въ случаѣ нужды — совершить въ частномъ домѣ, напр., молебствіе, всенощное бдѣніе. — Намъ нерѣдко доводилось встрѣчать такіа полотняныя иконы въ собраніяхъ древностей, хотя всегда въ видѣ отдѣльныхъ разрозненныхъ экземпляровъ, а не цѣльнаго круга иконъ на весь церковный годъ. Извѣстны намъ полотняныя святцы, праздники, изображенія цикловъ тріодей — постной и цвѣтной. По художественной сторонѣ иконы эти весьма различны. Нашъ экземпляръ принадлежитъ къ числу лучшихъ. Всѣ 12 изображеній обнимаютъ главнѣйшіе моменты цикла постной тріоды и отчасти захватываютъ тріодъ цвѣтную, а именно: недѣлю мытаря и фарисея, недѣлю блуднаго сына, пятую недѣлю Великаго поста (Марія Египетская и акаѣистъ), вербную (Воскрешеніе Лазаря и входъ І. Х. въ Іерусалимъ), страстную (засохшая смоковница, притча о 10 дѣвахъ, страсти Христовы), пасхальную недѣлю (воскресеніе

Христово) и Омоину (явленіе І. Х. Оомѣ) ¹⁾. Всѣ изображенія написаны по золотому фону въ свѣтлыхъ гармоническихъ тонахъ; всѣ фигуры и лица выписаны прекрасно; старыя композиціи, уже установившіяся, выдержаны строго; въ композиціяхъ второстепенныхъ допущено свободное творчество, обнаруживающее руку опытнаго мастера; оно замѣтно и въ оживленіи группъ и отдѣльныхъ фигуръ. Важнѣйшіе иконографическіе типы выдержаны: палатное письмо красиво, но сдѣлано по установленному шаблону; лишь въ изображеніи сцены акаѳиста мастеръ скомпановалъ палаты подъ вліяніемъ московской церковной архитектуры. И стиль, и иконографія, и палеографическія примѣты надписей,—все это указываетъ на вторую половину XVII в. и заставляетъ предполагать, что памятникъ этотъ вышелъ изъ превосходной иконописной мастерской,—вѣроятно, царской. Въ 1680 г. царскій иконописецъ Иванъ Безминъ писалъ *Евангельскія притчи на полотнахъ* въ церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, что у великаго Государя вверху ²⁾. Не онъ ли это? Наши иконы идутъ изъ Москвы.

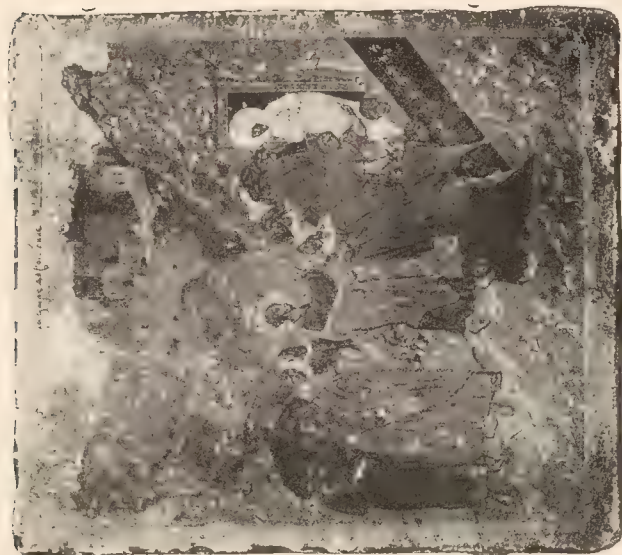
1. Рядъ изображеній начинается недѣлею мытаря и фарисея (Лук. XVIII, 10—14): икона отмѣчена внизу киноварною буквою ѿ; надпись вверху: тріодъ; притча Евангелія о мытаря и фарисей. Иерусалимскій храмъ въ видѣ шаблонныхъ палатъ съ золотыми крышами, съ камерами и завѣсами. На видномъ мѣстѣ, предъ входомъ во святое святыхъ, сидитъ первосвященникъ предъ жертвенникомъ; предъ нимъ толпа народа и во главѣ ея фарисей въ богатыхъ одеждахъ, съ посохомъ; онъ гордо поднимаетъ голову; въ отдаленіи—мытарь—фигура неудачная, съежившаяся; руки сложены на груди.
2. На обратной сторонѣ иконы: тріодъ, притча отъ Евангелія, недѣля о блудномъ сынѣ (сильно поврежденная надпись). Евангельская притча (Лук. XV, 11—32) представлена въ нѣсколькихъ моментахъ, при чемъ выраженъ не только буквальный смыслъ ея, но и внутреннее значеніе. Спаситель сидитъ на золотомъ тронѣ и даетъ Петру и Іоанну Евхаристію (?). Такъ выражена мысль объ отцѣ, раздавшемъ имѣніе двумъ сыновьямъ. Слѣдуетъ роскошный пиръ блуднаго сына въ палаткѣ съ женщинами, музыкантами.—Блудный сынъ, расточившій имѣніе, проситъ богача поручить ему пасти свиней. Блудный сынъ пасетъ свиней; возвращается къ отцу, котораго замѣ-

¹⁾ По всей вѣроятности, подобныя иконы пѣются въ виду въ розыскѣ по дѣлу дьяка Висковатаго, гдѣ говорится объ иконѣ страстей Господнихъ *въ Евангельскихъ притчахъ*, написанной псковскими иконописцами.

²⁾ А. И. Успенскій, Словарь иконопис., стр. 26.



Икона—пятая недѣля поста: Марія египетская и «взбранной воеводѣ».



Недѣля 6: воскрешеніе Лазаря и входъ І. Христа въ Іерусалимъ.

няетъ здѣсь самъ І. Христосъ. Отецъ (І. Х.) бесѣдуетъ съ старшимъ сыномъ; приказываетъ подать новыя одежды и сапоги, и это исполняютъ ангелы; слуга закалаетъ тельца. Роскошный пиръ, въ которомъ участвуютъ—первосвященникъ, святитель и множество ангеловъ; раскаявшійся грѣшникъ занимаетъ главное мѣсто за столомъ. Такъ выражена небесная радость о кающемся грѣшникѣ (Лук. XV, 10).

ТАБЛИЦА XXX.

1. «Недѣля пятая поста. Марія Египетская»,—надпись надъ изображеніемъ; а внизу поставлено 5, т. е. 6. Общій фонъ картины—каменистая Иорданская пустыня, которую перерѣзываетъ рѣка Иорданъ. Вверху на лѣвой сторонѣ одноглавый храмъ: Марія Египетская молится предъ входомъ въ храмъ; потомъ она молится въ самомъ храмѣ предъ иконою Богоматери: молитва эта происходила, какъ извѣстно изъ житія Маріи Е., въ Иерусалимѣ. Направо вверху другой храмъ: іерей приобщаетъ Марію Е. св. Таинъ. Это—храмъ Іоанна Крестителя на Иорданѣ.—Слѣдующія дѣйствія происходятъ въ пустынѣ. Препод. Зосима подаетъ Маріи Е. свою мантию; преклоняется предъ нею, равно какъ и она предъ нимъ; чрезъ годъ—въ великій четвертокъ въ той же пустынѣ приобщаетъ ее св. Таинъ; наконецъ, погребаетъ ее тамъ же, причемъ левъ выкапываетъ могилу для праведной пустынницы; а препод. Зосима стоитъ возлѣ умершей съ каціею въ рукѣ.
2. Акаѣистъ «Взбранной воеводѣ побѣдительная». Треглавый храмъ, въ которомъ происходитъ акаѣистное моленіе: престолъ съ свѣтильникомъ и Евангеліемъ; предъ нимъ святитель, діаконъ, два церковника, бояре, монахи и огромная толпа народа.

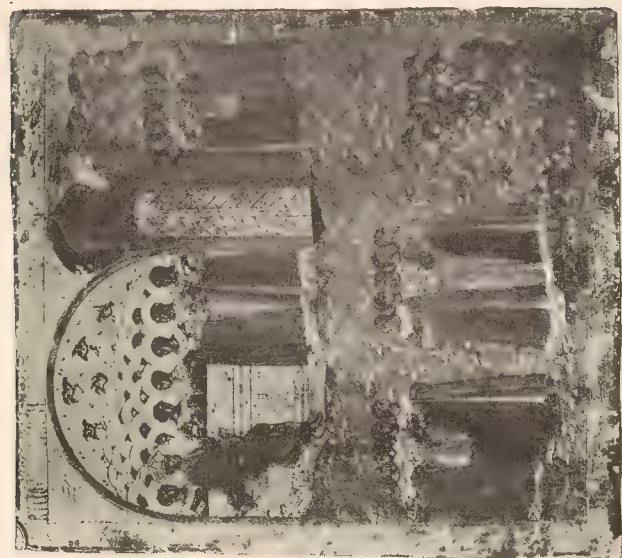
ТАБЛИЦА XXXI.

1. Недѣля шестая: «Лазарево воскресеніе»; внизу цифра 5. Горный ландшафтъ. На первомъ планѣ І. Христосъ, въ сопровожденіи апостоловъ и народа, со свиткомъ и благословляющею десницею приближается къ гробницѣ Лазаря. Марія, сестра Лазаря, стоитъ предъ нимъ, а Марѳа припадаетъ къ Его ногамъ. Народъ. Лазарь спеленатый выступаетъ изъ пещеры; двое изъ народа развязываютъ его погребальныя пелены и двое держатъ крышку, которою былъ закрытъ входъ въ погребальную пещеру.—На заднемъ планѣ городъ Вифанія съ высокими крѣпостными стѣнами.

2. «Недѣля 6. Входѣ во Иерусалимъ Господа нашего Иисуса Христа». I. Христосъ на конѣ въ сопровожденіи апостоловъ и большой толпы народа, приближается къ Иерусалиму. Изъ воротъ города, обнесеннаго крѣпостною стѣною съ башнями и бойницами выступаетъ огромная толпа народа: иные съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ, иные разстилаютъ предъ Нимъ свои одежды; дѣти принимаютъ участіе въ торжественной встрѣчѣ. Не забыто и традиціонное дерево, на которомъ сидятъ два мальчика, срываютъ и бросаютъ вѣтви. На заднемъ планѣ—гóry.

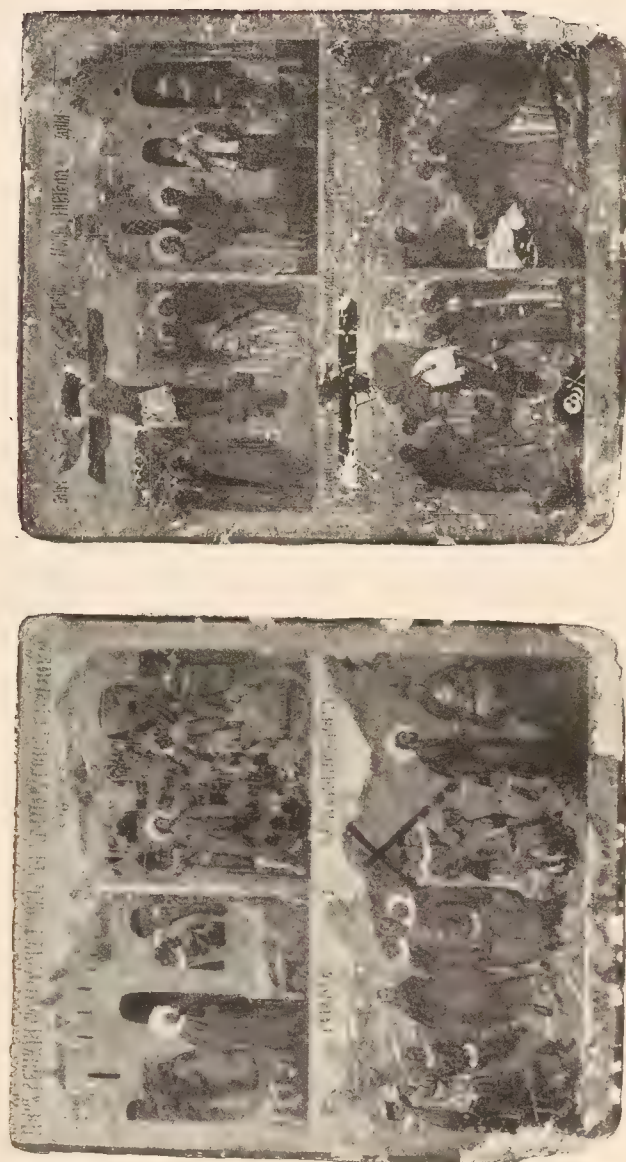
ТАБЛИЦА XXXII.

1. Можно догадываться, что первыя стертые слова надписи означаютъ «Понедѣльникъ св. страстей»; въ связи съ тѣмъ стоитъ уцѣлѣвшее продолженіе надписи «объ Иосифѣ прекрасномъ и изсохшей смоковницѣ»: событія эти въ кругѣ церковнаго года воспоминаются въ понедѣльникъ страстной седмицы. Внизу помѣта И. Горный ландшафтъ: налѣво вверху виденъ городъ (Египетъ!) палаты Пентефрія: въ дверяхъ опочивальни, съ занавѣсомъ, стоитъ молодая жена Пентефрія и держитъ за одежду убогающаго молодого Иосифа, представленнаго въ золотомъ нимбѣ (аттрибутъ нравственной чистоты).—I. Христосъ въ сопровожденіи апостоловъ и толпы народа стоитъ предъ смоковницею съ повелительнымъ жестомъ десницы. Соотвѣтствующее событіе разсказано въ Ев. Матѳея XXI, 18—22. Сравн. Марк. XI, 12—14.
2. Вторникъ страстной седмицы: притча о десяти дѣвахъ (Матѳ. XXV, 1—13). Три главныхъ момента притчи выражены на иконѣ: 1) двѣ группы дѣвъ, по пяти въ каждой, въ богатыхъ одеждахъ съ раззолоченными оплечьями, на подобіе лоровъ, съ золотыми свѣтильниками въ рукахъ; сверхъ того у мудрыхъ дѣвъ въ рукахъ золотыя фляжки съ запасомъ елея. 2) Всѣ десять дѣвъ стоятъ подъ открытымъ небомъ. 3) Главныя дѣйствія происходятъ вверху: съ одной стороны представленъ рай, украшенный цвѣтами; въ раю золотой столъ, за которымъ сидитъ Женихъ притчи I. Христосъ, въ царскомъ золотомъ вѣнцѣ, и множество ангеловъ; сюда входятъ мудрыя дѣвы и принимаютъ участіе въ пирѣ. Между тѣмъ неразумныя дѣвы, опоздавшія по своему нерадѣнію, стоятъ у входа въ рай; но двери райскія для нихъ закрыты. Ясно, что здѣсь мы имѣемъ предъ собою не одну механическую передачу буквальнаго текста притчи, но изъясненіе притчи въ духѣ толкованія ея у древнѣйшихъ церковныхъ писателей (I. Златоустъ, Теофилактъ Болгарскій) и въ церковныхъ пѣнопѣніяхъ. (Се женихъ грядетъ въ полунощи), гдѣ Женихомъ притчи является Самъ I. Христосъ.



Страстная недѣля: Притча о 10 дѣвахъ. Цѣломудренный Іосифъ. Изсохшая смоковница.





Страсти Христовы.

ТАБЛИЦА XXXIII.

1. «Пятокъ великій св. страстей Господа нашего Иисуса Христа. Поруганіе въ багряную одежду; руганіе; влекомъ на пропятіе»; такъ опредѣляютъ киноварныя надписи содержаніе иконы. а) І. Христосъ, одѣтый въ багряную тунику и въ синюю верхнюю одежду, съ бѣлою повязкою на головѣ, въ сопровожденіи воиновъ, въ числѣ которыхъ одинъ въ золотомъ головномъ уборѣ, въ родѣ короны,—стоитъ предъ первосвященникомъ, старѣйшинами и книжниками; вверху на столбѣ—пѣтухъ; б) І. Христосъ въ багряницѣ, съ связанными руками, стоитъ предъ Пилатомъ и его свитою; Пилатъ умываетъ руки; в) І. Христосъ, одѣтый въ багряную одежду, съ длиннымъ жезломъ въ рукѣ; возлѣ Него толпа народа, въ томъ числѣ книжники и фарисеи: одни ругаютъ Его, другіе трубятъ въ трубы, третьи ударяютъ въ литавры; г) несеніе креста: І. Христосъ съ связанными руками; воинъ ведетъ Его на распятіе, позади Него Симонъ Кириинейнинъ несетъ на плечѣ черный восьмиконечный крестъ; за нимъ воины и народъ. Внизу иконы поставлена цифра І.
2. Подобно предшествующей, икона эта раздѣляется на 4 части: а) «распятіе Христово». І. Христосъ распятъ на восьмиконечномъ крестѣ, утвержденномъ на Голгоѣ; тѣло Его неестественно изогнуто, а на головѣ терновый вѣнецъ, глаза закрыты,—все это слѣды модернизации въ характерѣ фряжской иконописи; по сторонамъ креста—Богоматерь съ св. женами и Логинъ сотникъ съ ап. Іоанномъ. Возлѣ главы І. Х. парящіе ангелы; на заднемъ планѣ—крѣпостныя стѣны Іерусалима. б) «Испрошеніе тѣла Господня». Дворецъ Пилата; на золотомъ тронѣ сидитъ Пилатъ; предъ нимъ Іосифъ и Никодимъ въ позахъ просителей; въ сторонѣ—слуга. в) Снятіе со креста Господа нашего Иисуса Христа. Никодимъ поддерживаетъ тѣло Христово, Іосифъ вынимаетъ гвозди изъ ногъ І. Х., Богоматерь приникаетъ къ рукѣ І. Христа, возлѣ Богоматери—ап. Іоаннъ; по другую сторону креста св. жены. Подъ крестомъ—Голгоѣа съ Адамовою главою. г) «Положеніе во гробъ Господа нашего Иисуса Христа». Группа плачущихъ св. женъ, съ Богоматерью во главѣ, съ Никодимомъ и Іосифомъ полагаютъ тѣло І. Х. въ красный гробъ; тутъ же—заготовленные бѣлыя погребальныя пелены и камень для закрытія входа въ погребальную пещеру; въ сторонѣ—плачущій ап. Іоаннъ. На заднемъ планѣ—горы, изъ-за которыхъ выступаетъ крѣпостная стѣна Іерусалима.

ТАБЛИЦА XXXIV.

1. «Воскресеніе Христово». Сложная иконографическая композиція представляет общераспространенный въ XVIII вѣкѣ типъ иконы воскресенія Хр., съ тѣмъ лишь отличіемъ отъ нормальнаго типа, что мастеръ здѣсь нарушилъ установленный порядокъ событій и разорвалъ иконографическую цѣпь введеніемъ фигуръ І. Предтечи, Давида и Соломона въ рай, бесѣдующихъ съ благоразумнымъ разбойникомъ. Впрочемъ, это нарушеніе художественной цѣльности картины не наноситъ ущерба полнотѣ и ясности ея внутренняго обильнаго содержанія.—І. Христосъ въ мидалевидномъ лучистомъ ореолѣ, въ золотыхъ одеждахъ, стоитъ на низверженныхъ вратахъ ада: Онъ беретъ за руку Адама и изводитъ его изъ ада; Ева припадаетъ къ ногамъ І. Христа. Возлѣ ореола І. Х. цѣлый сонмъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ,—царей, пророковъ; праотцевъ, патріарховъ,—въ томъ числѣ Ной съ ковчегомъ въ рукахъ,—въ видѣ лодочки; Моисей съ скрижалями; первосвященникъ въ святительскомъ омофорѣ (!). Во главѣ ихъ І. Предтеча съ развернутымъ свиткомъ—«покайтесь приблизитесь»... Онъ ведетъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ въ рай. Адъ внизу представленъ въ двухъ формахъ механически сближенныхъ: одна форма—западнаго происхожденія, — это пасть страшнаго краснаго чудовища, переработанная русскимъ мастеромъ въ форму человѣческой головы съ рогами; изъ этой пасти—головы выступаютъ ветхозавѣтные праведники въ бѣлыхъ саванахъ. Вторая форма ада — традиціонная восточная, это темная пропасть: въ ней видны разбросанные запоры ада, разрушенные «Царемъ славы», ключи, пробои, петли, гвозди. Ангелы низвергаютъ демоновъ въ адъ и сковываютъ ихъ цѣпями. Изъ этого ада выступаетъ небольшая группа святыхъ, съ І. Предтечею во главѣ; предъ нею ангелы и І. Христосъ въ ореолѣ; у ногъ Его—камень отваленный отъ гроба и стража, обезумѣвшая отъ страха. Очевидно, въ этой послѣдней сценѣ мы имѣемъ вторую форму представленія воскресенія Христова, нерѣдко соединяемую съ первою, т. е. съ сошествіемъ І. Х. во адъ, въ памятникахъ XVII в. Нужно предполагать, что, комбинируя въ одной сложной композиціи двѣ формы воскресенія Христова, русскіе иконописцы имѣли въ виду представить два момента воскресенія: а) возстаніе І. Х. изъ гроба и устремленіе къ аду, гдѣ ожидаютъ Его ветхозавѣтные праведники, — б) самое сошествіе во адъ и «изведеніе» изъ него праведниковъ. Перейдемъ теперь къ раю, изображенному въ видѣ библейскаго вертограда,



Воскресеніе Христово и недѣля ап. Ѡммы.

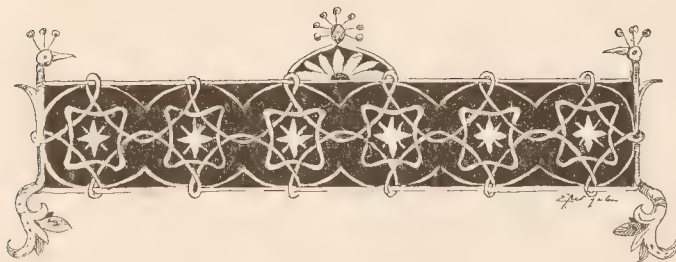
прародителей, обнесеннаго крѣпкими стѣнами. Такъ какъ изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ только два лица избѣжали шеола,—Енохъ и Илія, взятые на небо живыми, то и наши иконописцы считали ихъ первыми насельниками рая и потому изображали ихъ въ раю въ моментъ до изведенія изъ ада другихъ праведниковъ: ихъ видимъ мы и на нашей иконѣ. Слѣдующій насельникъ рая—благоразумный разбойникъ. На нашей иконѣ взято нѣсколько моментовъ изъ краткой исторіи этого насельника: среди крѣпостныхъ стѣнъ (Іерусалимъ?) І. Христосъ вручаетъ благоразумному разбойнику крестъ, какъ средство къ открытію запертыхъ вратъ рая; разбойникъ съ крестомъ въ рукахъ стоитъ у вратъ рая, изображенныхъ въ видѣ нашихъ церковныхъ царскихъ вратъ и охраняемыхъ огненнымъ херувимомъ; разбойникъ бесѣдуетъ въ раю съ Енохомъ и Иліею и наконецъ онъ же встрѣчаетъ уже вступившихъ въ рай—І. Предтечу, Давида и Соломона.

2. «Недѣля Троицына». Два явленія І. Х. апостоламъ по воскресеніи,—пятое всѣмъ апостоламъ, кромѣ Троицы, «дверемъ затвореннымъ» (Лук. XXIV, 36 и слѣд. Иоанн. XX, 19—23) и шестое всѣмъ съ Троицею (Іоанн. XX, 24—29). а) І. Х. въ золотыхъ одеждахъ, съ благословляющею десницею и свиткомъ въ шуйцѣ стоитъ на высокомъ подножіи возлѣ закрытыхъ дверей; съ правой стороны Его апостолы Петръ, Іоаннъ, Іуда, Симонъ и Іаковъ, съ лѣвой—Андрей, Вареоломей, Матей, Филиппъ и Іаковъ. Дѣйствіе происходитъ въ палатахъ. б) «Испытаніе ребръ Господнихъ»: тѣ же палаты; І. Х. стоитъ посрединѣ и показываетъ Свое прободенное ребро ап. Троицѣ, который приближаетъ къ ребру свою руку. Типы и костюмы апостоловъ, стоящихъ по сторонамъ І. Х., здѣсь нѣсколько отличаются отъ предыдущихъ ¹⁾.



¹⁾ Подробнѣе иконографическія разъясненія по всѣмъ темамъ, трактуемымъ въ описанныхъ здѣсь иконахъ см. въ Ев. въ пам. иконогр. Аналогичныя изображенія на иконахъ—въ изданіи иконъ Н. П. Дихачева.

АВТОЛИТОГРАФСКІЕ
СНИМКИ СЪ ИКОНЪ.



1.

Нерукотворенный образъ Господа нашего Иисуса Христа 10 × 12 в. Образъ въ чеканномъ серебряномъ окладѣ, съ херувимами, съ серебрянымъ чеканнымъ вѣнцомъ на главѣ І. Христа; въ трехъ дробницахъ вѣнца чеканныя буквы о ѿ н. Ликъ І. Христа строгій и выразительный, черты правильныя; большіе глаза, прямой носъ; волосы каштановаго цвѣта; щеки и подбородокъ обрамлены небольшою раздвоенною бородою. Это тотъ самый типъ, который былъ выработанъ въ царской школѣ царя Алексѣя Михайловича С. Ушаковымъ и повторенъ имъ неоднократно въ нѣсколькихъ дошедшихъ до насъ памятникахъ. Самый убрѣсъ—лазореваго цвѣта, украшенъ роскошными золотыми травами въ характерѣ того же знаменщика царской школы Ушакова. Внизу обычная, сдѣланная золотомъ, уставная надпись то агіон мандиліон. Подъ убрѣсомъ въ двухъ клеймахъ полууставомъ конца XVII в. написаны—эпистолія Авгаря царя Едесскаго къ І. Христу и Христова эпистолія къ Авгарю. Первая: Авгарь князь Едесскій Господу Иисусу явльшуся во Іерусалимѣ радоватися. Слышахомъ о Тебѣ и о цѣлѣбахъ, творимыхъ Тобою, яко безъ волхвованія и безъ быліи словомъ единымъ исцѣляеши, и смыслихъ ¹⁾ въ сердца своемъ, яко Ты еси знаеши Богъ во Іудеи, уповаю бо видѣти Тя Иисусе и молю прійти до мене не отречешися, да недугъ еже имамъ исцѣлиши ми. Вторая: Иисусъ сошедый отъ Бога Авгарю князю радоватися; блаженъ еси, яко не видѣ мя и вѣрова, ибо уготовися здравіе тѣлу твоему, а еже до Едеса прійти Намъ реклъ еси, нѣсть ми подобно,

¹⁾ Стертыя слова возстановляемъ по тексту лицевого подлинника Антоніева Сійскаго монастыря.

приидохъ бо во Иерусалимъ исполнити повелѣнное Отцемъ Моимъ, тебѣ же послю единого отъ ученикъ Моихъ, той те просвѣтитъ о Мнѣ и приведетъ до живота вѣчнаго. Епистолѣи эти приведены здѣсь по Евсевію ¹⁾, и хотя въ содержаніи ихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на Нерукотворенный образъ, однако несомнѣнно, что въ сознаніи лица, написавшаго ихъ на снимкѣ съ Нерукотвореннаго образа, они представлялись неразрывно связанными съ нимъ. Уже Моисей Хоренскій (V в.), говоря о той же перепискѣ І. Христа съ Авгаремъ, замѣчаетъ, что посолъ Авгаря Ананъ, вмѣстѣ съ отвѣтомъ І. Христа, принесъ Авгарю и образъ Спасителя ²⁾, а спустя нѣсколько времени историкъ Евгарій (VI в.) уже прямо называетъ этотъ образъ Нерукотвореннымъ (θεοτεκτος εἰκων, ἣν ἀνθρώπων μὲν χεῖρες οὐκ ἐποίησαντο). Упоминаетъ о Нерукотворенномъ образѣ Георгій Амартолъ, но подробно рассказываетъ о происхожденіи его Константинъ Порфирородный. Когда царь Едесскій Авгаръ заболѣлъ, то, услышавъ о чудесахъ Спасителя въ Иудеѣ, послалъ къ Нему своего живописца Ананію съ тѣмъ, чтобы онъ пригласилъ І. Христа прибыть въ Эдессу и въ случаѣ отказа написать Его портретъ для Авгаря. Ананія прибылъ въ Иудею и увидѣлъ І. Христа бесѣдующимъ съ народомъ. Такъ какъ, по причинѣ множества народа, Ананія не могъ приблизиться къ І. Христу, то взойшелъ на ближайшую гору и сталъ рисовать Его портретъ. І. Христосъ, видя это, призываетъ къ себѣ Ананію чрезъ ап. Фаддея, пишетъ отвѣтъ на письмо Авгаря, затѣмъ омываетъ свое лице водою и отираетъ его полотенцемъ, на которомъ отпечатлѣвается Его образъ. Этотъ образъ Онъ передаетъ Ананіи, какъ лекарство для исцѣленія болѣзни Авгаря. Далѣе рассказывается, что когда Ананія на обратномъ пути въ Эдессу остановился на ночлегъ близъ Гіерополя и скрылъ образъ среди кирпичей, то ночью появился здѣсь необычайный свѣтъ, и когда жители Гіерополя прибѣжали сюда, то нашли, что образъ отпечатлѣлся также на одномъ изъ кирпичей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Константинъ Порфирородный передаетъ еще другой варіантъ о происхожденіи Нерукотвореннаго образа, именно: когда І. Христосъ шелъ на вольныя страданія, то отъ усталости на лицѣ Его выступилъ потъ; тогда Онъ беретъ у одного изъ учениковъ Своихъ платъ, отираетъ лицо, и на платѣ отпечатлѣвается Его образъ; образъ этотъ Онъ передаетъ ап. Фаддею для отсылки Авгарю, царю Эдесскому. Сказаніе о Нерукотворенномъ образѣ, посланномъ Авгарю, нерѣдко встрѣчается въ памятникахъ древней письменности и имѣетъ

¹⁾ Перк. ист. I, 13.

²⁾ Арм. ист. II, 29.

не мало верей. Еще большее разнообразіе, доходящее до полного разнорѣчія, представляютъ преданія о Нерукотворенномъ образѣ западныхъ, въ которыхъ происхожденіе образа связывается съ именемъ кровоточивой Вероники, подавшей Спасителю, шествовавшему на Голгоу, платъ для отиранія лица и получившей обратно этотъ платъ уже съ отпечаткомъ образа І. Христа. Оставляя въ сторонѣ подробности всѣхъ этихъ сказаній, а равно и рѣшеніе вопроса о достовѣрности ихъ и времени происхожденія, мы констатируемъ лишь тотъ фактъ, что въ исконныхъ преданіяхъ восточной Церкви происхожденіе Нерукотвореннаго образа соединяется съ именемъ Авгаря Эдесскаго, и согласно съ характеромъ этого сказанія Нерукотворенный ликъ Спасителя всегда является величественнымъ, съ открытыми глазами (*facies praeclara*), между тѣмъ какъ на Западѣ, гдѣ преданіе, хотя и не очень древнее, приурочиваетъ происхожденіе образа къ шествію на Голгоу и крестнымъ страданіямъ, онъ является въ типѣ страдальческомъ, иногда съ закрытыми глазами, въ терновомъ вѣнкѣ и съ слѣдами крови. Въ этомъ отношеніи рѣзкое различіе между Востокомъ и Западомъ наблюдается главнымъ образомъ въ памятникахъ и преданіяхъ позднихъ; въ отдаленной же христіанской древности какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ принятъ былъ Нерукотворенный образъ «прославленный»—*facies praeclara*. Вотъ почему въ XVII вѣкѣ у насъ на Руси находили возможнымъ копировать Нерукотворенный образъ съ древнѣйшихъ образцовъ западныхъ; вотъ почему считалось у насъ заслуживающимъ вѣроятія мнѣніе о томъ, что подлинный Нерукотворенный образъ находится въ Римѣ, хотя въ дѣйствительности мнѣніе это подлежитъ строгой критикѣ и возникло, конечно, на Западѣ. Составитель подлинника критической редакціи пишетъ: 16 августа отъ Едесса пренесеніе въ Царьградъ Нерукотвореннаго образа Господа нашего І. Христа, рекше св. убруса. Бысть пренесеніе Нерукотвореннаго образа Христова изъ Едесса въ Царьградъ въ лѣто бытія міра 6452, воплощенія Христова 949. По свидѣтельству царьградскаго хронографа Георгія Кедрина, сей св. образъ, его же Самъ Владыка прежде страсти Своея, приѣмъ убрусъ четверосвитный или четверочастный омоченный отъ Божественное Свое лицо, чудесно изобрази, посла ко Авгарю, князю Едесскому, съ посланіемъ Своимъ, запечатлѣннымъ печатію, на ней же бѣ еврейскими письмены написано сие: Божіе видѣніе, Божественное чудо; его же приѣмъ Авгарь поклонися, любезно лобыза и получи исцѣленіе; посемъ отъ апостола Ѳадея крестися, и поставивъ образъ сей надъ враты града Едесскаго, съ надписаніемъ симъ: Христе Боже, всякъ уповай на Тя не посты-

дится. И потомъ, многимъ лѣтамъ прешедшимъ, изъ Едесса въ выше-реченное лѣто въ Царьградъ со мною честію чудотворнѣ принесенъ и положенъ въ церкви Пресв. Богородицы, нарицаемыя Фаре. Нынѣ же сей св. образъ обрѣтается въ Римѣ, въ церкви св. Сильвестра папы римскаго; тутъ есть дѣвичій монастырь, гдѣ и обрѣтается; является же изображеніемъ, яко бы самое истинное тѣло, и зѣло предраго украшенъ: зри о семъ въ запискѣ путешествія графа Бориса Петровича 1698 года страница 45 ¹⁾. Итакъ, по выраженному здѣсь мнѣнію, подлинный Нерукотворенный образъ находится въ церкви св. Сильвестра въ Римѣ. Описываемый нами образъ сдѣланъ также съ римскаго оригинала, хотя и неизвѣстно, —какого именно. Въ находящейся на иконѣ надписи внизу читаемъ: сіа икона св. убруса изобразися отъ сладкаго Иисуса, да взирающе главы преклоняемъ, о Христѣ надежду нашу полагаемъ. Сей нерукотворенный образъ преведенъ на сію хартію съ самаго римскаго печатнаго подобія, еже есть съ самаго синадона Авгарева. Сей образъ Христовъ за много лѣтъ отцами езувиты отъ Голумусія пелегринаты въ Римѣ преведенъ прежтенскій (?) пергаминъ съ самаго синадона Авгарева изыскомъ зуграфа Іосифа Владиміровича московита выданъ до друки во Аустріи въ Вѣнѣ въ лѣто 7171». Надпись эта представляетъ буквальный переводъ польской надписи, находящейся на изображеніи Нерукотвореннаго образа, напечатаннаго въ 1663 году въ Вѣнѣ: *Sei obraz Christov zamnogo liet oicami iezuvitij ogolomucia pellegrinatij Wrime preveden prez tentij pergamin Samogo sindona Avgareua izyskom Zуграфа Іосифа Wladimirusza Moscoviata wjdan do druku Wwoaustrij Wwiene Wlieto 7171* ²⁾. Несмотря на нѣкоторую неясность показаній этой надписи, мы узнаемъ отсюда, что извѣстный царскій иконописецъ при дворѣ Государя Алексѣя Михайловича, другъ еще болѣе извѣстнаго Симона Ушакова, стоявшій, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, во главѣ художественнаго движенія того времени, имѣлъ подъ руками копію съ одного изъ Нерукотворенныхъ образовъ, пущенную въ ходъ іезуитами, быть можетъ, порерисовалъ эту копію и напечаталъ въ Вѣнѣ въ 1663 году. Съ гравюры стали копировать русскіе иконописцы; одну изъ такихъ копій представляетъ и разсматриваемая нами икона. Впрочемъ, это не есть копія въ строгомъ смыслѣ слова, а болѣе или менѣе свободное подражаніе. Она имѣетъ отдаленное сходство съ образами—церкви св. Сильвестра и ватиканской бібліотеки; но они различаются и общимъ характеромъ ти-

¹⁾ Сводн. подлин. подъ 16 авг.

²⁾ Говинскій, Русск. пародн. картин. III, 431; № 1062.

повъ, и волосами, и бровями. Наша икона есть переработка римской копии, сдѣланная извѣстнымъ русскимъ иконописцемъ во вкусѣ царской школы Алексѣя Михайловича ¹⁾.

2.

1. Нерукотворенный образъ Господа нашего І. Христа 6×7 в. На иконѣ написанъ убрусъ, украшенный золотыми фигурами; а на немъ Образъ І. Христа въ золотомъ нимбѣ, въ которомъ вписаны буквы ѿ ѿ н. (= ѿ ѿ н.). Типъ І. Х. самый распространенный въ русской иконописи, съ строгимъ выраженіемъ въ лицѣ, съ небольшою бородою и темно-каштановыми волосами, падающими на плеча двумя прядями. Икона относится къ концу XVII вѣка и перешла въ музей изъ Московск. Вознесенскаго женскаго монастыря.

2. Образъ Господа нашего Иисуса Христа 6×7 в. Типъ Нерукотвореннаго образа тотъ же самый, который извѣстенъ подъ названіемъ «Спасъ мокрая брада». Лицо строгое, хорошо выписанное, бороды остроконечная, мало отработанная, то же и власы, двумя жидкими прядями падающіе на плеча; серебряный басменный окладъ снятъ съ иконы. Наша икона относится къ первой половинѣ XVII вѣка. На задней сторонѣ иконной доски написано: изъ Вознесенскаго женскаго монастыря (въ Москвѣ) ²⁾.

3.

Икона «Господь Вседержитель» 6×7 в. Типъ І. Х: густые каштановые волосы, одна прядь которыхъ падаетъ на правое плечо; борода рѣдкая, раздвоенная; глаза большіе, тонкія очертанія прямого носа и губъ; лицо съ свѣтлыми пробѣлами; десница І. Х. благословляющая (неимянословно). Голубой иматій, блѣдно-розовая туника. Въ шуйцѣ І. Х. раскрытое Евангеліе, въ которомъ написано: прійдите ко мнѣ вси труждающіе и обремененіи и а(зѣ) покою вы возьмете иго мое на..... Надпись эта исправлена въ позднее время неумѣлою рукою: первоначальный иконописецъ дѣлалъ надписи прекрасно, какъ это видно изъ остатковъ расчищенной нами золотой надписи возлѣ главы І. Х: «Господь Вседержитель». Икона писана по левкасу, положенному на паволоку; наклонность мастера къ свѣт-

¹⁾ Ср. Сійск. икон. подлин. табл. XXIV, стр. 47—52.

²⁾ Хорошій образецъ этого типа въ изданіи русскихъ иконъ Н. П. Лихачева: Матеріалы для исторіи русск. иконописи. Атласъ, т. I—II; табл. I—CDXIX. Сиб. 1906. Въ этомъ превосходномъ изданіи можно встрѣтить образцы многихъ изъ тѣхъ же типовъ иконъ, которыя имѣются въ нашемъ собраніи.

лым колерамъ даетъ основаніе предполагать, что она писана въ Москвѣ въ концѣ XVI или въ началѣ XVII в. На оборотѣ скорописью XVII в. написано: сему образу молится Григорей человѣкъ... Ивановича..... Оплечья и поля иконы были украшены басмою; но отъ нея не сохранилось ничего.

4.

Образъ рождества Господа нашего Иисуса Христа 6×7 в. Икона живописная и представляетъ копію западно-европейскаго оригинала. Младенецъ лежитъ въ корзинѣ; Онъ совершенно обнаженъ; вмѣсто обычнаго нимба у Него сіяніе лучистое. Богоматерь въ туникѣ и красной мантии стоитъ предъ нимъ на колѣнахъ; въ такомъ же положеніи и два ангела (*adoratio*). Иосифъ съ посохомъ, въ роскошныхъ одеждахъ встрѣчаетъ пастуховъ. Одинъ изъ пастуховъ до пояса обнаженъ, другой, приближаясь къ Младенцу, снимаетъ шляпу. На второмъ планѣ вмѣсто пещеры простой навѣсъ, подъ которымъ стоятъ ясли и традиціонные волъ и осель. Въ отдаленіи видны—третій пастухъ, овцы, горы и деревья. Вмѣсто нимбовъ у Богоматери, Иосифа и ангеловъ—кольцеобразныя фигуры надъ головами¹⁾. Икона написана во второй половинѣ XVIII вѣка. На оборотѣ отмѣтка: изъ Вознесенскаго монастыря.

5.

Образъ Богоявленія Господня 6×7 в. Икона замѣчательна по сложности и нѣкоторымъ особенностямъ композиціи. Главное изображеніе крещенія І. Х. обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что І. Предтеча находится здѣсь на правой сторонѣ (отъ зрителя), а ангелы на лѣвой; на правой же, гдѣ обычно помѣщаются ангелы, стоитъ толпа народа. Это первый моментъ крещенія І. Х. Второй: І. Х. уже въ одеждахъ, стоитъ на колѣнахъ и молится; на главу Его сходитъ Св. Духъ въ лучахъ, идущихъ отъ Саваооа, представленнаго вверху въ облакахъ. Очевидно, художникъ желалъ соблюсти здѣсь точность евангельскаго текста, по которому отверженіе небесъ и сошествіе Св. Духа на главу І. Х. послѣдовало уже по выходѣ І. Х. изъ воды (Мѡ. III, 16). Выше—на лѣвой сторонѣ Іоаннъ креститъ народъ и облачаетъ фарисеевъ и саддукеевъ; призваніе къ апостольскому служенію двухъ рыбаковъ—Петра и Андрея при морѣ Галилейскомъ (Мѡ. IV, 18). На правой сторонѣ—искушеніе отъ діавола: І. Х. идетъ въ пустыню; съ

¹⁾ Ср. Евангеліе въ памяти иконогр. ч. I, гл. III стр. 48 и слѣд.

Нимъ діаволь; І. Х. сидить въ пещерѣ, а діаволь предлагаетъ Ему превратить камни въ хлѣбы. І. Х. и діаволь стоятъ на краю кровли высокаго краснаго зданія: діаволь предлагаетъ Ему броситься внизъ. І. Х. и діаволь стоятъ на высокой горѣ: діаволь показываетъ І. Христу всѣ царства земныя. Наконецъ І. Х. сидить за столомъ; ангелы служатъ Ему (Мѣ. IV, 1—II). Икона сильно записана при исправленіи ея; тѣмъ не менѣе, обнаруживаетъ въ мастерѣ недюжинныя способности и хорошее знакомство съ фряжскою живописью. Группы народа живописны, лица отличаются индивидуальностію, типы І. Х. и І. Предтечи выдержаны строго, общая композиція вполне удовлетворительна. Общую гармонію тоновъ нарушаютъ лишь сильные блики и чрезмѣрно широкое примѣненіе охры и бѣлизъ. Икона относится къ концу XVII в.

6.

Образъ Богоявленія Господня 6 × 7 в. Спаситель по обычаю стоитъ въ водахъ Иордана, выраженныхъ въ видѣ темной массы съ свѣтлою штриховкою, текущей изъ скалистыхъ горъ. Десница І. Х. благословляющая; сверху на главу І. Христа сходитъ Св. Духъ въ видѣ голубя. Налѣво—І. Предтеча,—возлагаетъ руку на главу І. Х., направо три ангела съ покрывалами. въ рукахъ, съ крыльями, штрихованными золотомъ. Иконопись московская первой половины XVII в., фигуры и лики выписаны хорошо. Доска толстая съ двумя обычными шпонами. На оборотѣ надпись: изъ женскаго Хотькова монастыря ¹⁾.

7.

Образъ воскресенія Христова 6 × 7 в. Написанъ на кипарисной доскѣ съ дубовыми шпонами. Въ центрѣ иконы среди раззолоченныхъ сферъ съ звѣздами и дучами стоитъ (бокомъ къ зрителю) на низверженныхъ вратахъ ада І. Христосъ въ золотыхъ одеждахъ. Онъ беретъ за руку Адама, за которымъ стоятъ прор. Даніилъ въ фригійской шапочкѣ, Давидъ и Соломонъ въ царскихъ золотыхъ вѣнцахъ и І. Предтеча, по другую сторону—Ева, Моисей съ крижалями и прор. Самуилъ. Подъ вратами ада видны разбросанные замки, клещи и цѣпи. На заднемъ планѣ—горы. На поляхъ приписаны: св. Николай Чуд. и Аѳанасій Александрійскій. Икона заказная вѣка XVIII.

¹⁾ Подробно: Ев. въ пам. иконогр. ч. II, гл. I.

8.

Воскресеніе Христово 6 × 7 в. Икона первоначально написана была по золотому грунту, слѣды котораго сохранились доселѣ; потомъ, приблизительно въ концѣ XVII в. была переписана. I. Христосъ, побѣдитель ада и смерти, въ обычныхъ, прафированныхъ золотомъ, одеждахъ—туникѣ и иматіи, въ крестчатомъ золотомъ нимбѣ съ буквами ОУН, со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, стоитъ на низверженныхъ вратахъ ада. Пропастъ ада имѣетъ форму темной неопредѣленной геометрической фигуры. I. Христосъ беретъ Адама за руку и изводитъ его изъ ада. Тутъ же стоятъ I. Предтеча со свиткомъ, какъ «благовѣститель сущимъ во адѣ Бога, являшагося плотію», Давидъ и Соломонъ, въ царскихъ золотыхъ коронахъ, пророкъ Даніилъ въ фригійской шапкѣ и др. По другую сторону I. Христа: Ева въ обычномъ красномъ одѣяніи и другіе ветхозавѣтные праведники. Надпись: ликъ пророковъ. Вверху—два ангела («ангели Господни») поддерживаютъ вѣселообразный крестъ, какъ орудіе побѣды надъ адомъ и смертію. По сторонамъ горы, сдѣланныя въ новгородской иконописной манерѣ, скалистыми террасами съ сильными пробѣлами. Внизу два ангела сковываютъ чернаго сатану. Въ аду разбросаны дѣпи, гвозди, пробои... Тутъ же за предѣлами ада—темной пропасти, представлены еще двѣ сцены: направо люди въ бѣлыхъ саванахъ встаютъ изъ гробовъ, нѣкогда они выступаютъ изъ огромной пасти страшнаго огненнаго чудовища: эта послѣдняя форма представленія ада имѣетъ западное происхожденіе и становится у насъ общепринятою съ половины XVII вѣка. Такимъ образомъ соединеніе формъ древнихъ иконныхъ и отчасти новыхъ западныхъ даетъ основаніе относить нашу икону къ концу XVII в., а новгородскія «горы»—считать иконописнымъ пережиткомъ. Къ этой же мысли приводитъ и характеръ письма,— правда, въ общемъ строгаго, но съ наклономъ къ модернизации въ деталяхъ: здѣсь не только лица людей, но и ангеловъ изображены въ профиль. На оборотѣ иконы написано: изъ Московскаго Вознесенскаго монастыря.

9.

Образъ воскресенія Господа нашего I. Христа 7 × 8 в. Икона не принадлежитъ къ числу древнихъ; писана на кипарисовой доскѣ по левкасу на паволокѣ,—письмо сочное, рельефное, фигуры выписаны хорошо, а письмо горъ и травъ напоминаетъ превосходную ювелирную работу. Со стороны иконографической композиціи она представ-

ляетъ одинъ изъ образцовъ полной иконы воскресенія Христова, объединяющей элементы древніе и новые и почерпающей свое объективное содержаніе не только изъ Евангелія, но и изъ преданій, записанныхъ въ сочиненіи о Страстяхъ Христовыхъ, составленномъ на основѣ апокрифическаго евангелія Никодима. Лучшій образецъ такой композиціи далъ С. Ушаковъ; наша икона удерживаетъ ее въ главныхъ своихъ частяхъ, но вноситъ и нѣкоторыя дополненія по содержанію и измѣненія въ формахъ. Вся композиція дѣлится на двѣ части—верхнюю и нижнюю. Въ центрѣ верхней части—воскресеніе въ видѣ востанія І. Х. изъ гроба,—форма, навѣянная западною иконографіею. І. Х. въ миндалевидномъ блестящемъ ореолѣ, со свиткомъ и благословляющею десницею, стоитъ надъ гробомъ, въ которомъ видны погребальныя пелены. Возлѣ гроба упавшіе стражи, ликъ ангеловъ и явленіе ангела св. женамъ, стоящимъ предъ нимъ съ сосудами въ рукахъ. Одна изъ этихъ женъ имѣетъ надпись въ нимбѣ мр. «В. т. е. Богоматерь, другія двѣ—Марія и Марѳа, очевидно, сестры Лазаря. Налѣво отъ зрителя—вверху увѣреніе Ѳомы («увѣри Господь св. ап. Ѳому отъ пречистыхъ ребръ своихъ»); ниже ап. Петръ и Іоаннъ у гроба І. Х. (Петръ приниче ко гробу и видѣ едины ризы лежаши). Внизу въ центрѣ—сошествіе І. Х. во адъ. І. Х. стоитъ на низверженныхъ вратахъ ада и беретъ за руку Адама; возлѣ Адама—Ева... Авель, одѣтый въ раззолоченную звѣриную шкуру, Ной съ ковчегомъ въ рукахъ въ видѣ ящика, Моисей съ скрижалями; далѣе Соломонъ и Давидъ (лики праотцевъ и пророковъ). Въ свиткѣ Давида написано: воскресни Господи въ покой твой, ты и кивотъ святыни твоея; въ свиткѣ Соломона: премудрость созда себѣ храмъ и утверди столповъ семь. Всѣ эти праведники съ І. Предтечею во главѣ идутъ въ рай. Внѣ преддверія рая, охраняемаго огненнымъ херувимомъ, стоитъ благоразумный разбойникъ «Рахъ», съ надписью на полѣ иконы: прииде разбойникъ ко вратамъ св. рая и возбрани ему херувимъ пламеннымъ оружіемъ, онъ же показа честный крестъ и вниде. Рай представленъ въ видѣ вертограда, подлѣ вліяніемъ картины рая прародителей; въ раю тотъ же Рахъ разбойникъ бесѣдуетъ съ Енохомъ и Илією. Эта форма представленія рая—исконная въ православной иконографіи, форма же ада въ видѣ неправильной геометрической фигуры, окрашенной въ темный цвѣтъ (преисподняя, шеолъ) удержана на нашей иконѣ только одинъ разъ, а во второмъ изображеніи ада нашъ иконописецъ использовалъ западную форму—въ видѣ пасти огненнаго чудовища съ огромными зубами: изъ нея изводить І. Христосъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ.—Въ нижней части иконы

съ лѣвой стороны ангелъ бьетъ сатану, держа его за бороду: повелѣ Господь ангеломъ своимъ связати сатану на 1000 лѣтъ и бити его немилостивно; съ правой стороны явленіе І. Христа апостоламъ на морѣ Тиверіадскомъ: І. Х. стоитъ на берегу моря; на морѣ вычурная лодка съ парусами; въ ней пять апостоловъ, въ водѣ неводъ наполненный рыбками. Море сильно взволновано. Ап. Петръ, препоясанный лентіемъ, идетъ по водамъ къ І. Христу.—Вверху на полѣ иконы изображена Св. Троица: Богъ Отецъ въ видѣ старца, Богъ Сынъ въ обычномъ иконописномъ типѣ съ Евангеліемъ и Св. Духъ въ видѣ голубя; въ срединѣ—держава; херувимы и серафимы поддерживаютъ тронъ Св. Троицы ¹⁾).

Ю.

Воскресеніе Христово 6×7 в.—Въ компановкѣ иконы замѣтны особенности по сравненію съ общепринятымъ типомъ композиціи. І. Христосъ, какъ обычно на иконахъ XVII в., представленъ здѣсь въ двухъ видахъ: вверху Онъ стоитъ надъ гробомъ, въ которомъ видны погребальныя пелены. Возлѣ гроба спящая стража. Внизу І. Х. изводитъ изъ ада (пасть чудовища) Адама и Еву. Налѣво видны низверженные врата ада, гдѣ ангелъ бьетъ сатану; направо еще разъ представлено скованіе сатаны. Ангелы, І. Предтеча и царь Давидъ идутъ въ рай. Благоразумный разбойникъ въ раю бесѣдуетъ съ Иліею и Енохомъ. Вообще на иконѣ мало фигуръ Святыхъ, но много горъ, сдѣланныхъ окроу и бѣлилами. Вверху обширныя палаты рая. На поляхъ приписаны: ангелъ хранитель, Симеонъ Столпникъ Дивного-рець и муч. Анисія. Икона конца XVII вѣка.

II.

Лазарево воскресеніе 9×8½ в. Икона эта, какъ показываетъ форма доски, взята изъ праздничнаго ряда иконостаса. По всему фону ея расположены горы, лишь намѣченныя бѣлилами, но не выписанныя. На первомъ планѣ І. Христосъ съ обычнымъ благословляющимъ (неимянословно) жестомъ стоитъ предъ горною пещерою; за Нимъ группа апостоловъ съ Петромъ и Іоанномъ на первомъ планѣ; у ногъ Его—сестры Лазаря Марѳа и Марія. У входа въ пещеру стоитъ гробъ и въ немъ спеленатый Лазарь съ кукломъ на головѣ; одинъ изъ народа держитъ крышку гроба, другой смотритъ на І. Христа и показываетъ рукою на Лазаря, спокойно стоящаго, живого съ откры-

¹⁾ Подробн. разъясненія сюжета см. въ Ев. въ пам. иконогр. ч. III, гл. VII.

тыми глазами и здоровымъ цвѣтомъ лица. На заднемъ планѣ за горами стоятъ три іудеи съ бѣлыми повязками на головахъ (фарисеи), наблюдаютъ за происходящимъ и совѣтуются между собою. Икона эта, по всѣмъ примѣтамъ техники и стиля, относится къ XVII в. и, судя по раздѣлкѣ горъ, короткимъ фигурамъ, суровымъ и угловатымъ чертамъ лицъ и наконецъ по изобилію охры и бѣлизѣ въ лицахъ, въ доличномъ и въ обстановкѣ, принадлежитъ къ новгородскому иконописному пошибу.—Икона Моск. Вознесенскаго монастыря.

12.

1. Образъ Св. Троицы 5×6 в. Иконописецъ взялъ общеизвѣстную форму изображенія Господа Вседержителя съ благославляющею десницею, со скипетромъ и державою въ шуйцѣ,—превративъ при этомъ державу въ небольшую сферу съ солнцемъ, звѣздами и облаками; но, увеличивъ масштабъ головы, онъ далъ здѣсь изображеніе съ тремя лицами, четырьмя глазами, тремя носами, бородами и устами. Надпись Ю. ХС. очевидно отмѣчаетъ въ этомъ изображеніи лишь нѣкоторыя черты иконографическаго типа І. Христа; въ широкомъ же смыслѣ слова это есть изображеніе Св. Троицы и единства Божества,—три лица и одна голова. Икона новая живописная и въ смыслѣ художественномъ не имѣетъ важности. Но такъ какъ иконы этого рода довольно рѣдки и имѣютъ свою исторію, то мы считаемъ нужнымъ дать нѣкоторыя объясненія по этому предмету. Такія изображенія появились у насъ въ Россіи въ XVIII столѣтіи, сперва въ видѣ гравюръ, а потомъ и иконъ. Въ собраніи гр. А. С. Уварова имѣется даже металлическая пластинка съ такимъ изображеніемъ¹⁾. Лѣтомъ 1767 г. во время путешествія Императрицы Екатерины II по Волгѣ на галерѣ Тверь, одинъ Казанскій купецъ поднесъ Императрицѣ «образъ Св. Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами». Полагая, что подобныя изображенія могутъ произвести соблазнъ въ народѣ, Императрица послала образъ, съ письмомъ на имя оберъ-прокурора Мелиссино, въ св. Синодъ. Синодъ рассмотрѣлъ образъ и призналъ его неприличнымъ эллинскимъ мудрованіемъ; а потому принялъ рядъ мѣропріятій къ устраненію подобныхъ изображеній на будущее время. Въ отвѣтъ на указъ Синода по поводу «неприличныхъ изображеній» епископъ Переяславскій Сильвестръ въ іюлѣ 1767 г. представилъ св. Синоду печатный—на бумагѣ образъ Св. Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами, съ двумя подписями внизу—латинской и

¹⁾ Собр. гр. А. С. Уварова. Каталогъ отд. VIII—XI стр. 56, рис. 32.

нѣмецкой. Взять былъ этотъ образъ у Переяславскаго купца С. Трухачева, купившаго его въ Псковѣ. Вотъ эти-то иностранныя гравюры которыя продавались не только въ Псковѣ, но и въ Москвѣ, и познакомили русскихъ иконописцевъ съ разсматриваемымъ изображеніемъ Св. Троицы. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что такихъ изображеній не было не только въ древней Россіи и Византіи, но даже и у Грековъ XV—XVI столѣтій. Правда французскій ученый Дидронъ видѣлъ подобный образъ на Аѳонѣ въ фрескахъ кладбищенской церкви св. Георгія (?), но это изображеніе относится уже къ 1736 году и занесено на Аѳонъ изъ западной Европы. Въ XIII—XVI в. западно-европейскіе ученые художники представили цѣлый рядъ попытокъ совмѣстить въ одномъ изображеніи единство Божества и троичность лицъ: то выражали они эту мысль геометрическою фигурою трехугольника, то представляли ее въ видѣ трехъ круговъ, соединенныхъ вмѣстѣ, причемъ иногда въ пунктѣ соединенія ихъ писали *unitas*, а въ трехъ внѣшнихъ частяхъ круговъ *tri-ni-tas*. Въ то же время появилось и изображеніе Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами, совершенно сходное съ нашею иконою. Дидронъ далъ снимокъ съ подобной французской иконы XVI в. По угламъ иконы 4 символа Евангелистовъ; въ срединѣ—одинъ бюстъ съ тремя лицами и четырьмя глазами; внизу—въ срединѣ—кругъ съ подписью *Deus*; вокругъ него три круга, расположенные трехугольникомъ,—два выше центрального круга и одинъ—ниже; въ кругахъ написано: *Pater, Filius Spiritus Sanctus*. Эти три круга соединены между собою лентами, на которыхъ написано *non est* т. е. *Pater non est Filius, Filius non est Pater, Pater non est Spiritus Sanctus* и т. д. Сверхъ того эти три круга соединены съ центральнымъ кругомъ (*Deus*) также особыми лентами, на которыхъ написано *est*; выходитъ: *Pater est Deus, Filius est Deus, Spiritus Sanctus est Deus*. На западѣ изображенія этого рода были запрещены въ 1628 г. папою Урбаномъ VIII и въ 1745 г. папою Бенедиктомъ XIV; но уже самыя запрещенія показываютъ, что они были распространены на западѣ даже въ половинѣ XVIII в. Во второй половинѣ XVIII в. изображеніе Св. Троицы съ тремя лицами и четырьмя глазами занесено было и къ намъ въ Россію; широкаго распространенія оно у насъ не имѣло, хотя и не составляло чрезвычайной рѣдкости: намъ доводилось видѣть въ разное время до десятка такихъ иконъ XVIII—XIX в. ¹⁾ Въ числѣ греческихъ изображеній этого рода мы знаемъ лишь одно: это изображеніе Св. Троицы съ тремя лицами, четырьмя глазами и

¹⁾ Н. Покровский, Объ иконѣ Св. Троицы... по документамъ Синод. архива. Записки Импер. русск. археол. общ. т. III (нов. сер.) 1888 г. Didron, *Iconogr. de Dieu* p. 557 etc.

шестью благословляющими руками въ стѣнописяхъ алтаря Покровскаго параклиса въ Хиландарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ (Стѣнопись 1740 г.).

2. Образъ Св. Троицы ветхозавѣтной 6×7 в. За столомъ сидятъ три ангела въ одинаковыхъ типахъ, въ золотыхъ (?) нимбахъ, въ туникахъ и иматіяхъ съ жезлами въ рукахъ. Авраамъ подноситъ Странникамъ угощеніе, внизу слуга закалаетъ тельца, кровь котораго выпущена уже въ особый золотой сосудъ. Вверху—въ срединѣ дубъ мамврійскій, а по сторонамъ горы, сдѣланныя охрою и бѣлилами, и палаты простыя шаблонныя. Изъ палатъ выглядываетъ Сарра. Несомнѣнно, что икона была вновь переписана; отъ первоначальнаго письма сохранились фрагменты золотой надписи; видны слѣды переписки и на самой иконѣ, и на поляхъ ея. Обновленіе иконы сдѣлано, кажется, не позднѣе конца XVII в. а потому первоначальное написаніе слѣдуетъ относить или къ началу XVII в., или даже къ концу XVI в. Къ этому послѣднему предположенію склоняетъ строеніе самой иконной доски и характеръ обновленной иконописи.

13.

Икона «Іс. Хс. Благое молчаніе» 6½ × 10 в. Изображенъ ангелъ съ красивымъ выразительнымъ лицомъ; волосы каштановые курчавые крупными локонами падаютъ на плеча; голову окружаетъ золотой нимбъ, въ которомъ вписанъ еще нимбъ семиугольный разноцвѣтный; крылья золотыя; далматикъ, украшенный золотымъ лоромъ съ драгоценными камнями; такой же богато украшенный поясъ, обшивка на рукавахъ далматика и поручи нижней туники. Руки крестообразно сложены на груди. Въ нашемъ академическомъ музеѣ имѣется другой такой же образъ—болѣе древній но не столь хорошаго письма. Доводилось намъ изрѣдка встрѣчать подобныя иконы и въ другихъ собраніяхъ, но всѣ экземпляры, видѣнные нами, не восходятъ ранѣе XVII ¹⁾—XVIII в. Сопоставленіе иконографическихъ формъ съ надписями на иконѣ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ предъ собою загадочную символическую икону, на которую доселѣ никто изъ спеціалистовъ не обращалъ вниманія и внутреннее значеніе которой доселѣ никѣмъ не разъяснено.—Существенныя черты иконографическаго типа: подобіе ангела съ крыльями, распущенные волосы, царскій далматикъ. Основную идею изображенія выражаетъ надпись «Іс. Хс. Благое молчаніе»; надпись

¹⁾ Ср. икону XVII в.: Церковь св. прор. Іліи въ Ярославѣ. Изд. Вахрамѣева 1906; стр. 23 ср. 5—6. Икона находится надъ южными вратами.

на такой же иконѣ музея Импер. Александра III «Благое молчаніе Господь Саваоѣ» есть исключительный плодъ недоразумѣнія иконописца. Здѣсь мы имѣемъ, такимъ образомъ, олицетвореніе идеи молчанія. Исходнымъ пунктомъ для выраженія этой идеи въ указанныхъ художественныхъ формахъ послужилъ иконографическій типъ Софіи Премудрости Божіей¹⁾. Тамъ и здѣсь—отвлеченныя идеи, различныя по существу, но выраженныя въ сходныхъ формахъ, подъ вліяніемъ древнѣйшихъ формъ олицетвореній премудрости, пророчества, побѣды, солнца и луны, вѣтровъ и т. п.; главные отличія ихъ заключаются лишь въ томъ, что въ «Благомъ молчаніи»—руки сложены на груди и нѣтъ въ немъ огнестрѣльнаго вида, короны, жезла и пышной царственной обстановки. Олицетвореніе Благого молчанія, соотвѣтственно его идеѣ, имѣетъ самыя простыя формы. Но если олицетвореніе Софіи Премудрости Божіей въ непосредственномъ сознаніи простыхъ людей могло быть отождествлено съ вторымъ лицомъ Пресв. Троицы—Иисусомъ Христомъ, который по существу есть высшая премудрость, «истина и животъ», то какимъ образомъ идея благого молчанія такъ тѣсно соединена съ Нимъ? Правда, по слову Пророка, повторенному въ Евангеліи «Онъ не преречетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутияхъ гласа Его: трости сокрушенны не преломить и лена внемшася не угасить»²⁾. Онъ не отвѣчалъ на доносы лжесвидѣтелей и молчалъ³⁾; но иконографическія формы Благого молчанія не даютъ болѣе или менѣе ясныхъ намековъ ни на мессіанскую кротость и смиреніе І. Х.; ни на Его молчаніе предъ архіереємъ; а потому нельзя думать, что разсматриваемая икона вызвана была именно указаннымъ пророчествомъ или фактомъ, отмѣченнымъ въ Евангеліи⁴⁾. Нельзя также допустить и того, что наша икона явилась подъ воздѣйствіемъ древнехристіанскаго умозрѣнія, нашедшаго свое выраженіе отчасти у Игнатія Богоносца, особенно же полное и систематизированное въ средѣ древнихъ Валентиніанъ, гдѣ плірома составляетъ сизигію съ *молчаніемъ* и въ этой сизигіи развивается вся полнота духовнаго бытія, представляемая 28 новыми зонами, связанными въ группы: едиnorodный, умъ, отецъ въ сизигіи съ истиною, откуда происходитъ слово и

¹⁾ См. ниже табл. 58.

²⁾ Матѣ. XII, 19—20; ср. Ис. XVII, 1 и слѣд.

³⁾ Матѣ. XXVI, 63.

⁴⁾ На одной иконѣ музея Импер. Александра III (Залъ XIX № 154), съ изображеніемъ І. Христа, стоящаго во гробѣ, находится надпись «се истинное благое молчаніе». Очевидно, въ сознаніи любознательнаго иконописца XVII в. носился образъ умолкнувшаго Слова.... Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ личнымъ домысломъ или субъективнымъ воззрѣніемъ, а не съ обычнымъ иконографическимъ типомъ, съ которымъ соединяется идея благого молчанія.

жизнь и т. д.¹⁾ Предполагать непосредственную связь этих умозрѣній съ нашею иконою невозможно: мы не имѣемъ ни одной попытки выразить въ тѣхъ или другихъ иконографическихъ формахъ идею молчанія не только въ древне-христіанскій періодъ, но и въ византійскій и въ древне-русскій. Ю. Д. Филимоновъ полагалъ, что икона Благое молчаніе одна изъ самыхъ древнихъ, какъ это видно «по характеру самаго сюжета»²⁾ и что въ XVII в. она едва-ли могла уже явиться. Догадка эта повидимому стоитъ въ полномъ противорѣчій съ наличностію фактовъ: нѣтъ ни одного памятника Благого молчанія ранѣе XVII в.; по крайней мѣрѣ намъ лично не доводилось встрѣчать таковыхъ ни въ памятникахъ византійскихъ, ни древнѣйшихъ русскихъ. Съ другой стороны, нѣтъ никакихъ данныхъ и въ исторіи XVI—XVII в., на которыхъ возможно было бы обосновать связь этой иконы съ указаннымъ воззрѣніемъ. Намъ кажется, что смыслъ этой иконы другой: въ первоначальномъ моментѣ своей исторіи она служила выраженіемъ идеи молчанія, — олицетвореніемъ молчанія, какъ христіанскаго подвига, добродѣтели. Если же на иконахъ Благого молчанія мы встрѣчаемъ наряду съ указанною надписью также ІС. ХС., то эта добавочная надпись является уже «домысломъ и толкомъ» нашихъ старинныхъ книжниковъ, которые нерѣдко дополняли иконы миниатюры, изображенія на крестахъ надписями и составляли отдѣльныя статьи иконо-экзегетическаго характера, дошедшія до насъ въ рукописныхъ сборникахъ. Такое же значеніе мы усвоимъ надписи «Господь Савасоѣ» на иконѣ Благого молчанія въ музеѣ Императора Александра III. Нѣтъ нужды здѣсь говорить о старообрядческомъ мудрованіи, которое видитъ въ иконѣ Благого молчанія олицетвореніе старообрядчества, вынужденно молчаливаго предъ судомъ господствующей церкви: странно это толкованіе по существу дѣла; притомъ иконы этого рода появились если не ранѣе раздѣленія въ русской церкви, то и не позднѣе протопопа Аввакума, образъ дѣйствій котораго непримиримъ съ идеею молчанія. Если икона Благое молчаніе есть олицетвореніе отвлеченной идеи, то ея примѣненіе къ лицу І. Христа возможно лишь въ той мѣрѣ, въ какой Онъ есть источникъ, полнота и идеальный образъ всякой истины, добра, подвига. Молчаніе, какъ подвигъ монашества въ средніе вѣка и даже въ новое время, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, — явленіе общеизвѣстное. На востокѣ оно идетъ рука объ руку съ затворничествомъ и пустынножительствою. Но было время, когда молчаніе, какъ особый подвигъ,

¹⁾ Лекціи проф. В. В. Вохотова по Исторіи древн. церкви стр. 210.

²⁾ Вѣстникъ общ. древне-русс. иск. 1874—1876; смѣсь стр. 32 и слѣд.

было выдвинуто въ средѣ монашества на первый планъ и достигло высокой степени напряженія въ XIV вѣкѣ. Это было на Аѳонѣ, гдѣ безмолвники были всегда и—безмолвіе соединялось съ умною молитвою и созерцаніемъ. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Аѳона, особенно въ скитахъ, исихастіяхъ, появились исихасты, которые проводили ангельскую жизнь; наиболѣе выдающіеся изъ нихъ: Григорій Палама, патр. Филофей, Григорій Синаитъ и др. Какъ показываетъ самое названіе ихъ, исихасты (ἡσυχασταί) были молчальники, подвижники, анахореты въ своей ангельской жизни; безмолвіе—одна изъ существенно-важныхъ сторонъ въ ученіи исихастовъ: исихія есть отложение помысловъ, отреченіе отъ заботъ, презрѣніе тѣла. Рѣдки люди, которые знаютъ философію безмолвія, что въ Богѣ. Кто еще не позналъ Бога, тотъ въ безмолвіи неопытенъ. Безмолвіе сокрушаетъ неопытныхъ... Безмолвіе есть неустанное служеніе Богу и стояніе предъ Нимъ; оно будетъ полезно тебѣ только тогда, когда съ каждымъ дыханіемъ твоимъ будетъ соединяемо памятованіе *Исуса*. Образцомъ безмолвія да будетъ тебѣ великій Арсеній. Безмолвникъ тотъ, кто наединѣ съ однимъ Богомъ бесѣдуетъ... Преуспѣвшему въ безмолвіи вѣдома глубина тайнъ. Келья безмолвника есть затворъ для тѣла, гдѣ обрѣтешь вѣдѣніе. Безмолвникъ тотъ, кто говоритъ: я сплю, а сердце мое бдитъ. Монаху помогаетъ человѣкъ, а безмолвнику *ангелъ*.—Исихасты выработали цѣлую систему упражненій въ безмолвіи: четыре дѣла безмолвниковъ; 12 поприщъ у нихъ, какъ 12 блаженствъ; признаки преуспѣянія въ безмолвіи, главные худые помыслы; лѣстница благодатей безмолвія ¹⁾. Не здѣсь ли на Аѳонѣ и не въ это ли время появились изображенія Влагого молчанія? Сюжетъ представлялъ высокій интересъ современности; формы изображенія навѣяны были подвигомъ и ученіемъ исихастовъ: исихасты проводили ангельское житіе, помощникъ ихъ ангелъ, отсюда иконографическая форма ангела, въ которой олицетворена идея молчанія. Ученіе исихастовъ получило въ Византіи широкое распространеніе, благодаря особенно спорамъ о Фаворскомъ свѣтѣ; энергичнымъ защитникомъ истиннаго ученія явился Солунскій архіепископъ Григорій Палама; во главѣ неправомыслящихъ стояли—калабріецъ Варлаамъ и Акидинъ. Въ 1341 году созванъ былъ соборъ въ Константинополѣ, подъ предѣтельствомъ Андроника Палеолога; на этомъ соборѣ былъ осужденъ Варлаамъ, а на соборѣ 1347 г. Акидинъ. Въ іюлѣ 1352 г. на соборѣ, бывшемъ въ Влахернской палатѣ, рѣшено было внести въ чинъ пра-

¹⁾ Еп. Порфирій (Успенскій), Исторія Аѳона. Изд. Акад. наукъ ч. III, отд. 2, стр. 212—215.

вославія анаеоматствованіе Варлаама, Акиндина и ихъ послѣдователей¹⁾. Нѣкоторые отголоски аеонскихъ споровъ дошли и до нашей русской церкви. Въ XVI—XVII в. въ нѣкоторыхъ славянскихъ тріодахъ постныхъ,—рукописныхъ и печатныхъ встрѣчаются въ анаеоматствованіяхъ имена еретиковъ Варлаама и Акиндина²⁾, впрочемъ не какъ явленіе обычно повторяемое, но какъ рѣдкое исключеніе, а именно: въ старопечатной тріоди 1589 г. нѣтъ никакихъ упоминаній о Варлаамѣ и Акидинѣ, нѣтъ и соборнаго чина анаеоматствованія и даже службы св. Григорію Паламѣ во вторую недѣлю великаго поста; то же самое нужно сказать о печатныхъ тріодахъ 1630 г. и 1635 г. Въ тріоди 1656 г. появляется уже служба св. Григорію Паламѣ съ обычнымъ кинварнымъ возглавленіемъ: въ недѣлю вторую поется настоящее послѣдованіе во святыхъ отца нашего Григорія архієпископа Фессалонитскаго чудотворца и Паламы, сложенное отъ свят. Патріарха Филофея. Въ тріоди 1663 года помѣщенъ уже чинъ въ недѣлю православія послѣ утрени, подъ названіемъ «Соборное послѣдованіе», гдѣ полагается вѣчная память всемъ защитникамъ православія, начиная съ патріарховъ Германа, Тарасія, Никифора и Меодія... а потомъ анаеоматствованія еретикамъ, въ томъ числѣ Варлааму, Акидину и послѣдователямъ ихъ; далѣе помѣщены особія «главизны», гдѣ излагается сущность лжеученія Варлаама и Акиндина, сопровождаемая новымъ анаеоматствованіемъ. Во вторую недѣлю поста здѣсь положена служба Григорію Паламѣ и синаксарный разсказъ о немъ.—Въ тріодахъ 1672 и 1682 г. положена только одна служба Григорію Паламѣ, а въ тріодахъ 1684 и 1687 г. вмѣстѣ съ службою—и синаксаръ; тоже и въ тріоди 1707 г., а въ тріоди 1715 г. (изд. Кіевопеч. лавры) синаксаръ опять опущенъ. Ясное дѣло, что какъ глава исихастовъ Григорій Палама, такъ и ересь Варлаамо-Акиндинова нашли свое отраженіе въ нашихъ тріодахъ въ періодъ исправленія богослужебныхъ книгъ и включены были въ нашу тріодъ подѣ влияніемъ греческой тріоди. Но этотъ фактъ самъ по себѣ отнюдь не ручается за то, что въ XVII в. именно эти пользовались широкою извѣстностью въ Россіи: уже одно то, что въ древнѣйшихъ старопечатныхъ тріодахъ нашихъ нѣтъ синаксарей на вторую недѣлю поста, показываетъ, что имена эти были не ясны для русскаго церковнаго сознанія. Удовлетворительное освѣщеніе они получили лишь во второй половинѣ XVII в., когда чрезъ

¹⁾ Тамъ же стр. 260.

²⁾ Прот. К. Т. Никольскій, Анаеоматствованіе. Слб. 1879. О. И. Успенскій, Синодикъ въ недѣлю православія. Журн. минист. нар. просв. 1891 апрѣль.

посредство синаксаря и главизнъ выяснились — личность Григорія Паламы и сущность ученія исихастовъ, равно какъ и сущность ереси Акиндиновой, хотя интересъ къ этому предмету опять-таки былъ непродолжителенъ. Въ это именно время могли появиться у насъ иконныя изображенія, представляющія олицетвореніе идеи Благого молчанія, составляющей жизненный нервъ въ подвижнической системѣ исихастовъ. Предположеніе это объясняетъ намъ, почему дошедшія до насъ русскія иконы этого рода не восходятъ ранѣе XVII в. и почему онѣ встрѣчаются не такъ часто. Недостаточно ясное пониманіе идеи изображенія и стремленіе ввести его въ кругъ изображеній «истинныхъ» и ясныхъ вызвали его истолкованіе въ смыслъ образа І. Христа, по аналогіи съ образомъ Софіи Премудрости Божіей.

14.

Икона «Евхаристія» $5 \times 5\frac{1}{2}$ в. І. Христосъ раздаетъ св. хлѣбъ шести апостоламъ, хорошо сгруппированнымъ и отчасти сохранившимъ традиціонныя типы. Вокругъ — золотыя травы. Надпись: прїидите (!) ядите, сіе есть тѣло мое. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ одну половину старинной византійско-русской композиціи, получившей названіе «μεταδοσις»¹⁾. Доска сильно покороблена, но иконопись XVII в. сохранилась хорошо. Уже композиція иконографическая и форма доски показываютъ ясно, что эта икона предназначалась для помѣщенія надъ царскими вратами. Находящіяся на ней двѣ сургучныя печати — опекунская и епископская (Е. П.) заставляютъ предполагать, что она была въ старообрядческой молельнѣ, откуда, по закрытіи послѣдней, перешла въ Синодъ, а отсюда въ музей СІВ. Д. Академіи.

15.

Евхаристія — большая икона 9×9 в., стоявшая нѣкогда въ иконостасѣ надъ царскими вратами. Уже съ первыхъ временъ христіанства въ Россіи мы видимъ постоянно повторяющійся обычай изображать евхаристію въ алтарной апсидѣ — мозаикою или фрескою, а за отсутствіемъ настѣнной живописи ставить надъ царскими вратами соответствующую икону. Мало по малу обычай этотъ, по мѣрѣ возвышенія иконостаса, установился твердо, и въ каждой церкви теперь надъ царскими вратами находится подобная икона, хотя уже не въ древней композиціи, а чаще всего въ видѣ копія съ картины Лео-

¹⁾ Ермачева 157.

наrho да Винчи. Наша икона повторяетъ древній иконографическій переводъ, извѣстный у грековъ подъ названіемъ *η μεταδοσις* т. е. раздаянія апостоламъ тѣла Господня и крови. Переводъ этотъ появился не позднѣе V—VI в. Изображенъ престолъ съ книгою; надъ престоломъ сѣнь или киворій: все это указываетъ, очевидно, не на Сіонскую горницу, гдѣ совершена была тайная вечеря, а на обстановку православнаго алтаря, въ которомъ совершается евхаристія. І. Христосъ Первосвященникъ и Великій Архіерей, преподаетъ шести подходящимъ къ Нему апостоламъ, съ Павломъ во главѣ, св. кровь. Надпись пійте отъ нея вси и т. д. Всѣ иконографическія формы этой композиціи общеизвѣстны и не нуждаются въ объясненіяхъ ¹⁾. Особенность, неизвѣстную въ памятникахъ византійскихъ, составляетъ форма евхаристическаго сосуда, нерѣдко встрѣчающаяся на старинныхъ русскихъ иконахъ: сосудъ имѣетъ форму кубышки съ узкимъ горломъ, напоминающей въ одно и то же время тыквеницу для воды и итальянскій сосудъ для вина, извѣстный подъ названіемъ *fiasco*. Откуда эта форма? Академикъ Е. Е. Голубинскій допускаетъ предположеніе, что у насъ въ древности потиры иногда могли приготовляться изъ тыквы, такъ какъ въ уставѣ митр. Георгія говорится: аще кто не хотяи проткнетъ потиръ, пролитое въ землю вскопаетъ и въ воду выплетъ ²⁾. Но предполагать здѣсь «проткновеніе», особенно ненамѣренное, слишкомъ трудно; трудно представить себѣ подобный случай въ церковно-служебной обстановкѣ; а потому не слѣдуетъ ли читать выраженіе «проткнетъ... упроткнется»... въ смыслѣ «опрокинетъ или опрокинется». Наблюденіе живой дѣйствительности вполне оправдываетъ цѣлесообразность именно такого предостереженія. Во всякомъ случаѣ приведенныя данныя не объясняютъ сполна возникновеніе формы нашего сосуда. Не составляетъ ли она плодъ домысла русскаго или, можетъ быть, греческаго иконописца, который желалъ приблизить формы разсматриваемой композиціи къ реальнымъ формамъ совершенія тайной вечери? Зная, съ одной стороны, что лжица не есть изначальная принадлежность евхаристическаго обряда и явилась не ранѣе IV вѣка, съ другой стороны принимая во вниманіе общеизвѣстную въ древнемъ мірѣ форму сосудовъ для вина съ узкимъ горломъ, иконописецъ остановился на этой формѣ, какъ формѣ исторически правильной, по его мнѣнію. Почему онъ не пошелъ далѣе по этому пути въ своемъ творчествѣ, да и правленъ ли его домыселъ, объ этомъ говорить излишне.

¹⁾ Ев. въ пам. иконогр. ч. III, гл. III.

²⁾ Исторія Русск. ц. т. I, 2-я полов. стр. 214.

Нашъ снимокъ передаетъ лишь одну половину разсматриваемой композиціи; другая половина—пріобщеніе апостоловъ подѣломъ хлѣба. Письмо иконы новгородское: короткія (6 головъ) угловатыя фигуры, неестественность движеній, наклонность къ темнымъ колерамъ, сильные блики, преобладаніе охры, бѣлизы, сажы и киноvari, рѣзкость очертаній въ лицахъ,—все это характерныя черты ея. Икона относится къ половинѣ XVII вѣка.

16.

Икона 10×11 в. сильно покоробленная и поврежденная въ живописи. На ней изображены: ап. Павелъ съ книгою, Ев. Матѣей и Маркъ также съ книгами въ рукахъ; ап. Симонъ, ап. Іаковъ Алфеевъ и ап. Филиппъ со свитками. Всѣ апостолы представлены въ типахъ, значительно уклонившихся отъ старины. Какъ лица, такъ и одежды носятъ несомнѣнные слѣды фряжской живописи. Икона сама по себѣ не представляетъ законченной иконографической композиціи: въ ней нѣтъ центра, всѣ апостолы смотрять и направляются въ одну сторону, и самыя простыя соображенія, основанныя на характерѣ православной иконографіи, приводятъ къ мысли, что такимъ центромъ должно быть изображеніе І. Христа, написанное на другой иконѣ, до насъ не дошедшей; а по другую сторону І. Христа должна была находиться еще третья икона съ изображеніями остальныхъ шести апостоловъ. Это не евхаристія: въ евхаристіи апостолы не имѣютъ символовъ учительства — книгъ и свитковъ въ рукахъ и имѣютъ надписи: «примите, ядите...—или пійте отъ нея вси»... Вѣрное рѣшеніе вопроса о характерѣ цѣльной композиціи должно заключаться въ слѣдующемъ: предъ нами одна часть такъ назыв. большого деисиса, но изъ иконостаса небольшой церкви, написаннаго на трехъ доскахъ: на средней центральной былъ изображенъ І. Христосъ на тронѣ съ предстоящими Богоматерью и І. Предтечею и, вѣроятно, съ двумя ангелами; а на двухъ боковыхъ изображены были 12 апостоловъ по шести на каждой: одну изъ этихъ двухъ мы и имѣемъ въ нашей иконѣ. Фряжское письмо нашей иконы, переходящее прямо въ живопись, даетъ основаніе относить ее къ концу XVII или къ началу XVIII в. Икона—изъ Вознесенскаго женскаго монастыря въ Москвѣ.

17.

Икона Единородный Сынъ и Слово Божіе, безсмертенъ сый и безначаленъ сый и приносущенъ сый Сынъ Отцу. 7×8 в. Вверху въ кругѣ изображенъ Господь Саваоѣ въ образѣ старца; Онъ держитъ въ ру-

кахъ другой кругъ — разноцвѣтный, въ которомъ изображенъ Еммануилъ, надъ главою Еммануила въ небольшомъ кругѣ Св. Духъ въ видѣ голубя. Еммануилъ — на тронѣ съ тетраморфомъ въ подножіи. Сферу Еммануила держатъ два ангела; а надъ ними — другіе два ангела держатъ надъ своими главами солнце и луну¹⁾. Еммануилъ держитъ въ одной рукѣ свитокъ съ надписью «духъ крѣпости, духъ премудрости», — въ другой тетраморфъ. По сторонамъ Еммануила, внѣ сферы, стоятъ два ангела: одинъ съ печатью Бога живаго — съ шаромъ, въ которомъ начертаны буквы ХС; другой съ золотою чашею; возлѣ перваго ангела надпись (на полѣ иконы) «воззоветъ Господь отъ Сіона и глагола (?) отъ Іерусалима и разсуди(тъ) люди во юдоли»; возлѣ другого «грядый во имя Господне, се чаша Господня вина неразтворена». Ниже — І. Христосъ во гробѣ и возлѣ Него Богоматерь, — сюжетъ извѣстный подъ названіемъ «Не рыдай Мене мати». По лѣвую сторону (отъ зрителя) І. Христосъ въ образѣ юноши, въ бровѣ и шлемѣ, съ мечомъ въ рукахъ, сидитъ на крестѣ. Надпись объясняетъ смыслъ изображенія: и порази враги своя всепять. На другихъ подобныхъ иконахъ надпись болѣе выразительная: смертію на смерть наступи. Крестъ нижнимъ концомъ опирается на сатану; для большей наглядности тутъ же ангелъ бьетъ сатану. Такъ выражена мысль церковной пѣсни «смертію смерть поправый», т. е. своею смертію на крестѣ І. Х. попираетъ власть ада, олицетворяющаго вѣчную смерть. І. Христосъ представленъ въ воинскихъ доспѣхахъ потому, что Онъ есть «властелинъ, князь міра, Богъ крѣпкій, царь Сіонскій, который будетъ управлять народами желѣзнымъ жезломъ (пс. II, 6); вожьдъ воинства Господня (Ис. Нав. V, 13—16), сильный въ браняхъ (пс. XXIII, 7—10); Онъ все покарятъ себѣ (Филипп. III, 21); Онъ царь царствующихъ и Господь господствующихъ; изъ устъ Его исходитъ мечъ, чтобы имъ поражать народы (Апокал. XVII, 14; XIX, 15—16); Онъ сидитъ на крестѣ, потому что чрезъ крестную смерть былъ превознесенъ и получилъ имя выше всякаго имени (Филипп. II, 7—12; Евр. I, 4). По правую сторону темный адъ въ древней формѣ; въ аду сидитъ «смерть» или сатана на звѣрѣ съ косою въ рукѣ и съ пиками, серпами и топорами за плечами. Близъ ада огненный херувимъ съ мечомъ; внизу лежатъ грѣшники, которыхъ поѣдаютъ звѣри и птицы. Надпись возлѣ смерти: ненавистникъ добру и радуся злу износить смерть и низводить во адъ погибели.

¹⁾ На нѣкоторыхъ иконахъ этого рода здѣсь находится надпись: «Твой есть день и твоя есть ночь».

Внизу еще двѣ подписи: подъ смертью «птицы небесныя и звѣри земныя приидоша съѣсти тѣлеса мертвыхъ; подъ сатаню, попираемымъ крестомъ: и порази враги своя всѣхъ» ¹⁾. Иконы этого рода допускаютъ нѣкоторые варианты: болѣе крупныя изъ нихъ по масштабу заключаютъ въ себѣ дополненія, а именно: изображеніе «воплощенія» или благовѣщенія Пресв. Богородицы по любопытному иконописному переводу — съ Младенцемъ, начертаннымъ въ нѣдрахъ Богоматери ²⁾; оно иллюстрируетъ слова церковной пѣни «изволивый... воплотитися отъ Святыхъ Богородицы и Приснодѣвы Маріи»; распятіе І. Христа съ предстоящими св. женами, Іоанномъ Богословомъ и Логиномъ сотникомъ — для яснѣйшей иллюстраціи словъ «распныйся же Христе Боже»; наконецъ изображеніе трехъ вселенскихъ учителей свят. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, стоящихъ предъ чашею, въ которой лежитъ Младенецъ І. Христосъ — (литургическій) Агнецъ, закланный за грѣхи міра; дѣйствіе происходитъ въ русскомъ православномъ храмѣ съ золотыми маковицами: это объясняетъ слова «непредожно вочеловѣчивыйся». Группа указанныхъ трехъ святителей — литургистовъ православной Церкви ³⁾ — явленіе обычное въ настѣнныхъ живописяхъ алтарей древнихъ храмовъ, а Агнецъ І. Христосъ въ росписяхъ отчасти алтарей, а чаще жертвенниковъ. — Такимъ образомъ замысловатая композиція разсмотрѣнной иконы даетъ полное отображеніе текста церковной пѣни «Единородный Сыне» и иногда полное до такой степени, что даже заключительныя слова ея «спаси насъ» надписываются надъ группою грѣшниковъ, поѣдаемыхъ звѣрями. — Наша икона принадлежитъ по письму къ числу хорошихъ иконъ этой композиціи и относится ко второй половинѣ XVII вѣка.

18.

Икона «Ты еси іерей во вѣкъ» 6×7 в. Въ двухъ лучистыхъ сферахъ небесныхъ, окаймляющихъ темный шаръ земной, изображены: вверху Господь Саваоѣ въ царской коронѣ, въ саккоѣ и омофорѣ съ крестами, съ благословляющими руками, въ облачномъ коричневомъ

¹⁾ На нѣкоторыхъ иконахъ подписи здѣсь ясны; возгъ смерти: гдѣ ти смерте жало; а подъ нею: звѣри и скоти и птицы и чловѣки по всѣхъ умрутъ; въ наказаніе отъ Бога смерть косою всѣхъ покоситъ. Подъ дьяволомъ попираемымъ крестомъ подписи: узавися дѣволъ и своимъ другомъ рыдалъ глаголаше: о слуги мои и сила моя, кто водрузи гвоадѣ въ сердце мое; древяю мя копіе впезалу прободѣ и внутренними боля и утробою узависяся. Что сотворю Сыну Маріину; убиваешь мя виеземлянины, иже веадѣ смѣи и вса исполняй. Этотъ драматическій вопль сатаны явился подъ вліяніемъ извѣстнаго сочиненія о страстяхъ Христовыхъ. — О послѣднемъ см. Ев. въ пам. иконогр. passim.

²⁾ Ев. въ пам. иконографіи 29—30.

³⁾ Григорію Богослову приписывалось также составленіе литургіи и изъясненіе ея.

кругѣ. Въ нѣдрахъ Саваоа Эммануилъ («изъ чрева прежде денницы родихъ тя»). Ниже на восьмиконечномъ крестѣ изображенъ распятый І. Христосъ въ крестчатомъ нимбѣ, съ надписью Іс. Хс., съ крыльями херувимскими, покрывающими Его чресла; внизу Голгоа и Адамова глава съ двумя костями. Въ четырехъ углахъ иконы—символы четырехъ Евангелистовъ. Икона XVII вѣка. Въ этой замѣчательной по замыслу иконѣ дана одна изъ тѣхъ композицій, о которыхъ идетъ рѣчь въ извѣстномъ розыскѣ по дѣлу дяка Висковатаго, возникшему послѣ Московскаго пожара 1547 года и рассмотрѣнному на Моск. соборѣ 1554 г. Крылья усвоены распятому І. Христу потому, что Онъ Ангелъ великаго совѣта и въ то же время первосвященникъ,—«приносай и приносимый». Нужно замѣтить, что композиція эта не отличается опредѣленностію и единообразіемъ ни со стороны иконографической, ни идейной. Въ то же время она не принадлежитъ къ числу очень древнихъ. Въ половинѣ XVI в. она, какъ видно изъ указаннаго розыска по дѣлу Висковатаго, считалась новостью въ русской иконописи и вызвала недоразумѣнія; не могъ объяснить ея значенія и цѣльнй Соборъ. Виновникъ смуты Висковатый, между прочимъ, указывалъ на то, что херувимскія крылья у І. Христа, распятаго въ нѣдрахъ Отца, составляютъ «западное мудрованіе», и нельзя не признать, что онъ былъ правъ: этотъ иконографическій мотивъ появился первоначально въ западной иконографіи и переработанъ былъ у насъ въ Россіи въ XVI—XVII в. ¹⁾.

19.

Образъ—Происхожденіе честнаго и животворящаго креста Господня 5×6 в. Ангелъ, держа въ рукахъ восьмиконечный крестъ, погружаетъ нижній конецъ его въ купѣль и «возмущаетъ воду»; внизу двѣ группы больныхъ, ожидающихъ исцѣленія отъ этой воды. По сторонамъ ангела стоятъ въ молитвенномъ положеніи, повидимому, Іоаннъ Дамаскинъ (иконаграфическія формы невѣрны) и Марія.. Вверху деисисъ, причеиъ І. Х. представленъ въ образѣ Великаго Архіерея. Основная мысль изображенія—Силоамская купѣль и исцѣленіе 38-лѣтняго разслабленнаго (Іоанн. V, 1—15). Чудо это въ кругѣ церковнаго года воспоминается въ четвертую недѣлю по Пасхѣ, въ частности въ праздникъ Преполовенія, когда совершается крестный ходъ и водосвященіе. Наименованіе же иконы заимствовано отъ наименованія праздника 1 августа, установленнаго въ XII в. въ Византіи и Россіи:

¹⁾ Подробности: Еванг. въ пам. иконогр. стр. 370—374.

праздникъ этотъ называется «Происхожденіе (Προόδος) честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста Господня», такъ какъ въ этотъ день бываетъ крестный ходъ съ водоосвященіемъ. Независимо отъ того, — въ Константинополѣ уже ранѣе XII в. установился обычай освящать воду 1 августа и носить по городу животворящій крестъ. Все это объясняетъ смыслъ названія праздника и иконы. Въ сознаніи нашихъ иконописцевъ, очевидно, соединялись представленія о Силоамской купѣли и объ указанныхъ крестныхъ ходахъ съ водоосвященіемъ въ нѣкоторые праздники. Наша икона заказная конца XVII в., писанная сперва по золоту, потомъ исправленная.

20.

1) Икона Смоленской Богоматери $6 \times 7\frac{1}{2}$ в. Прекрасная икона Московскаго происхожденія. Лики и одежды отдѣланы превосходно; послѣднія съ золотомъ по гвентамъ. Отъ басменнаго оклада сохранились лишь небольшія части. Доска тоѣкая съ двумя шпонами. — Икона XVI вѣка. Въ нашемъ музеѣ имѣется другой подобный же экземпляръ Смоленской иконы Богоматери, обновленный, съ надписью на задней сторонѣ доски скорописью XVII вѣка: молитца сему образу Казаринъ Бѣгичевъ. Обѣ иконы изъ Моск. Вознесенскаго монастыря.

2) Икона Владимірской Богоматери $6 \times 7\frac{1}{2}$ в., повидимому, древняя, писанная на тонкой доскѣ, какъ обычно писали въ XVI и отчасти въ XVII в., но она переписана вновь. — Изъ Вознесенскаго монастыря.

21.

1) Казанская икона Богоматери 6×7 в. Письмо очень хорошее, плавкое, въ манерѣ Строгановскихъ мастеровъ; вѣкъ XVII. Сохранились на оплечьяхъ остатки серебряной басмы. На задней сторонѣ иконы, на синемъ холстѣ скорописью XVII в. написано: Образъ пресвятыя Богородицы Казанскіе. Умоленіе соборной старицы Вознесенскаго девичья монастыря Феодоры великіе.

2) Казанская икона Богоматери 6×7 в. Писана не ранѣе конца XVII в., въ письмѣ замѣтны слѣды фряжской живописи въ обработкѣ ликовъ. Одежды Младенца золотыя. На оборотѣ надпись: изъ женскаго Хотькова монастыря. — Въ музеѣ имѣется еще пять иконъ Казанской Богоматери, въ числѣ которыхъ одна, принадлежавшая, какъ видно изъ надписи на оборотѣ, нѣкоей Евдокіи, перепіла въ музей изъ Зачатьевскаго монастыря въ Москвѣ; икона эта написана на тонкой доскѣ, въ строгомъ стилѣ и относится къ XVI вѣку. Къ сожалѣнію, она ветха и повреждена.

22.

1) Икона Богоматери млекопитательницы 4×5 в.¹⁾, врезана въ новую доску и переписана. Подъ верхнимъ тонкимъ слоемъ левкаса, на которомъ написано изображеніе Богоматери, находится другой слой алебастрового левкаса съ золотымъ фономъ и слѣдами неизвѣстнаго изображенія. По словамъ гр. С. Г. Строганова, подарившаго эту икону въ музей Сиб. Д. Академіи, она «сибирскаго письма».

2) Икона страстной Богоматери 4×5 в., — также врезана въ новую доску и имѣетъ подъ верхнимъ слоемъ слѣды другого, болѣе древняго, изображенія. Того же сибирскаго письма.

23.

1) Богоматерь изъ триптиха «деисисъ» 5×7 в. Богоматерь въ обычномъ типѣ, въ раззолоченномъ мафоріи и туникѣ съ раззолоченными поручами; въ красныхъ сапожкахъ; руки простерты (къ І. Христу). Икона обновленная, XVII в., изъ Вознесенскаго монастыря.

2) Іоаннъ Предтеча—аскетъ; со включенными волосами, въ одеждѣ власяницѣ; стоитъ въ молитвенномъ положеніи (предъ І. Христомъ). Мѣра 5×7 в., вѣкъ XVII.

24.

Образъ рождества Пресв. Богородицы 6×7 в. Сложная композиція иконы правильно скомпанована; но она не полная, а сокращенная. Внѣшнее единство композиціи сообщаютъ обширныя палаты, обрамляющія всю икону. Собственно рождество Богоматери находится въ нижней части иконы. Прав. Анна сидитъ на постели возлѣ стола; предъ нею молодая женщина съ перевязанными волосами, съ сосудомъ въ рукахъ: это служанка. Рядомъ, въ особомъ отдѣленіи тѣхъ же палатъ, двѣ женщины приготавливаются къ омовенію новорожденнаго младенца въ купѣли. Съ правой стороны возлѣ золотыхъ воротъ (Іерусалима), архитектурно связанныхъ съ главными палатами, встрѣча и лобзаніе Іоакима и Анны. Вверху—Іоакимъ и Анна ласкаютъ новорожденнаго младенца; а по сторонамъ, внѣ палатъ, Іоакимъ и Анна молятся о разрѣшеніи своего неплодія, причѣмъ не видно ни горъ, ни стада, ни сада, составляющихъ обычную обстановку этого сюжета на полныхъ иконахъ («съ житіемъ»). Икона на-

¹⁾ Ср. Иконоп. подл. Антоніева Ойскаго мон. стр. 194—196.

писана не позднѣ половины XVII в., какъ видно по палеографическимъ примѣтамъ уцѣлѣвшихъ фрагментовъ первоначальной надписи, но она исправлена въ XVIII вѣкѣ, причемъ допущены нѣкоторыя уклоненія отъ первоначальнаго письма, и по недоразумѣнію Богъ Отецъ (на верхнемъ полѣ) представленъ въ образѣ Сына. На задней сторонѣ едва замѣтная надпись: Вознесенскаго монастыря.

25.

Икона рождества Пресв. Богородицы $5\frac{1}{2} \times 6\frac{1}{2}$ в.: какъ по своей технической сторонѣ, такъ и по живописи рѣзко отличается отъ обычныхъ иконъ лучшихъ московскихъ писемъ XVIII в. Икона не имѣетъ обычной выемки на лицевой сторонѣ иконной доски; но скрѣплена двумя дубовыми шпонами съ лѣвой стороны. Основные черты старой иконной композиціи удержаны, даже съ добавленіемъ пира іереевъ; но измѣнена обстановка, отчасти положеніе фигуръ и костюмировка. Обстановка въ видѣ палаты скомпанована въ стилѣ ренессансъ, съ капителями, арками и драпировкою; фигурамъ сообщена живость движеній и жестикуляція; нѣкоторыя второстепенныя фигуры (повитуха, служанка въ пирѣ іереевъ) представлены въ профиль; одежды щеголеватѣе, изобильно шрафированныя золотомъ. Краски яркія, удивительной свѣжести и сочности; ложе прав. Анны и дѣтская ванна—золотыя. Лица съ коричневымъ оттѣнкомъ выписаны прекрасно и напоминаютъ манеру Строгановскихъ иконописцевъ. Старая иконописная схема здѣсь оживлена и облечена въ новыя формы академической живописи. Иконы этого рода встрѣчаются довольно рѣдко въ собраніяхъ древностей: мы знаемъ нѣсколько такихъ образцовъ въ музеѣ Императора Александра III-го ¹⁾. Онѣ доселѣ не вошли еще въ научное обращеніе, и исторія ихъ совсѣмъ темна. Гдѣ онѣ писаны, кѣмъ, въ какое время?... Можно доколѣ лишь догадываться, что онѣ по своему стилю составляютъ отголосокъ того направленія, которое крѣпко заложено было въ русской иконописи царскою школою въ исходѣ XVII вѣка. На поляхъ нашей иконы приписаны изображенія препод. Евѣимія великаго, препод. Симеона, Іоанна воина и препод. муч. Параскевы: икона, повидимому, семейная и писана по заказу.

¹⁾ Залъ XIX: икона Рождества Христова; икона Богоматери и московскихъ уудотворцевъ, написанная въ 1691 г. иконописцемъ Таганской слободы въ Москвѣ Иваншкой Ларионовымъ Кириичевымъ (не изъ лучшихъ иконъ этого рода); образъ Похвалы Пресв. Богородицы.

26.

Двѣ иконы благовѣщенія Пресв. Богородицы.

1) Икона 6×7 в. Роскошныя палаты въ стилѣ возрожденія, съ колоннами, драпировками, воздушною перспективою. Богоматерь въ богатыхъ раззолоченныхъ одеждахъ, вычурно драпирующихся, съ распущенными волосами, прикрытыми сверху легкою бѣлою повязкою, въ золотомъ нимбѣ сидитъ въ креслахъ съ раскрытою книгою, въ которой начертаны слова: се дѣва во чревѣ приметъ; предъ нею столъ съ книгою и золотымъ сосудомъ. Арх. Гавріиль благовѣствующій также въ богатыхъ одеждахъ, съ небольшимъ флагомъ въ лѣвой рукѣ, обращается къ Богоматери съ благовѣстіемъ. Вверху въ облакахъ Св. Духъ въ видѣ голубя. Икона какъ въ техникахъ, такъ и въ стилѣ и иконографіи уклоняется отъ древне-русскихъ иконописныхъ традицій. Доска иконная не имѣетъ уже выпуклыхъ полей; тонкій слой мѣлового левкаса положенъ прямо на доску, а не на паволоку. Стилъ живописный; типы и одежды Богоматери и Архангела измѣнены; обстановка также не древняя; рукодѣліе въ рукахъ Богоматери замѣнено книгою. Икона не ранѣ второй половины XVIII вѣка. На оборотѣ написано: изъ хранилища Чудова монастыря.

2) Другая икона благовѣщенія 6 × 6 в. написана въ архаическомъ стилѣ, съ шаблонными палатами. Иконописецъ повторилъ здѣсь общераспространенный иконописный переводъ «благовѣщеніе съ рукодѣльемъ»; съ неба нисходитъ на Богоматерь въ лучахъ Св. Духъ въ видѣ голубя ¹⁾. Икона XVII в.

27.

Успеніе Пресв. Богородицы 6 × 7 в. Икона написана по левкасу безъ паволоки, и выемка сдѣлана такъ широко, что оставлены лишь выпуклыя кромки. Композиція обычная: Богоматерь лежащая на одрѣ; возлѣ нея двѣ (возлѣ головы и ногъ) группы апостоловъ («апостолы Господни»); вѣтъ ни подсвѣчниковъ, ни кадила въ рукахъ ап. Петра. І. Христосъ въ золотомъ ореолѣ стоитъ съ душою Богоматери, представленною въ видѣ спеленатаго младенца; надъ головою Его херувимъ; ореолъ поддерживаютъ два ангела; по сторонамъ—св. жены: препод. Марія Египетская, муч. Парасковія, великомуч. Екатерина, великомуч. Варвара ²⁾ и Анастасія или Аѳанасія ³⁾. Изображенія

¹⁾ Объясненія: Евангеліе въ памяти. иконографіи ч. I, гл. 1, стр. 3—40.

²⁾ Нама догадка; надписи нѣтъ.

³⁾ Надписи непорочны.

св. женѣ на этой иконѣ, очевидно, явленіе случайное, объясняемое произволеніемъ заказчика иконы, или мастера: въ обычную иконографическую композицію Успенія святая жены не входятъ. Внизу ангелъ отсѣкаетъ мечемъ руки жидовина Авфонія, пытавшагося во время погребальной процессіи ниспровергнуть одръ Богоматери. Икона написана посредственнымъ иконописцемъ, съ наклономъ къ фразіи особенно во второстепенныхъ фигурахъ и деталяхъ, и къ золоту; относится она къ концу XVII или даже къ первой половинѣ XVIII вѣка и, судя по молитвенному двуперстію и неименословному благословляющему перстосложенію, предназначалась для старообрядческой среды.

28.

1—2. Деревянный двустворный (3×9 и 3×9 в.) складень-диптихъ, сдѣланный въ формѣ царскихъ вратъ¹⁾. Онъ принадлежалъ, по всей вѣроятности старообрядческой модельнѣ, по закрытіи которой былъ доставленъ въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ, а отсюда переданъ въ нашъ музей. Въ верхнемъ ряду изображены—рождество Пресв. Богородицы и благовѣщеніе у источника, изъ котораго Богоматерь почерпаетъ воду, въ среднемъ рождество Христово съ пастырями и волхвами и преображеніе²⁾, въ нижнемъ преподобные—Стефанъ, Теодоръ Студитъ и Домника, Пелагея, Θεодосій и священномуч. Власій. Письмо стоитъ близко къ старому новгородскому пошибу; вѣроятно, нашъ складень сѣвернаго происхожденія и не древнѣ половины XVII вѣка.

29.

1) Явленіе Богоматери Ростовскимъ Чудотворцамъ, 6×7 в. Богоматерь съ смиренно опущенною главою, въ туникѣ и мафоріи, съ Божественнымъ Младенцемъ благословляющимъ. Предъ Нею ростовскіе святители чудотворцы—Леонтій съ небольшою бородою, Исаія и Игнатій съ большими брадами, какъ у священномуч. Власія. Всѣ трое въ раззолоченныхъ фелоняхъ и омофорахъ и въ бѣлыхъ клобукахъ съ воскриліями, съ молитвенно простертыми къ Богоматери десницами. Сходными чертами характеризуетъ ихъ и иконописный подлинникъ. Древнѣйшій подлинникъ XVI в. (подъ 23 мая) о Леонтіи ростовскомъ такъ говоритъ: клобукъ бѣлъ, риза празелень съ бѣлилы, исподъ

¹⁾ Створы на нашемъ снимкѣ поставлены фотографомъ произвольно при отдѣльномъ фотографированіи ихъ частей.

²⁾ Ев. въ пам. иконогр. ч. I, гл. I и III; ч. II, гл. II.

баканъ. Подлинникъ критической редакціи: Леонтій чудотворецъ подобіемъ русъ, брада аки Козмина, на главѣ клобукъ бѣлый, ризы святительскія съ омофоромъ (23 мая)... Исаія епископъ ростовскій чудотворецъ подобіемъ русъ, брада аки Власіева, отъ ушей пошире, ризы святительскія, *саккосъ* празеленной, и омофоръ, на главѣ клобукъ бѣлый, въ рукахъ Евангеліе (12 мая)... Игнатій епископъ ростовскій.. подобіемъ сѣдъ, брада аки Алексѣя Митрополита, на главѣ клобукъ бѣлъ, ризы святительскія камчатныя лазоревыя, исподняя багряная, въ омофорѣ (28 мая)... Упоминаніе о *саккосѣ*, какъ одеждѣ епископской, составляетъ очевидный анахронизмъ, объясняемый позднѣйшимъ происхожденіемъ самаго подлинника (XVII в.). Однако и *фелонь* на всѣхъ епископахъ нашей иконы не можетъ служить признакомъ глубокой древности послѣдней: это лишь иконографическій признакъ исторической традиціи. Наша икона не ранѣе второй половины XVII в. Письмо строгое; рѣзко выраженное молитвенное двуперстіе и въ то же время модернизация въ отдѣлкѣ одеждъ и въ палеографіи надписей даютъ основаніе предполагать, что наша икона старообрядческаго происхожденія и не древнѣе указанной эпохи. Приобрѣтена въ Москвѣ у антикварія.

2) Образъ Донской Богоматери 6×7 в. Два ангела на облакахъ поддерживаютъ образъ Богоматери. Внизу — храмъ въ стилѣ старой архитектуры XVII в.; съ монастырскою стѣною, и возлѣ него св. Симеонъ Богопріимецъ и прав. Анна пророчица. Основаніе, почему эти Святые помѣщены здѣсь, заключается въ томъ, что въ Донскомъ монастырѣ, устроенномъ въ 1592 г. царемъ Θεодоромъ Іанновичемъ въ благодарность Богу за побѣду надъ крымскимъ ханомъ Казы-Гиреемъ, одержанную на этомъ мѣстѣ въ 1591 г., находится храмъ, посвященный Донской Богоматери и Срѣтенію Господню (внизу). Наша икона не древнѣе конца XVII в. ¹⁾.

30.

Икона Боголюбской Богоматери на кипарисной доскѣ 7×8 в. Известно нѣсколько чудотворныхъ иконъ Боголюбской Богоматери. Оригиналъ въ Боголюбовомъ Владимірскомъ монастырѣ, остальные — копіи и подражанія ²⁾. Наша икона — явилась подъ вліяніемъ Московской иконы, поставленной въ 1432 г. въ храмѣ Срѣтенія при Московскомъ дворцѣ;

¹⁾ Звѣринскій, Матер. для изслѣд. о правосл. монаст. II, № 785. Ратшинъ, о монастыряхъ. 1852, стр. 12.

²⁾ Сказ. о земн. жизни Богородицы. М. 1889, стр. 262 — 263; ср. Слава Пресв. Богородицы ч. III, отд. 2 стр. 42—47. Жизнь Пресв. Богородицы. Спб. 1860; 258—261.

но въ ней имѣются и добавленія московскаго происхожденія: внизу изображенъ моск. кремль, въ которомъ ясно можно видѣть колокольню Ивана Великаго, нѣкоторыя кремлевскія башни и верхи соборовъ. Тутъ же сонмъ московскихъ святыхъ: моск. митрополиты—Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ; Василій Блаженный и Максимъ Блаженный; затѣмъ идутъ — св. Василій Великій, Симеонъ въ епископскихъ одеждахъ (священномуч. Селевкійскій?), св. Анна, препод. муч. Евдокія и еще нѣсколько святыхъ.—Богоматерь въ багряномъ, шраффированномъ золотомъ мафоріи и въ зеленоватой туникѣ, въ красныхъ сапожкахъ. Въ рукѣ ея свитокъ, въ которомъ можно прочитатъ слѣдующія слова: Сыне мой и Боже мой невмѣстимый Боже-ствомъ, иже... величественно благоизволилъ еси вмѣститься въ ложесна моя. Вверху въ облакахъ І. Христосъ съ благословляющею (имянословно) десницею и со свиткомъ въ шуйцѣ (надпись стерта). Икона написана хорошимъ фряжскимъ письмомъ въ началѣ XVIII в.—Изъ хранилища Чудова монастыря.

31.

1) Агіосъ Іоаннъ Предтеча 6 × 7 в. І. Предтеча — аскетъ съ длинными всключенными волосами, съ молитвенною десницею; въ шуйцѣ свитокъ—эмблема проповѣди о покаяніи (покайтесь приближибоя царствіе небесное) и сосудъ съ отсѣченною главою Предтечи,—эмблема мученической кончины; раззолоченныя крылья и «сѣкира при корене древа». Мотивомъ къ изображенію І. Предтечи съ крыльями послужило усвоенное ему Самимъ І. Христомъ наименованіе ангела (Мѡ. XI, 10; Лук. VII, 27. Малах. III, 1). Наименованіе это указываетъ на ангельскую миссію І. Предтечи, но отнюдь не на природу его; въ подобномъ переносномъ смыслѣ въ нашей иконографіи крылья усвояются подвижникамъ, особенно дѣвственникамъ, какъ эмблема ихъ легкаго и быстрого паренія къ небу. Въ какое время появились крылья въ иконографіи І. Предтечи? Въ ряду памятниковъ древне-византійскихъ мы доколѣ не встрѣчали ни одного такого изображенія; но они достовѣрно извѣстны по памятникамъ русскимъ XVI и XVII в. точно также и усѣченная глава на блюдѣ въ рукѣ Предтечи—явленіе хорошо извѣстное по русскимъ памятникамъ XVII в., неизвѣстна намъ въ памятникахъ византійскихъ; нѣтъ этой иконографической формы даже въ греческомъ подлинникѣ Діонисія Фурнографіота¹⁾. Наша икона написана хорошимъ мастеромъ во второй половинѣ XVII в.

¹⁾ Ср. Н. В. П. Сійскій иконоп. подлинникъ стр. 19—22 и др.

2) Св. Симеонъ Богопріимецъ 6×7 в.: изображеніе прав. Симеона съ Младенцемъ Христомъ на рукахъ; очевидно,—это часть композиціи Срѣтенія. Живопись фряжская XVIII в. Въичики и оплечья лѣпные алебастровые. На оборотѣ написано: изъ хранилища Чудова монастыря;—изъ Моск. Данилова монастыря.

32.

1) Агіосъ Іоаннъ и преподобная Параскева 6×7 в. Оба стоятъ въ молитвенномъ положеніи предъ изображеніемъ І. Христа въ облакахъ, благословляющаго обѣими руками; у преп. Параскевы молитвенное троеперстіе. І. Христосъ въ золотомъ нимбѣ, въ лучистомъ золотомъ ореолѣ; ликъ выписанъ превосходно. І. Предтеча въ власяницѣ и иматіи, препод. Параскева въ преподобническихъ одеждахъ. Внизу устькновеніе главы І. Предтечи: Іоаннъ Предтеча стоитъ на колѣнахъ съ связанными руками; палачъ поднимаетъ большой мечъ надъ его головой; Иродіада въ роскошныхъ одеждахъ, въ золотой зубчатой коронкѣ, съ золотымъ бубномъ стоитъ подбоченая и смотритъ на казнь. На заднемъ планѣ роскошныя палаты въ стилѣ ренессансъ и горы. Въ палатахъ видна внизу темница І. Предтечи.—Превосходное фряжское письмо, тщательная обработка всѣхъ деталей, золотая шраффировка одеждъ, индивидуальность въ лицахъ, воздушная перспектива, палеографическія примѣты вазы, наконецъ самая доска безъ выпуклыхъ полей и безъ шпоновъ указываютъ на конецъ XVII в. На иконѣ былъ металлическій окладъ, отъ котораго ничего не сохранилось, кромѣ слѣдовъ гвоздей. Здѣсь, мы имѣемъ одинъ изъ памятниковъ царской иконописной школы послѣдняго ея періода. Икона, какъ видно, заказная. Но кѣмъ она заказана, и нельзя ли видѣть въ изображенныхъ здѣсь святыхъ указаній на лицъ историческихъ, носившихъ имена Іоанна и Параскевы? Намъ лично представляется вполне вѣроятнымъ предположеніе, что эта прекрасная икона царскаго письма была семейною святынею царя Іоанна Алексѣевича и царицы Парасковьи Θεодоровны (урожд. Салтыковой). Что именно Іоаннъ Предтеча былъ патрономъ названнаго царя, а не другой какой-либо св. Іоаннъ, это ясно изъ того, что Іоаннъ Алексѣевичъ родился 27 августа, а 29 августа празднуется устькновеніе главы Іоанна Предтечи; вотъ почему на нашей иконѣ отмѣчено и самое устькновеніе главы І. Предтечи. Когда именно написана икона, — при жизни ли обоихъ супруговъ, или по кончинѣ Іоанна Алексѣевича (на которую, быть можетъ, косвенно указываетъ изображение мученической кончины І. Предтечи) сказать нельзя; вѣро-

ятно лишь то, что она написана не ранее 1684 г. (годъ брака Іоанна Алексѣевича съ Парасковьею Ѳеодоровною).—Икона изъ Вознесенскаго монастыря.

2) Образъ св. ап. и ев. Іоанна Богослова 6×7 в. Типъ І. Богослова старческій и принятый въ хорошихъ иконописныхъ кругахъ: его рекомендуетъ, между прочимъ, Сійскій иконописный лицевой подлинникъ и теоретическій подлинникъ критической редакціи (8 мая). Въ рукахъ ев. Іоаннъ держитъ Евангеліе раскрытое на словахъ: въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу. Верхняя риза ев. Іоанна — празелень, нижняя свѣтло-коричневая, — обѣ шраффированы золотомъ. Возлѣ лѣваго уха ев. Іоанна находится ангелъ, олицетворяющій идею софіи, какъ это нерѣдко встрѣчается въ миниатюрахъ древнихъ славянскихъ и славяно-русскихъ рукописей. Икона, судя по обработкѣ типа и одеждѣ, а также и по примѣтамъ палеографическимъ, относится къ концу XVII вѣка. Изъ Вознесенскаго монастыря.

33.

1) Св. ап. Петръ, св. ап. Павелъ — икона 6×8 в. Образъ св. апостоловъ живописный XVIII в. Древніе типы апостоловъ измѣнены, но не совсѣмъ еще забыты; одежды верхнія драппируются иначе, чѣмъ въ древнихъ иконахъ. Ап. Петръ со свиткомъ, въ которомъ написано: ты еси воистину Христосъ Сынъ Бога живаго пришедый въ міръ... Въ правой рукѣ его ключи. Ап. Павелъ съ мечомъ, орудіемъ его мученической кончины. Одежды обоихъ апостоловъ шраффированы золотомъ. Вверху І. Христосъ въ облакахъ съ державою и благословляющею десницею; внизу на заднемъ планѣ — ландшафтъ и городъ, — повидимому, Римъ—мѣсто мученической кончины обоихъ апостоловъ. Икона изъ Вознесенскаго монастыря.

2) Ο ΑΓΙΟΣ ΑΠΟΣΤΟΛΟΣ ΠΕΤΡΟΣ 6×7 в. Икона живописная съ изобильною золотою шраффировкой. Типъ ап. Петра сохраненъ лишь до нѣкоторой степени; въ лѣвой рукѣ золотой ключъ, въ правой свитокъ, — символъ учительства. Вверху Спаситель въ облакахъ благословляетъ Апостола; внизу храмъ шаблонной архитектуры съ колоннами въ стилѣ возрожденія, стоитъ на каменномъ возвышеніи и небольшая часовня также съ золотою маковицею и крестомъ. Основная идея композиціи имѣетъ достаточныя основанія въ словахъ Евангелія: и дамъ ти ключи царствія небеснаго... На семъ камени созижду Церковь Мою... Но трудно сказать, — имѣлъ ли въ виду иконописецъ какой-либо опредѣленный храмъ, напр., соборъ Петра въ Римѣ и

темниці Петра, или нѣтъ. Икона написана повидимому греческимъ мастеромъ и едва ли не въ Россіи; она не древнѣе XVIII в. ¹⁾

34.

Образъ свят. Николая Чудотворца 6×7 в. Образъ написанъ по темнозеленому фону. Общеизвѣстный типъ Святителя выдержанъ сполна; одежды также обычныя, пройденныя золотомъ. Святитель благословляетъ немянѣословно. По сторонамъ его въ двухъ кругахъ бюстовыя изображенія Спасителя и Богоматери съ омофоромъ въ рукахъ. Отъ стариннаго басменнаго оклада остались лишь едва замѣтные слѣды. Икона XVII в.,—изъ Вознесенскаго монастыря.

35.

1) Св. ап. Павелъ 4¹/₂×9 в. На иконѣ выдержанъ древній типъ Апостола съ открытымъ широкимъ челомъ, съ большою бородою, оканчивающеюся нѣсколькими «космочками»; одежды—темнозеленая туника и коричневый иматій съ неправильно набросанными складками; въ рукахъ Апостола—книга. Надпись сдѣлана вязью XVII в. Судя по формату, икона предназначена была для деисуснаго ряда небольшого иконостаса, вѣроятно, старообрядческаго молитвеннаго дома. Въкѣ XVII. На оборотѣ иконной доски написано: изъ св. Синода.

2) Св. Архидіаконъ Стефанъ. Икона 4¹/₂×9 в. изъ того же иконостаса, того же времени, хорошаго иконнаго письма. Въ правой рукѣ св. Архидіакона катило на цѣпочкахъ, въ лѣвой—ладонница. Верхняя одежда по вороту, рукавамъ и подолу украшена богатымъ узорчатымъ шитьемъ съ драгоценными камнями и вся шраффирована золотомъ.

36.

1) Преподобные: Ануфрій великій, Макарій римскій, Макарій фрягескій и Петръ аеонскій, 6×7 в. Все преподобные представлены въ одинаковыхъ типахъ, въ сходныхъ позахъ, почти съ одинаковыми власами и брадами. Характерную особенность здѣсь составляютъ длинныя бороды преподобныхъ; по этому признаку иконописецъ объединилъ ихъ въ одной иконѣ. Симпатіи стариннаго русскаго чело-вѣка къ бородѣ общеизвѣстны; существуетъ и специальная старинная литература о брадахъ и брадобритіи... Вотъ почему иконы выше-

¹⁾ Ср. греческую икону Петра и Павла, съ моделью храма въ рукахъ XVI в. въ музеѣ Императора Александра III (залъ XXI).

названныхъ святыхъ доселѣ нерѣдко встрѣчаются въ простонародной средѣ. Нѣкоторые изъ нихъ занесены въ лицевой Строгановскій иконописный подлинникъ (12 іюня Ануфрій великій и Петръ аеонскій, 31 мая Маркъ фряческій). Въ теоретическомъ подлинникѣ XVI в. Препод. Онуфрій сѣдъ, брада до глѣзъ, препоясанъ листвіемъ, руцѣ молебны и наги. Св. Петръ аеонскій нагъ же, сѣдъ, брада мало долѣ пояса, препоясанъ листвіемъ съ багровымъ, зрѣть на Онуфрія; оба косматы (12 іюня).—Препод. Макарій римскій нагъ, весь сѣдъ, брада до полуколѣна, руцѣ у сердца, персты вверхъ, власы по плеча (19 января). Критическій подлинникъ: Препод. Онуфрій великій подобіемъ вельми старъ и сѣдъ, лицомъ морщиноватъ, власы на главѣ терхавы и долги даже до земли, брада велика и долга до земли же, самъ весь нагъ и во власѣхъ, препоясанъ листвіемъ отъ былій пустынныхъ; бѣ въ лѣто 5845 (337), а въ пустынѣ бысть 60 лѣтъ (12 іюня). Препод. Макарій римскій описывается сходными же чертами, но названъ—египетскимъ (19 января); также и Маркъ аеонскій, жившій въ горѣ фряческой въ Еѳіопіи (5 апрѣля) и Петръ Аеонскій (12 іюня) ¹⁾.

2) Образъ девяти мучениковъ иже въ Кизицѣ 4×5 в. Иконописный подлинникъ XVI в. не описываетъ подробно подобій девяти мучениковъ Кизическихъ и ограничивается лишь шаблонными замѣчаніями: спреди стоитъ младъ, аки Димитрій, подлѣ него русъ, аки Лука евангелистъ... третій стоитъ сѣдъ... межъ младымъ и русымъ сѣдъ... межъ русымъ и преподобнымъ русъ, аки Павелъ апостолъ, а иныхъ едины вершки (верхушки) видѣти (29 апрѣля). Строгановскій лицевой подлинникъ даетъ еще менѣе. Очевидно, въ XVI—XVII в. иконографія девяти мучениковъ не была установлена твердо. Вотъ почему подлинникъ критической редакціи не безъ основанія замѣчаетъ (подъ 29 апрѣля): о сихъ святыхъ девяти мученицѣхъ многіе подлинники не имѣютъ справедливости, и одинъ съ другимъ весьма не согласенъ; сей же подлинникъ можетъ похвастаться справедливѣе прочихъ, понеже согласенъ и сходенъ Кизическаго монастыря, что въ Спиридѣ, въ которомъ монастырѣ пространное житіе сихъ святыхъ обрѣтается. Не будемъ говорить о томъ, въ какой мѣрѣ указанное житіе можетъ служить гарантіею правильности изображеній; несомнѣнно лишь то, что текстъ подлинника критической редакціи полнѣе другихъ и что наша икона не вполне сходна съ нимъ. Приведемъ текстъ этого подлинника, а въ скобкахъ отмѣтимъ отличія

¹⁾ Для сравненія любопытна греческая икона препод. Петра аеонскаго и Онуфрія XVII в. въ музеѣ Импер. Александра III (залъ XXI).

нашей иконы. Θεογνιδѣ подобіемъ сѣдѣ, аки Андрей апостолъ; брада мало покороче, на концѣ раздвоилась мало, власы на главѣ терхавы (нѣтъ), кратки, риза празеленная (вишневая), исподняя вохряная (празелень). Руфѣ подобіемъ сѣдѣ, образомъ, власы и брадою, аки Матѣей евангелистѣ, риза багряная (лазоревая), исподняя лазоревая (киноварь). Антипатрѣ подобіемъ аки Димитрій Селунскій (власы и брада сѣдые), власы просты и кратки, ризы воинскія, въ латѣ (ризы: туника киноварь, иматій лазорь). Θεοοστιхѣ подобіемъ русѣ, брада терхава и плѣшатъ (нѣтъ), аки Павелъ ап.; риза лазоревая, исподняя киноварная (риза киноварь, исподъ лазорь, въ латахъ, рука молебна). Артема подобіемъ сѣдѣ, образомъ, власы и брадою аки Петръ ап.; риза вохряная съ бѣлилы, исподъ зеленая (риза киноварь, исподъ лазорь, въ латахъ). Магнѣ власы русѣ, главою плѣшатъ (нѣтъ); безъ брады, риза багряная, исподняя голубая (риза лазорь, исподъ киноварь). Θεοодотѣ подобіемъ сѣдѣ, власы и брадою аки Николае (брада ап. Павла), риза дикая (киноварь), исподняя киноварная (лазоревая). Θαυμασίѣ подобіемъ русѣ, аки Флорѣ... ризы воинскія, въ латѣ. Филимонѣ... младѣ, аки Димитрій, ризы воинскія, въ латѣ. — На нашей иконѣ изображенъ монастырь Кизическій: посрединѣ пятиглавый храмъ въ стилѣ московской архитектуры, а по сторонамъ два меньшихъ храма того же стили. Икона написана колоритно, она не ранѣе конца XVIII в. Вѣроятно была въ старообрядческой средѣ (примѣты въ благословляющемъ и молитвенномъ перстосложеніи—въ изображеніи І. Христа на среднемъ храмѣ и—муч. Θεοοстиха). Въ музей поступила изъ св. Синода.

37.

Образъ св. архистратига Михаила 7×8 в. Икона новая ¹⁾, но она представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что снабжена надписями, въ которыхъ выражается народное пониманіе этого иконографическаго типа и его атрибутовъ.—На задней сторонѣ найдены три записи, изъ которыхъ видно, что икона эта первоначально была въ рукахъ старообрядцевъ, потомъ въ хранилищѣ Чудова монастыря, наконецъ въ Даниловомъ монастырѣ, откуда перешла въ нашъ музей. Первая запись «Михаилъ Архивиконъ», очевидно, предполагаетъ своеобразное пониманіе архи въ смыслѣ анти... Михаилъ антивиконъ, а драконъ внизу—антихристъ... и отсюда начались дальнѣйшія странствованія иконы изъ одного мѣста въ другое.

¹⁾ Ср. икону XVII в. въ музей Импер. Александра III (залъ XX).

Арх. Михаилъ на нашей иконѣ представленъ въ видѣ всадника, съ крыльями, въ панцырѣ, шлемѣ съ перьями, съ трубою и книгою, съ кадиломъ благоухающимъ, съ копьемъ, которымъ поражаетъ чудовище. Подъ нимъ красный крылатый конь. Объяснительныя надписи—продуктъ народной книжной начитанности: Небеснаго Царя державы крѣпкій, сильный, страшный, грозный воевода отъ Бога ученикъ архистратигъ Михаилъ предстатель престолу Господню и величества, всегда готовъ храбруя, супостатъ не бояся, иногда же отлучаяся поднебесную проходяй... и утверждая и устрашая всѣхъ.... И чисто слово Божіе (книга) по всей вселеннѣй... Отъ трубы изыде гласъ (труба): образуетъ второе пришествіе Господне на землю грому и молніи... отъ кадила благовоніе по всей вселеннѣй (кадило)... Жезлъ твой правости, жезлъ царствія твоего Господи (жезлъ)... Предъ Еммануиломъ и уготованнымъ престоломъ подпись: престолъ твой Господи Боже уготовалъ на небеси во вѣкъ вѣка. Всѣ эти надписи не могутъ быть признаны выраженіемъ главной идеи изображенія и представляютъ лишь случайный конгломератъ текстовъ отчасти псалтирныхъ, отчасти измышленныхъ и лишь буквально приноровленныхъ къ атрибутамъ изображенія. Основная мысль этого изображенія, равно какъ и иконографическія формы арх. Михаила имѣютъ свою очень длинную исторію. Имя его неоднократно упоминается въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ (Даніил. XIII, 13 и 21; Іуд. I, 9. Апокал. XII, 7—8), какъ князя великаго, который вмѣстѣ съ ангелами ведетъ войну противъ дракона. Весьма рано онъ становится предметомъ христіанскаго почитанія, сооружаются въ честь его храмы, онъ признается пѣлителемъ недуговъ и вождемъ небеснаго воинства; онъ творитъ чудеса (чудо въ Хонехъ—близъ Іераполя 6 сентября). Весьма рано появились и его изображенія (ватиканскій кодексъ Іисуса Навина) и были распространены какъ въ искусствѣ восточномъ ¹⁾, такъ и западномъ. Какъ архистратигу небесныхъ воинствъ и побѣдителю дракона, Михаилу усвоились въ иконографіи восточной и западной воинскія одежды,—латы, шлемъ, мечъ, копье, иногда праведные вѣсы (въ картинахъ страшнаго суда). Но въ видѣ коннаго всадника онъ въ древности не изображался: такого изображенія не знаетъ даже греческій иконописный подлинникъ. Въ иконографіи западной, если оставить въ сторонѣ фрески въ ц. св. Савина XII в., гдѣ всадники ангелы не имѣютъ ни надписанія именъ ихъ, ни воинскихъ одеждъ ²⁾,

¹⁾ Еричурета § 414—423.

²⁾ Вуслаевъ, Апокалипс. табл. 257.

онъ является въ этомъ видѣ не ранѣ XV—XVI в. ¹⁾ У насъ въ Россіи приблизительно въ то же время и, какъ кажется, въ иллюстраціяхъ лицевыхъ апокалипсисовъ. Въ русскихъ апокалипсисахъ ангелъ въ панцырѣ, поражающій и сковывающій дракона и низвергающій его въ бездну, явленіе обыкновенное ²⁾. Здѣсь мы видимъ его и въ образѣ вооруженнаго всадника—въ войнѣ «Михаила и ангеловъ его съ дракономъ и ангелами его» ³⁾. Архистратигъ Михаилъ здѣсь обозначается иногда въ особой надписи. Въ этихъ апокалипсическихъ иллюстраціяхъ, а отчасти прямо въ текстѣ Апокалипсиса находятъ свое объясненіе всѣ атрибуты арх. Михаила на нашей иконѣ. Труба какъ эмблема звука, возвѣщающаго наступленіе апокалипсическаго знаменія, усвоится семи апокалипсическимъ ангеламъ въ VIII—X главахъ Апокалипсиса; въ сознаніи иконописца труба эта могла служить символомъ второго пришествія Христова, съ которымъ тѣсно связано пораженіе антихриста. Кадило явилось здѣсь подѣ влияніемъ—Апокалип. VIII, 3—5: и пришелъ иный ангелъ и сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество оуміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ его на золотой жертвенникъ, который предъ престоломъ. И вознесся дымъ оуміама съ молитвами святыхъ отъ руки ⁴⁾ ангела предъ Бога (Апокалип. VIII, 3—4)... И когда Онъ (Агнецъ) пришелъ и взялъ книгу изъ десницы сѣдѣщаго на престолѣ, тогда четыре животныхъ и 24 старца пали предъ Агнцемъ, имѣя каждый гусли и золотыя чаши, полныя оуміама, которыя суть молитвы святыхъ (V, 7—8) ⁵⁾. Жезлъ въ рукѣ Архистратига это обычное орудіе пораженія дракона въ апокалипсической иконографіи ⁶⁾. Уготованіе престола, — греч. *ετοιμασία του θρόνου*, — обычная составная часть картины Страшнаго суда, явившаяся еще въ Византіи также подѣ влияніемъ Апокалипсиса (V).

38.

Образъ св. великомученика Дмитрія Солунскаго 7—8 в. Икона новая и, вѣроятно, старообрядческаго происхожденія, такъ какъ въ изображеніи І. Христа въ верхней части иконы допущено неименословное перетословленіе, но она представляетъ интересъ по своей

¹⁾ Dr. Fr. Wiegand, Der Erzengel Michael. Stuttgart 1886.

²⁾ Булгаевъ Апокалип. табл. 160.

³⁾ Булгаевъ табл. 21.

⁴⁾ На нашей иконѣ дымъ оуміама идетъ буквально отъ кисти—руки Архангела.

⁵⁾ Арх. Михаилъ покровитель «праведныхъ душъ».

⁶⁾ Булгаевъ, табл. 21, 84, 173, 257; стр. 80.

иконографической композиціи, уклоняющейся отъ нормы иконописныхъ подлинниковъ. Иконописные подлинники обычно рекомендуютъ писать его въ видѣ юноши въ воинскихъ доспѣхахъ, съ копьемъ въ рукѣ и мечомъ въ ножнахъ; въ такомъ же видѣ изображается онъ и на древнѣйшихъ памятникахъ византійскихъ. На нашей иконѣ онъ представленъ въ видѣ всадника, на котораго ангелъ возлагаетъ корону; всадникъ поражаетъ царя. Композиція эта, въ общихъ чертахъ, имѣетъ очень древнее происхожденіе и восходитъ своими корнями къ эпохѣ до - христіанской ¹⁾; въ христіанской иконографіи она была примѣнена къ изображенію св. Георгія, а отсюда перенесена и на Димитрія Солунскаго ²⁾. То и другое произошло не ранѣе XII—XIII в. ³⁾. Мотивомъ изображенія Димитрія С. въ видѣ всадника, поражающаго копьемъ царя, послужилъ житійный рассказъ о чудесахъ св. Димитрія. «Етеръ убо царь Калоянъ, нарицаемъ загорскій», разорилъ много городовъ греческихъ во Фракіи и Македоніи и со многими силами пришелъ на славный богохранимый градъ Солунъ и хотѣлъ разорить его. Но не успѣлъ онъ «изсыпать тулъ стрѣлъ и обважить оружіе, какъ является св. Димитрій, коніе имый страшно въ руку, и ударилъ его...» Божіимъ судомъ и Святого прободеніемъ язву невидиму въ сердце пріемъ напрасно скончася. И тако Богъ не воевавъ градъ молитвами св. Димитрія сохрани ⁴⁾. Вѣроятно, это пораженіе «етера» Калояна и представлено на нашей иконѣ ⁵⁾. Въ верхней части иконы изображено: въ особыхъ палатахъ, означающихъ храмъ св. Димитрія въ Солуни, двѣ молодыя дѣвицы солунянки держатъ изготовленный ими вышитый образъ св. Димитрія; за ними ангелъ. Эта сцена передаетъ житійный рассказъ о двухъ дѣвицахъ солунянкахъ, взятыхъ варварами въ плѣнъ. По требованію варвара царя онѣ вышили образъ св. Димитрія и скорбѣли о предстоящемъ поруганіи образа отъ варварскаго царя. И вотъ наканунѣ памяти св. Димитрія 25 октября онѣ были подняты чудесною силою на воздухъ, вмѣстѣ съ вышитою ими иконою и поставлены у раки св. Димитрія въ Солунскомъ храмѣ.

¹⁾ Н. Покровский, Виз. пам., найден. въ Керчи. Изв. Импер. Археол. Коммисіи вып. 6.

²⁾ Ср. икону въ музеѣ Импер. Александра III (залъ XXI) XVI в. греческаго письма.

³⁾ См. фреску греч. XIV в. въ криптѣ S-t. Blaise. Diehl, L'art byzant. p. 60.

⁴⁾ Великія мѣненъ четін, октябрь 19—31. Изд. Археогр. комм. Спб. 1880 г. Ср. Иречекъ, Исторія Болгаръ, изд. 1878 г. стр. 325.

⁵⁾ Ср. Ѳ. И. Успенскій о вновь открытыхъ мозаикахъ въ Солуни (Софія 1909): изображеніе св. Димитрія, поражающаго подъ стѣнами Солуни Асѣя (стр. 4).

39.

Икона св. ап. Андрея Первозванного 7×8 в. Написана въ первой половинѣ XIX в.; едва ли не по замыслу Графа Аракчеева. Внизу надпись: св. ап. Андрей на горахъ Кіевскихъ крестъ водрузивъ, прорече на нихъ быти православію, и Великій Новгородъ путешествіемъ своимъ освятитъ, на Грузинъ жезлъ свой водрузи. Слѣдов. псалт. подъ 30 числ. ноемврія. На иконѣ изображенъ ап. Андрей въ апостольскихъ одеждахъ съ евангеліемъ въ шуйцѣ и простергою къ иконѣ Богоматери Знаменія десницею. На заднемъ планѣ Грузинскій соборъ, Грузинскій памятникъ Императору Александру I и колоннада. На поляхъ иконы—изображенія Святыхъ, тезоименитыхъ лицамъ, близкимъ къ Аркачеву: ап. Павла, св. Александра Невского, св. Алексѣя митрополита Московскаго, препод. Антонія Римлянина, великомуч. Θεодора Стратилата и муч. Даріи. Писано художникомъ, хорошо знакомымъ съ русскимъ иконописаніемъ.

40.

1) Св. мученица Христова Парасковія Пятница 5×7 в. Икона написана на старой доскѣ, сильно попорченной и обновленной: въ доску введены новыя шпоны и она сильно проклеена. Доска небольшая, а голова препод. Параскевы взята въ большемъ масштабѣ, такъ что золотой нимбъ изображенія захватываетъ выпуклыя поля иконы. Препод. изображена въ видѣ молодой женщины; на головѣ ея бѣлый платъ изъ-подъ котораго выступаютъ (немного) выходящіе волосы. Ни подробности одежды, ни атрибуты мученичества на иконѣ не показаны. Икона конца XVII в. Въ иконописномъ подлинникѣ критической редакціи (подъ 26 іюля): св. преподобномученица Параскевія, яже отъ стараго Рима; подобіемъ аки Ксенія, ризы монашескія, на главѣ платъ.

2) Остальныя единоличныя изображенія святыхъ на этой таблицѣ относятся къ иконѣ св. Андрея первозванного (табл. 39).

41.

1) Св. князь Михайлъ Черниговскій 6×7½ в. Икона живописная. Св. князь изображенъ въ золотой верхней одеждѣ на горностаевомъ мѣху съ такимъ же воротникомъ; нижняя одежда — розовая; на плечѣ крестъ, поддерживаемый правою рукою,—символъ мученичества. Въ облакахъ Спаситель съ державою и благословляющею десницею. Какъ стиль живописный, такъ и строеніе доски пока-

зываютъ, что наша икона написана не ранѣ XVIII вѣка и, вѣроятно, на югѣ Россіи, какъ это показываетъ греческое очертаніе буквы Σ, неоднократно повторенной въ надписяхъ. Икона—изъ хранилища Чудова монастыря.

2) Образъ Ярославскихъ чудотворцевъ: препод. князь Θεодоръ; князь Давидъ; князь Константинъ 6×7 в. Князь Θεодоръ, съ сѣдою окладистою бородою, въ схимѣ и одеждахъ преподобническихъ, съ молитвеннымъ троеперстіемъ; князь Давидъ — молодой человекъ съ небольшою бородою, а князь Константинъ—юноша,—оба въ княжескихъ одеждахъ съ молитвенно воздѣтыми руками. Вверху І. Христосъ,—въ видѣ бюста, въ облакахъ. Икона идетъ изъ Московскаго Зачатьевскаго монастыря и относится къ концу XVII в. или къ 1-й половинѣ XVIII в. Подобныя иконы, нерѣдко превосходной иконописи, часто встрѣчаются въ Ярославскихъ и Костромскихъ храмахъ. Въ Строгановскомъ лицевомъ иконописномъ подлинникѣ иконографическія формы этихъ святыхъ имѣютъ болѣе архаическій характеръ: Давидъ и Константинъ въ древнихъ княжескихъ шапочкахъ. Въ подлинникѣ сводной редакціи (подъ 19 сентября): Θεодоръ подобіемъ сѣдъ; брада подолѣ Сергіевы, въ схимѣ, риза преподобническая, исподъ дымчатъ; дѣти же его возрастомъ подѣ пазуху ему стоятъ, млади; шубы на нихъ соболями, приволоки: камка червлена, у другого камка лазоревая. Въ общемъ къ этому описанію довольно близко подходитъ наша икона.

42.

1) Преподобный Варлаамъ Хутынской — икона 5×6 в., доска тонкая, скрѣпленная двумя шпонами. Препод. Варлаамъ представленъ въ молитвенномъ положеніи съ воздѣтыми руками: предъ нимъ—въ небѣ—полное изображеніе Спасителя, благословляющаго (неименословно) преподобнаго. Препод. Варлаамъ изображенъ въ полуоборотѣ, въ образѣ пожилого человека съ густыми волосами и большою округленною бородою; лицо прекрасно выписано. Одежды его: верхняя мантия темнокоричневаго цвѣта, подѣ нея схима черная, съ красными крестами, и нижняя свѣтлокоричневая (вохра съ бѣлилами) одежда. Писана по левкасу, безъ паволоки. На иконѣ замѣтны слѣды старыхъ исправленій: поля и оплечья были, вѣроятно, въ XVII в. переписаны, причемъ переписанъ І. Х. въ небѣ, а на поляхъ верхнемъ и нижнемъ наложена паволока, вслѣдствіе чего они поднялись, тогда же, вѣроятно, икона украшена басмою, слѣды которой сохранились доселѣ; на верхнемъ полѣ прикрѣплена серебряная дощечка

съ надписью «преподобный Варламъ»; надпись эта повторена возлѣ главы преподобнаго киноварью. Иконописный типъ преподобнаго Варлаама выдержанъ строго ¹⁾; иконописный подлинникъ XVI в. указываетъ лишь одно замѣтное отличие—въ заостреніи бороды на концѣ (чего нѣтъ на нашей иконѣ); а подлинникъ критической редакціи превращаетъ уже «браду» препод. Варлаама въ «узкую». Фигура Преподобнаго выгодно выдѣляется среди позднѣйшихъ исправленій. Икона написана въ XVI в., характеръ письма—новгородскій.

2) Образъ преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца 6×7 в. Препод. Сергій старецъ осанистый, съ густыми сѣдыми волосами на головѣ и сѣдою окладистою бородою; ризы преподобническія съ золотыми шраффиновками; правая рука благословляющая именовословно; въ лѣвой развернутый свитокъ, въ которомъ написано: не скорбите убо братія моя, но по сему образу разумѣйте... На заднемъ планѣ златоглавыи храмъ о пяти верхахъ и монастырская стѣна съ бойницами и башнею, прекрасно выписанныя. Вверху Св. Троица. Какъ въ выпискѣ лика, такъ и въ одеждахъ и въ обстановочныхъ изображеніяхъ ясно обнаруживаются черты фряжской живописи. Икона относится къ концу XVII вѣка. На оборотѣ написано—изъ Вознесенскаго женскаго монастыря.—Иконописные подлинники XVI и XVII в. описываютъ наружный видъ препод. Сергія сходными чертами (25 сентября).

43.

Образъ преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ 6×7 в. Препод. Зосима съ большою заостренною бородою, съ густыми короткими волосами, съ простѣдою; на немъ коричневая мантия, черная схима съ крестами, черные сапожки; въ лѣвой рукѣ свитокъ: братіе подвизайтесь тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ идти.... Препод. Савватій—въ томъ же иконографическомъ типѣ, что и Зосима, но исподняя одежда не темнозеленая, какъ у Зосимы, а свѣтлокоричневая. Типъ этотъ описывается сходными чертами и въ иконописномъ сводномъ подлинникѣ: Зосима подобіемъ старъ, власы на главѣ просты и надсѣды, брада аки Власіева и надсѣда, а не раздвоилась, ризы преподобническія, схима на плечахъ, въ рукѣ свитокъ: не скорбите.... Савватій подобіемъ старъ и сѣдъ, брада до персей..... ризы преподобническія ²⁾). Наша композиція представляетъ препод.

¹⁾ Ср. икону XVI в. въ музеѣ Александра III (залъ XX).

²⁾ Ср. опис. Сійскаго лицевого иконоп. подл. стр. 100—101, 197, 214, 226. Строган. лицевой подл. подъ 17 апр. и 27 сент.

Зосиму и Савватія въ прославленномъ видѣ, какъ святыхъ устроителей Соловецкаго монастыря, находящагося подъ покровомъ Богоматери (изображена вверху въ звѣздномъ небѣ). Преподобные поддерживаютъ руками платъ, на которомъ изображенъ Соловецкій монастырь: эта композиція въ XVIII и XIX вв. неоднократно съ разными вариантами, передавалась въ гравюрахъ; изъ нихъ ближе всѣхъ стоитъ къ нашей иконѣ гравюра Нехорошевскаго ¹⁾. Наша икона исполнена по золотому фону: письмо строгое, очень хорошее, напоминает старинную новгородскую иконопись. Вліяніе новгородское выступает со всею ясностію въ архитектурѣ изображеннаго здѣсь монастыря: монастырскіе храмы, а также и вѣкоторыя другія постройки, имѣютъ здѣсь новгородскую раздѣлку стѣнъ съ тремя щипцами и многоскатныя новгородскія кровли. По признакамъ иконнаго письма и примѣтамъ палеографическимъ икона эта должна относиться къ первой половинѣ XVII вѣка.

44.

1) Преподобный Александръ Свирскій Чудотворецъ: икона 5×6 в. на *тонкой* доскѣ, скрѣпленной двумя пионами. Временный окладъ, сдѣланный въ XVII вѣкѣ, уцѣлѣлъ лишь на нижнемъ полѣ иконы; на верхнемъ полѣ приписана другимъ иконописцемъ XVII в. Св. Троица. Преподобный Александръ изображенъ въ типѣ Сергія Радонежскаго: волосы и широкая округлая борода съ просѣдою; открытое чело; взглядъ строгій и выразительный, но не суровый, темныя брови, тонко очерченныя губы. На немъ мантия преподобнаго; десница съ двуперстнымъ сложеніемъ; въ шуйцѣ развернутый свитокъ, въ которомъ прекраснымъ уставомъ XVI в. написано: не скорбите убо братіе, но посему разумѣйте... Общій фонъ иконы темно-коричневый, письмо замѣчательно хорошее; писано по левкасу, безъ паволоки, въ 4—5 красокъ: вохра, празелень, киноварь, бѣлила и сажа.—Икона XVI в.;—писана, вѣроятно, вскорѣ послѣ кончины препод. Александра, подъ свѣжими впечатлѣніями,—въ новгородскомъ пошибѣ. На оборотной сторонѣ иконы скорописью XVII в. написано: сему образу молится Яковъ Еоемьевъ. Икона идетъ изъ Вознесенскаго женскаго монастыря въ Москвѣ.

2) Преподобный Димитрій Прилудскій Чудотворецъ 6×7 в. Поясное изображеніе Преподобнаго написано по золотому фону, отъ времени сильно поблекшему и на поляхъ поврежденному; левая по-

¹⁾ Ровинскій, Русскія народныя картинки II, № 621—625; стр. 305—307.

ложенъ на поволоку; отъ басменныхъ оплечевъ осталась лишь ничтожная часть, вѣнчика нѣтъ; доска тонкая, скрѣпленная двумя шпонами. Типъ весьма замѣчательный: открытое чело, морщинистый лобъ, взглядъ кроткій, привлекательный; прямой носъ, большая округлая съ просѣдью борода. На плечахъ темнокоричневая мантия и черная схима съ красными крестами, исподъ—«охра съ бѣлилы». Правая рука благословляющая (не имянословно), въ лѣвой свернутый свитокъ. Превосходное строгое письмо, коричневатый оттѣнокъ въ лицѣ, встрѣчающійся нерѣдко въ лучшихъ старыхъ письмахъ, особенно у Строгановскихъ иконописцевъ, палеографическія примѣты надписи, наконецъ и самая доска иконная даютъ основанія относить икону къ концу XVI в. или къ первой четверти XVII в. Въ иконописномъ подлинникѣ отмѣчены подъ 11 февраля тѣ же черты типа и костюма Димитрія Придубаго: подобіемъ сѣдъ, брада мало покороче и пошире Сергіевы, чело высоко, власы просты, риза преподобническая, исподъ дичъ съ бѣиломъ; рукою благословляетъ, а въ другой свитокъ. Мощи преподобнаго въ вологодскомъ Спасо-Придубкомъ монастырѣ. Наша икона перешла въ музей изъ Вознесенскаго женскаго монастыря въ Москвѣ.

45.

1) Свят. Филиппъ Митрополитъ—6×7 в. Свят. Филиппъ митр. Московскій представленъ стоящимъ въ монументальной позѣ на коврѣ, въ саккосѣ и крестчатомъ омофорѣ съ благословляющею десницею и евангеліемъ въ лѣвой: подъ книгою—платъ,—такъ какъ по древнерусскимъ понятіямъ, унаслѣдованнымъ отъ Византіи, нельзя голыми руками брать священный предметъ. На главѣ свят. Филиппа архіерейская шапка, низкая, съ мѣховою опушкою. Вверху Нерукотворенный образъ. Икона написана въ древнемъ стилѣ, но она не древнѣ конца XVII или даже первой половины XVIII в.

2) Преподобный Кириллъ Вѣлозерскій—6×7 в. Препод. Кириллъ представленъ стоящимъ en face. Фигура внушительная, густые волосы, большая борода, ризы преподобническія. Правую рукою именословно благословляетъ; въ лѣвой—развернутый свитокъ съ надписью: не скорбите убо братіе, но бодрствуйте о Христѣ. Надъ главою его Нерукотворенный образъ. Образъ Преподобнаго обрамленъ золотыми заставками, сдѣланными въ стилѣ рококо и едва ли не скопированными съ печатной гравюры. Одежды шраффированы золотомъ. Икона конца XVII вѣка. Въ лицевомъ иконописномъ Строгановскомъ подлинникѣ: Кириллъ сѣдъ, раска—бѣлила съ вохрой. Въ теоретическомъ

подлинникъ XVI в. (Спб. Д. Академія): Кирилль Бѣлозерскій съдѣ, брада долѣ Сергіевы; ряска вохра съ бѣлилы,—свитокъ держитъ обѣма рукама (9 іюня). Въ подлинникѣ критической редакціи: 9 іюня препод. отца нашего Кирилла, игумена обители Пречистыя Богородицы, иже на Бѣлѣ езерѣ, поживе лѣтъ 90, преставися въ лѣто 6936 (1428); подобіемъ старъ и съдѣ, власы просты, мало съ ушей, брада долѣ Сергіевы и шире, ризы преподобническія, исподъ дикожелтая; въ рукѣ его свитокъ, а въ немъ написано: не скорбите братіе и чада въ день покоя моего, предаю васъ Богу и пречистѣй Его Матери. Минея четъ: рублинное и многошвенное ношаше одѣяніе. Какъ видно наша икона не вполне соответствуетъ иконописнымъ нормамъ подлинниковъ и историческому указанію минеи. Ср. икону въ музеѣ Импер. Александра III (залъ XX): типъ иконы довольно распространенный и, повидимому, заключаетъ въ себѣ портретныя черты.

46.

Агіосъ Василій Блаженный—6×7 в. Икона реставрирована въ новое время, какъ это видно, между прочимъ изъ записи, сдѣланной на задней сторонѣ иконы малограмотнымъ иконописцемъ: по старому рисунку Василія Блаженного изобразить; кремль не уничтожать (последнее слово написано не внятно и зачеркнуто). Иконописецъ реставраторъ, повидимому, по старымъ чертамъ переписалъ всю икону. Василій Блаженный представленъ обнаженнымъ въ молитвенномъ положеніи (двуперстіе), предъ Спасомъ облачнымъ; волосы и борода, какъ выражается иконописный подлинникъ (подъ 2 августа) «курчеваты т. е. терхавы». Любопытную особенность иконы представляетъ изображеніе Московскаго кремля. Къ сожалѣнію, иконописецъ, пренебрегающій перспективою, вноситъ сюда много произвола и шаблонныхъ неточностей, а это заставляетъ насъ воздержаться отъ истолкованія рисунка кремля. Можемъ замѣтить лишь то, что основныя архитектурныя мотивы иконописецъ не сочиняетъ по личному произволу, но заимствуетъ ихъ съ натуры: здѣсь можно узнать нѣкоторые архитектурныя мотивы кремлевскихъ соборовъ, колоколни Ивана Великаго, кремлевской стѣны и башенъ. Полагаемъ, что икона эта первоначально написана была въ XVII в., но въ какой мѣрѣ реставраторъ передалъ точно всѣ детали оригинала—сказать трудно. Внизу иконы написанъ тропарь Василію Блаженному «Житіе твое Василіе»... съ нѣкоторыми несущественными отступленіями отъ общепринятаго церковнаго текста.—Хорошая икона Василія Блаж. и Ма-

ксима Блаж., безъ кремля, въ басменномъ окладѣ, въ музей Императора Александра III, XVI в. (залъ XX).

47.

Св. Максимъ Блаженный 6×7 в. Икона недавно реставрирована; она поступила въ музей изъ москвы вмѣстѣ съ иконою Василия Бл. и, повидимому, реставрація обѣихъ иконъ произведена однимъ и тѣмъ же мастеромъ. Основная тема здѣсь одна и таже: Максимъ Блаженный, какъ и Василій, молится Спасу, представленному въ облакахъ; онъ также обнаженъ, но имѣетъ узорчатую перевязку на чреслахъ. Иконографическій типъ имѣетъ отличія, которыя иконописный подлинникъ (подъ 11 ноября) обозначаетъ такъ: подобіемъ сѣдъ, брада и власы аки Петра апостола, главою плѣшивъ, нагъ, препоясанъ ширинкою, руки молебны. Изображеніе Московскаго кремля здѣсь отличается отъ предыдущаго: архитектурные мотивы выражены яснѣе и общій видъ кремля ближе подходитъ къ нашему современному. Но остается во всей полнотѣ вопросъ: слѣдуетъ ли видѣть здѣсь указанія на позднѣйшее происхожденіе нашей иконы, по сравненію съ описанною иконою Василия Бл., или же ея особенности—дѣло реставратора?... Повидимому, икона эта первоначально написана была въ томъ же XVII вѣкѣ.

48.

Образъ преподобнаго Нила Столбенскаго 6×7 в. на толстой доскѣ съ одною шпоною. Препод. Нилъ благообразный старецъ сѣдой, съ большою окладистою бородою: типъ сходенъ съ типомъ Макарія Унженскаго (табл. 49), какъ это отмѣчено и въ иконописномъ подлинникѣ (7 декабря). Мантия и схи́ма—коричневая, нижняя одежда сѣрая, сапожки красные (!). Преподобный стоитъ на молитвѣ предъ изображеніемъ Спасителя въ облакахъ; предъ нимъ—монастырь съ каменною стѣною и великолѣпнымъ храмомъ, въ стилѣ московской архитектуры XVII в.; это, очевидно, тотъ храмъ, который построенъ по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича. При построеніи этого храма обрѣтены мощи препод. Нила 27 мая 1667 г.; въ немъ покоятся онъ и доселѣ. Икона хорошаго письма конца XVII вѣка; писана по левкасу безъ паволоки; доска толстая ($\frac{3}{4}$ в.); на задней сторонѣ написано полууставомъ: «Преподобный Нилъ Столбенскій», и скорописью XIX в.: изъ Московскаго женскаго Вознесенскаго монастыря.

Монастырь Столбенскій — въ Тверской губ. на озерѣ Селигерѣ.

49.

Образъ препод. Макарія игумена Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца 6×7 в. Препод. Макарій старецъ, сѣдой, съ широкою бородою, въ мантии, шраффированной золотомъ, въ схимѣ и нижней красной одеждѣ стоитъ въ молитвенномъ положеніи предъ Св. Троицею (ветхозавѣтною), изображенною въ облакахъ; въ лѣвой рукѣ его развернутый свитокъ съ надписью: плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать. Предъ Преподобнымъ большой монастырь съ каменными стѣнами, съ башнями, храмами и монастырскими кельями—каменными и деревянными; позади монастыря—деревья. Икона фряжскаго письма половины XVIII в.; обновленная, доска толстая ($\frac{3}{4}$ в.) безъ выемки; шпоны пропущены внутрь доски; на оборотѣ написано: изъ хранилища Чудова монастыря. Иконописный подлинникъ описываетъ типъ препод. Макарія сходными чертами: подобіемъ старъ и сѣдъ, лицомъ блѣдъ съ бѣлою, власы просты на главѣ, брада аки Сергія Радонежскаго, ризы преподобническія, въ рукѣ свитокъ: хвалю тя Господи І. Христе... Очевидно, надпись въ свиткѣ иная.—Препод. Макарій устроилъ Желтоводскій монастырь на Волгѣ въ Нижегородской губ., а послѣ татарскаго разгрома монастыря и плѣна переселился на Унжу и основалъ новую обитель (1439 г.), гдѣ и скончался 25 іюня 1504 г. Мощи его покоятся въ этомъ послѣднемъ Макарьевскомъ Унженскомъ монастырѣ Костромской губерніи.

50.

1) Образъ преподобнаго Геннадія Костромскаго и Любимоградскаго, $3\frac{1}{2} \times 3$ в. Написанъ по левкасу, безъ паволоки; доска не имѣетъ выпуклыхъ полей. Препод. Геннадій стоитъ предъ основаннымъ имъ монастыремъ; типъ строгій; но живописный; на лбу морщины; носъ прямой, волосы черные; борода длинная; волосы на головѣ короткіе. Черная мантия съ золотою шраффировкою, схи́ма и красная (!) нижняя одежда. Въ лѣвой рукѣ развернутый свитокъ, въ которомъ написано: не скорбите братія моя, но посему разумѣйте... Иконописный подлинникъ критической редакціи подъ 23 января отмѣчаетъ у преподобнаго ту же длинную бороду Васи́лія Кесарійскаго, схи́му и преподобническія ризы; отличие въ подлинникѣ: «препод. Геннадій надеждъ». Все изображеніе препод. Геннадія на нашей иконѣ написано фрязью, въ характерѣ иконъ такъ назыв. Петровскихъ. Основанный препод. Геннадіемъ монастырь представленъ въ видѣ прямоугольника, обнесен-

наго деревянными стѣнами съ кирпичными башнями. Въ срединѣ монастыря—каменный монастырскій храмъ съ колокольнею и нѣсколько деревянныхъ построекъ. На заднемъ планѣ горно-лѣсистый ландшафтъ. Вверху два ангела держатъ икону Преображенія Господня; главный храмъ монастыря Спасопреображенскій основанъ былъ еще самимъ препод. Геннадіемъ, урожденцемъ Литвы, постриженникомъ препод. Корнилія Комельскаго, поселившимся вмѣстѣ съ Корниліемъ въ дикой пустынь Костромской области и скончавшимся 23 января 1565 года.

Икона наша идетъ изъ Московскаго Чудова монастыря.

2) Небольшая икона свят. Димитрія митрополита Ростовскаго $3\frac{1}{2} \times 3\frac{1}{2}$ в. Характеръ иконы живописный. Художникъ изобразилъ свят. Димитрія молодымъ человѣкомъ съ здоровымъ цвѣтомъ лица, съ тонкими и выразительными чертами, съ темною окладистою бородою; съ длинными темными волосами, локонами падающими на плеча. Черты эти не вполне соответствуютъ портретнымъ изображеніямъ Святителя, сохранившимся доселѣ въ Ростовскомъ митрополичьемъ домѣ, правда, неодинаковымъ, однако все же съ большимъ наклономъ къ худощавости и изнуренію плотскому. На святителѣ бѣлый клобукъ съ четвероконечными крестами и воскриліями на плечахъ; мантия съ источниками на красной раззолоченной подкладкѣ; нижняя одежда красноватая раззолоченная; на груди виситъ четвероконечный крестъ—папагія. Десница именословно благословляющая, въ шуйцѣ посохъ, съ рукоятію старинной формы. Икона—конца XVIII в. На оборотѣ написано: Александра Яковлевича Жмакина, когда онъ былъ не женатъ еще на мѣ 1820 г. Я въ домѣ его... въ 1821 г....

51.

Образъ св. праведнаго Артемія Веркольскаго 6×7 в. Композиція весьма оригинальная, трогательная по своей наивности и простотѣ—въ передачѣ нѣкоторыхъ чертъ простонароднаго быта. Артемій Веркольскій былъ сынъ Кеврольскаго поселанина деревни Верколы (род. 1532 г.); съ юныхъ лѣтъ онъ отличался кротостію нрава и добродѣтельною жизнію. Будучи 12 лѣтъ отъ роду, онъ отправился съ отцемъ своимъ въ поле на работу; здѣсь застигла ихъ гроза; Артемій, по видимому, пораженъ былъ молніею, упалъ и отъ изнеможенія лишился жизни, тѣло его оставалось долгое время въ лѣсу; въ 1577 г. оно обрѣтено нетлѣннымъ и положено въ приходской Никольской церкви. По указу митрополита Новгородскаго Макарія мощи освидѣтельствованы и въ началѣ XVII в. составлена св. Арте-

мію служба ¹⁾. Въ нижней части иконы изображена пашня, обычно огороженная; на пашнѣ лежитъ отрокъ Артемій въ золотыхъ одеждахъ и въ нимбѣ, но босой; возлѣ него большой камень съ красными пламенными змѣйками: это, очевидно, ударъ молніи; ангелъ Божій приближается къ Артемію, чтобы принять его душу. Испуганная бѣлая лошадь несется по пашнѣ, оставивъ позади борону. Выше—налѣво деревянный большой храмъ затѣливой архитектуры съ шатровыми верхами: всѣ архитектурные мотивы заимствованы изъ наблюдений надъ дѣйствительностію и повторяютъ мотивы, уцѣлѣвшіе доселѣ въ древнихъ сѣверныхъ памятникахъ деревянной архитектуры XVII—XVIII в. Вверху багряное небо, заполненное зигзагами молніи. На небѣ І. Христосъ—бюстъ съ Евангеліемъ въ рукахъ; къ Нему приближается ангелъ съ душою св. Артемія. Направо въ молитвенномъ положеніи св. Артемій съ восьмиконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ и красною лозою въ лѣвой; на немъ золотая длинная опоясанная одежда и такіе же золотые штаны. Иконописный подлинникъ описываетъ подобіе св. Артемія кратко: младъ отрокъ 12 лѣтъ, въ рубашкѣ, въ рукѣ лоза, колѣни голы. А индѣ пишетъ: въ рубашкѣ и портахъ (20 октября). Иконы вышеописанной сложной композиціи встрѣчаются не часто. Наша икона относится къ концу XVIII вѣка и написана мѣстнымъ архангельскимъ иконописцемъ. Лучшая икона съ житіемъ въ музеѣ Импер. Александра III (залъ XX) XVII в. также сѣверныхъ иконныхъ писемъ.

52.

1) Преподобный Пафнутій Боровскій, 7×9 в. Икона живописная не древнѣе XVIII в.; типъ старческій: борода, какъ обозначено въ иконописномъ подлинникѣ (подъ 1 мая) «разсохата» и сѣда. Ризы преподобническія, схима; десница благословляющая (именословно); въ шуйцѣ свитокъ, въ которомъ написано: не скорбите убо братія мои о семъ и не стужайте Богови. Иконописный подлинникъ не знаетъ этой надписи въ свиткѣ Пафнута Боровскаго, а указываетъ другую, притомъ не какъ обычную принадлежность этого изображенія, а лишь какъ исключеніе: нѣщцы пишутъ свитокъ... Вверху Нерукотворенный образъ.

2) Агіосъ Діонисій архимандритъ Троицы Сергіева монастыря 8×10 в. Препод. Діонисій изображенъ въ типѣ мужа средовѣка, съ красивымъ выразительнымъ лицомъ, съ круглою окладистою бородою.

¹⁾ Словарь историч. о святыхъ Спб. 1836, стр. 45—46.

На головѣ его шапочка архимандричья, украшенная золотомъ и жемчугомъ. Одѣтъ въ фелонь, подризникъ съ палицею и эпитрахиль. Въ правой рукѣ его золотой восьмиконечный крестъ, предъ нимъ образъ Св. Троицы ветхозавѣтной въ облакахъ. На иконѣ показанъ серебряный позолоченный басменный окладъ съ образомъ Знаменія Богоматери вверху, а на груди препод. Діонисія позолоченная съ жемчужинами пата и такой же вѣнчикъ—нимбъ. Подробности эти ясно показываютъ, что наша икона представляетъ копію съ другой иконы украшенной металлическимъ окладомъ, цатою и вѣнчикомъ. И это несомнѣнно такъ. На обратной сторонѣ доски находятся двѣ надписи; одна написана вязью XVII в.: молится сему образцу Иванъ Ивановъ сынъ Ощвусовъ (?); надпись эта также скопирована съ оригинальной надписи XVII в. Внизу написано новѣйшимъ уставнымъ почеркомъ: списанъ съ древней иконы, находящейся въ гор. Ржевѣ у почетнаго гражданина Евграфа Вас. Берсенева. Нанис. иконопис. Дементьемъ Ан. Волобоновымъ 1854 г. генв. 26 дня. Итакъ, оригиналъ нашей иконы находится въ Ржевѣ—въ придѣлѣ Владимірской церкви (при богадѣльнѣ), посвященномъ препод. Діонисію. Препод. Діонисій (въ мѣрѣ Давидъ Оедоровичъ Зобниновскій), знаменитый дѣятель Троице-Сергіевой Лавры въ продолженіи 20 лѣтъ (1610—1630), былъ уроженцемъ Ржева, гдѣ доселѣ особенно чтится его память. Жизнеописатель препод. Діонисія келарь Троице-Сергіева монастыря Симонъ свидѣтельствуетъ, что Діонисій былъ высокаго роста, статнаго сложенія, имѣлъ благолѣпное лицо, веселыя очи, брану долгую и широкую. Съ него—усопшаго написано было портретное изображеніе, находящееся въ Сергіевой Лаврѣ ¹⁾; однако—Ржевская икона довольно далека отъ этого портрета: типъ на портретѣ иной; шапочка съ мѣховою бѣлою опушкою; въ рукахъ—посохъ и четки ²⁾.

53—55.

Большая икона мѣрою 1 арш. 12 в.×2 арш. 1 в. Написана она въ началѣ XIX в., какъ видно изъ подписи мастера, сохранившейся на ней: написанъ сей святой образъ мастеромъ Петромъ Тимоѣевымъ въ лѣто 7322 года (1814 г.). На оборотной сторонѣ ея находится сургучная печать С.-Петербургской духовной консисторіи, откуда слѣдуетъ, что икона отобрана была у старообрядцевъ. Иконо-

¹⁾ Филаретъ, Житія св. май 12. Въ тверскомъ музеѣ находится тождественная съ нашею копія, присланная туда тѣмъ же Берсеневымъ. Жизневскій, Опис. твер. муз. № 75, стр. 55—57.

²⁾ Древности рос. госуд. отд. IV, табл. 5; текстъ стр. 13 и слѣд.

пись обыкновенная хорошая; археологическаго значенія эта икона, сама по себѣ, не имѣетъ, но она представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что на ней помѣщены изображенія однихъ русскихъ святыхъ, въ числѣ 189. И такъ какъ въ нашей церковно-археологической литературѣ нѣтъ ни одного изданія, посвященнаго иконографіи русскихъ святыхъ, хотя большія иконы этого рода изрѣдка и встрѣчаются въ древне-русскихъ храмахъ, то мы, желая восполнить этотъ крупный недочетъ, сочли необходимымъ издать нашу икону сполна, въ той увѣренности, что она будетъ полезна для практическихъ цѣлей русской иконописи; тѣмъ болѣе, что икона писана знатокомъ дѣла и съ хорошаго стараго образца. Икона возглавляется изображеніемъ Св. Троицы ветхозавѣтной, въ облакахъ (табл. 54). Затѣмъ въ изображеніи престола и креста съ орудіями страданій І. Х., поддерживаемаго двумя ангелами, выражена мысль не только объ уготованіи престола для суда, но и о призваніи праведниковъ въ царство небесное ¹⁾ (табл. 55); въ связи съ этимъ стоитъ изображеніе пророка Самуила въ первосвященническихъ одеждахъ со свиткомъ, въ которомъ начертаны слова: судя... обманадесять колѣнома израилевома (табл. 55), а также и изображеніе св. Софіи Премудрости Божіей. Общая идея, связующая всѣ эти части съ сонмомъ всѣхъ русскихъ святыхъ, находитъ свое выраженіе въ словахъ ап. Павла «объ Іерусалимѣ небесномъ, тѣмахъ ангеловъ, торжествѣ и церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, Судіи всѣхъ Богѣ, духахъ праведниковъ, достигшихъ совершенства и ходатаѣ завѣта новаго Іисусѣ (Евр. XII, 22—24). Но для насъ важно въ настоящемъ случаѣ остановиться на разсмотрѣніи иконографическихъ формъ св. Софіи Премудрости Божіей. Софія изображена здѣсь (табл. 53) примѣнительно къ обычному иконописному переводу Новгородскаго типа: Софія—ангелъ съ крыльями, съ огнезрочнымъ лицомъ, съ вьющимися длинными волосами, въ царской коронѣ, со скипетромъ и благословляющею десницею; одежда—царскій далматикъ препоясанный; сѣдалище роскошный золотой тронъ и подъ нимъ 7 столповъ; ноги на высокому круглому подножіи; возлѣ главы надпись ІС. ХС. Вверху изображенъ І. Христосъ, благословляющій обѣими руками. По сторонамъ ангела—предстоящіе Богоматерь съ Младенцемъ въ нѣдрахъ и І. Предтеча, какъ обычно въ композиціи «деисисъ», со свиткомъ: «се агнецъ Божій вземляй грѣхи всего міра»; сверхъ того Іоаннъ Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, добавленные по личному домыслу знамен-

¹⁾ См. Н. В. Покровский, Страшн. судъ, стр. 52—53.

щика иконы ¹⁾. Вверху—уготованный престолъ и колѣнопреклоненные ангелы, изображенные на развернутомъ свиткѣ, означающемъ небо. Итакъ, Софія, какъ видно изъ надписи,—І. Христосъ въ видѣ огнестрѣльнаго ангела. Откуда эта оригинальная форма представленія?

Необходимо прежде всего замѣтить, что слово Софія въ первоначальномъ смыслѣ есть выраженіе отвлеченной идеи премудрости. Богословская мысль, оперировавшая надъ этою идеею, постепенно стала соединять съ нею конкретныя представленія и облекать ее въ формы олицетвореній. Отсюда въ христіанской иконографіи явились два типа олицетвореній—Новгородскій и Кіевскій: оба они имѣютъ свою историческую основу въ отдаленной древности. Омиѣтимъ нѣкоторыя данныя для рѣшенія вопроса объ ихъ происхожденіи и значеніи.—Софія и логосъ—въ приложеніи къ слову Божію І. Христу суть наименованія установившіяся въ наукѣ уже съ первыхъ вѣковъ христіанства. Почти все древніе писатели Игнатій Богоносецъ, Амвросій Медиоланскій, Августинъ, историки Прокопій, Кедринъ и Павелъ Аквилейскій истолковываютъ Софію Премудрость Божію въ смыслѣ Сына Божія ²⁾. Но тотъ же Игнатій Богоносецъ, а равно и многіе изъ западныхъ писателей, объясняя слова книги притчей «Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седемъ», подъ Премудростью Софіею разумѣютъ Богоматерь ³⁾; такой же смыслъ усволяетъ Софіи и церковная служба: велія и неизреченная премудрости Божіей сила, Софія преименитая, пречестный храмъ, огнестрѣльный престолъ Христа Бога нашего, въ ню бо вселися неизречно Слово Божіе и плоть бысть». Изначальное иконографическое развитіе типа Софіи имѣетъ точкою своего отправленія первое изъ двухъ названныхъ толкованій: Софія—Слово Божіе І. Христосъ; даже и Кіевскій переводъ Софіи въ видѣ Богоматери съ Младенцемъ лишь по столько вѣренъ съ исторической и логической точки зрѣнія, по скольку въ немъ находится І. Христосъ въ нѣдрахъ Богоматери, т. е. Богоматерь слѣдовало бы считать здѣсь лишь престоломъ Софіи, вмѣстительницемъ І. Христа по плотскому Его рожденію ⁴⁾. Но недостатокъ ясности въ истолкованіи Софіи усугубляется еще тѣмъ, что дни праздно-

¹⁾ Образъ Св. Софіи вообще имѣетъ много вариантовъ. Ср. Филипповъ, Софія Премудрость Божія. Вѣсти. общ.-древне-русска. иск. 1874—1876 № 1. Гр. А. С. Уваровъ, Премудр. созда себѣ домъ. Древности. Труды Моск. арх. общ. 1867 сент. окт.

²⁾ Мѣста сюда относяціяся приведены митр. Евгеніемъ въ опис. Кіево-Соф. собора стр. 17—18.

³⁾ Тамъ же 18.

⁴⁾ Икона Богоматери съ Младенцемъ, начертаннымъ въ ея нѣдрахъ, издревле носитъ названіе «воплощенія».

ванія Софіи у насъ совпадали и совпадаютъ съ праздниками въ честь Богоматери,—сперва съ Рождествомъ Богоматери, а потомъ съ Успеніемъ ея ¹⁾; иногда же съ кануномъ Рождества Христова (24 дек.) днемъ обновленія храма и даже съ 22—23 декабря—днями освященія храма ²⁾. Иконографическій типъ Кіевской Софіи, вѣроятно, имѣетъ свою основу въ древнихъ олицетвореніяхъ идеи Софіи: въ искусствѣ византійскомъ уже въ VI в. (въ россанскомъ кодексѣ Евангелія) встрѣчается изображеніе олицетворенія Софіи премудрости въ видѣ женщины предъ Ев. Маркомъ ³⁾; позднѣе подобное же олицетвореніе—въ парижской псалтири IX—X в. ⁴⁾, гдѣ возлѣ Давида представлены двѣ женщины съ надписями *Σοφία* и *προφῆτεία*. Подобныя олицетворенія Софіи находятся въ сербскомъ Евангеліи XV в., изданномъ Прохоровымъ (Софія женщина въ восьмиугольномъ и кругломъ нимбѣ), въ Евангеліи Аеонохиландарскаго монастыря XIV в. (№ 572) съ надписью «Премудрость»; въ стѣнописяхъ (паруса сводовъ) церкви с. Волотова близъ Новгорода ⁵⁾. Въ этихъ памятникахъ представленіе о Софіи не отождествляется еще съ представленіемъ о Богоматери: это обычное для древнѣйшаго искусства олицетвореніе отвлеченной идеи мудрости, пророчества, истины, справедливости, земли, мелодіи и т. п. Изрѣдка олицетвореніе Софіи въ видѣ женщины встрѣчается и въ средневѣковой западной иконографіи ⁶⁾. Однако, именно олицетвореніе это, быть можетъ, и послужило поводомъ къ отождествленію Софіи съ Богоматерью, когда стали доискиваться конкретнаго содержанія въ олицетвореніи и воплощенія его въ извѣстной исторической личности. Произошло это не на западѣ, какъ полагалъ Филимоновъ, а на востокѣ: на иконахъ греческихъ встрѣчается изображеніе Софіи Премудрости Божіей въ видѣ Богоматери съ Младенцемъ. Такова икона Богоматери въ музеѣ Императора Александра III (залъ XXI) съ надписью *Σοφία*. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ иконографическій типъ не полно выражающій возвышенную идею Софіи Премудрости Божіей.—Типъ новгородскій также представляетъ въ своей исторіи много неясныхъ сторонъ ⁷⁾. Откуда же этотъ типъ

¹⁾ Отсюда возможно предположить, что наши русскіе Успенскіе соборы (въ Москвѣ, Ярославѣ, Ростовѣ, Звенигородѣ, Владимірѣ, Костромѣ, Вологдѣ, Рязани, Астрахани и др.) явились подъ впечатлѣніемъ древнѣйшихъ храмовъ въ честь Софіи.

²⁾ А. П. Голубцовъ, Соборные чинovníки. М. 1907 стр. 23 и слѣд.

³⁾ Gebhardt u. Harnack, Cod. rossanensis VI saec.

⁴⁾ Собор. общ. древне-русс. иск. 1866 г.

⁵⁾ Ев. въ пам. иконогр. XV—XVI.

⁶⁾ Рукоп. лат. библія націон. библ. въ Парижѣ XII в. № 11, 560. Ев. въ пам. иконогр. стр. 375.

⁷⁾ Извѣстенъ еще особый иконографическій типъ св. Софіи въ видѣ 12-ти лѣтняго І. Христа въ храмѣ Іерусалимскомъ (Вѣсти. археол. и исторіи кн. IV). Ср. разныя переводы въ

и почему Софія имѣетъ здѣсь видъ ангела? Основная идея изображенія Софіи Премудрости Божіей въ видѣ ангела заложена еще въ ветхомъ завітѣ. Это ангелъ Іеговы или ипостасное Слово и Премудрость Божія; онъ былъ при сотвореніи небесъ, былъ художникомъ и радостью предъ Богомъ (Притч. VIII, 27. 30); ангелъ Іеговы есть Богъ и хранитель челоѣка (Быт. XLVIII, 15—16), Богъ Авраама, Исаака и Іакова (Исх. III, 2. 6); Ангелъ, въ которомъ имя Іеговы (Исх. XXIII, 20. 23). Отсюда и въ христіанской иконографіи Творецъ міра—Слово Божіе—Сынъ Божій изображался въ видѣ ангела ¹⁾; отсюда также въ формахъ ангельскихъ является въ иконографіи и ангелъ великаго совѣта или ипостасное Слово и Премудрость Божія—Софія. Но этотъ ангелъ великаго совѣта есть вмѣстѣ съ тѣмъ Богъ крѣпкій, властелинъ, князь міра (Исх. IX, 69); поэтому усваивается Софіи въ иконографіи—царскій вѣнецъ, царскій далматикъ, царскій тронъ и скипетръ. «Начальство Его на раиъ Его» т. е. по изъясненію св. Василія Великаго царство и могущество на крестѣ, ибо вознесенный на крестъ Онъ всѣхъ привлекъ къ себѣ (Іоанн. XII, 32); отсюда въ иконографическомъ сюжетѣ «ты еси іерей во вѣкъ» І. Христосъ изображается сидящимъ на крестѣ въ латахъ и царскомъ вѣнцѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, а на другомъ крестѣ въ томъ же изображеніи тотъ же ангелъ великаго совѣта изображенъ распятымъ на крестѣ съ крыльями, въ семиугольномъ нимбѣ, означающемъ семь даровъ Св. Духа. Подъ вліяніемъ тѣхъ же соображеній явилось у насъ изображеніе «Премудрость созда себѣ домъ и утверди столповъ седьмъ» (Притч. IX, 1), въ которомъ Софія—Премудрость является въ образѣ І. Христа, распятаго на крестѣ ²⁾. Такимъ образомъ, соображенія, основанныя на библейскихъ данныхъ, показываютъ намъ источникъ, изъ котораго возникла основная форма для выраженія идеи Софіи Премудрости Божіей въ видѣ ангела съ атрибутами царя. Переходя теперь къ художественнымъ памятникамъ отдаленной христіанской древности, мы встрѣчаемъ намеки на изображеніе Софіи Премудрости Божіей въ видѣ ангела уже въ IV—VI в.в. Въ IV в. Импер. Константиномъ Великимъ положено основаніе храму св. Софіи въ Константинополѣ. Хотя съ точностью неизвѣстно, посвященъ ли былъ этотъ храмъ Софіи Премудрости Божіей, однако же Со-

изд. Н. П. Лихачева Матер. для русск. икон. Атласъ табл. СЛIII № 266; ССLXXXI № 524 ССLXXXIX № 533. Прот. П. Г. Лебединцевъ о св. Софіи (Кіев. стар. 1884 г. декабрь). Н. В. Покровский, Ев. въ пам. иконогр. 206—207.

¹⁾ Евангеліе въ пам. иконогр. стр. 372—374.

²⁾ Тамъ же стр. 374—375.

кратъ историкъ V в. въ своей церковной исторіи свидѣтельствуешь, что именно съ того времени храмъ этотъ сталъ называться великою Софіею ¹⁾. Тоже подтверждаютъ и другіе историки—Кедринъ и Павелъ Аквилейскій ²⁾. Во всякомъ случаѣ вполне вѣроятно то, что въ VI вѣкѣ Императоръ Юстиніанъ, вновь построивъ храмъ св. Софіи и посвятивъ его ипостасной премудрости, руководился посвященіемъ прежняго храма той же Софіи. Древнія сказанія о св. Софіи ³⁾, распространенныя въ русской старинной письменности передаютъ любопытный въ этомъ отношеніи чудесный разсказъ о явленіи «каженика», бывшемъ при построеніи храма Юстиніаномъ. Канва разсказа очень проста: однажды, когда всѣ строители храма ушли въ обычное время обѣдать, оставивъ на постройкѣ для наблюденія за матеріалами одного отрока Исаію (сына архитектора Игнатія), является этому отроку нѣкій «каженикъ» во свѣтлу одежду одѣявъ, красенъ взоромъ, яко отъ цареvy палаты пущенъ и велитъ ему немедленно идти къ строителямъ и позвать на работу, такъ какъ нужно спѣшить окончаніемъ дѣла Божіа. Исаія отказывается идти, потому что не можетъ оставить постройку безъ надзора. «Каженикъ» настойчиво требуетъ: иди скоро и рцы имъ, да придутъ скорѣе, и азъ тако кленутися во имя Св. Софіи, еже есть Слово Божіе, нынѣ зиждимая церковь и не отыду отсюду, дондеже возвратишися съмо, здѣ бо повелѣно ми есть пребывати и хранити... азъ стражъ ⁴⁾ приставленъ есмь церкви сей... Отрокъ Исаія отправился и сообщилъ отцу своему Игнатію о явленіи каженика; Игнатій сообщилъ о томъ всѣмъ строителямъ и царю. Царь созываетъ «всѣхъ своихъ отроковъ»; но отрокъ Исаія не признаетъ въ нихъ видѣннаго имъ «каженика». Каженикъ, по его словамъ, *былъ азъ бѣлыхъ ризахъ и отъ обличія его яко огню исходити...* Царь уразумѣлъ, что это былъ ангелъ Божій и прославилъ Бога «и возрадовася зѣло, яко яви ему Богъ, како хощетъ нареци церковь» ⁵⁾ Въ нѣкоторыхъ спискахъ находится до-

¹⁾ Сократъ П. II, 16.

²⁾ Митр. Евгений, Опис. Кіево-Софійск. Соб. 17.

³⁾ Сказанія о построеніи храма св. Софіи явились въ византийской литературѣ въ IX в. а въ X в. они перешли и въ славянскую письменность. Вилинскій, Сказ. о Софін цареградской въ еллинскомъ лѣтоп. и въ хронографѣ. Изв. русск. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ 1903 г. т. VIII, кн. 3.

⁴⁾ Стражемъ храма въ житійныхъ матеріалахъ именуется лицо, которому посвященъ храмъ. Ср. житіе Димитрія Сол. въ Макарьевскихъ четьихъ минеяхъ.

⁵⁾ Сказанія напечатаны въ I т. соч. О. И. Буслаева, академич. изд. 1908 г. стр. 289—300. Ср. Филимоновъ: Музей Коробанова стр. 10 № 11.—Вѣстн. общ. древне-русс. иск. 1874 г. № 1. Сводка текстовъ сказаній у Вилинскаго: Сказ. о Св. Софін. Изв. Акад. наукъ т. VIII, кн. 3.

бавленіе, что царь ранѣе того недоумѣвалъ относительно посвященія церкви, что причиняло ему даже печаль. Но это добавленіе нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что Юстиніанъ *не могъ придумать*—кому посвятить храмъ; скорѣе это могло быть колебаніе,—посвятить ли храмъ той же Софіи, которой былъ посвященъ и прежній храмъ, или кому либо другому. Юстиніанъ, какъ видно по ходу разсказа, зналъ,—что такое Премудрость Божія Софія и не задумываясь узналъ образъ Ея въ казеніяхъ въ бѣлыхъ одеждахъ, съ огнезраннымъ лицомъ; и едвали возможно сомнѣваться въ томъ, что уже въ то время, когда составлялись эти сказанія, иконографическій образъ Софіи—блестящаго ангела съ огнезраннымъ лицомъ достаточно опредѣлился въ народно-религіозномъ сознаніи. Храмовая икона Софіи Константинопольской въ точности неизвѣстна,—о ней не говорятъ древніе авторы; но нѣкоторыя указанія на характеръ ея можно видѣть въ мозаическомъ изображеніи ангела съ шаромъ и жезломъ въ рукахъ, уцѣлѣвшемъ на алтарномъ сводѣ храма св. Софіи въ К—полѣ: и это, кажется, единственный остатокъ мозаической росписи VI в. въ св. Софіи. Весьма замѣчательно то обстоятельство, что, не смотря на выдающееся значеніе храма св. Софіи въ византійской исторіи и повсемѣстное, въ сферѣ византійскихъ вліяній, построеніе храмовъ въ честь св. Софіи, древнѣйшіе памятники изображенія св. Софіи не дошли до насъ, или дошли въ видѣ сильно переработанномъ. Явленіе это стоитъ въ связи съ основнымъ характеромъ самой идеи Софіи, подверженной, очевидно, разнообразнымъ толкованіямъ, отвлеченной и долго не находившей совершенно яснаго и однообразнаго выраженія въ искусствѣ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя ясныя указанія на древнѣйшій иконографическій типъ Софіи все-таки дошли до насъ въ памятникахъ греческихъ и русскихъ. Одинъ изъ таковыхъ находится въ настѣнныхъ живописяхъ церкви св. Стефана въ Солетто, небольшомъ городкѣ южной Италіи. Церковь эта нѣкогда принадлежала греческому населенію города; устроена была и росписана греками; богослуженіе совершалось здѣсь на греческомъ языкѣ по восточному обряду. Преданіе о древнѣйшей исторіи церкви всегда поддерживалось здѣсь; оно живо и доселѣ. Въ 1397 г. церковь эта подверглась передѣлкѣ, но слѣды древнихъ живописей сохранились; реставрація ихъ не измѣнила даже греческихъ надписей фресокъ. Въ числѣ этихъ фресокъ находится и рѣдчайшее изображеніе св. Софіи съ ясною греческою надписью: Софія изображена въ видѣ ангела въ длинныхъ бѣлыхъ одеждахъ, съ крестчатымъ нимбомъ, составляющимъ обычный иконографическій атрибутъ Божества, съ

чашею въ рукѣ, съ надписью: Η ΑΓΙΑ ΣΟΦΙΑ Ο ΛΟΓΟΣ ΤΟΥ ΘΕΟΥ ¹⁾. Ясно, что здѣсь мы имѣемъ репродукцію древне-византійскаго изображенія св. Софіи—Премудрости Слова Божія. Чаша въ рукѣ Софіи явилась, очевидно, подъ вліяніемъ словъ книги Притчей: *ἐκέρρασεν εἰς κρατὴρα τοῦ εὐαγγελίου οἶνον*. Любопытный пережитокъ этой иконографической формы встрѣчаемъ на русскихъ иконахъ XVII в. «Почи Богъ въ день седьмый» ²⁾, гдѣ подробно развивается мысль не только о прекращеніи міротворенія; но и о грѣхопаденіи и искупленіи и гдѣ, между прочимъ, по связи съ изображеніемъ посланничества Сына и Его распятіемъ, находятся изображенія ангеловъ съ чашами въ рукахъ, какъ символами чаши евхаристической.—Въ томъ же 1397 году (6905) написана была и украшена миниатюрами Псалтирь, хранящаяся теперь въ Импер. Обществѣ любителей древней письменности (№ VI F); написана она, какъ видно изъ записи на 227 листѣ, во градѣ Кіевѣ повелѣніемъ смиреннаго владыки Михаила ³⁾ рукою грѣшнаго раба Спиридонія протодіакона. По характеру миниатюръ она принадлежитъ къ редакціи экзегетической и возглавливаетъ собою цѣлую серію славянскихъ лицевыхъ псалтирей этого типа. Въ этомъ кодексѣ на листѣ 63 для объясненія словъ 45 псалма «святѣль есть село свое Вышній, Богъ посреди его и не подвижется»—дано миниатюрное изображеніе трехкупольнаго храма византійскаго типа; посрединѣ его изображенъ ангелъ въ богато украшенномъ перлами далматикѣ; онъ поддерживаетъ обѣими руками архитравъ зданія, напоминая собою въ данномъ случаѣ классическую фигуру атланта. Надъ храмомъ надпись: святая Софія. Здѣсь, слѣдовательно, предъ нами храмъ Софіи—Константинопольскій или Кіевскій—все равно; это «село Вышняго»; а Ангелъ—это «Богъ посреди его, утверждающій его незыблемость, Богъ—въ образѣ Ангела въ далматикѣ—это Софія явившаяся при сооруженіи Софіи К-польской въ образѣ ангела «каженика» и наименовавшая себя хранителемъ храма, ей посвященнаго. Греческіе оригиналы этой редакціи лицевой псалтири неизвѣстны; но это для нашей ближайшей цѣли не особенно важно. Копировалъ ли миниатюристъ греческій оригиналъ, или самъ компоновалъ миниатюру, имѣлъ ли въ виду храмъ Софіи въ К-полѣ, или соборъ св. Софіи въ Кіевѣ, во всякомъ случаѣ его миниатюра даетъ видѣть, что образъ—Ангела былъ достаточно извѣстною иконографическою формою Софіи въ Кіевѣ, и мы пола-

¹⁾ Diehl, L'art byzant. dans l'Italie mérid. Paris 1894, p. 93—96.

²⁾ Вуссаевъ, Общ. пон. о русск. икон. въ Сборн. общ. древне-русск. иск. 1866 г. рис. къ стр. 10.

³⁾ По житію В. В. Майкова, Михаилъ былъ епископомъ Смоленскимъ въ 1383—1396 г.г. (Памяти Л. Н. Майкова стр. 99 и слѣд. Сиб. 1902).

гаемъ, что именно этотъ образъ, а не образъ Богоматери, былъ первоначально храмовою иконою Кіево-Софійскаго собора, получившаго свое наименованіе (но не архитектурныя формы) отъ Софіи К-польской. Изъ этого зерна развитъ постепенно образъ св. Софіи Новгородскаго типа,—при чемъ развитіе это находилось отчасти подъ вліяніемъ книги Притчей Соломоновыхъ, отчасти же подъ воздѣйствіемъ иконографическихъ формъ и композицій,—какъ напр. деисиса, уже давно опредѣлившіеся въ иконографіи восточной; оно шло скорѣе путемъ механическаго сплоченія и наращенія формъ, нежели путемъ органически-художественнаго процесса. Любопытное, съ этой стороны, явленіе, какъ посредствующая ступень въ исторіи иконографическаго типа Софіи представляетъ миниатюра Барбериновой псалтири XII в. (№ 202), изображающая олицетвореніе царства христіанскаго «*βασιλεία των χριστιανων*»; на византійскомъ тронѣ съ подушкою и подножіемъ сидитъ юная женоподобная фигура, съ распушенными волосами, въ багряномъ раззолоченномъ далматикѣ, украшенномъ золотымъ лоромъ съ драгоцѣнными камнями, со свѣткомъ; на головѣ золотая діадема. Очевидно, здѣсь отвлеченная фигура олицетворенія уже снабжена атрибутами царскаго достоинства въ характерѣ византійскомъ XII в., но олицетвореніе это не имѣетъ крыльевъ—атрибута ангеловъ. Такимъ же путемъ слагался постепенно и типъ новгородской Софіи. Самый процессъ этого развитія скрытъ отъ насъ; а потому и всѣ попытки символическаго изясненія этого типа не имѣютъ подъ собою прочной исторической почвы и представляютъ лишь плодъ субъективныхъ соображеній, произвольныхъ, лишенныхъ внутренняго единства. Такихъ объясненій очень много въ памятникахъ древней-русской письменности. Для образца приведемъ содержаніе одного изъ нихъ. Церкви Божія Софія пречистая дѣва Богородица, сирѣчь Божественныхъ душа, неизглаголаннаго дѣвства чистота, смиренныя мудрости истина. Имѣетъ надъ главою Христа, слава бо мудрость Сынь и Слово Божіе. Простерта же небеса превыспрь Господа, преклонъ бо небеса и сниде въ дѣву чисту; елико бо иже любятъ дѣвство подобятся Богородици. Сія бо роди Сына и Слово Божіе Господа Иисуса Христа; любящія бо дѣвство рожаютъ словеса дѣтельная, рекше неразумныя научаютъ. Сію же возлюби Предтеча и креститель, крести Господа, уставъ дѣвства, показавъ жестокое о Вozѣ житіе. Имать же дѣвство лице дивне огненно, огонь бо есть Божество, поалая страсти тлѣнныя просвѣщая же душу чисту. Имать же надъ ушима *тороци* еже и ангели имутъ; житіе бо чисто съ ангелы равно есть; *тороци* же суть покоище Св. Духа. На главѣ

же ея вѣнецъ царскій; смиренна бо мудрость царствуетъ страстемъ. Санѣ же препоясанію о чреслѣхъ—образъ старѣйшинства и святительства. Въ руцѣ же скипетръ—царскій санѣ. Имать же крилѣ огненнѣ орли—высокопаривое царство и разумъ скорѣ являетъ; зѣло бо зрачна сія птица, любящи бо мудрость; егда бо видитъ ловца, выше возлетаетъ, тако бо любящи дѣвство, неудобъ уловени бывають отъ ловца діавола. Въ шуйцѣ свитокъ... въ немъ написаны невѣдомыя сокровенныя тайны... непостижна бо суть божественная дѣйства ни ангеломъ ни человекомъ. Одѣяніе же свѣта престолѣ, на немже сидитъ... будущаго свѣта покоище являетъ. Утвержденъ на семи столпахъ,—семь дарованій духа, что во Исаянѣ пророчествѣ писано. Нозѣ имать на камени; на семъ бо, рече, камени созижду церковь мою... на камени мя вѣры утверди ¹⁾. Таково одно изъ старинныхъ толкованій образа Софіи Премудрости Божіей. Кромѣ него нерѣдко въ древней письменности встрѣчаются другія толкованія Софіи, въ которыхъ лишь восхваляется дѣвство, или указывается символическое значеніе церкви и ея принадлежностей, въ духѣ средне-вѣковыхъ греческихъ литургистовъ, но которыя не имѣють никакого отношенія къ иконографіи новгородской Софіи. Чтѣ же даетъ намъ приведенное толкованіе? Оно чрезвычайно темно и искусственно и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названо болѣе или менѣе авторитетнымъ. Авторъ его зналъ новгородскій иконописный переводъ Софіи въ видѣ ангела, и всѣ его объясненія направлены именно къ новгородскому типу; тѣмъ не менѣе, онъ приступаетъ къ изъясненію его съ предвзятою мыслию. Быть можетъ, отчасти подъ вліяніемъ наименованія «Софія» (женскаго рода), или подъ вліяніемъ кievскаго иконографическаго типа, онъ начинаетъ съ того, что «Софія Премудрость Божія есть Пречистая Дѣва Богородица», и вокругъ этой предвзятой мысли нагромождаетъ цѣлую груду символическихъ изъясненій совершенно искусственныхъ и не соответствующихъ требованіямъ ни богословской мысли, ни обычной логики, ни православной иконографіи: онъ опускаетъ изъ вида то, что Богоматерь въ нашей иконографіи никогда не изображалась съ распущенными волосами, что «тороки» принадлежность иконографіи ангеловъ и что рѣшительно всѣ иконографическія формы новгородской Софіи прямо и опредѣленно говорятъ, что это ангелъ—Царь—высочайшая премудрость—основатель церкви и Судія, а не Богоматерь—Приснодѣва. Знаменщикъ разсматриваемой иконы, по всей вѣроятности, знакомъ былъ съ подоб-

¹⁾ Академич. изд. соч. О. И. Буслаева 1908 г. I, стр. 297—298.

ными экзегетическими недоразумѣніями, и въ устраненіе ихъ помѣстилъ для ясности возлѣ Софіи надпись ІС. ХС., а надъ главою Ея бюстовое изображеніе І. Христа, олицетвореннаго въ «Софіи». Авторъ нашего толкованія зналъ объ этомъ прямомъ изображеніи І. Христа, но изъяснилъ его по-своему—въ смыслѣ «преклонъ небеса и сниде въ дѣву чисту»... Понятно сами собою, что коль скоро основная мысль изображенія взята невѣрно, то и всѣ детали иконографической экзегетики представляютъ собою сплошную цѣпь натяжекъ и недоразумѣній.

56—57.

На большой иконѣ Софіи Премудрости Божіей (53—55) находится одиннадцать большихъ рядовъ изображеній русскихъ Святыхъ, обращенныхъ къ центру иконы. На нашихъ таблицахъ всѣ они сведены въ 8 группъ.

Преподобные (группы 1 и 2).

Антоній Печерскій	Сергій Радонежскій
Ѳеодосій Печерскій	Варлаамъ Хутынскій
Антоній Римлянинъ	Никонъ Радонежскій
Кириллъ Вѣлозерскій	Кириллъ Новоезерскій
Зосима Соловецкій	Димитрій Прилукскій
Савватій Соловецкій	Александръ Сварскій
Евфросинъ Псковскій	Антоній Сійскій
Іосифъ Волоцкій	Максимъ Грекъ.

58—59.

Преподобные (группы 3 и 4).

Моисей Угрюмъ ¹⁾	Никита Столпникъ Переяславскій
Алимпій Печерскій	Макарій Колязинскій
Іоаннъ Многострадальный	Михаилъ Клопскій
Маркъ Гробокопатель	Ефремъ Перекомскій
Прохоръ Печерскій	Савва Вишерскій
Исаія Печерскій	Ефремъ Новгородскій (Новоторжскій?)
Ѳеодоръ Печерскій	Нилъ Столбенскій
Василій Печерскій	Савва Крыпецкій (Псковскій)
Агапите Печерскій.	Никандръ Псковскій.

¹⁾ Перечень начинается съ нижняго ряда.

Авраамій Ростовскій	Діонисій Глушицкій
Авраамій Смоленскій	Корнилій Комельскій
Макарій Желтоводскій	Павель Комельскій
Пафнутій Боровскій	Александръ Куштскій
Александръ Ошевенскій	Григорій Пс.пшемскій
Пахомій Кемскій (поморскій)	Сергій Обнорскій (Вологодскій)
Никодимъ Кожеозерскій (Каргопольскій)	Стефанъ Махрищскій
Кирилль Челмскій (Челмогорскій)	Галактіонъ вологодскій
Діодоръ Юрьегорскій	Іоасафъ Каменскій (и вологодскій)
Даніиль Переяславскій	Θεоктистъ Новгородскій
Амфилохій Глушицкій	Козьма Яхромскій (Владимірскій)
Иринархъ Ростовскій	Евѣимій Суздальскій
Германъ Соловецкій	Андроникъ Московскій
Трифонъ Печенгскій	Михей Радонежскій
Варлаамъ Корецкій (Кольскій)	Кирилль Астраханскій
Евфимій Архангелогородскій	Авраамій Вологодскій (Печенгскій)
Мартирій Зеленецкій	Тихонъ Калужскій
Антоній Дымскій	Стефанъ Вологодскій (Комельскій)
Александръ Вологодскій (Куштскій)	Ниль Сорскій
Корнилій Палеостровскій	Тихонъ Луховскій
Пайсій Галичскій	Арсеній Новгородскій
Иринархъ Соловецкій	Сергій Валаамскій
Савва Сторожевскій	Германъ Валаамскій
Θεραпонъ Вѣлозерскій	Іаковъ Костромской (Галичскій)
Мартиніанъ Вѣлозерскій	Геннадій Костромской (Любимоградскій)
Филиппъ Вѣлозерскій	Арсеній Коневскій
Варлаамъ Важскій	Савва Московскій.

60—61.

Св. Епископы и Князья (группы 5 и 6).

Петръ митр. Московскій	Кн. Владиміръ
Алексій митр. Московскій	Кн. Ольга
Іона митр. Московскій	Кн. Борисъ
Филиппъ митр. Московскій	Кн. Глѣбъ
Кипріянь митр. Московскій	Кн. Александръ Невскій
Фотій митр. Московскій	Кн. Михайлъ Черниговскій

Гурій архієп. Казанскій
Варсонофій Тверской

Θеодоръ Воляринъ
Кн. Георгій Владимірскій.

Никита еп. Новгородскій
Іоаннъ архієп. Новгородскій
Евѣимій архієп. Новгородскій
Іона архієп. Новгородскій
Моисей архієп. Новгородскій
Серапіонъ архієп. Новгородскій
Нифонтъ еп. Новгородскій
Θеоктистъ архієп. Новгород-
скій

Кн. Михайль Тверской
Кн. Θеодоръ Смоленскій (Яро-
славскій)
Кн. Давидъ } чада Кн. Θео-
Кн. Константинъ } дора
Кн. Θеодоръ Вологодскій
Кн. Петръ Муромскій
Кн. Февронія Муромская
Кн. Всеволодъ Псковскій
Кн. Довмонтъ Пековскій.

62—63.

Св. Епископы, Князья и Княгини, блаженные, юродивые, мученики
и др. (группы 7 и 8).

Св. Леонтій еп. Ростовскій
Исаія еп. Ростовскій
Іаковъ Ростовскій
Игнатій Ростовскій
Θеодоръ Ростовскій
Прохоръ Ростовскій
Θеодосій архієп. Астраханскій
Германъ архієп. Казанскій

Св. Димитрій царевичъ Москов-
скій
Петръ царевичъ Ростовскій
Кн. Константинъ Муромскій
Михайль } чада Константина
Θеодоръ }
Василій Ярославскій
Константинъ Ярославскій
Глѣбъ Всеволодовичъ (Смолен-
скій)
Андрей Муромскій (Суздальскій?)

Кирилль учитель словенскій
Стефанъ еп. Пермскій
Герасимъ Пермскій
Іона Пермскій
Питиримъ Пермскій
Іоаннъ Суздальскій
Θеодоръ Суздальскій
Арсеній Суздальскій

Кн. Θеодоръ Новгородскій
Романъ Ольговичъ (Рязанскій)
Давидъ Александровичъ (Мо-
сковскій)
Игнатій Угличскій
Владиміръ Новгородскій
Анна «мати Владимірова»
Евфросинія Московская († 1407 г.)
Елена Московская игуменія
(† 1548 г.)

Василій Блаженный	Муч. Меркурій Смоленскій
Максимъ Блаженный	Священномуч. Исидоръ Ливонскій
Блаж. Іоаннъ Московскій (юродивый † 1589 г.)	Муч. Іоаннъ Казанскій
Блаж. Исидоръ Ростовскій	Муч. Стефанъ Казанскій (Ирскій)
Блаж. Симонъ Юрьевецкій	Муч. Авраамій Владимірскій (Болгарскій)
Θεογνωсть митр. Московскій	Кн. Анна Кашинская
Аркадій еп. Новгородскій	Кн. Анастасія Василевская (Ярославская)
Акакій еп. Тверской	Іудіанія Муромская (Лазаревская)
Арсеній еп. Тверской	Кн. Θεοδора Нижегородская.
Блаж. Никола Кочановъ	Муч. Антоній Виленскій
Блаж. Прокопій Устюжскій	Муч. Іоаннъ Виленскій
Блаж. Іоаннъ Устюжскій	Муч. Евстаѳій Виленскій
Блаж. Георгій Новгородскій	Муч. Іоаннъ Кіевскій (Варягъ)
Св. Іаковъ Боровичскій	Евфросинія Суздальская
Праведн. Іоаннъ Яренскій	Софія Суздальская
Праведн. Логинъ Яренскій	Евфросинія Полоцкая
Праведн. Артемій Веркольскій	Парасковія Ржевская
Св. Прокопій Устьянскій (иже на Вагѣ)	Васса (Псковопечерская) ¹⁾ .

¹⁾ Краткія свѣдѣнія о всѣхъ этихъ Святыхъ: Полный мѣсяцесловъ Востока т. II (2-е изд.) Архіеп. Сергія (Спасскаго).—Словарь историческій о святыхъ Сиб. 1836 г.—Источники русской агиографіи Н. П. Барсукова. Спб. 1882.—Сводный иконописный подлинникъ по списку Филимонова. Москва, 1874.



УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЬ И ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Ааронъ 71.
Абрахасъ 20.
Абрамовъ 66.
Авгаръ 83.
Аверкій греч. митрополитъ 17.
Августинъ блаж. 133.
Адамъ и Ева 39. 54. 90. 91. 92.
Аделунгъ 37.
Adogatio 88.
Адъ 80. 90. 91.
Акакистъ Пресв. Богородицѣ греческій
лицевой 51—55. 77.
Акиндинъ и Варлаамъ 98. 99.
Александръ Свирскій 29. 124.
Алексѣй свят. митрополитъ 30.
Амартолъ Георгій 81.
Амвросій Медиоланскій 133.
Амулеты 20—24.
Амфилохій епископъ XVI.
Ананъ 84.
Анаеоматствованіе 98—99.
Ангелъ великаго совѣта 105. 135.
Ангелъ Иеговы 135.
Ангелы славословіе 52.
Ангелы трубящіе 58.
Андрей Первозванный 121.
Анна праведная 55.
Анна пророчица 17.
Антиминъ 46. 49.
Антоній великій 57.
Антоній митрополитъ Спб. XVII.
Антоній Римлянинъ 36. 42.
Антонинъ архиман. XVII. 1.

Ануфрій вел., Макарій римскій, Мака-
рій фрячскій и Петръ аеонскій
115—116.
Апостолы 102.
Аптека духовная 60—61.
Аракчеевъ гр. 45. 61.
Арматура 66.
Арсеній Мацѣевичъ 73.
Артеміѣй Веркольскій 129—130.
Архитектура деревянная 130.
Аѳанасій Александрійскій св. 50. 89.

Б.

Базилевскаго собраніе 1.
Барберинава псалтирь 139.
Bartoli 2.
Бахусъ 41.
Безминъ Иванъ 66. 76.
Благовѣщеніе 28. 30. 32. 51. 57. 71. 109.
Благое молчаніе 95—100.
Благоразумный разбойникъ 81. См. Рахъ.
Боголюбская икона Б. М. 111.
Богословскій Н. Г. прот. III.
Богоявленіе 27. 30. 32. 49. 58. 88. 89.
Богъ Отецъ 57.
Болотовъ В. В. 97.
Борисъ и Глѣбъ 28. 62.
Боткинъ М. П. 6. 18. 36.
Братина 43—45.
Буслаевъ Ѳ. И. 118. 119. 137. 138. 140.
Быліе врачующее грѣхи 60.
Бѣгство въ Египетъ 49. 52. 58.

В.

Вавилонская башня 69.
Варлаамъ Хутынский 122. 123.
Βασιλειᾶ τῶν Χριστιανῶν 139.
Василій Блаженный 126.
Василій В. св. 18.
Введение Б. М. во храмъ 30. 32. 49.
Великій Архiereй 30. 31.
Вериги 34.
Вероника 85.
Видлинскій 137.
Висковатый дыкъ 105.
Вити 53. 54.
Вишняковъ прот. XVII.
Владимірская икона Б. М. 19. 106.
Власій священномуч. 18. 19. 29.
Вознесение І. Х. 30. 33.
Возрожденія элементы 51.
Волхвовъ поклоненіе 52. 57.
Воль и осель 57.
Вооруженіе и костюмы 65.
Воплощеніе 52. 104.
Воскресеніе Христова 71. 80. 89—92.
Врачъ—І. Христосъ 60.
Всецѣлая Матерь 54.
Встрѣча Богоматери съ Елизаветою 52.
57.
Вухтеръ Данилъ 66.
Входъ І. Х. въ Іерусалимъ 30. 32. 78.
Вѣнца братіе 38—41.
Вѣнчики 32. 50.

Г.

Гавріилъ архангелъ 18. 30.
Gaggiuci 2.
Gebhardt u. Nagelsack 134.
Геннадій Костромской и Любимоградскій 128.
Георгій Побѣдоносецъ 25. 29. 33. 57.
Гербы 66.
Геосиманскій садъ 32.
Голубинскій Е. Е. 101.
Голубцовъ А. П. 134.
Господь Вседержитель 26. 28. 50. 87.
Грановитая палата 45.
Григорій В. 18.
Григорій Палама 98. 99.
Григорій Синаитъ 98.

Груздевъ А. М. XVII.
Грузино 36.
Грѣхопаденіе 69.

Д.

Давидъ царь и прор. 55. 58. 80.
Дворецъ Пилата 79.
Девять муч. кизическихъ 116—117.
Деисисъ 28. 31. 35. 40. 50. 102.
Десятинная церковь 42.
Десять дѣвъ 78.
Дидронъ 94.
Дикірій и трикірій 41.
Димитрій Прилудскій 124—125.
Димитрій Ростовскій 73. 129.
Димитрій Солунскій св. 33. 119.
Діонисій архимандритъ 130—131.
Диптихъ 110.
Дискосы 40. 41.
Дитеръ Иванъ 66.
Добрый пастырь 2.
Донская икона Б. М. 111.
Драконъ 57.

Е.

Евагрій 84.
Евгеній митр. 20. 133. 136.
Евхаристія 100.
Единородный Сынъ 102—104.
Екатерина великомуч. 18. 57.
Екатерина II Импер. 93.
Елизавета Петровна Импер. 24. 25.
Елисавета прав. съ І. Предтечею 49.
Еммануилъ 67.
Енохъ и Ілія 81. 91. 92.
Ефесъ 67.

Ж.

Жертвоприношеніе Авраама 70.
Жизневскій 9. 34. 40. 45.
Жезлъ арх. Мисаила 119.

З.

Забѣлинь И. Е. 37. 61.
Звѣринскій 36. 111.
Зедергольмъ 45. 46.

Златоустъ Іоаннъ 78.

Змѣвники 19—24.

— Съ изображеніями:

— Богоматери 22.

— Георгія Побѣдоносца 23.

— Ефесскихъ отроковъ 23.

— Крещенія 22.

— Михаила арх. 22.

— Никиты великомуч. 23.

— Распятія 22.

— Теодора Стратилата 23.

— Теодора Тирона 23.

Знаменіе Богоматери—икона 17. 19. 27.

31. 33. 39. 40. 41.

Знамя большое 65. 66.

Знамя св. Владимира 61.

Знамя царское, полковое, сотенное 66.

Золотаревъ 66.

Зооморфическій орнаментъ 57.

Зосима и Савватій 28. 31. 123—124.

Зосима препод. 77.

И.

Иверская икона Б. М. 27.

Игнатій Богоносецъ 193.

Игнатій архитекторъ 136.

Избѣненіе младенцевъ 49.

Изгнаніе прародителей изъ рая 69.

Иконыя собранія XXIV—XXV.

Илія, пророкъ 27.

Ипатьевскій монастырь въ Костромѣ 17.

Иппогрифонъ 43.

Иродъ съ вѣнзликъми 49.

Исаія отрокъ 131.

Исидоръ митрополитъ IV. VI. XIII. XVII.

Испихасты 98.

Искушеніе I. X. 88—89.

І.

Іаковъ Іерусалимскій еп. 53.

Іерусалимъ небесный 132.

Іоакимъ и Анна 39. 107.

Іоакимъ, Теодоръ и Фома—епископы 62.

Іоаннъ Богословъ 114.

Іоаннъ Алексѣевичъ—царь и Парасковья Теодоровна царица 113—114.

Іоаннъ ветхопещерникъ 28.

Іоаннъ воинъ 29.

Іоаннъ Злат. 18. 29.

І. Предтеча 18. 50. 80. 112. 113.

Іордана олицетвореніе 58.

Іосифъ архіеп. сѣзд. 17.

Іосифъ Владиміровъ зографъ 86.

Іосифъ Прекрасный 78.

К.

Кадило 119.

Каженикъ 136.

Казанская икона Б. М. 106.

Калачовъ Н. В. XIII.

Калоянъ царь 120.

Калитеревъ Н. Ѳ. 17.

Катакомбы римскія 2.

Капцы 41.

Кедринъ Георгій 85. 133. 136.

Кіево-Софійскій соборъ 73.

Кириллъ Александрійскій 50.

Кириллъ Бѣлозерскій 125—126.

Клепато (бѣло) 42.

Клишцы 65.

Клобукъ бѣлый 67.

Ключаревъ Ѳ. П. 61.

Ковчега построеніе 69.

Ковшикъ для вина 42.

Козьма и Даміанъ 28.

Колесо и мечъ 57.

Колокольникъ—символь призыва къ молитвѣ 57.

Константинъ и Елена 39. 40.

Коронованіе Богоматери 58.

Короны 65.

Кореунскія издѣлія XIX.

Котроцъ 53.

Костюмы 65. 66.

Краусъ, Г. X. 2. 20.

Кремль Московскій 112. 126. 127.

Крестъ Авраамія Ростовскаго 10.

Крестъ Антоніевъ 57.

— Прощѣтнй 11. 13. 14.

Кресты на престольные 2—3.

— Наперсные и энколпій 4—5.

— Энколпій и тѣльнички 5—9.

— Кіотные 10—12.

— Тѣльные 12—15.

Крохино село 2.

Кружки для воды 43.

Кубокъ 41.
Кубышка—евхаристическій сосудъ 101.
Купина Моисея 70.

Л.

Лазарево воскресеніе 32. 77. 92.
Лампады 38.
Лампы древне-христіанскія 1—2.
Лебединцевъ П. Г. 135.
Леонардо да Винчи 101.
Леонтій Ростовскій свят. 30.
Леонардовъ и Черневъ. 4. 7. 8. 9. 13.
18. 20. 26. 27.
Лерхе Э. В. IV. XI XII.
Лики святыхъ: праотецъ и проч. 72.
Литейныя произведенія XIII—XVIII.
Лихачевъ Н. И. 81. 135.
Ловягинъ Е. И. проф. XVII.
Лопуцкій Станиславъ 66.
Лотъ 70.
Лѣтвица Іакова 70.
Люблинскій граверъ 86.

М.

Майковъ В. В. 138.
Макарій Желтоводскій и Унженскій
67. 128.
Макарій архіеп. 36. 45.
Макарій митр. Новгородскій 129.
Макарій митр. (Булгаковъ) 17.
Максимовъ Левъ 55.
Максимъ блаженный 127.
Марія и Марѳа 91. 92.
Марія Египетская 77.
Мастерскія царскія 66.
Медуза 20.
Мельниковъ (А. Печерскій) 25.
Михайлъ архистр. 18. 45. 57. 117—
119.
Михайлъ Маленнъ препод. 30.
Михайлъ Черниговскій 121.
Млекопитательница 58. 107.
Моисей 71.
Моисей Хоренскій 84.
Моисеевы лѣтви 55.
Молитвенникъ латинскій XV в. 55—58.
Молитвы 56.
Моря олицетвореніе 58.

Мощи 49.
Музей: церк. древности при Сиб. Дух.
Академіи: исторія его I—XVIII.
Музеи:
Археологическаго Импер. Института 12.
Берлинскій проф. Нипера I.
Императ. Александра III XXI. 5. 6. 9.
12. 20. 25. 26. 28. 34. 36. 38. 40.
42. 45. 96. 108. 115. 116. 117. 120.
123.
Кіевской Дух. Акад. IX. 5. 24. 25.
Коробанова 4. 5. 9. 17. 18. 27. 44. 137.
Латеранскій 2.
Неаполитанскій 2.
Новгородскаго земства III—V. X—XI. 36.
Новгородскій 42.
Оружейная палата 46.
Публичный въ Москвѣ XVIII.
Тарновскаго въ Черниговѣ XVIII. 24. 25.
Тверской 5. 15. 40.
Уварова XVIII.
Ханенко XVIII.
Херсонисскій XVIII. 7.
Щукина въ Москвѣ XVIII.
Эрмитажъ 1.
Муравьевъ А. Н. 17.
Мытаря и фарисея недѣля 77.

Н.

Надписи на знамени 64.
Наузы 31.
Названіе подъ смоковницею 49.
Недѣля икона 71.
Недѣля блуднаго сына 75. 76.
Недѣля мытаря и фарисея 75. 76.
Недѣля Омины 81.
Неопалимая купина 49.
Нерушимая стѣна 54.
«Не рыдай Мене Мати» 103.
Нерукотворенный образъ 27. 30. 83—
87.
Несеніе креста 79.
Несторъ лѣтописецъ 62.
Никита Готскій 31.
Никодимъ св. 79.
Николаевскій П. Ѳ. проф. прот. XVI—
XVII.
Николай чудотвор. 18. 19. 26. 27. 28.
31. 50. 66. 89. 115.

Никольскій прот. 49. 99.
Никонъ Архiep. Экзархъ Грузiн 10.
Нилъ Столбенскій 127.
Ной 2.

О.

Оленинъ А. Н. 62.
Орнаментъ 56.
Острожки 65.
«О тебѣ радуется» 33. 74.
Отечество 69.
Отроки Ефесскіе 67.
Отшельники 53.

П.

Павелъ Аквилейскій 133. 136.
Палладій митр. XVII.
Пальмовая вѣтвь 57.
Панагiа 16. 18—19.
Панагiа 16—18.
Паникадила 34. 35. 36. 37.
Панорацiй монастырь 36.
Панудина молебныя въ Судиславѣ
XVII. 72.
Параклисы афонскіе 22.
Параскева препод. 24. 31. 113. 121.
Пастыри вилеомскіе 52. 57.
Пасхальная недѣля 75.
Патріаршая ризница XXI.
Пафнутіи Боровскій 130.
Пеликанъ 43.
Пентефрiя жена 78.
Петровъ Н. И. проф. 8.
Петръ ап. 92.
Петръ и Павелъ апостолы 18. 30. 114.
115.
Петръ Теодоровичъ импер. 25.
Печати 66.
Печать просвирная 25.
Пиръ iереевъ 108.
Писрома 96.
Подлинникъ иконописный 50. 111. 116.
118. 120. 121. 122. 123. 128. 130.
Подѣвѣчники 33. 34.
Покровскій Н. В. I. X—XI. 40. 87
(Сѣвскій подлинникъ). 88 (Евангеліе
въ памятникахъ иконогр.). 89. 92.
91. 101. 104. 105. 107. 109. 110.
112. 120. 123. 132. 135.

Положеніе I. X. во гробъ 32. 79.
Полотняныя иконы 75.
Помяловскій И. В. проф. XVII.
Понедѣльникъ св. страстей 78.
Пономаревъ А. И. 58.
Поруганіе I. Христа 79.
Перфрiй еп. (Успенскій) 98.
Потиръ 42. 43.
Потопъ всемірный 69.
Похоронная церемонія 58.
Почи Богъ въ день седьмый 138.
Православный потѣшный 66.
Пресображеніе 30. 32.
Преполовленіе 105.
Приказъ большой 66.
Прилуцкiй монастырь 38.
Прозоровскій 44.
Проложеніе честнаго креста 105—
106.
Проконій пестерикъ 133.
Прологъ 73.
Проповѣдь I. Предтечи 49.
Прохоровъ А. В. 45.
Прохоровъ В. А. 134.
Псалмы 56.
Псалтирь 55.
Псалтирь 1397 г. 138.
Птичка—символъ 2.
Пѣснотворцы 51.
Пяткоъ великій св. страстей 79.

Р.

Рай 80. 81. 91.
Рахъ разбойникъ 91—92.
Распятіе I. X. 58. 70. 71.
Репродукція иконъ XXVII—XXVIII.
Ризница Софійскаго собора 16.
Римъ I.
Ровинскій 61. 124.
Рогулька 42.
Рождество Пресв. Богородицы 30. 33.
107. 108.
Рождество Христова 27. 30. 32. 48. 50.
57. 88.
Розмекъ св. Димитрія Рост. 73.
Росси Джованни Баттиста де I.
Ростовскіе чудотворцы: Леонтiй, Исаія,
Игнатiй 110. 111.
Русскіе святые 132. 141—144.

С.

Савва архієп. 59.
Саломія 50.
Самуилъ прор. 132.
Сахаровъ И. И. 36.
Святополкъ 62.
Святцы—икона 72.
Се женихъ 78.
Сергій Радонежскій 29. 30. 123.
Сильвестръ еп. Перясл. 93.
Силоамская купель 105.
Символическія объясненія «Софіи» 139.
140.
Симеонъ Богопріемецъ 113.
Симеонъ Столпникъ 92.
Симонъ Киринейнинъ 79.
Синайское законодательство 71.
Сиринъ—птица 43.
Складень трингяхъ 30. 32. 46.
Скорбящая Б. М. 31.
Смоленская икона Б. М. 29. 106.
Снятіе тѣла І. Х. со креста 79.
Соборъ арх. Михаила 71.
Соборъ во влахернской палатѣ 98.
Содома 70.
Соломонъ въ раю 80.
Солунянки дѣвицы 120.
Созданіе Адама и Евы 69.
Созданіе рыбъ и птицъ 69.
Сонцовъ Д. 5. 15. 19. 27. 28.
Софійскій Новгородскій соборъ 37.
Софія Премудрость Божія 131—141.
Сомѣстіе І. Х. во адѣ 27. 30. 32. 54.
Сомѣстіе Св. Духа 30. 32. 58.
Спасъ мокрая брада 87.
Спиридоній протодіаконъ 138.
Срѣтеніе 30. 32. 58.
Стефановская церковь въ Солетто 137.
Стефанъ архидіаконъ 115.
Стигматы 57.
Стоглавъ 24.
Страсбургъ І.
Страстная Б. М. 107.
Страстная недѣля 75.
Строгановскій пошибъ 74.
Строгановскіе иконописцы 72. 108. 125.
Строгановскія иконы 50.
Строгановъ М. Я. 67.

Строгановъ П. С. 67.
Строгановъ С. Г. гр. XVII. 2. 29. 30.
67. 68. 72.
Строгановъ Ѳ. П. 67.
Стѣна двамъ 53.
Судиславль 72.

Т.

Твореніе міра 68.
Творецъ міра въ видѣ ангела 135.
Техника изданія XXVII.
Титулы Государей 65—66.
Тихвинская икона Б. М. 18. 19. 66.
Тихонъ Амаунтскій 31.
Толстой И. И. гр. 20.
Толстой П. С. 41.
Трактованіе сюжетовъ XXVII.
Трингяхъ Деисисъ 107.
«Троица женская» 55.
Троица Св. 68. 132.
Троица Св. ветхозавѣтная 95.
Троица Св. въ западноевроп. памятникахъ 94.
Троица Св. съ 3 лицами и 4 глазами 93.
Троицкій И. Е. XVII.
Троицкій Псковскій соборъ 42.
Тропарь крещенія 59.
Труба 119.
Ты еси іерей во вѣкъ 104—105. 135.
Тѣльные кресты XX.

У.

Убіеніе Захарія 49.
Уборъ риторичесъ древнихъ 51.
Уваровъ А. С. гр. 5. 6. 7. 9. 10. 13.
14. 15. 18. 19. 20. 24. 26. 27. 28.
59. 133.
Увѣреніе Ѳомы 81.
Уготованіе престола 72. 119. 132.
Улита и Кирикъ свв. 31.
Умовеніе ногъ 71.
Успеніе Пресв. Б. 30. 32. 109. 110.
Успенскій А. И. 76.
Успенскій Ѳ. И. 99. 120.
Успенскій московскій соборъ 26. 40.
Ушаковъ С. Ѳ. 83.

Ф.

Facies праеслага 85.
Фелонь крестчатая 66.
Филигрань бумаги 54.
Филимоновъ Ю. Д. 4. 30. 44. 97. 133.
134.
Филиппъ митрополитъ моск. 125.
Филоевъ патр. 98.
Фонари 34.
Францискъ 57.

Х.

Ханенко 4. 5. 6. 7. 8. 9. 13. 15. 18.
19. 20. 26. 28.
«Хвалите Господа съ небесъ» 32.
Херувимы 30.
Хоросъ 34—37.
Хоругви 66.
Христофоръ съ песьею главою 72—74.
Хутынский монастырь 2.

Ц.

Цаты 32.
Центавры 35.

Ч.

Чаша 138. См. Потиры.
Чермное море 70.
Черневъ см. Леопардовъ.

Черныльница 42.

Чудо изведенія Моисеемъ воды изъ скалы 71.

Ш.

Шаховской кн. 32.
Шкафъ съ лекарствами 60.
Школы иконописныя XXVI.
Schlumberger 24. 34.

Э.

Эммануилъ 39.
Эоны и ихъ группы 96.

Ю.

Юрийъ Георгій 67.
Юстиніанъ импер. 136.

Я.

Явленіе ангела Іосифу 49.
Янышевъ Г. Л. прот. III. XII.
Ярославскіе чудотворцы: Теодоръ, Давидъ и Константинъ 122.
Ярославъ Владиміровичъ 73.

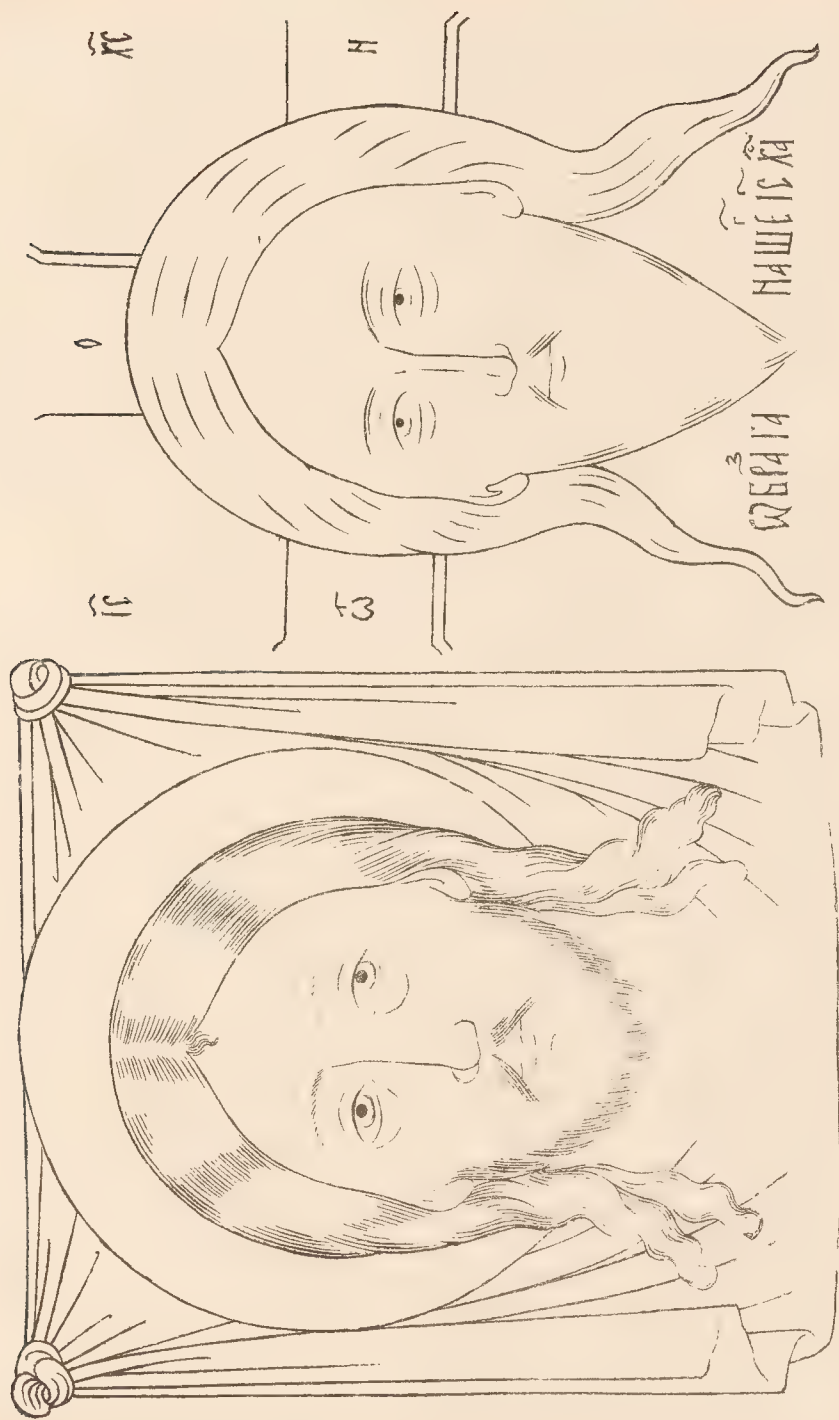
Θ.

Теодоръ Тиронъ 19. 20.
Θеодосій императоръ 67.
Θеофилактъ Болгарскій 78.
Θиміамъ 119.
Θоміина недѣля 76.





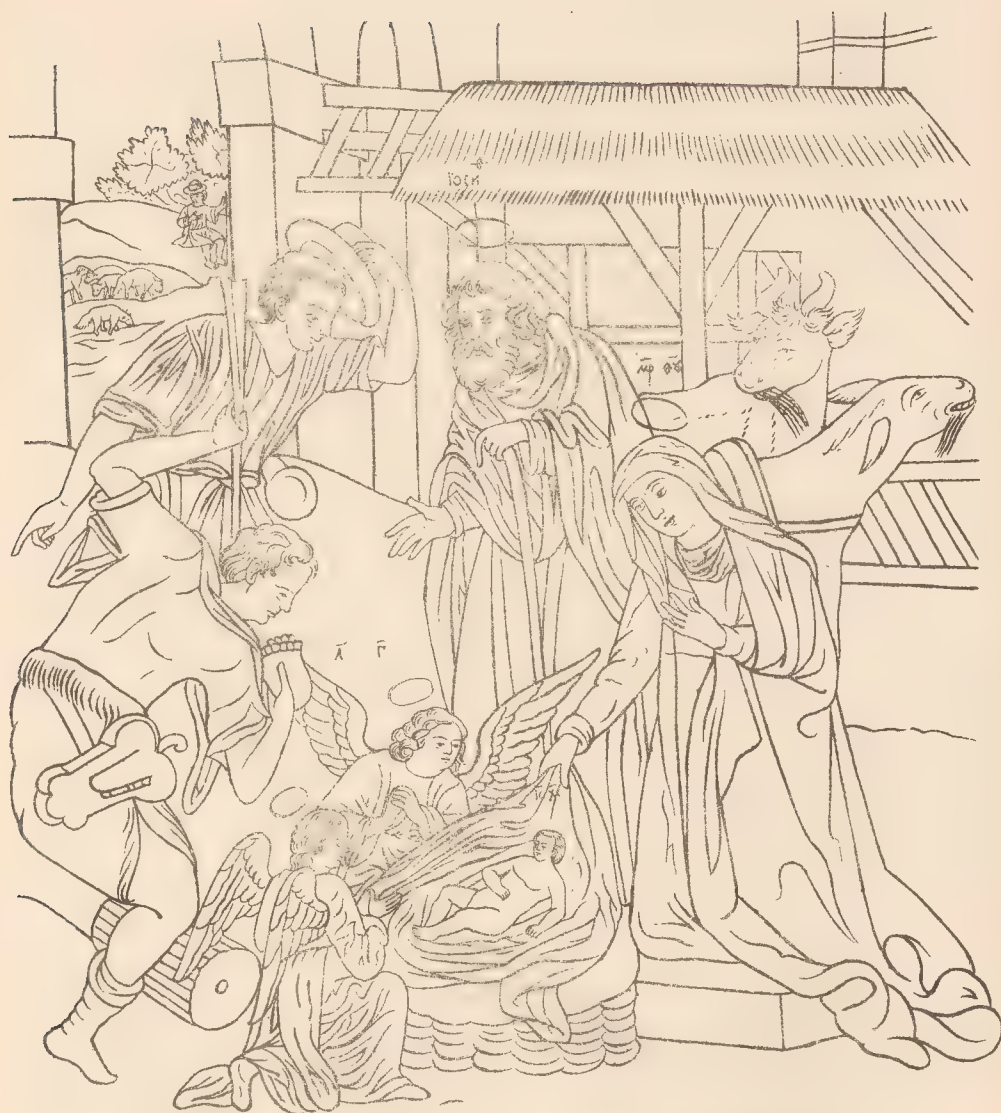
Нерукотворенный образъ.



Двѣ иконы Нерукотвореннаго образа І. Х.



Господь Вседержитель.



Рождество Христово.



Богоявленіе Господне.

ΩΡΗ ΕΓΓΛΗΓΑΝΤΩΝ



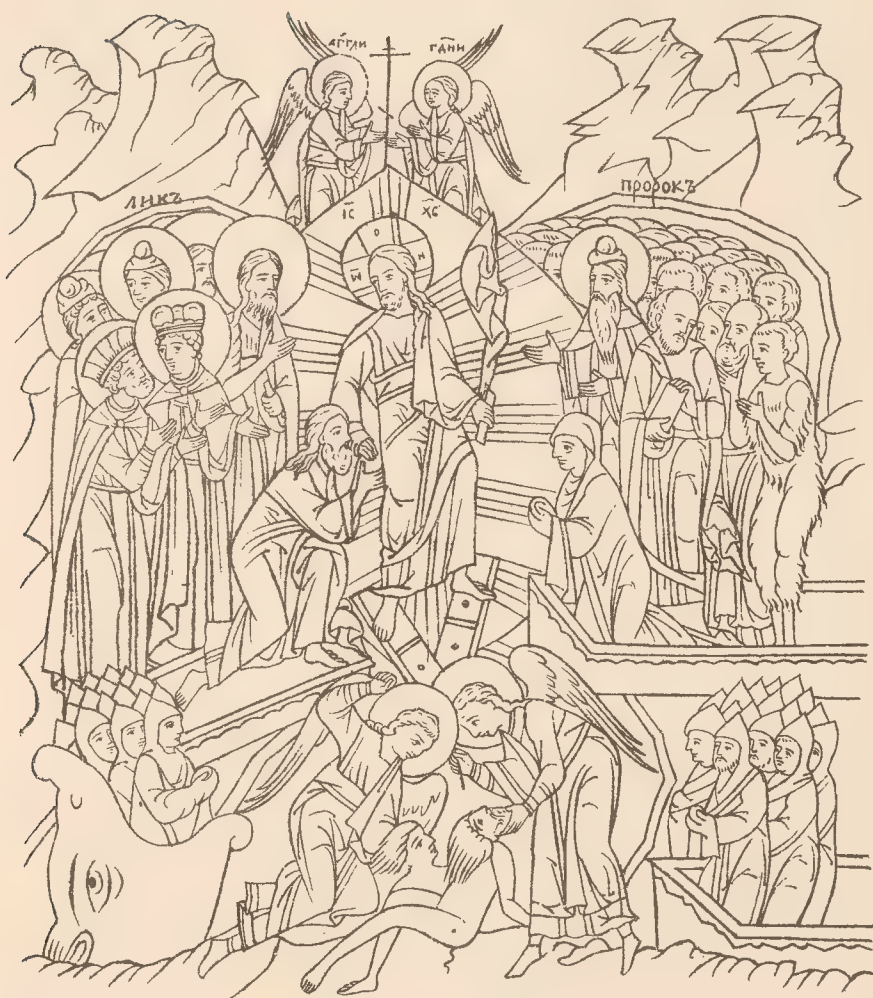
Богоявление Господне.

ШЕП ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО



Воскресеніе Христово.

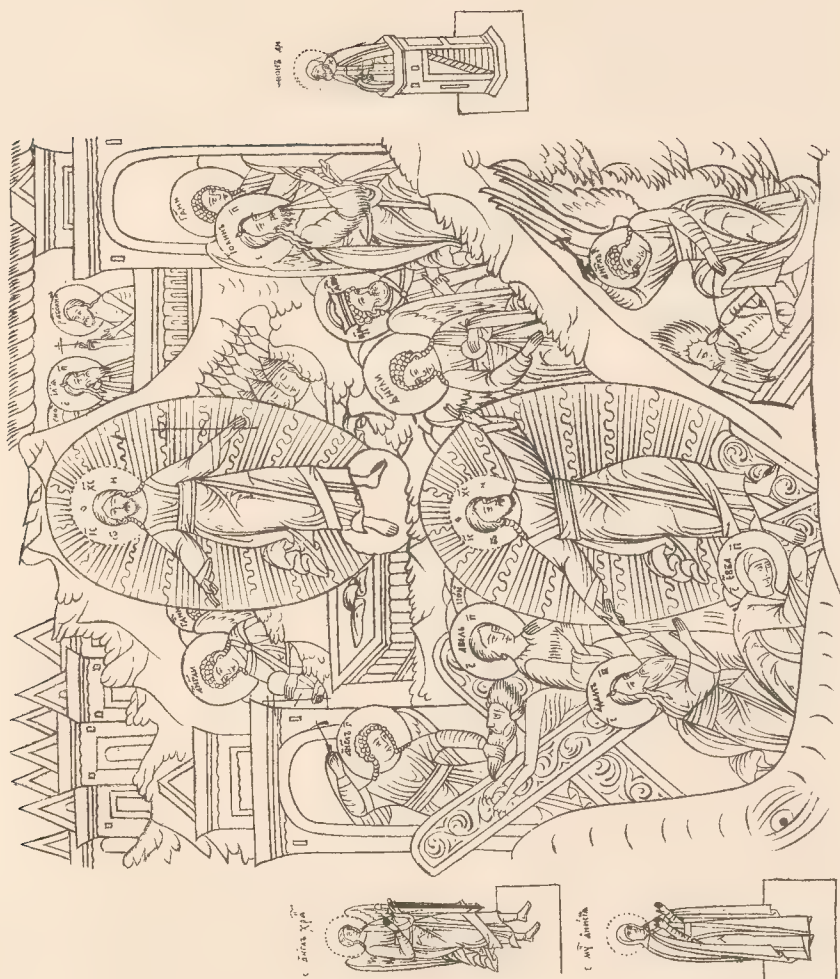
ВСКРѢСІЕ ХРИСТО



Воскресеніе Христово.

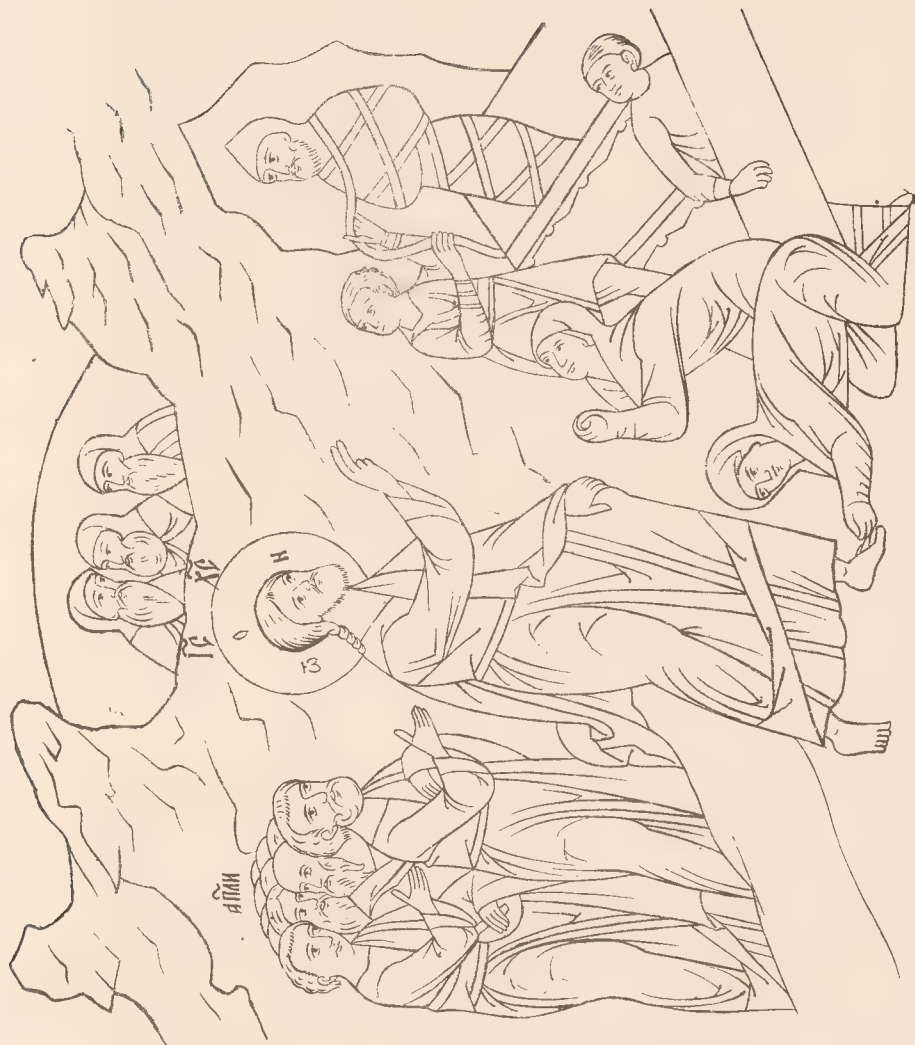


Воскресение Христово.

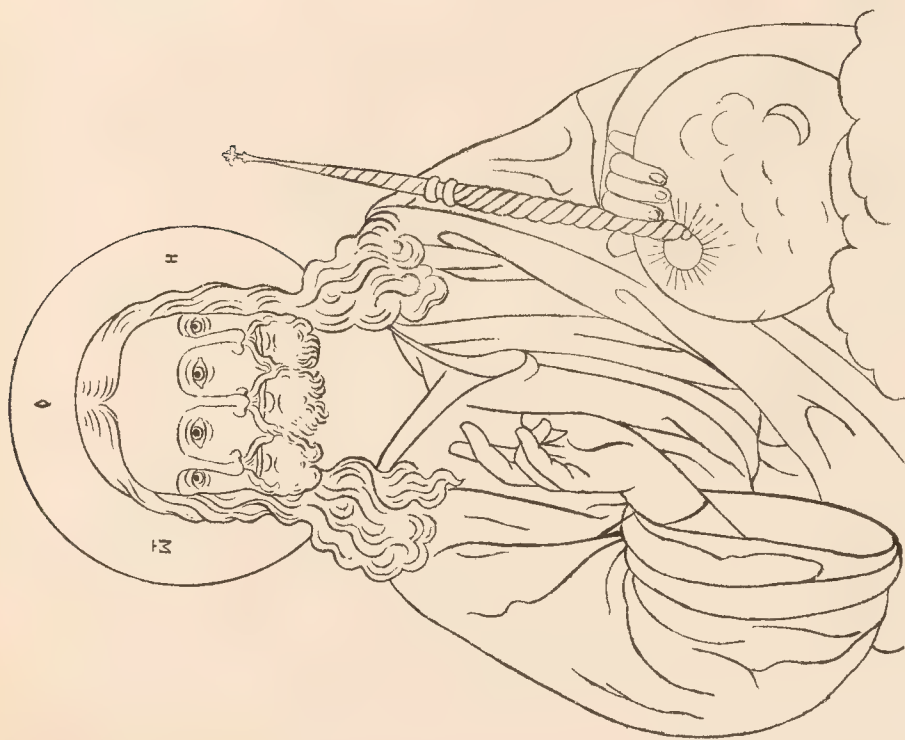


Воскресение Христово.

МЪЖКО ВОСКРЕСЕНИЕ.



Воскрешение Лазаря.



Двѣ иконы св. Троицы: 1) съ тремя лицами и четырьмя глазами и 2) ветхозавѣтная.



Благое молчаніе.



Евхаристія.

ПІНТЕ ШНЕА ВСИ ЄСТЬ КРОВЪ МОА ЕЖЕ ЗАВЫ
ИЗЛИВАЕМОЕ ВОССТАВЛЕНІЕ ГРѢХОВЪ



Евхаристія.

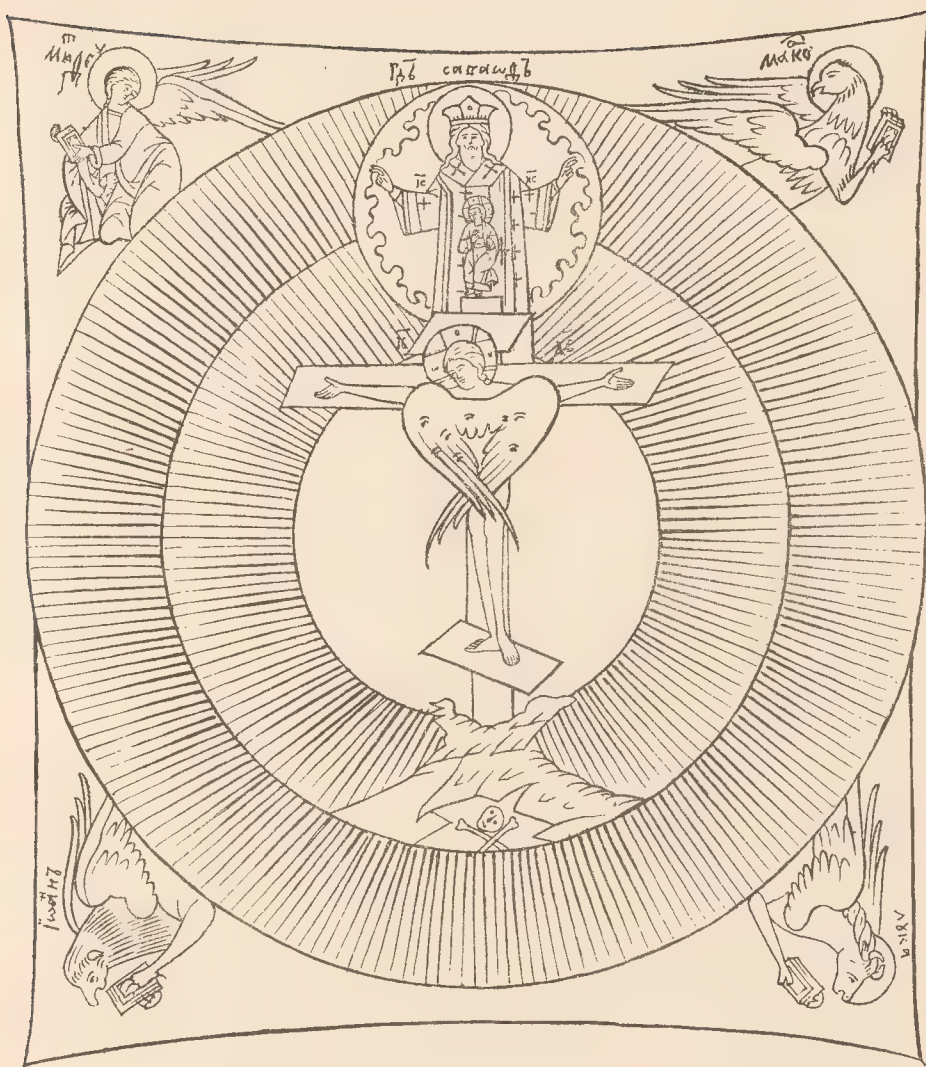
АПТІЗ ПАВЕЛІЗ АПТІЗ МАДЕНІ АПТІЗ МАРКО АПТІЗ СИМО АПТІЗ ІАКОВЪ АПТІЗ АНІИ
 АНРЕ



Изъ деисиса.



Единородный Сынъ Слово Божіе.



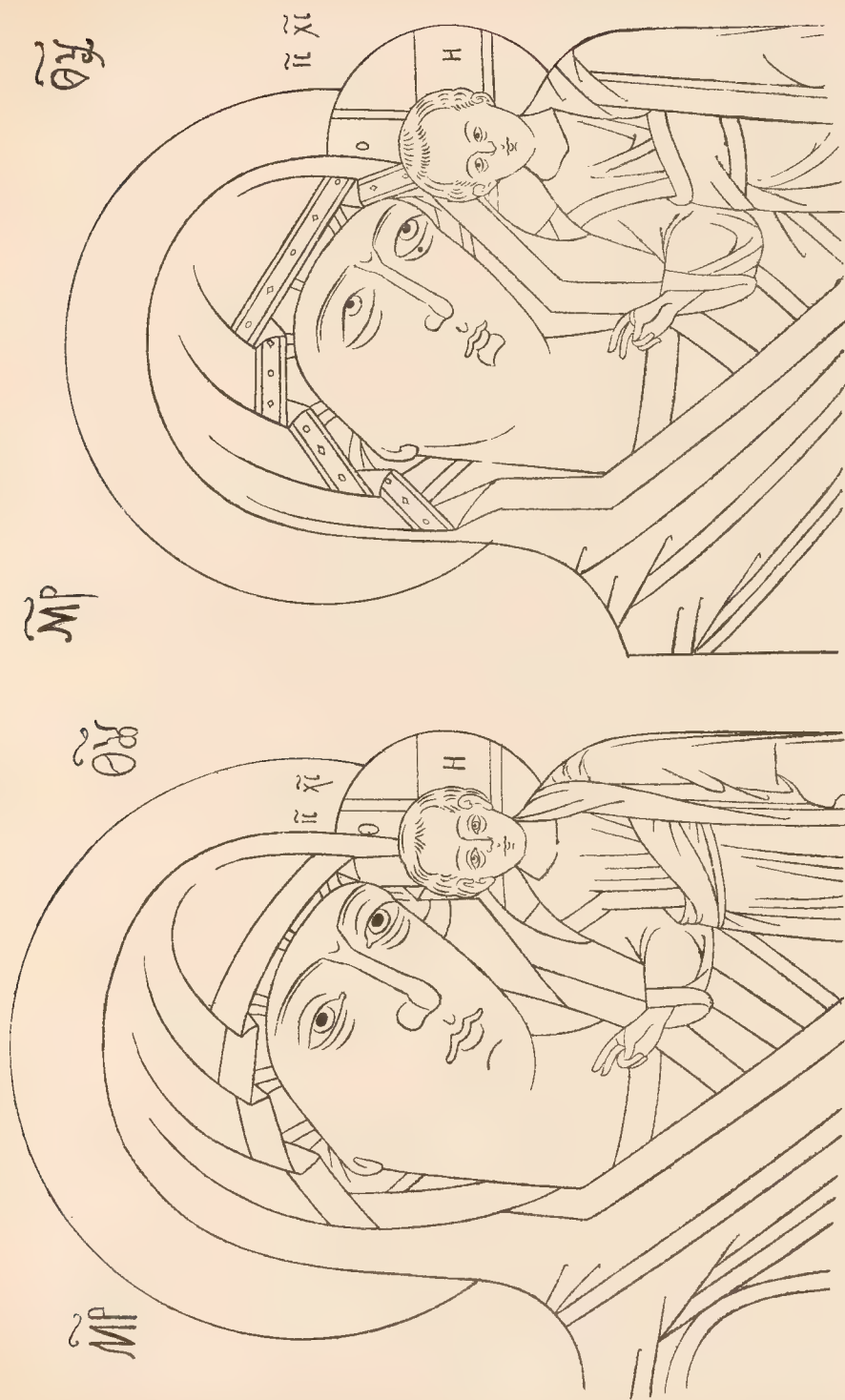
Икона „Ты еси Іерей во вѣкъ.“



Происхожденіе честныхъ дровъ креста
Господня.



Двѣ иконы Богоматери: 1) Смоленская и 2) Владимірская.



Двѣ иконы Казанской Богоматери.



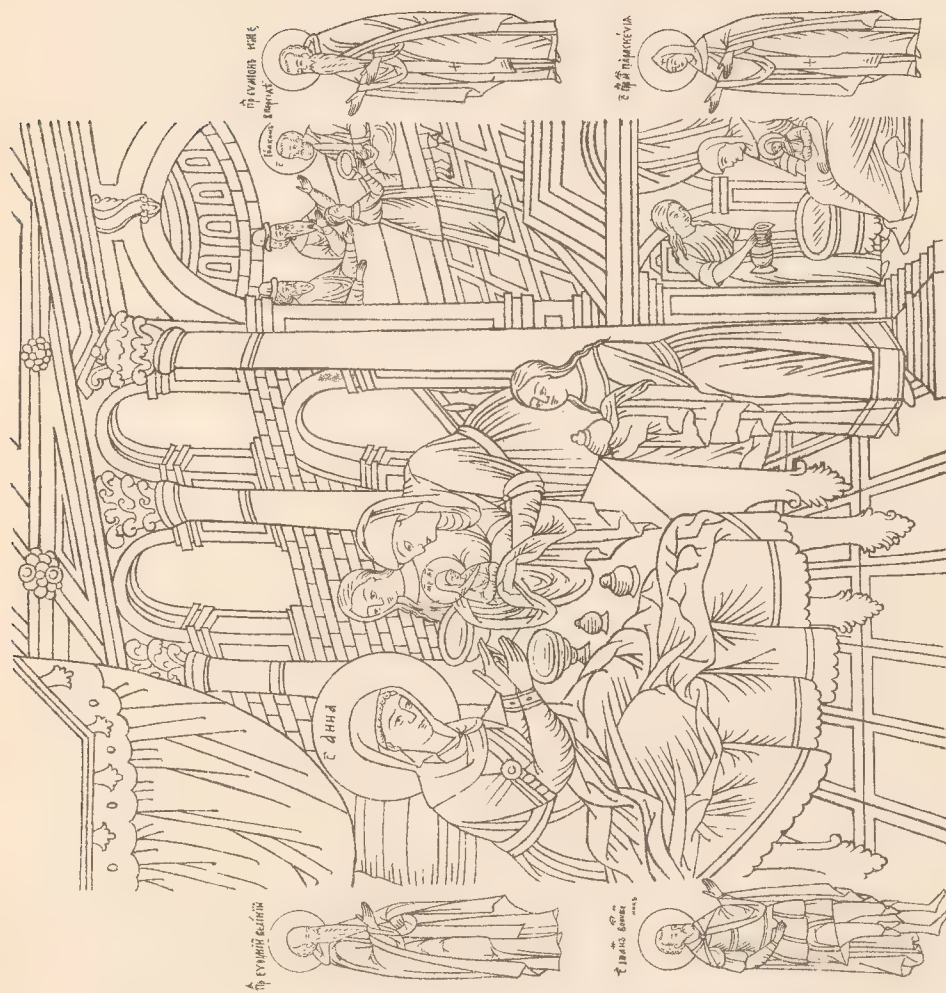
Двѣ иконы Богоматери: 1) Млекопитательница и 2) Страстная.



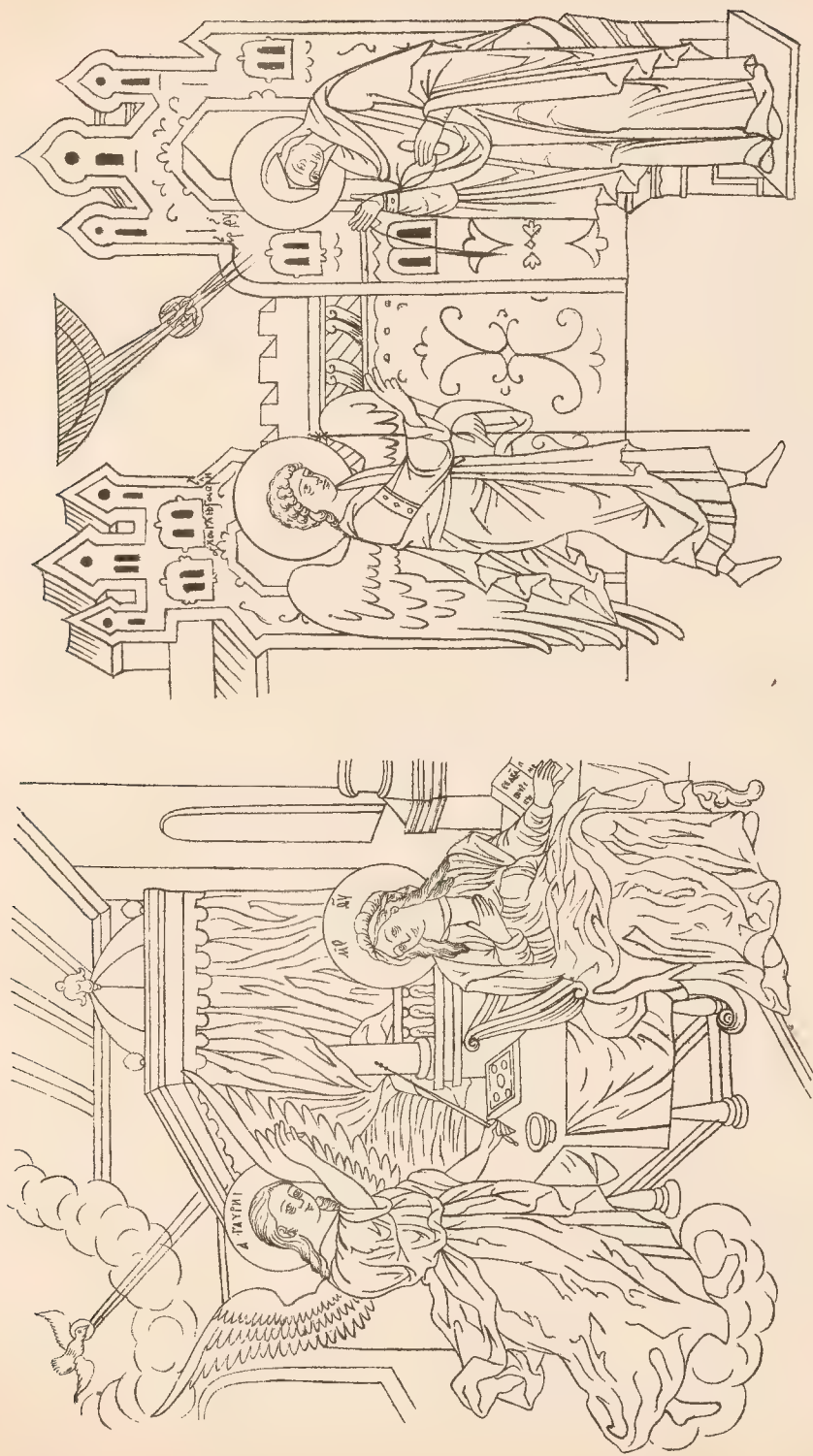
Богоматерь и Иоаннъ Предтеча (изъ триптиха „деисисъ“).



Рождество Богородицы.



Рождество Богородицы.



Двѣ иконы Благовѣщенія Пресв. Богородицы.



Боговѣщеніе
прѣдъ Бѣгы



Рѣшѣ прѣ
Бѣгы

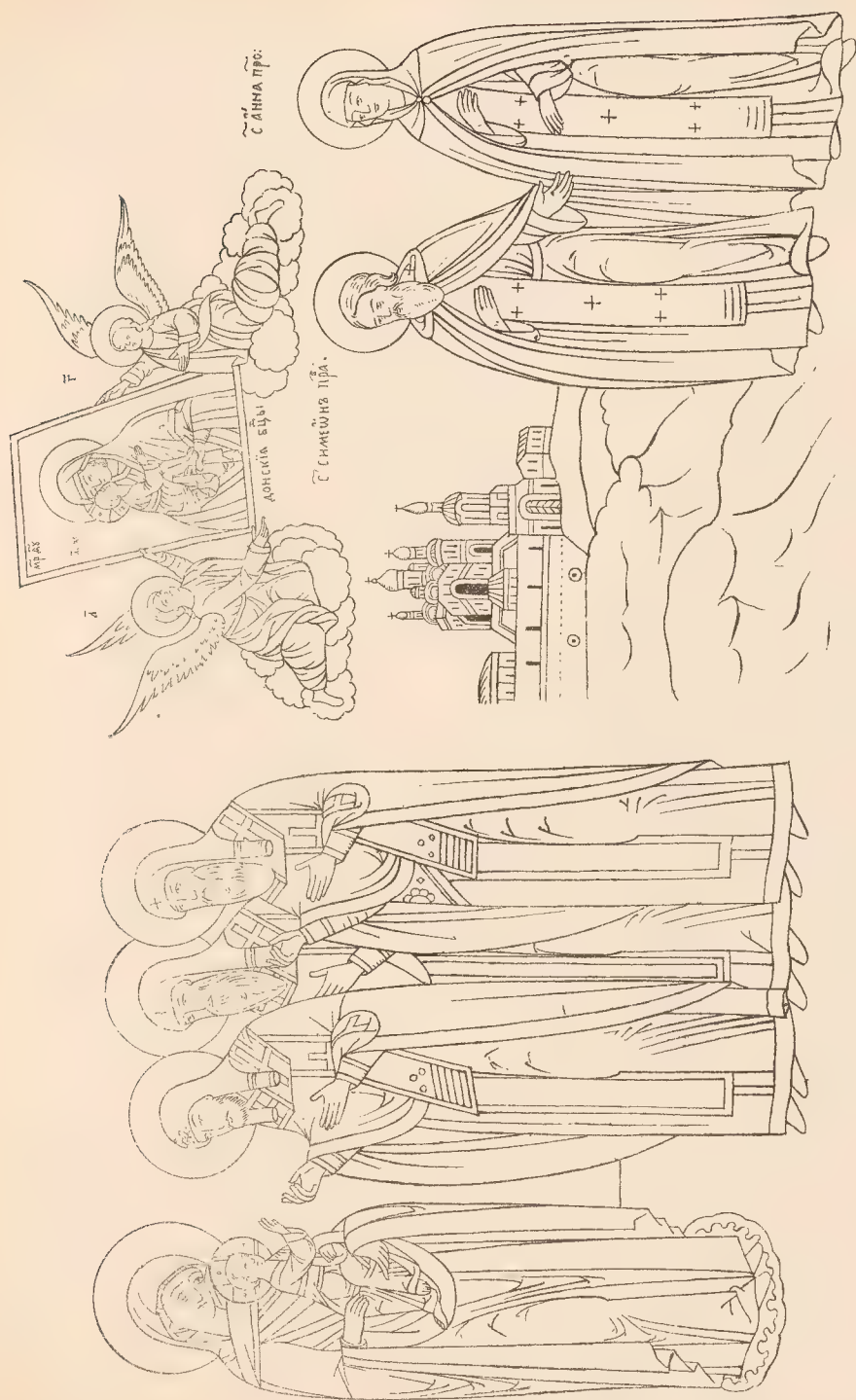


прѣ Стефанъ прѣ деу дорѣ стѣ прѣ доминика

прѣ пеллагіа прѣ деу дорѣ стѣ прѣ доминика



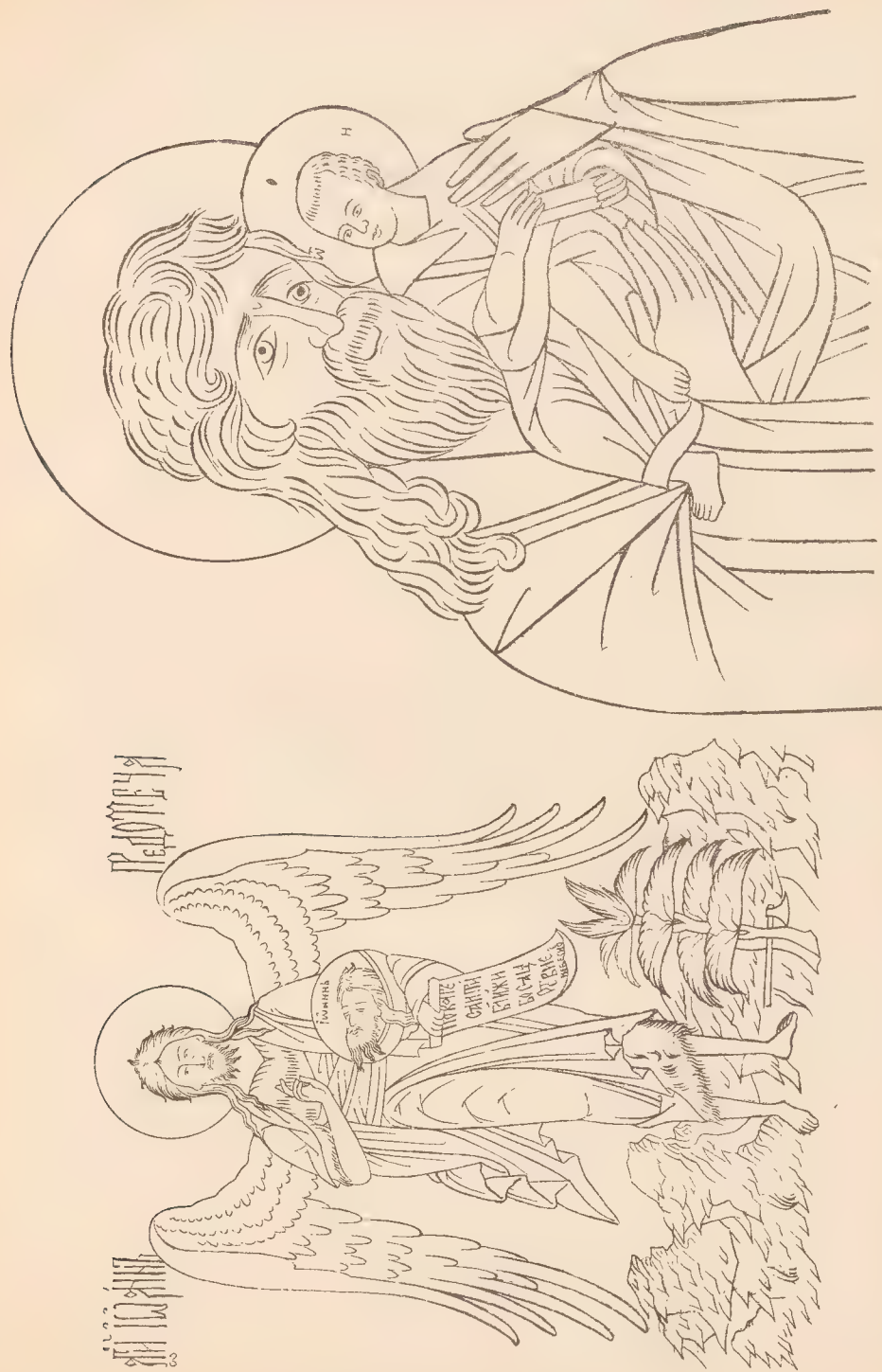
Двѣ части деревяннаго диптиха съ изображеніями
праздниковъ и святыхъ.



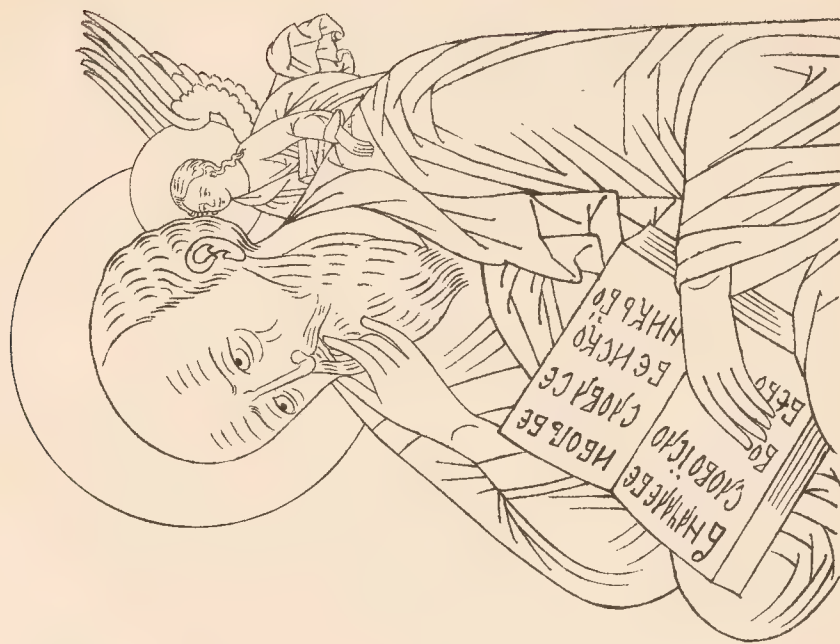
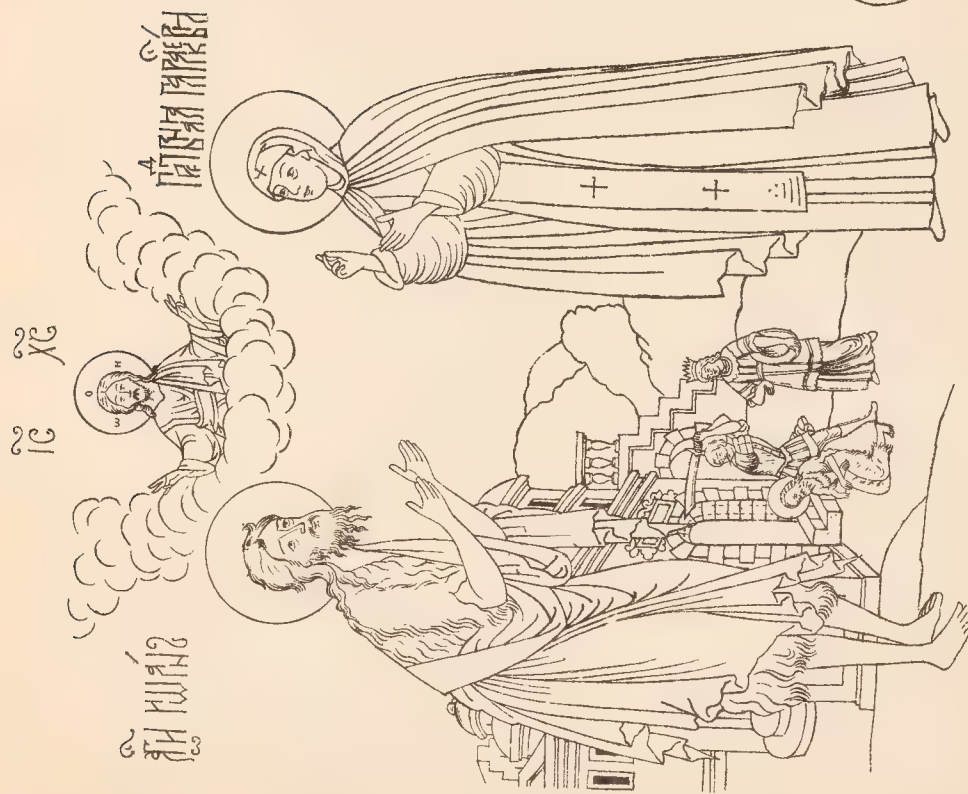
Двѣ иконы: 1) Ростовскихъ чудотворцевъ и 2) Донской Богоматери.



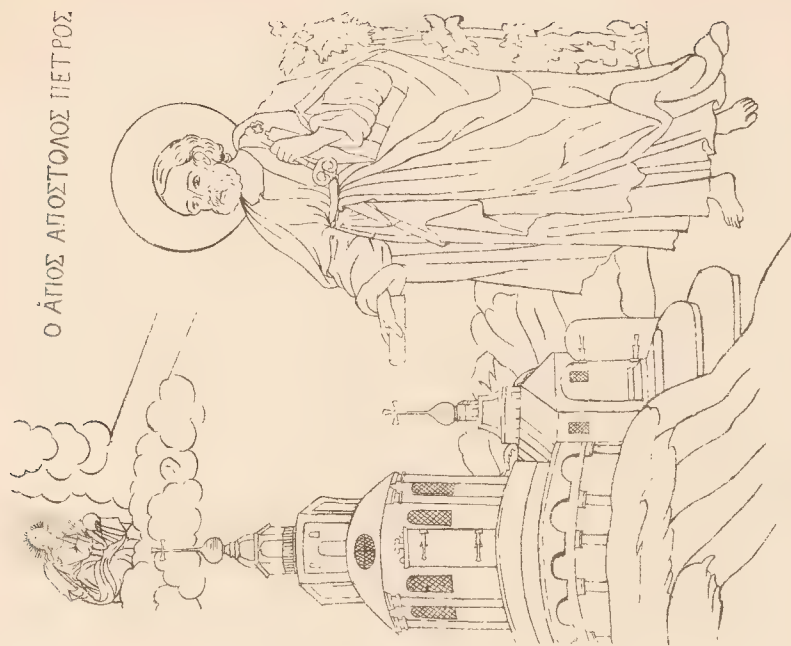
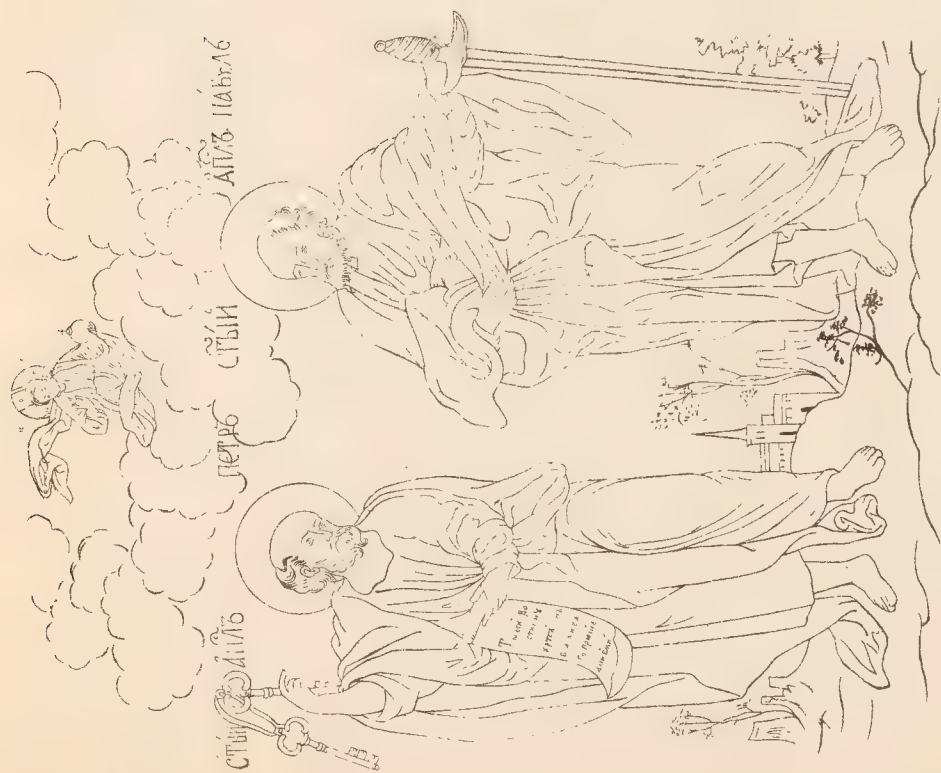
Боголюбская икона Богоматери.



Двѣ иконы: 1) св. Іоаннъ Предтеча и 2) Симеонъ Богопріимецъ.



Двѣ иконы: 1) св. Іоаннѣ Предтеча и препод. Параскева и 2) Іоаннѣ Богословѣ.



Ο ΑΓΙΟΣ ΑΠΟΣΤΟΛΟΣ ΠΕΤΡΟΣ

Двѣ иконы: 1) русская св. апостолы Петръ и Павелъ
и 2) греческая св. ап. Петръ



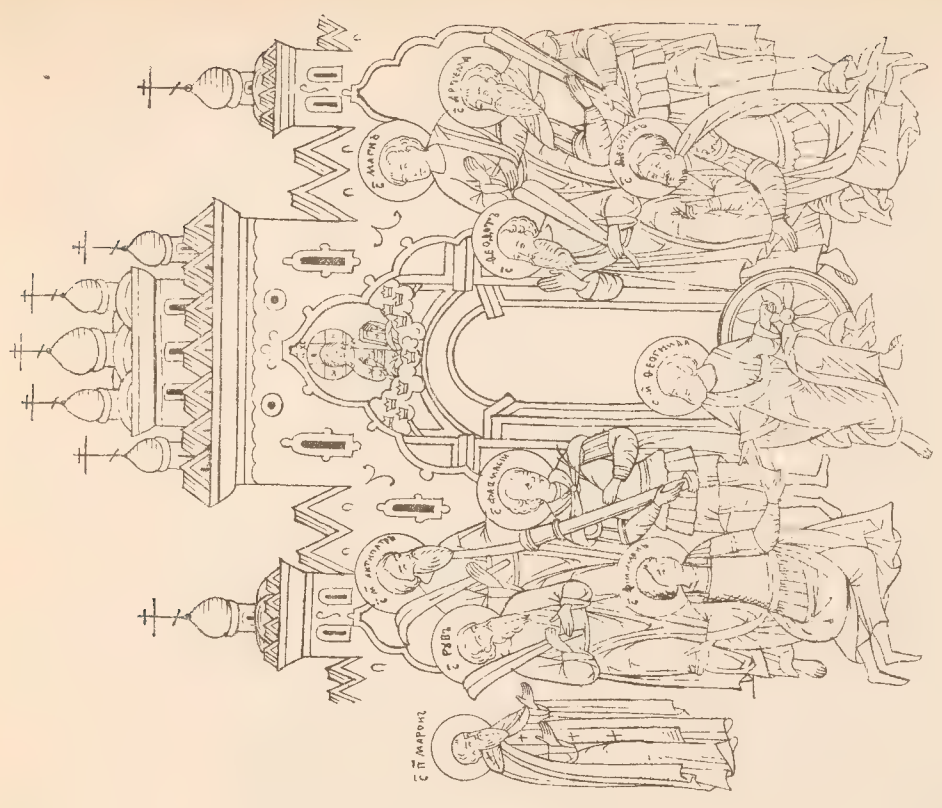
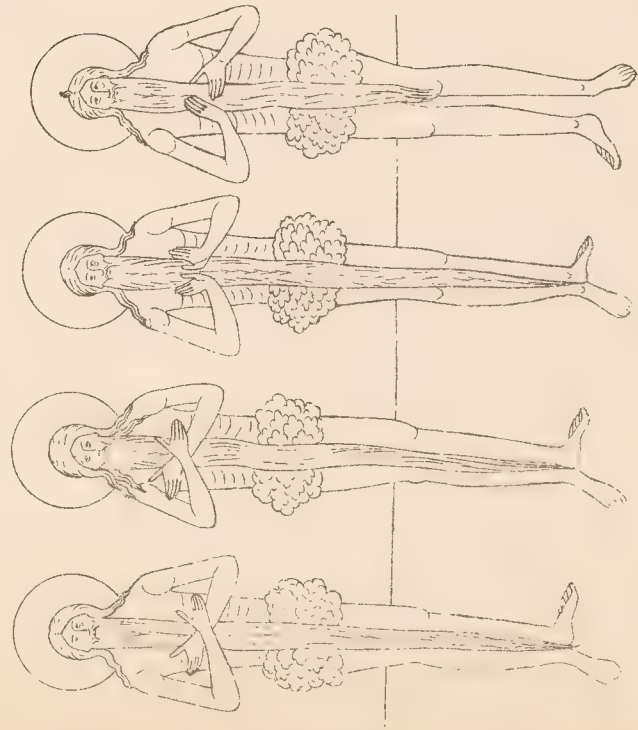
Св. Николай Чудотворецъ.



Двѣ иконы: 1) св. ап. Павелъ и 2) св. архидіаконъ Стефанъ.



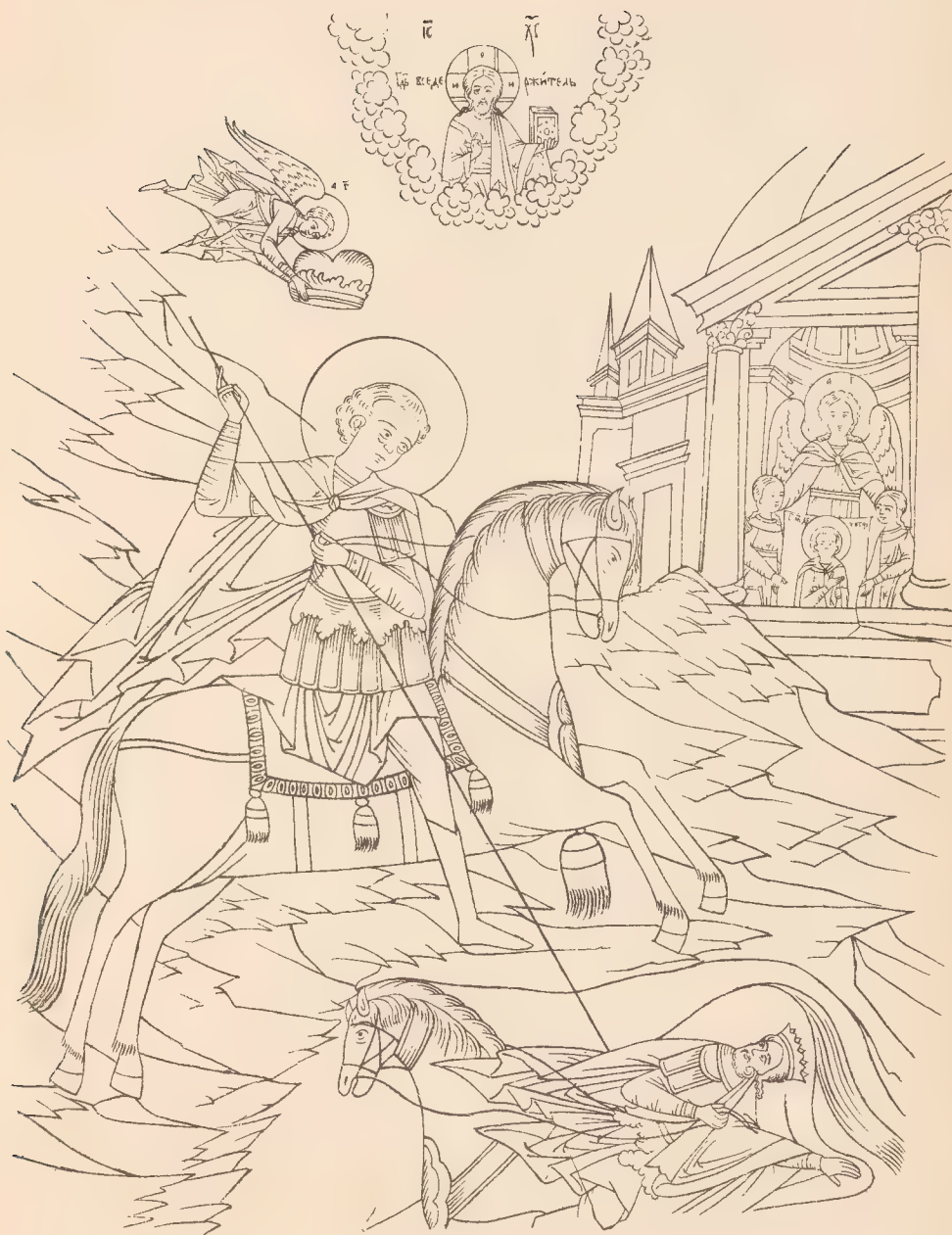
Преподобный Макарий
 и Петръ



Двѣ иконы: 1я.) Препод. Онуфрія, Макарія, Марка и Петра
 и 2я.) девяти мучениковъ Кизическихъ.



Архистратигъ Михаилъ.



Св. Димитрій Солунскій.

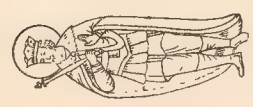


Св. ап. Андрей Первозванный.

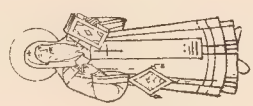
Св. Параскв.



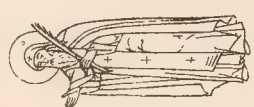
Св. Андрей Перв.



Св. Алексий Митрополит



Св. Андрей Перв.



Св. великий князь



Св. муч. Андрей



Св. Андрей Перв.

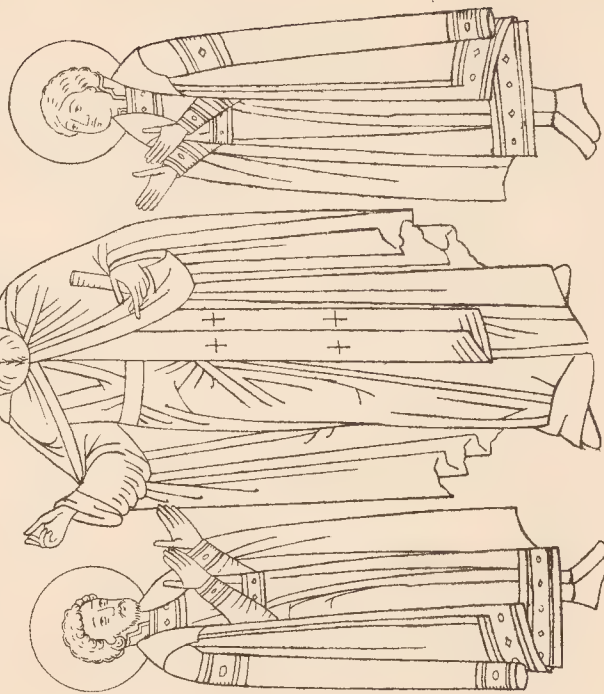
1) св. муч. Параскева и 2) святые приписанные на полях иконы „ Андрей Первоуванний.“

С. КНЗЬ МІХАИЛЪ ЧЕРНИГОВСКІЙ

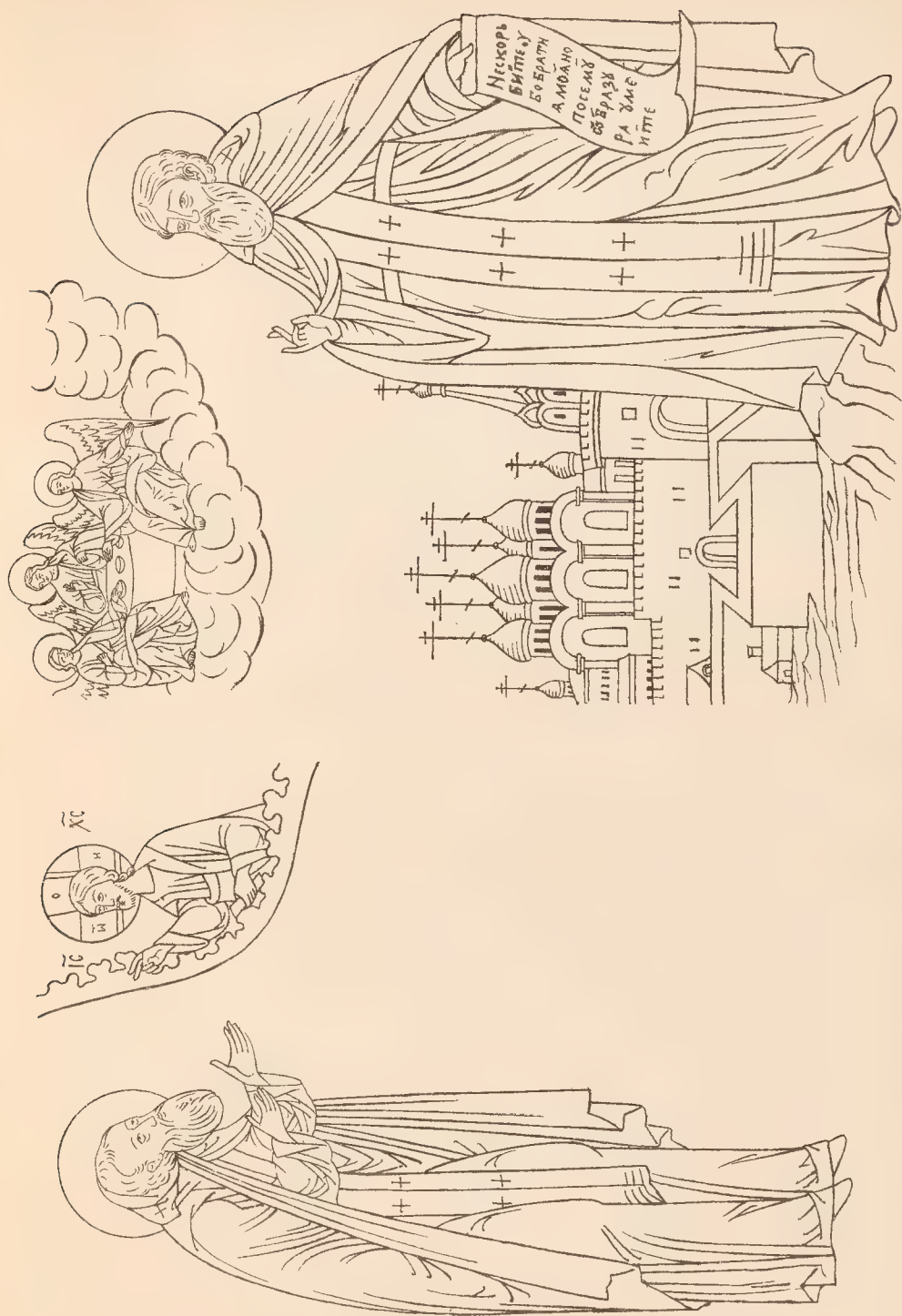


Прпче, Кнз,
Кнз, Давидъ,

Феодоръ,
Кнз, Кнзъ,



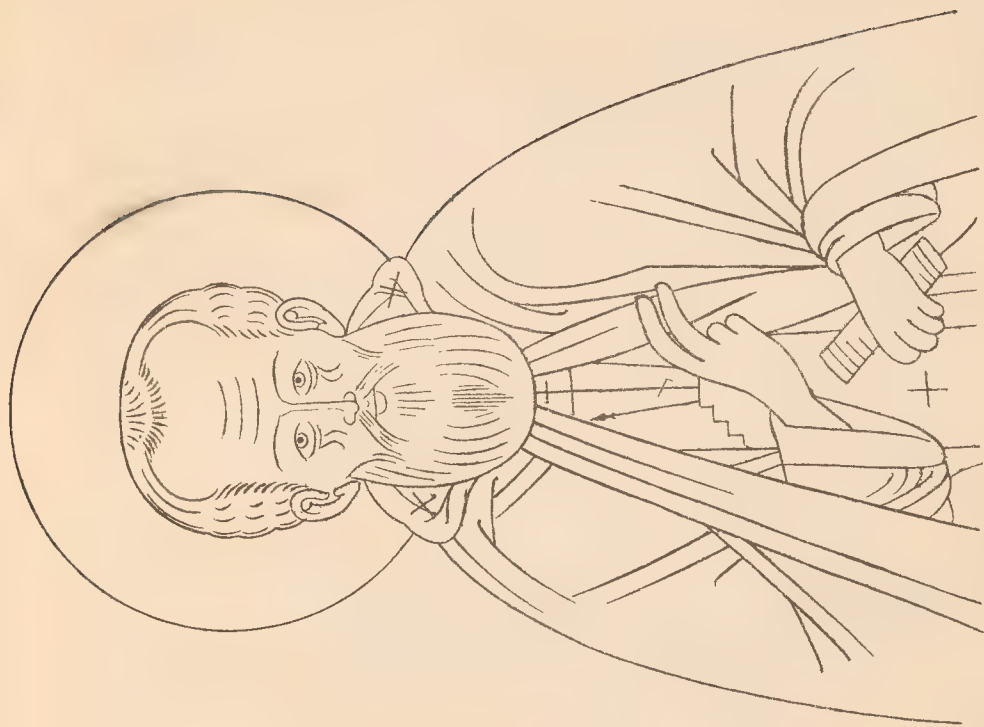
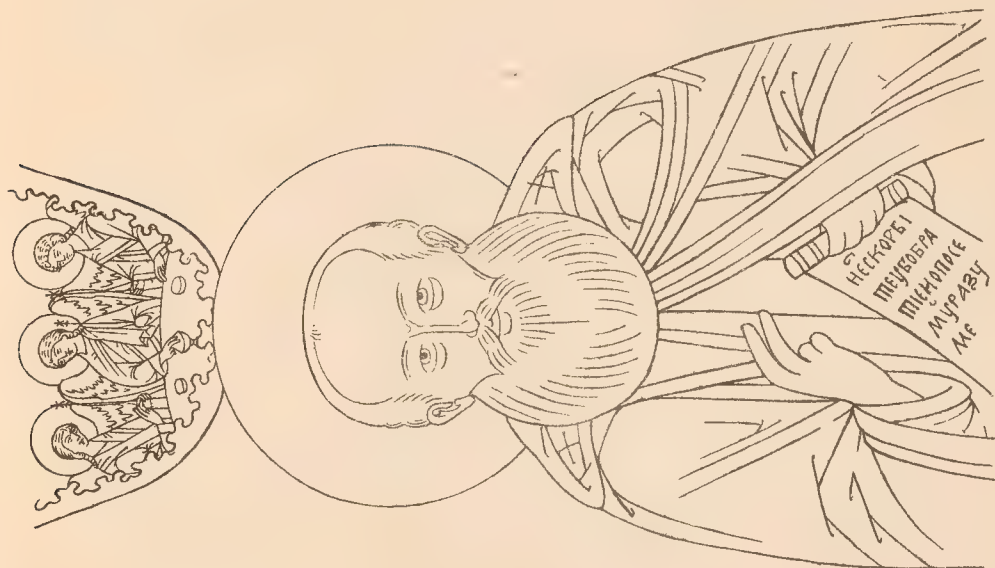
Двѣ иконы: 1) св. Михаилъ Черниговскій и 2) ярославскіе чудотворцы Феодоръ, Давидъ и Константинъ.



Двѣ иконы: 1) Препод. Варлаамъ Хутыньскій и 2) Сергій Радонежскій.



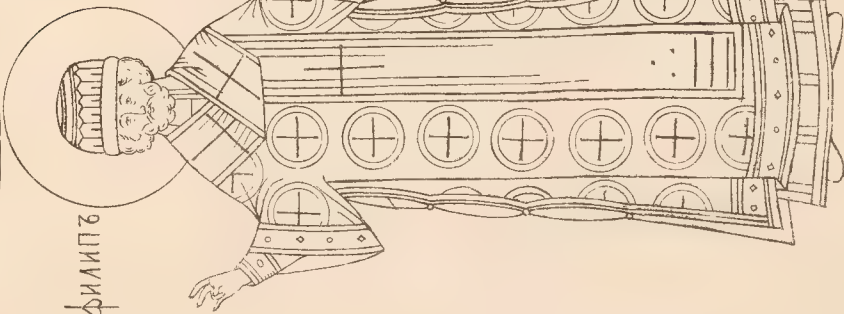
Препод. Зосима и Савватій.



Двѣ иконы: 1) Препод. Александра Свирскаго и 2) Димитрія Прилуцкаго.



СѢТЫ ФИЛИПЪ

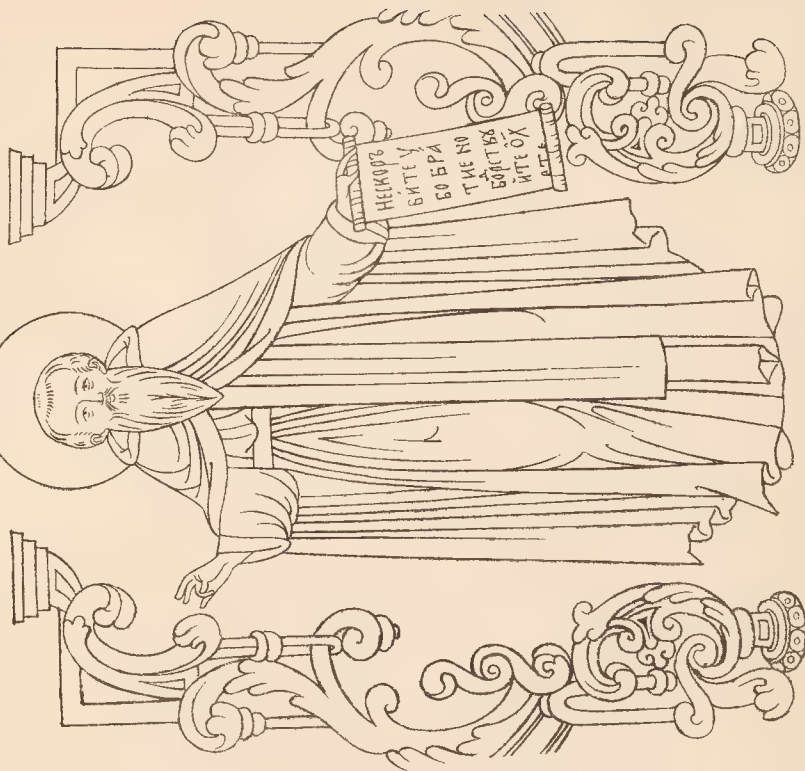


МИТРОПОЛИТЪ:

ПРЕПОДЪ



КИРИЛЪ БЕЛОЗЕРСКІЙ



Двѣ иконы: 1) св. Филиппъ митр. Московскій
и 2) препод. Кирилль Бѣлозерскій.



Св. Василій Блаженный.

Ѧ Ѧ

СВ. МАКСИМЪ БЛАЖЕННЪ



Св. Максимъ Блаженный.

Ѧбра^н прѣвнаго нѣла столбѣнскаго

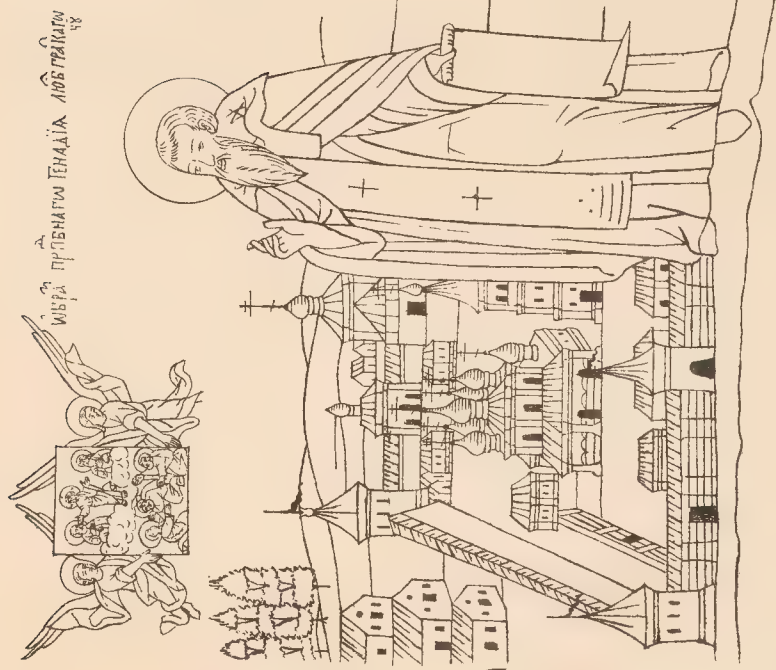
иис хс



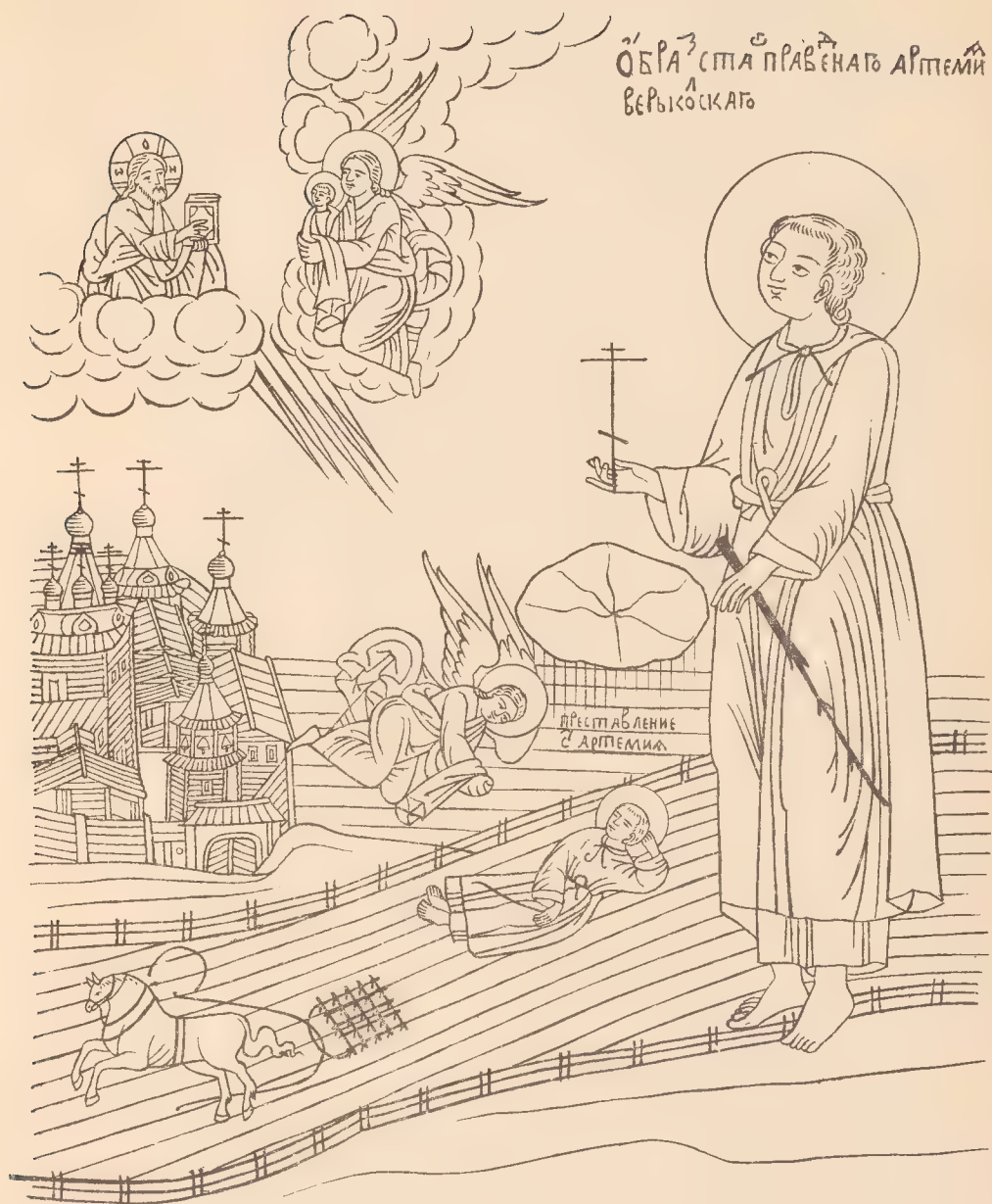
Преп. Нилъ Столбенскій.



Преп. Макарій Желтоводскій и Унженскій.



Двѣ иконы: 1) Препод. Геннадій Любимогордскій и
2) св. Димитрій Ростовскій.

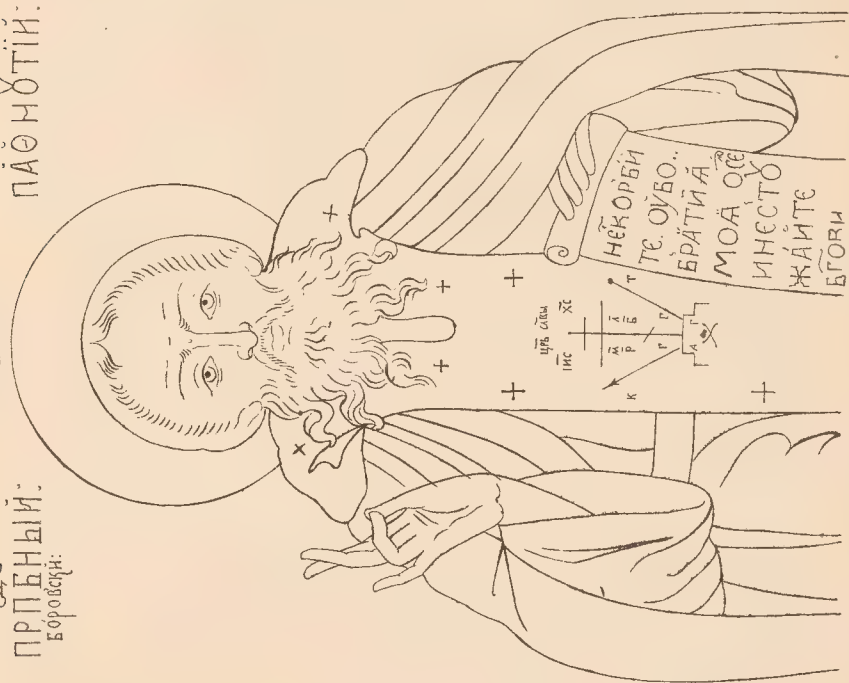
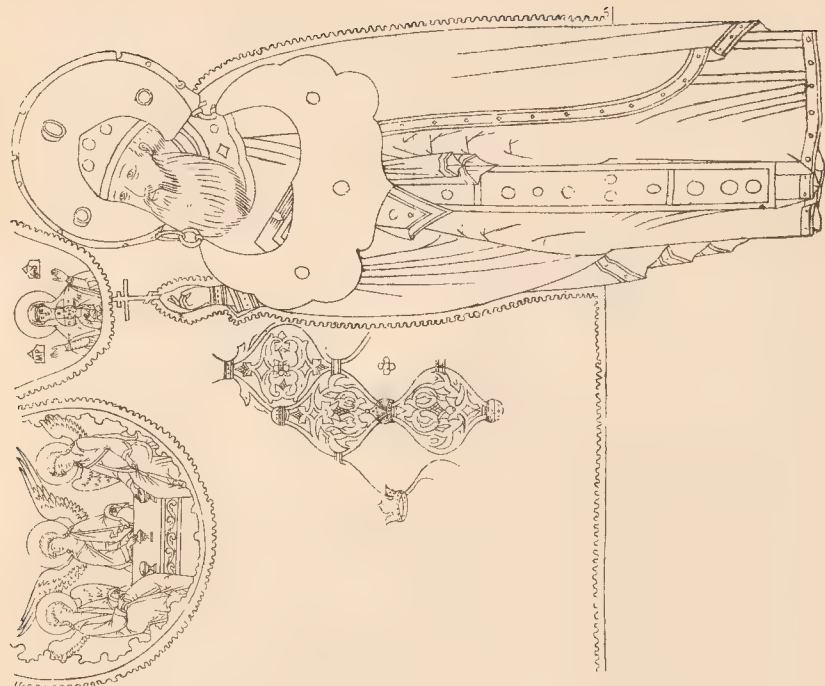


Св. Артемій Веркольскій.

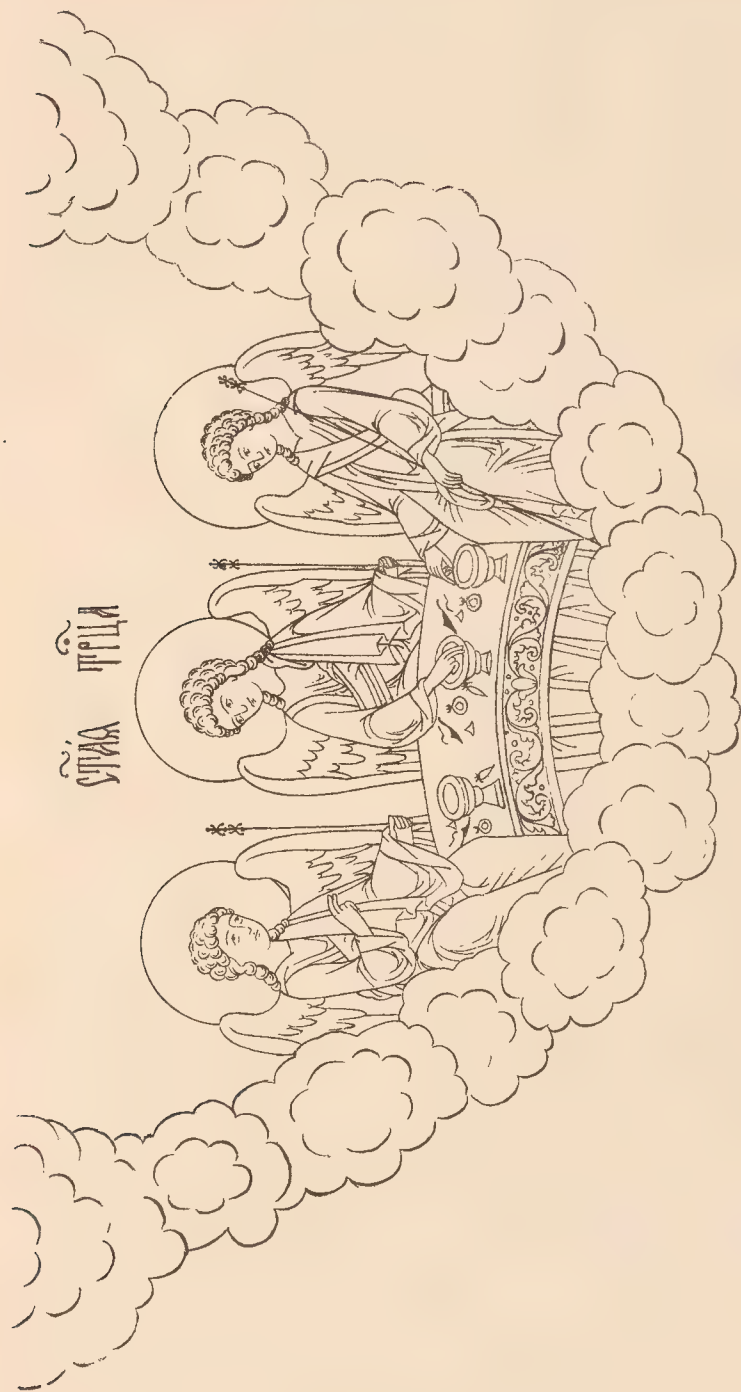


ПРПЕНЫЙ:
Боровскій:

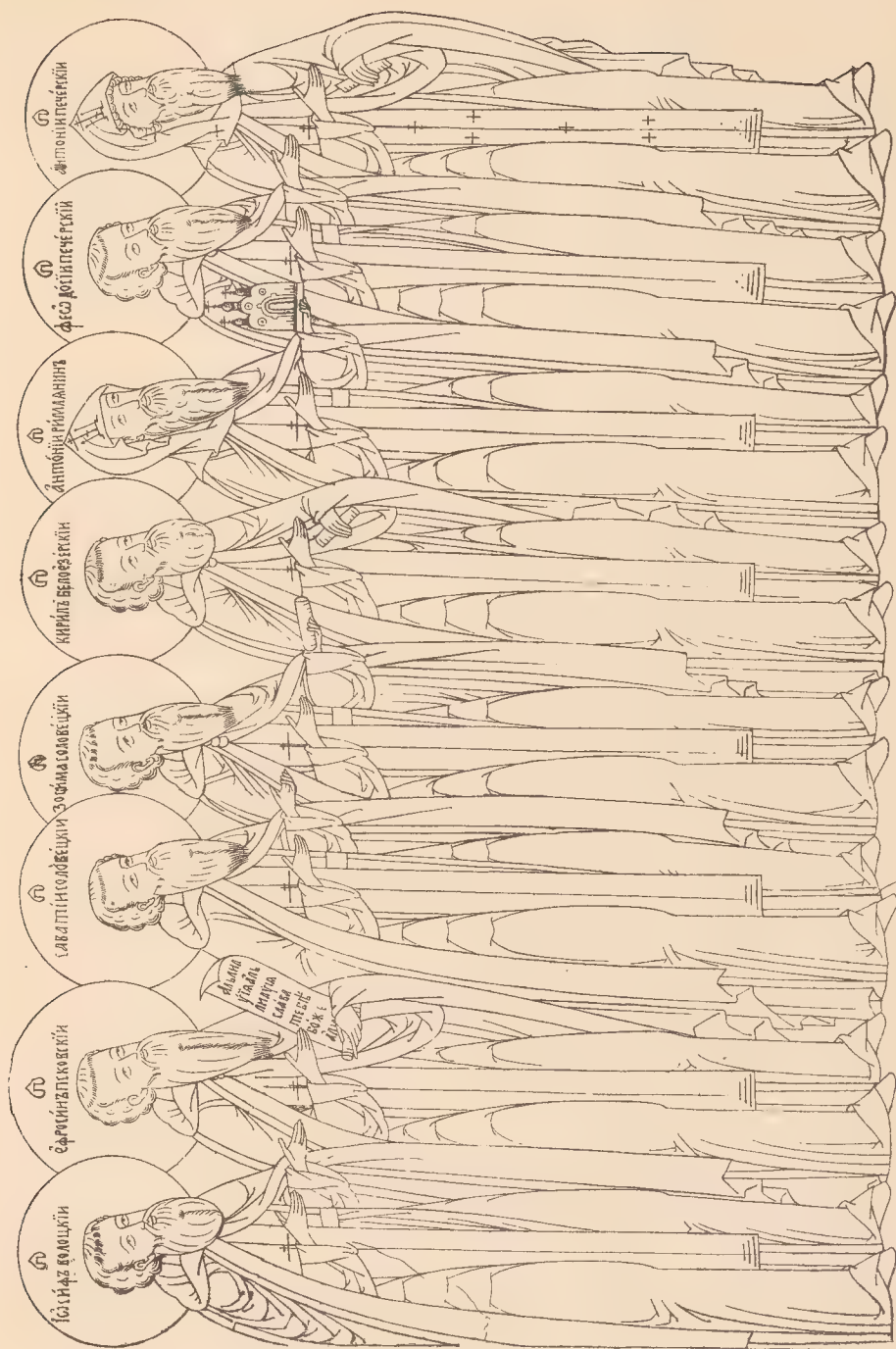
ПАӨНӨТІЙ.



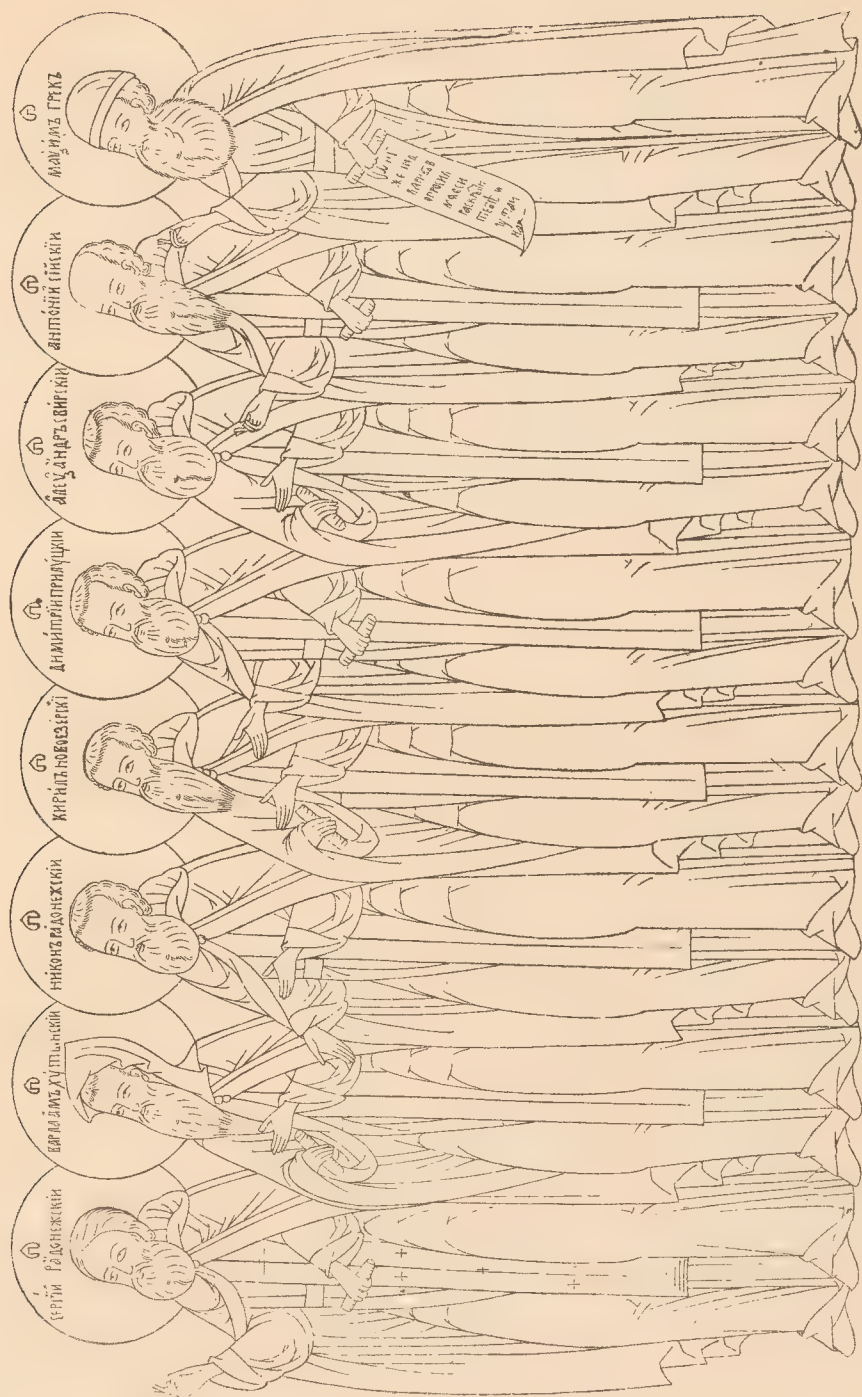
Двѣ иконы: 1) Препод. Пафнутій Боровскій и 2) Діонисій архимандритъ.



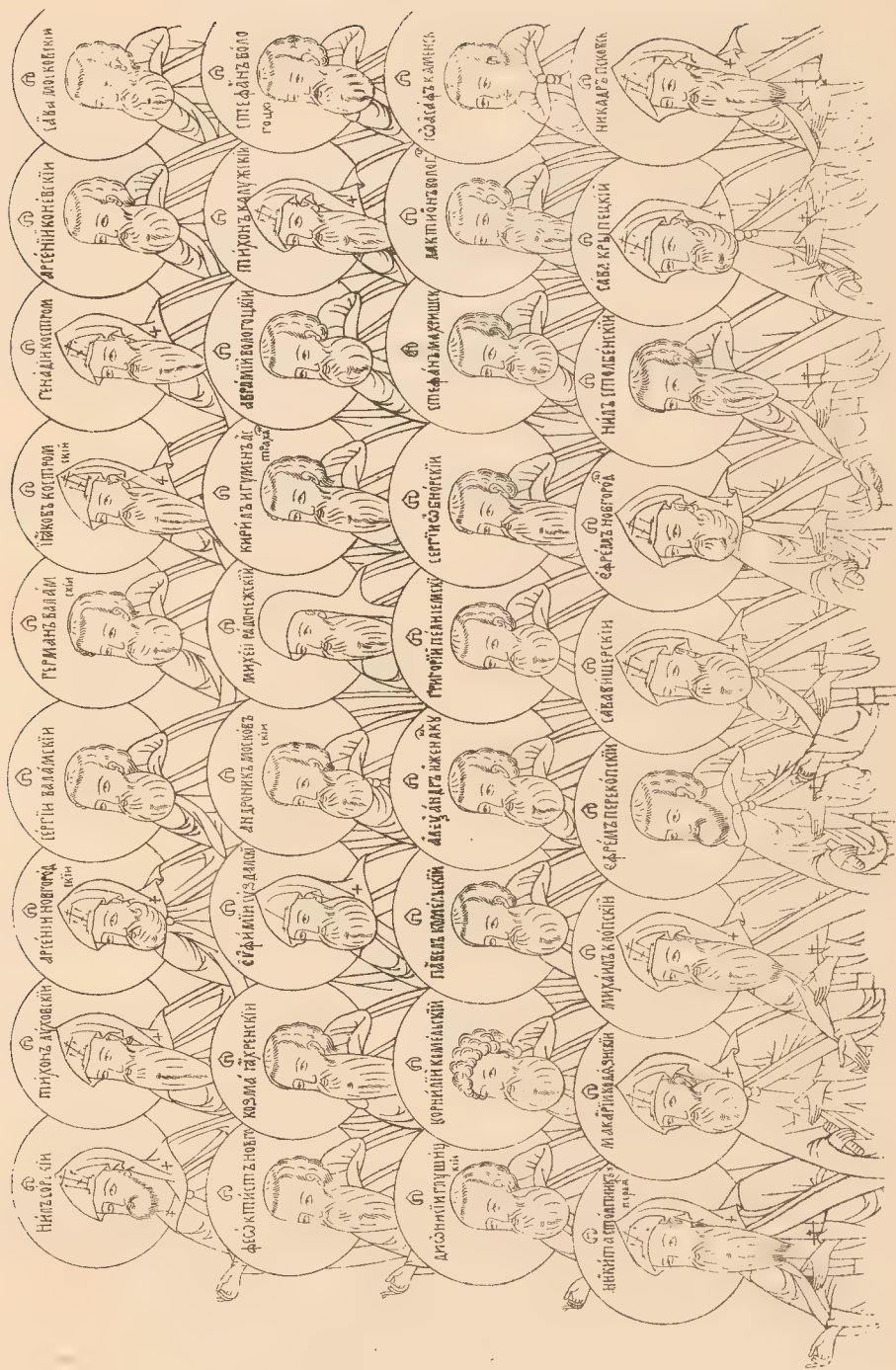
Святая Троица.



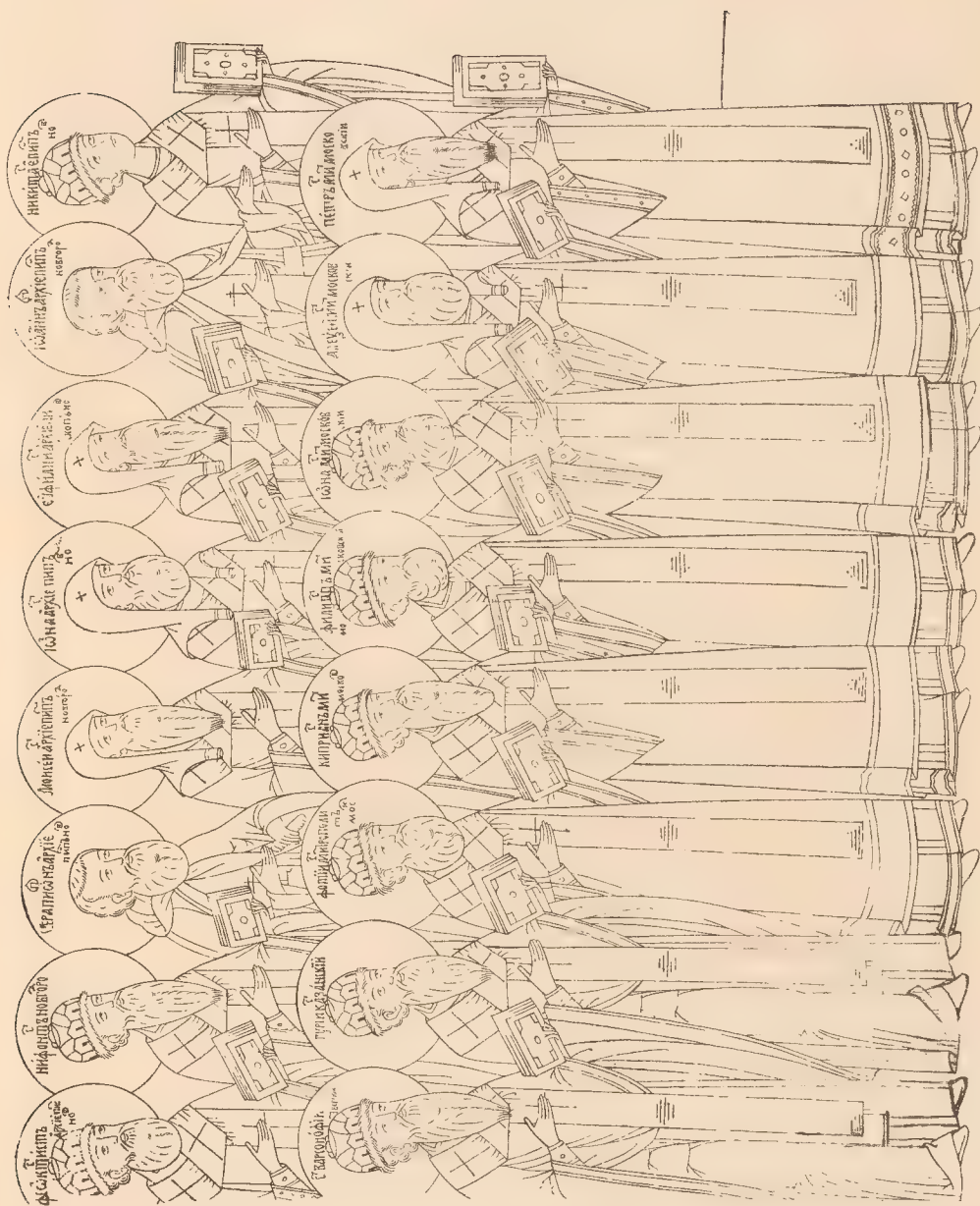
Русские Святые (часть большой иконы.)



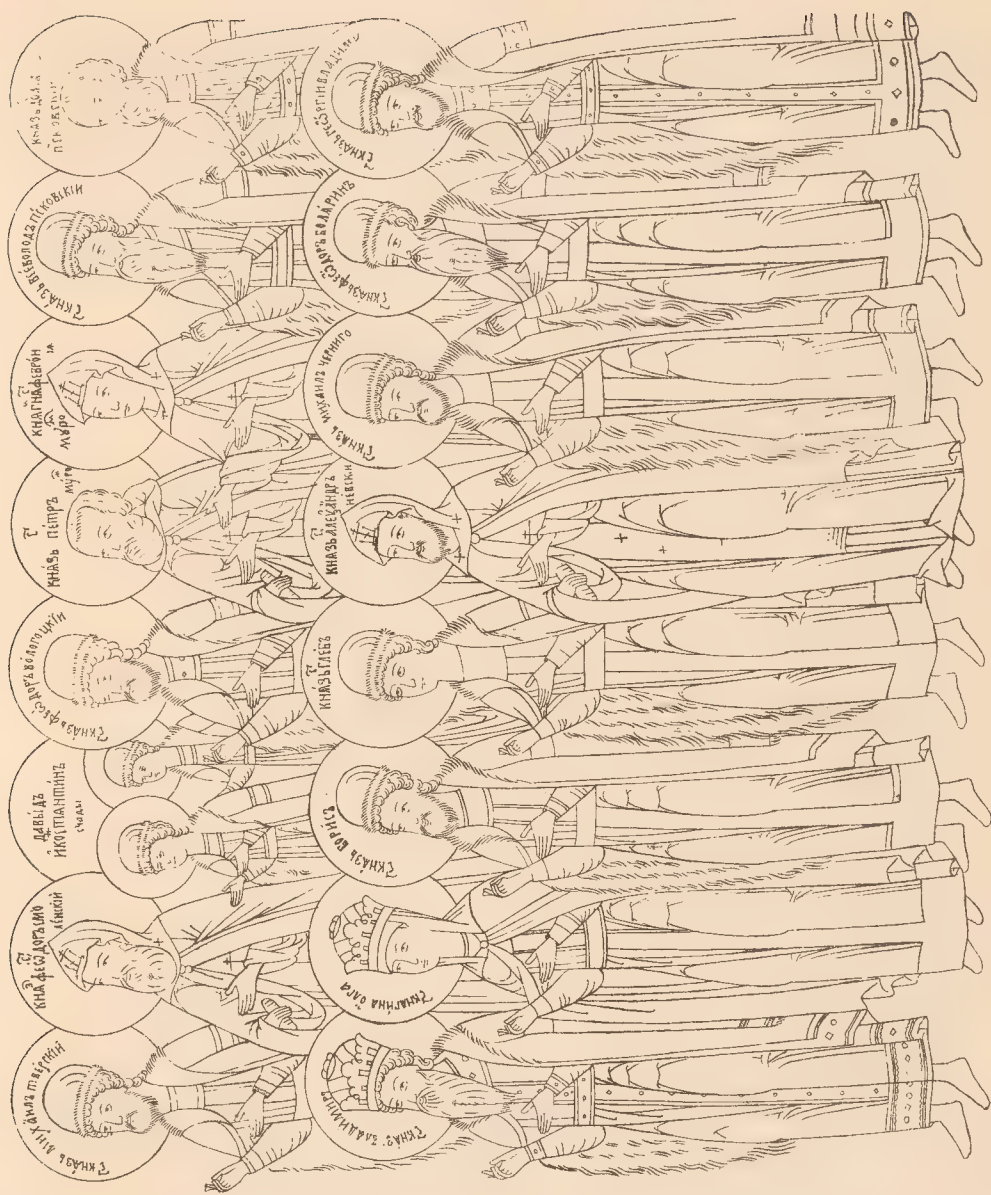
Русские Святые (часть той же иконы.)



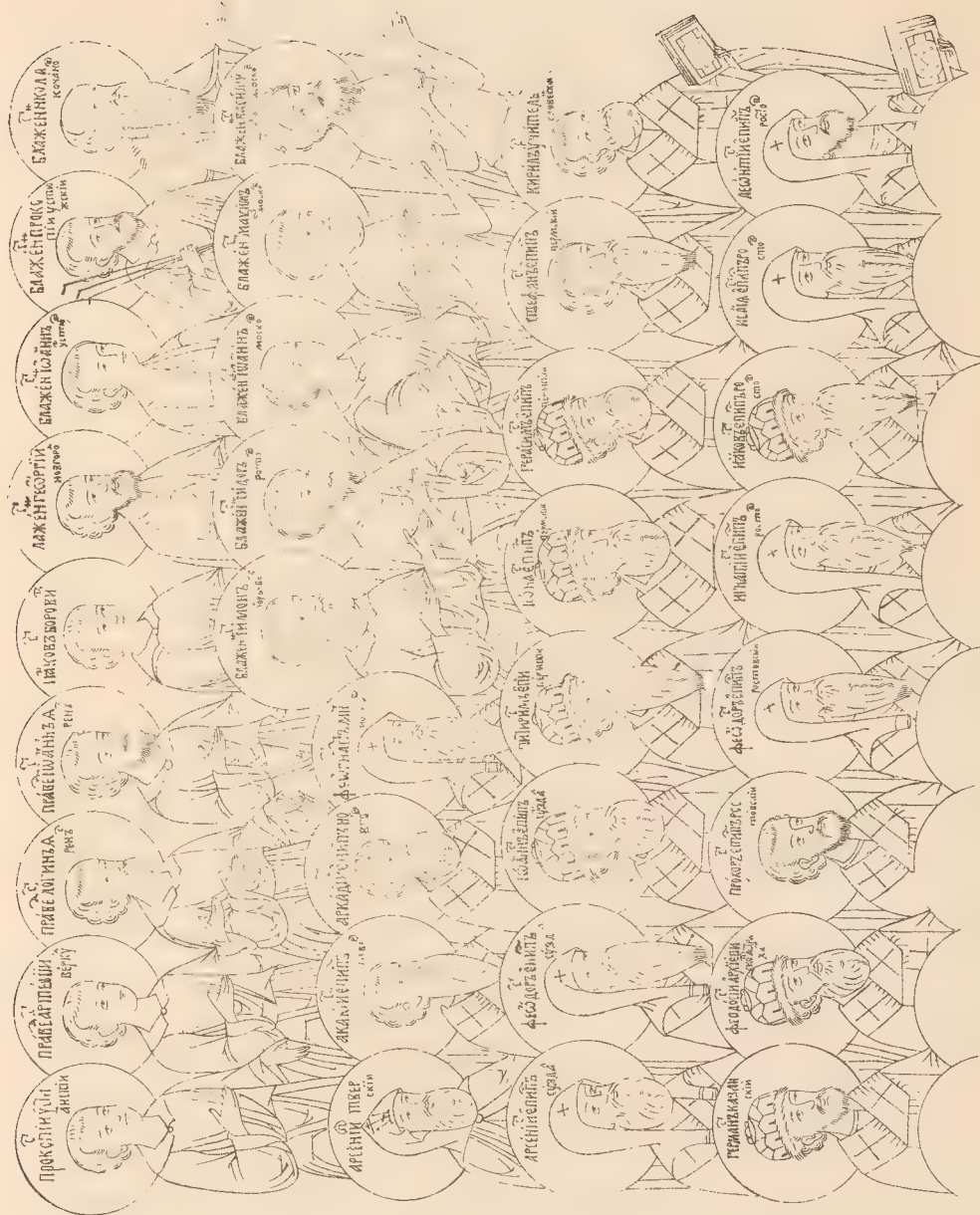
Русскіе Святые (часть той же иконы.)



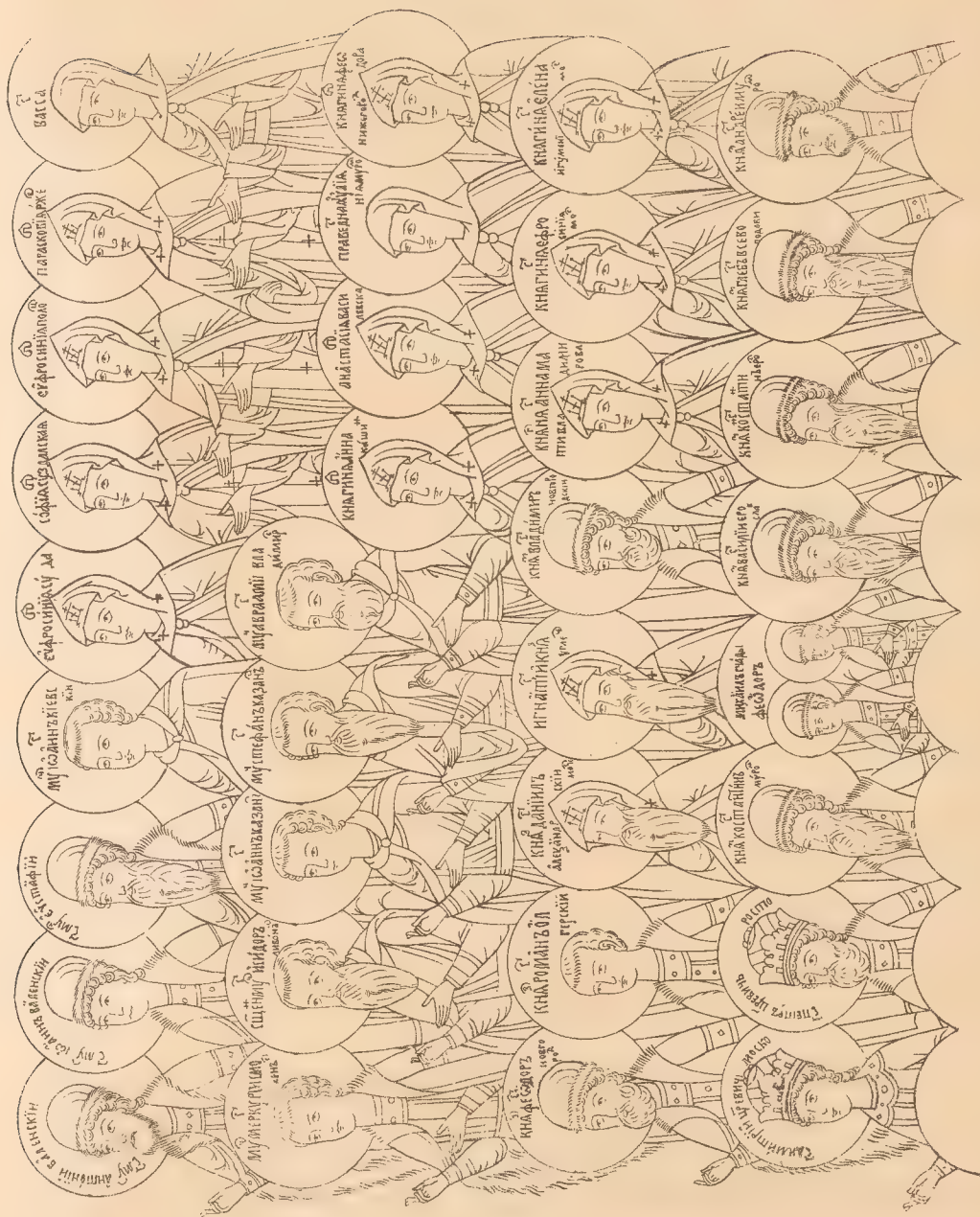
Русские Святые (часть той же иконы.)



Русские Святые (часть той же иконы)

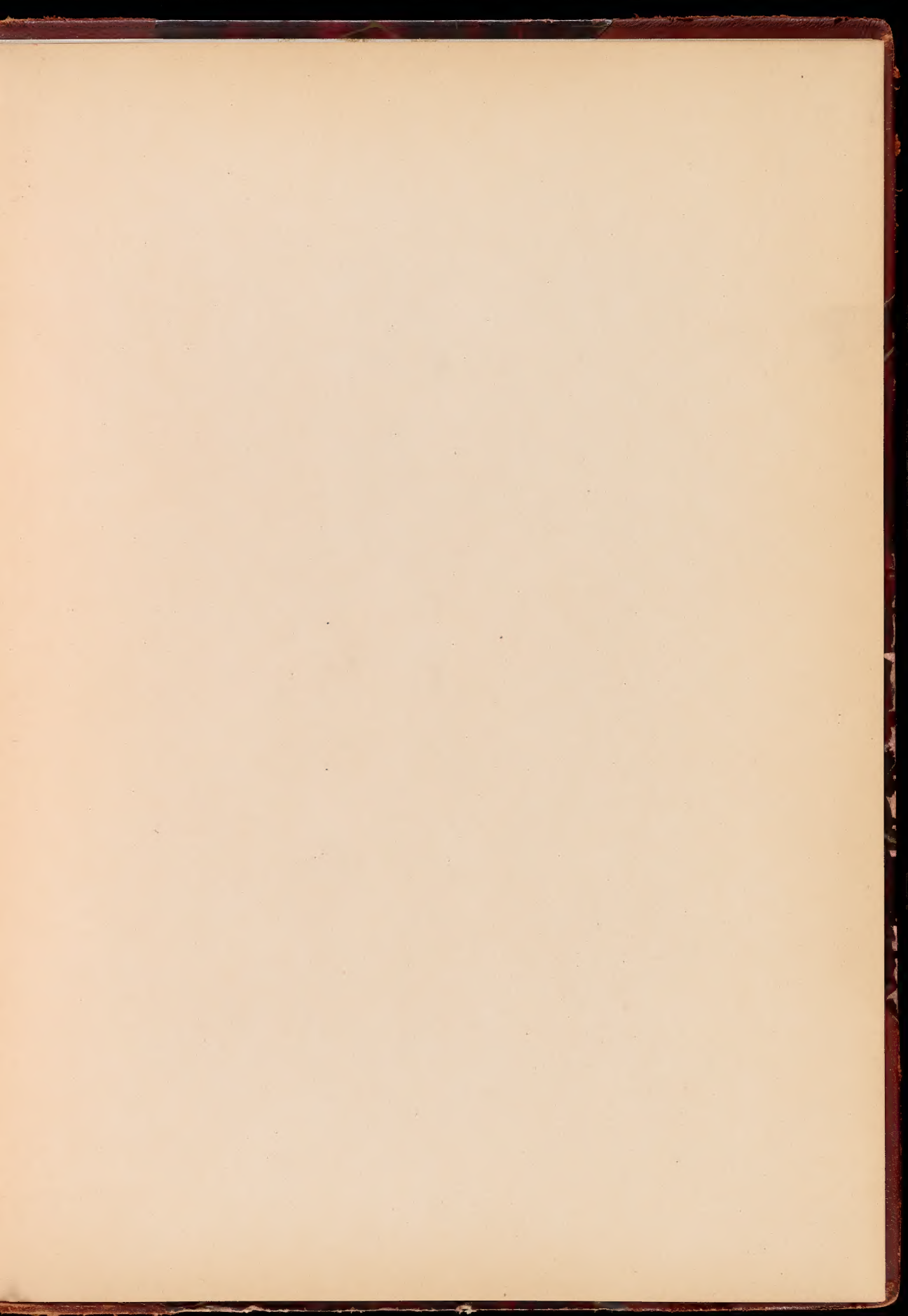


Русскіе Святые (часть той же иконы.)



Русскіе Святые (часть той же иконы.)

КНИЖКА
ВИКЛОЧКОВА
Съдържа: Азбучник и др.
Л. С. С. С. С.
WKLOTSCHKOFF





GETTY RESEARCH INSTITUTE



3 3125 01097 2723

